

ISSN 1857-2723

Buletinul Științific

*al Universității de Stat
„Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul*

ediție semestrială

științe economice

*1(7)
2012*

Piața Independenței 1,
Cahul, MD-3909
Republica Moldova

tel: (373 299) 2.24.81
buletin.usc@gmail.com

ISSN 1875-2723

Buletinul Științific

*al Universității de Stat
„Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul*

ediție semestrială

seria

ȘTIINȚE ECONOMICE

***1(7)
2012***

ISSN 1875-2723

COLEGIUL DE REDACTIE AL REVISTEI

Redactor-șef: *Șișcanu Ion*, profesor universitar, docotor habilitat în istorie

Membri:

Bostan Ion, profesor universitar, docotor habilitat în științe tehnice, academician al AȘM

Parmacli Dmitrii, profesor universitar, doctor habilitat în economie

Popa Andrei, conferențiar universitar, doctor habilitat în economie

Calmuțchii Laurențiu, profesor universitar, doctor habilitat în fizică și matematică

Cornea Sergiu, conferențiar universitar, doctor în politologie

Dolea Igor, conferențiar universitar, doctor habilitat în drept

Axenti Victor, conferențiar universitar, doctor în filologie

Iurchevici Iulia, doctor în pedagogie

Axenti Ioana, conferențiar universitar, doctor în pedagogie

COLEGIUL DE REDACȚIE al seriei ȘTIINȚE ECONOMICE

Redactor-șef al seriei: *Popa Andrei*, doctor habilitat în economie (08.00.05), conf.univ., Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Membri:

Cobzari Ludmila, doctor habilitat în economie (08.00.10) , prof.univ., Academia de Studii Economice din Moldova

Parmacli Dmitrii, doctor habilitat în economie (08.00.05), prof.univ., Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Paladi Ion, doctor habilitat în economie (08.00.05), prof.univ., Academia de Studii Economice din Moldova

Strtan Alexandru, doctor habilitat în economie (08.00.05), conf.univ., director Institutul de Economie, Finanțe și Statistică al AȘM

Țiu Nicolae, doctor habilitat în economie (08.00.14), prof.univ., Universitatea Liberă Internațională din Moldova

Bîrlea Svetlana, doctor în economie (08.00.05), Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Dolghii Cristina, doctor în economie (08.00.12), conf.univ., Universitatea de Stat din Moldova

Gangan Svetlana, doctor în economie (08.00.06), conf.univ., Universitatea Agrară de Stat din Moldova

Todos Irina, doctor în economie (08.00.05), Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Trusevici Alla, doctor în economie (08.00.01), conf.univ., Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți

Șarpe Daniela-Ancuța, doctor în economie (08.00.01), prof.univ., Universitatea „Dunărea de Jos” din Galați, România

Bulatova Elena, doctor în economie (08.00.01), prof.univ., Universitatea de Stat din Mariupol, Ucraina

CUPRINS

TAŃSKA HALINA, THE ROLE AND IMPORTANCE OF BUSINESS MODELING IN THE PROCESS OF CREATING INFORMATION TECHNOLOGY SYSTEMS.....	4
TARAN NICOLAE, ANTOHI MARIA, TCACIUC LUDMILA, ROȘCA TAMARA, DIACOV TATIANA, CHIRIAC ALEXANDRA, COGÂLNICEANU TATIANA, PONOMARIOVA IRINA, ACTIVITATEA DE STANDARDIZARE A DOMENIULUI VITIVINICOL ÎN REPUBLICA MOLDOVA.....	16
CRISTACHE NICOLETA, MANAGEMENTUL SITUAȚIILOR DE CRIZĂ ORGANIZAȚIONALĂ	22
AMARFII-RAILEAN NELLI, APLICAȚII ALE MODELELOR FACTORIALE ÎN SISTEMUL DE DIAGNOSTICARE A STĂRII DE PERFORMANȚĂ A ENTITĂȚILOR AUTOHTONE.....	28
MOCANU NATALIA, MANAGEMENTUL DEZVOLTĂRII SPAȚIULUI RURAL.....	35
BULGAC EDVARD, BURCIU CORINA, ASPECTE METODOLOGICE ALE ESTIMĂRII EFICIENȚEI ECONOMICE VIZÎND UTILIZAREA FONDULUI FUNCICIAR ÎN AGRICULTURĂ.....	39
COLESNIC MARIANA, MOCANU NATALIA, DIRECȚII DE DEZVOLTARE A AGRICULTURII ÎN PERSPECTIVĂ ȘI PARTICULARITĂȚILE DIMINUĂRII CRIZEI ECONOMICE ÎN AGRICULTURĂ.....	52
TCACI ALEXANDRU, BULGAC EDVARD, DIAGNOSTICUL POTENȚIALULUI DE PRODUCȚIE A ÎNȚREPRINDERILOR AGRICOLE.....	56
PUȚUNȚICĂ ANATOLIE, INFLUENȚA PROCESELOR PLUVIO-TORENTIALE ASUPRA UNOR REȚELELOR DE TRANSPORTURI.....	71
PALADI ION, MODERNIZAREA MANAGEMENTULUI PUBLIC PRIN PRISMA AUTONOMIEI FINANCIARE.....	76
POPA ANDREI, ROȘCA-SADURSCHI LIUDMILA, DEZVOLTAREA PRIN CLUSTERE CA STRATEGIE INOVAȚIONALĂ A ECONOMIEI CONTEMPORANE.....	84
ILIADI GHEORGHE, DODON SVETLANA, EVOLUȚIA TEORIILOR ȘI MODELELOR APLICATIVE EUROPENE PRIVIND ECHILIBRUL BUGETAR.....	92
МИШКОВЕЦ Н.М., АЛЕКПЕРОВА Л.В., ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА ПРЕДПРИЯТИЯ.....	98
СЕМЕНИШЕНА Н.В., РАСШИРЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА ИССЛЕДОВАНИЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ.....	107
САБЛУК П. Т, КРОПИВКО М. Ф., ЗАДАЧИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В УКРАИНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	113
ДЗАНАЙТЫ Х.Г., ХАЧАТУРОВА Э.Э., ЦАВКИЛОВ А.Р., ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК.....	136
БУЛАТОВА Е.В., ДИВЕРСИФИКАЦИИ ФОРМ И МЕТОДОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ Е.С.	148
ШАМИН А.Е., ФРОЛОВА О.А., РАЗВИТИЕ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В МНОГОУКЛАДНОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	156
ОСКОНБАЕВ А.Б., ЭРМЕКОВА А.Ш., МАМЫРОВА А.И., ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ.....	170

THE ROLE AND IMPORTANCE OF BUSINESS MODELING IN THE PROCESS OF CREATING INFORMATION TECHNOLOGY SYSTEMS

PhD HALINA TAŃSKA,

The University of Warmia and Mazury in Olsztyn (Poland)

Abstract: *Business modeling is the first stage the software developer should meet with in the process of developing an information technology system. Business model is a simplified description of the organization. A completed model of business system allows designing an optimal information technology system (SI) which meets the user's needs and enables achieving the company's goals. The creation, as well as the integration of information technology systems, depends on the quality of business modeling. Special methodologies and Computer Aided Software Engineering tools (CASE) were used to describe the phenomena and processes, which take place in an organization. The article shows the shipping company and electronic system of invoice maintenance as the model of business system as a part of information system.*

Introduction

The essence of business modeling is the creation of such a vision of the organization, which is a real description and can become a base for the frame of software or the description of this frame. Business modeling allows understanding the structure of organization and the processes that take place inside of it. It defines the role of every employee in the organization. This way of describing allows pointing out the shortcomings and narrow throats, which make the company's operation more difficult or limit the transfer of knowledge or information.

In the case of modeling business processes the creator uses business objects and the classes of business objects to present the models which will be understandable for future SI users. Modeled business processes are created to define the area of an information technology project, which is connected with optimization of processes and modification of the way the organization operates. Precisely and logically presented structure of business processes is particularly important to designers and programmers responsible for system implementation.

The basic principle of objective approach, thanks to such features as abstraction, encapsulation, polymorphism, modality, hierarchy, unambiguity of the terms used, the easiness of reflecting the reality seen by the user in a form of clear diagrams, can be used in modeling business processes as they facilitate introducing necessary changes. This way of perceiving the reality makes shaping, formulating the construction of architecture and informative infrastructure in the organization easier.

Process approach towards the description and analysis of the organization allows presenting the dynamics of changes, which take place in an organization as well as its external structure, the understanding of cooperation between people, processes

and technologies and elimination of the distance between the language of information technology and business.

This article, as a subject of business modeling, uses an organization and processes of ordering services as well as invoicing sells of a big shipping company. The aim was to implicate the important of business modeling which in internal and external perspective, shows the dynamic change in organization as well as its internal structure. Consequently it helps to explore people's actions, information processes and technologies, which influence the organization affectivity.

Business modeling in a process of creating an information technology system

According to a methodology of RUP (Rational Unified Process), which is based on an iterativa-incremental life cycle of system, business modeling is first out of nine disciplines of the process of creating a system¹. The vision of a new, target organization is created, as well as business processes, role and range of responsibility. As many authors stress that understanding the essence of business processes is the base of requirements specification as well as system analysis and design.

Modeling business processes involves obtaining the knowledge about the organization, the rules which are used, aims and the software users' expectations and then putting it into a particular order. The ways of obtaining the knowledge include the analysis of available documents such as legal regulations, descriptions of posts, the rules of employing and financial activities as well as the observation of work in the organization and discussion with potential users. Interviews done in a systematic way as well as observation of an organization make the correction of the primary model easier and enrich the model with additional details.

It is worth remembering that modeling means capturing the image of the entire entity and avoiding insignificant details. Therefore we model to reproduce the structure – in a range of problem discipline being studied and then to restructure business processes as well as sometimes introduce fundamental changes in a way the economic or social organization operate.

Business models are used to specify and verify functional and non-functional requirements towards software being designed as well as present the image of interactions between the organization and business environment. According to the adopted model of the iterativa-incremental process TSI, business model is being developed gradually and improved as the analysis evolves and the knowledge on a particular organization broadens². The description of a business process requires defining the operations which make up the process as well as defining the order in which the operations are performed. It also requires pointing out the responsibilities of all participants of this process.

Analysing the needs of the shipping company, the author suggests to consider every business system from external and internal perspective. Every perspective

¹ WRYCZA and others, 2005, p. 339, TAŃSKA, 2012

² DĄBROWSKI and others, p. 32

focuses on different aspects of the system, which will make it easier to understand even the most complicated issues.

The first one, external perspective, describes the environment of a business system. The attention is focused only on those processes which take outside objects connected with the system into consideration (client, business partner, supplier etc.). The second one, internal perspective, allows to get an answer for the question of how the business system supplies services according to particular business processes³. Here we can point out the employees and tools engaged in meeting the needs of the environment (suggested by external objects) and servicing the necessary business processes.

A team creating the software should take care of preparing a proper model of an organization so that the artefacts⁴ would become the frame of an information technology system. Business modeling is the first stage of the process of creating SI. It enables finding the elements of organization in its structure or behavior that allow reaching a point in which a created software would meet the needs of the user which had been previously defined. Using the basic principles of object-oriented approach will help to introduce necessary changes and influence on the software easy maintenance as well as multiple use in different socio-economic organizations. As a result, the mistakes are eliminated and the costs of creating an information technology system are lower.

The process of modeling business processes can be made faster in comparison to similar or identical processes used in other companies.

The tools of modeling business processes

Business model is a set of activities which are aimed at helping to understand the essence of organization's functioning (business system). Business modeling can be defined as a bridge between two worlds: business and information technology. Supporting the organizations by IT solutions is possible when the needs are diagnosed. Created business processes models are simplified, abstractive representations of real business processes.

First models are created during strategic analysis and proceed the decision about creating a system. They describe regular business processes which take place in user's organization. One can use different CASE tools to model business processes. UML⁵ (Unified Modeling Language) is a graphical language of virtualization,

³ Business process is a set of activities which help the company or organization to achieve its goals at the same time considering the processes connected with the production of goods/services and supporting activities (DĄBROWSKI and others, p. 28). Examples of business processes are e.g. the process of production, selling products, complaints, supplying products, buying materials, mending the tools etc.

⁴ An artefact is a result of modeling – particular project products e.g. specifications, models, program files, feasible files, tests, reports etc.

⁵ Unified Modeling Language (UML) is a graphic language used to make visualizations, specifications, construction and documenting artefacts of systems which use software. Three famous methodologists of software engineering Grady Booch, Ivar Jacobson and James Rumbaugh are the creators of UML. The

specification, creation and documentation components of the system. Moreover it enables presenting different aspects of business system in a descriptive and graphic way.

CASE tools, the commercial ones as well as non-commercial tools, among other things Enterprise Architect, IBM Rational Rose, Magic Draw UML, Visual Paradigm, Start UML etc. use the UML modeling language.

The author used the tool of Enterprise Architect for the sake of its characteristics such as clarity and easy use as well as variety of techniques. One of the components of graphic representation of the model is a use case diagram which basic elements are artefacts' icons⁶, ovals represent the use case and the lines present the relations between them.

The procedure of business modeling in a context of two perspectives

From the external perspective, the business system is perceived as a black box. The attention is focused on external objects and their connection with business system. Three types of business diagrams are used: the use case diagram (UCD), the activity diagram (AD) and the sequence diagram (SD).

The use case diagram (fig. 1) presents actors, business use cases of and their mutual connections. The basic condition is that the use case includes detailed information about only one user's purpose. It doesn't describe internal procedures, but gives a good picture of functions provided by the business system to actors (participants from outside the system). Relations between the actors and a business use case occur only when the actor has an opportunity to use a particular function of business system.

Constructing the UCD in an external perspective consists of 7 stages. The first one is identifying suppliers of the knowledge about business environment and gathering the knowledge one possesses. Identification of clients, partners, other business systems using goods and services provided by the business system is the second stage. The third one is connected with potential use cases, which involves goods and services available for the actors. The fourth stage is extremely crucial because it involves connecting the use cases and actors to decide who can use the goods or services offered by the system. The fifth stage focuses on the description of actors that is who or what is represented. The sixth stage points out what should be done. The last stage is the verification of the model created.

The diagram of the use cases is not an element sufficient to describe the fully functioning organization. It presents the role and services (functions) provided by the organization to the entire environment, but there isn't any information about the way of realizing these services. The diagram of activities and sequences has to be used.

The activity diagrams (fig. 2) describe the procedures valid in a business system. The subjects of these diagrams are interactions between the environment

impact of each one on creating the new conception is presented among other things in WRYCZA and others, 2005, p. 18, 19, GRAESSLE P and others, 2008, p. 32, MALINA W.

⁶ The icons of actors (human being) reflect the external objects.

(actors) and the business system. The activity diagrams allow to look at a system from the angle of its functions. Using AD you can present the events which take place at the same time and sequentially. The activity diagrams can be created at different levels of precision. In external perspective these diagrams represent business processes seen from external objects' point of view. The basic elements of activities are actions and control elements (decisions, division, joining, initiation, ending etc.).

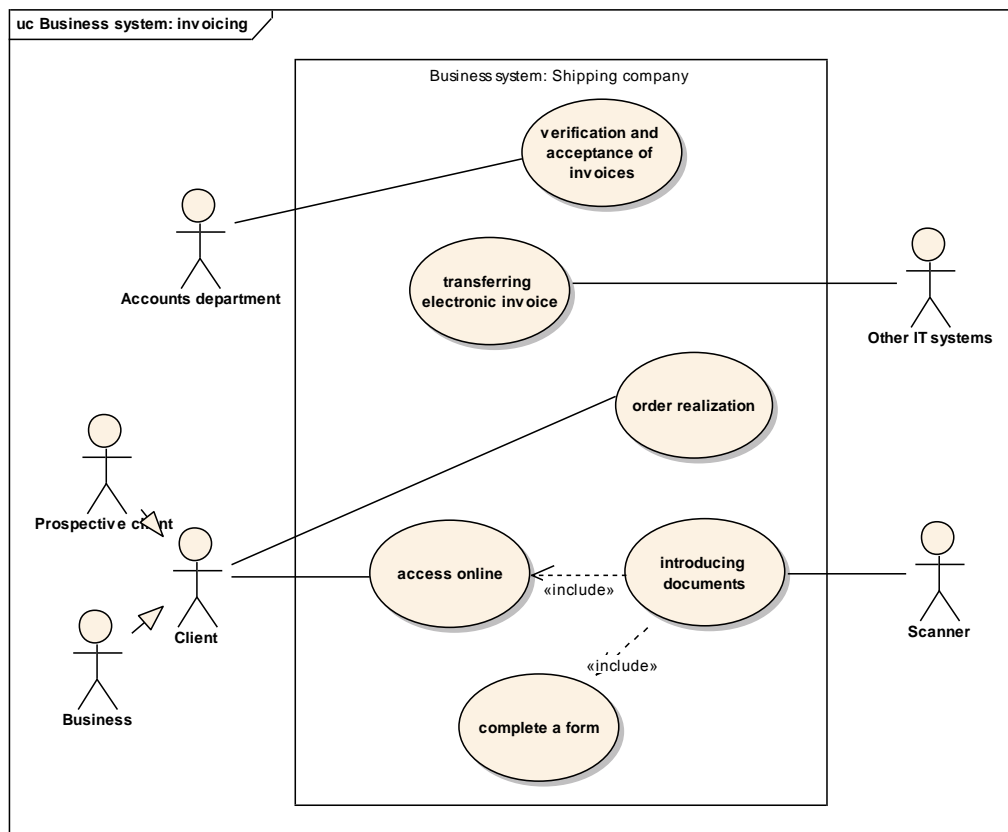

Fig. 1. Business diagram of use cases for the business system

Source: Author's own work

The author suggests to start constructing the activities diagram of on a low level of preciseness (high level of abstraction), including few business use cases. Thanks to that, it is possible to obtain a good vision of a chain of connections between clients, partners and business system.

The sequence diagrams (fig. 3) are among the most formal diagrams, describe a chronological procedure of interaction. They use the precise syntax of messages sent in the system. They focus on information transferred between the participants of interaction. These diagrams are a good basis for the description of information exchange between the system, partners and clients. The sequence diagrams are used for

visualization of information exchange and illustrate the chronology of this exchange. If a client or business partner uses an offered service, there is communication between supplier and addressee. This communication process can be described as a series of interaction. So the diagrams of sequences can be used on a conceptual level, synthetically taking the interactions in the system.

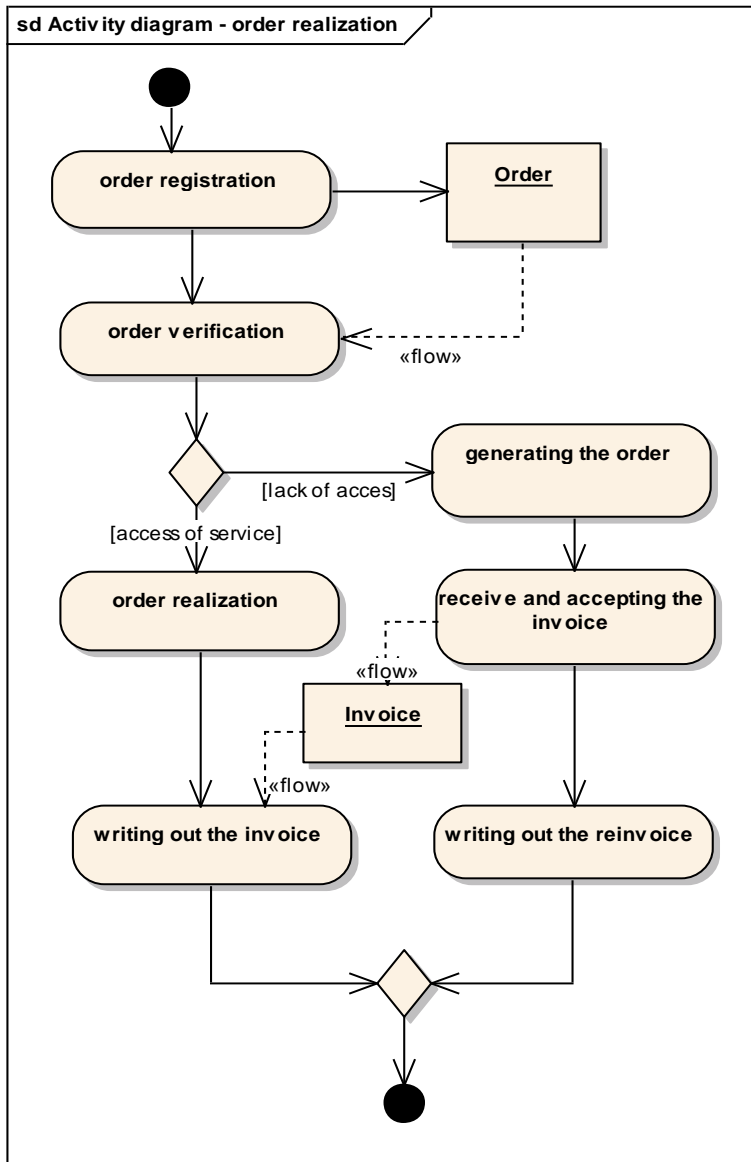

Fig. 2 The activity diagram – the client’s perspective

Source: Author’s own work

Constructing SD in external perspective consists of six steps. The first one is an answer to a question – who takes part in the sequence? The identification of actors and business system takes place. Establishing the initiator of the sequence is crucial – the second step. Another step is connected with the description of message exchange between actors and business system, meaning which messages are exchangeable. The fourth step involves the procedure of interaction, its order. The fifth and sixth step involves introducing additional, essential information and the verification of the perspective.

An example of the diagram of sequence in an external perspective (conceptual level), illustrating the procedure of the response to the request is presented on the figure 3.

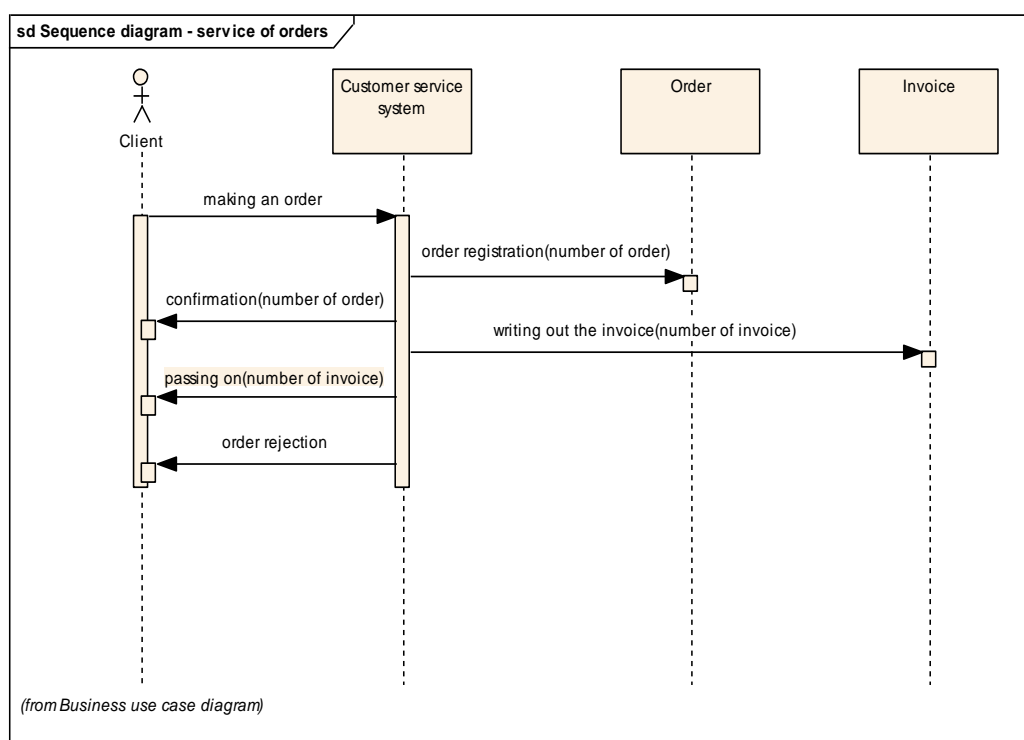

Fig. 3 The sequence diagram – service of orders

Source: Author's own work

The result of the analysis from the external perspective is identification of main processes in the organization, which decide about its position and success on a competitive market. The basic elements of this process are: actors, activities, connections between actors, activities and resources, the conditions of entering/effects of the processes/activities, sequence of the tasks, concurrency of the processes, points of synchronization.

Business system seen from the inside

Internal perspective describes the internal process and activities, connections as well as the structure of business system. Information technology systems and people engaged into the business process are responsible for supplying the goods and services. It doesn't matter if the process is done manually or supported by IT tools. Internal perspective on business system is described by all UML diagrams, and especially by business diagrams: packages (PD), class (CD) and activities (AD).

The structure of the organization plays a crucial role in internal perspective on business system. Individuals who build up an organization (e.g. departments, divisions, posts etc) are described as packages. It is a universal mechanism for organizing objects (elements) into groups. The diagram of packages (fig. 4) is used to model units of objects, such as packages and allows to model the business system on a very high abstract level. It means that it can include employees, business objects and other organizational units. These organizational units are responsible for performing activities which are parts of business processes. These units are parts of a modeled business system and functionally corresponding structures from outside the system are actors.

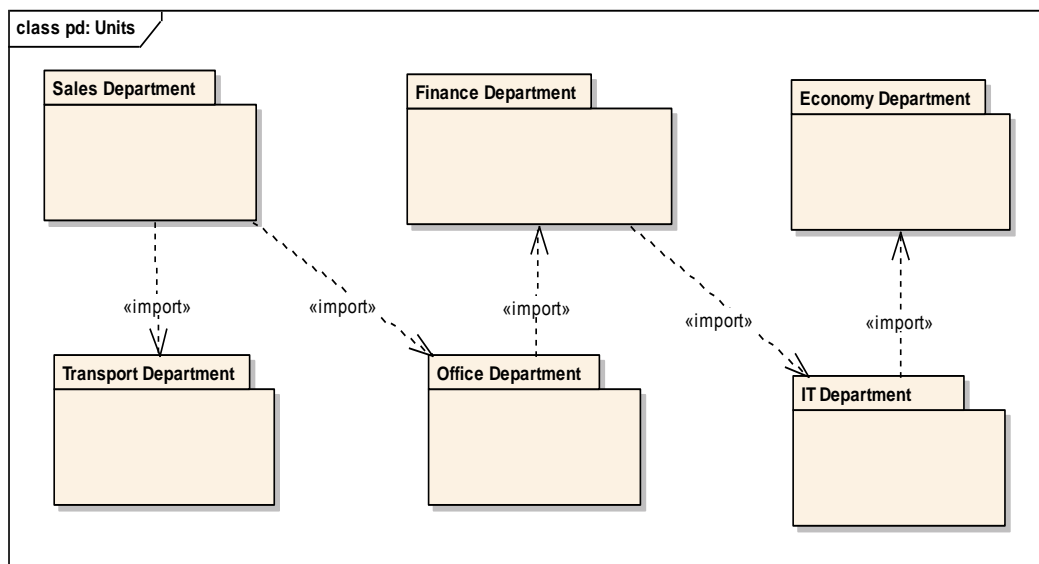

Fig. 4. Package diagram – the structure of organizational units

Source: Author's own work

Constructing PD consists of few stages, among other creating a PD outline in business system, identification of additional organizational units, ascribing employees and business objects to corresponding organizational units, identification of additional organizational units (employees, business objects) and verification.

The class diagram (fig. 5) illustrates the structural elements of a business system. It describes the connections and relations between employees, business objects and external objects.

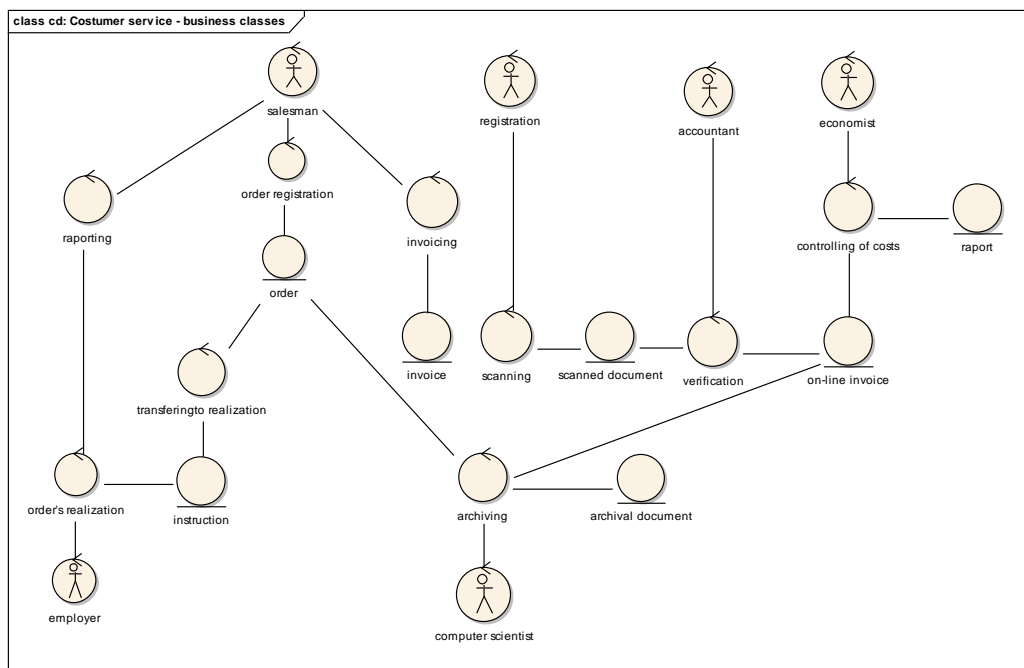

Fig. 5. The class diagram– business classes of invoice service

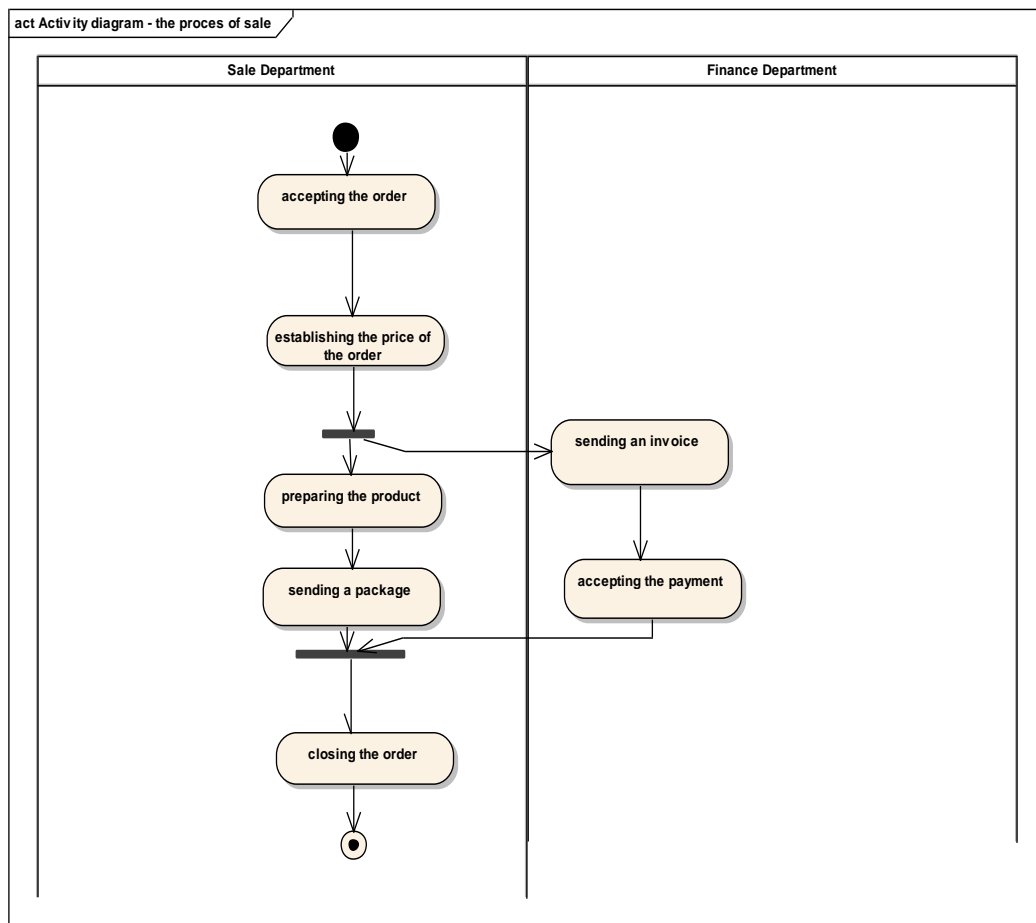
Source: Author's own work

Constructing CD involves identification of classes, associations between the classes and verification of their correctness. It is worth noticing the deliberate usage of defined classes in diagrams of packages.

The activity diagram (fig. 6) illustrates internal business processes inside the business system. The subjects are goods and services offered by the business system. It is worth remembering that, unlike the diagrams of activities created from an external perspective, diagrams of activities in internal perspective do not include connections with the actors – business environment. They are the basis for creating instruction used by particular employees.

An exemplary activity diagram illustrates the way of realizing the sale of products and requires cooperation in the sales department because they prepare the package and the accountancy department because they prepare the invoice. A direct division of activities is used here and ascribing the departments (the department of sales and the department of accountancy) by swimlane mechanism⁷.

⁷ The marked fragment of the diagram of activities ascribed to people, organizational units etc. responsible for performing activities belonging to this fragment. The way of using this mechanism can be found in WRYCZA 2005, p. 121-127 and SACHA 2010, p. 304

Pic. 6. The activity diagram– internal perspective

Source: Author's own work

The conditions and effects of fragmentary business modeling processes in a shipping company

In a shipping company, there was a significant increase in a number of incoming and outgoing documents, especially invoices in the last year. Therefore, the problem of termination of documents service has appeared, which ought to be solved directly. To achieve effective, fast and smooth processes of handling the invoices, the company must serve different data formats using different channels of communication as well as taking users' preferences into consideration. It has been noticed that the structure development and the necessity of constant cost verification and acceptance, made the flow of invoices in a paper form as a process not only expensive but also time-consuming. The additional difficulty was to locate the company in the two places. It caused the complications in efficient transmission of documents, frequent crossing the payment time of invoices and additional costs. At the same time among managers

and employees, it has been observed a strong belief that there is a need for fast introducing the electronic service of invoice processes. In this situation, it has been stated that an introduction of application, which improve and automate the process of the flow of invoices, would be best solution. Company executives presented the demands in a formal form and decided to create and introduce the system assigned to handle the invoices. In the new system, paper versions of invoices are scanned in the secretariat and directly transferred in an electronic form to the accounts. Delegation, verification and acceptance of costs take place in one system Share Point. Thanks to this organization, the process of handling the invoices takes less time. With help of available application from a web browser, users may access to relevant documents and perform assigned tasks such as initial verification, merit verification and financial acceptance. It is worth mentioning that users highly estimated this solution and execute the assigned tasks in an intuitive and easy way. The use of Share Point significantly accelerated the work with invoices and allowed more precisely to control the expenses of the company. The advantages of the system are the flexibility and easy adjustment to changing conditions of a company. For instance, it is the number and localization of offices, the number of scanning appliances, the structure of organization as well as the process of handling the invoices. The realization of the sales process has been treated as a complete economy process where there is a customer's order at the entrance and executed order at the exit (that are delivered goods and invoice of sales – fig. 6). It is necessary to highlight that mentioned advantages have been achieved only through a change of method in a perception of finished work from functional orientation to process orientation.

Conclusion

The author underlined the notion of business modeling in this article and its role in the creation and integration of information technology system. Every business system is analyzed part by part, taking the internal and external perspective into consideration. Complex research and description of the reality are possible thanks to such business techniques as: the diagrams of the use cases, class diagram, activity diagrams, package diagrams and sequence diagrams. The way of constructing the business system model was presented in this article in a synthetic way.

Creating a correct business system model is a basis for further design works. The usage of CASE tools allows introducing changes in the project systematically and monitoring another stages of creating a software.

The author shows only selected diagrams and research methods in consequence of limited volume of the article.

REFERECES:

1. DĄBROWSKI W., STASIAK A., WOLSKI M. 2007. Modeling information technology system in UML 2.1. in practice. Wydawnictwo Naukowe PWN S.A., Warszawa.

2. GRAESSLEP., BAUMANN H., BAUHMANN Ph. 2006. UML 2.0 in action. The guide based on projects. Helion, Gliwice.
3. MALINA W., SZWOCH M., 2008. Modelowanie i techniki programowania. PWN, Warszawa.
4. MCLAUGHLIN B. D., POLLICE G., WEST D., 2010. Analiza i projektowanie obiectowe. Helion, Gliwice.
5. SACHA K. 2010, The software engineering. Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa.
6. TAŃSKA H. 2009, Enterprise Architect and Magic Draw UML – comparing the abilities of CASE. Technical Sciences, University of Warmia and Mazury in Olsztyn, Olsztyn.
7. TAŃSKA H. 2011, Business modeling in the process of information systems development. Olsztyn Economic Journal, University of Warmia and Mazury in Olsztyn, Olsztyn.
8. WRYCZA S., MARCINKOWSKI B., WYRZYKOWSKI K. 2005, UML 2.0 in modeling information technology systems. Helion, Gliwice.
9. WRYCZA S., MARCINKOWSKI B., 2010. Język inżynierii systemów SysML. Architektura i zastosowania. Helion, Gliwice.

ACTIVITATEA DE STANDARDIZARE A DOMENIULUI VITIVINICOL ÎN REPUBLICA MOLDOVA

NICOLAE TARAN,

doctor habilitat în tehnică, profesor universitar

MARIA ANTOHI,

doctor în tehnică, conferențiar cercetător

LUDMILA TCACIUC,

cercetător științific

TAMARA ROȘCA,

cercetător științific

TATIANA DIACOV,

cercetător științific

ALEXANDRA CHIRIAC,

cercetător științific

TATIANA COGÂLNICEANU,

cercetător științific

IRINA PONOMARIOVA,

doctor în tehnică, cercetător științific superior,

Institutul Științifico-Practic de Horticultură și Tehnologii Alimentare

Abstract: *Categories of normative documents elaborated for the development of the Law of Grape and Wine (57-XVI from 10.03.2006) of Republic of Moldova which regulates the activity of standardization of viticulture and winemaking area, and also the technological documents, the field and particularity of their application are described in the article below.*

Întroducere

Dezvoltarea economiei Republicii Moldova în condițiile actuale este orientată spre lărgirea relațiilor internaționale în domeniul comerțului, creșterea stabilă și echilibrată a schimbului de mărfuri și consolidarea pozițiilor pe piața de mărfuri și servicii. Întru realizarea acestor obiective și a strategiei de aderare a Republicii Moldova la Uniunea Europeană, realizarea Concepției Infrastructurii Calității și pentru eliminarea barierelor tehnice din calea comerțului, este în proces de ajustare cadrul legislativ, inclusiv legislația tehnică, cu legislația europeană și internațională.

Totodată, aderarea Republicii Moldova în calitate de membru-partener la Comitetul European de Standardizare va avea un impact benefic asupra economiei naționale, deoarece adoptarea și implementarea de către agenții economici din țară a reglementărilor și standardelor europene va crea premize pentru sporirea calității produselor autohtone făcându-le mai competitive și majorând posibilitățile de export a lor, în special în țările Uniunii Europene.

La momentul actual actul legislativ care reglementează domeniul vitivinicol autohton, este indiscutabil bazat pe două legi organice de bază. Prima și cea mai importantă este Legea Viei și Vinului nr. 57-XVI din 10 martie 2006 și cea de-a doua – Legea cu privire la fabricarea și circulația alcoolului etilic și a băuturilor alcoolice nr. 1100-XIV din 30 iunie 2000.

Documente normative

Întru dezvoltarea acestor legi și realizarea Programului național de elaborare a reglementărilor tehnice au fost elaborate și aprobate „Reglementarea tehnică privind sistemul de organizare a pieții vitivinicole și trasabilitatea produselor” (Hotărârea Guvernului nr. 356 din 11 mai 2009, MO 92-93 din 15.05.2009) și „Reglementare tehnică privind producerea, certificarea, controlul și comercializarea materialului de înmulțire și săditor viticol” (Hotărârea Guvernului nr. 418 din 9 iulie 2009, MO 112-114 din 17.07.2009). Fiind o categorie de documente normative, ce stabilesc pentru produsele reglementate cerințele esențiale, la rîndul lor, pot fi realizate în practică prin respectarea unuia sau mai multor standarde conexe elaborate în vederea acoperirii cerințelor esențiale stabilite în aceste reglementări.

O particularitate specifică a reglementării tehnice privind sistemul de organizare a pieții vitivinicole este trasabilitatea produselor, în baza căreia, în funcție de genul de activitate, producătorii sunt obligați să ducă evidența producției prin ținerea registrelor de evidență și prezentarea declarațiilor producției vitivinicole.

Este în stadiu de aprobare o altă reglementare tehnică și anume “Definirea, descrierea, prezentarea și etichetarea băuturilor alcoolice”, care stabilește criterii bine definite pentru desemnarea, prezentarea și etichetarea băuturilor alcoolice și crează cadrul necesar aplicării Regulamentului (CE) nr. 110/2008 al Parlamentului European și al Consiliului din 15 ianuarie 2008 privind definirea, desemnarea, prezentarea, etichetarea și protecția indicațiilor geografice ale băuturilor spirtoase

Concomitent cu elaborarea reglementărilor tehnice în domeniul vitivinicol și întru completarea lor cu specificații tehnice se elaborează, revizuiesc și aduc în conformitate cu cadrul normativ-juridic standardele naționale pertinente.

Astfel, s-au elaborat, revizuit sau modificat următoarele standarde naționale (SM):

SM 84:2011 „Struguri proaspeți destinați prelucrării industriale. Condiții tehnice”, unde în funcție de clasificarea vinurilor prevăzută de Legea Viei și Vinului s-au stabilit concentrațiile în masă minime a zaharurilor în struguri în funcție de destinația lor;

SM 117:2007 „Vinuri de struguri și vinuri materie primă de struguri tratate”, unde capitolele: terminologie, clasificare, condiții tehnice de calitate, metode de verificare au fost conformate prevederilor Legii Viei și Vinului și legislației comunitare;

SM 118:2007 „Vinuri de struguri. Ambalare, etichetare și marcare”, unde a fost modificat capitolul marcare și s-a completat cu capitolul “Ambalare”;

SM 145:2007 „Divin. Condiții tehnice generale”, unde a fost mărit diapazonul concentrației în masă a zaharurilor pentru unele categorii de divinuri și limitat volumul de distilate de import pînă la 30%;

SM 154:2007 „Vinuri de struguri speciale efervescente spumante. Condiții tehnice generale”, prevederile căreia au fost armonizate cu Legea Viei și Vinului, precum și cu cerințele specificate în legislația comunitară referitor la terminologie, condițiile tehnice de calitate;

SM 186:2009 „Brandy. Condiții tehnice generale”, în vederea selectării materiei prime utilizate și aducerii în conformitate cu cadrul normativ național și internațional;

SM 206:2011 „Material de înmulțire viticol. Condiții tehnice”, care stabilește cerințe de calitate față de materialul de înmulțire viticol;

SM 207: 2010 „Material săditor viticol. Condiții tehnice”, care stabilește cerințe de calitate față de materialul de săditor viticol;

SM 269:2008 „Concentrat antocianic de struguri. Condiții tehnice”;

SM 277:2010 „Alcool etilic de origine vitivinicolă brut și rectificat. Condiții tehnice” ce întrunește cerințele internaționale față de noțiunea și caracteristicile alcoolului etilic nominalizat;

SM 278:2010 „Vinuri de struguri speciale efervescente spumoase, perlante, petiante. Condiții tehnice generale” cu preluarea definițiilor și cerințelor față de aceste produse din Regulamentele Uniunii Europene;

SM 299:2010 „Misteluri. Condiții tehnice” care are la bază Codul internațional de practici oenologice și Codex Alimentarius;

SM 303:2011 „Vinuri materie primă brute seci pentru distilare. Condiții tehnice”

La momentul actual în ramura vitivinicolă sunt în vigoare 19 standarde moldovene de terminologie, condiții tehnice de calitate, metode de încercări, care vor fi în continuare aduse în corelație cu evoluția legislației naționale și comunitare.

O altă categorie de documente normative ce se elaborează și se aplică în domeniul ramurii vinicole, conform Legii cu privire la standardizare în vigoare, sunt standardele de firmă.

Standardele de firmă (SF) se elaborează pentru a reglementa fabricarea produselor, verificarea calității, recepționarea și livrarea lor, dar în baza cărora nu se efectuează certificarea produselor.

Reformele ce se efectuează în domeniul standardizării implică numeroase modificări în domeniile economiei naționale, care au un impact major și asupra întregului sistem de standardizare a domeniului vitivinicol. Astfel, excluderea din categoria de documente normative a prescripțiilor tehnice, crează un gol normativ și provoacă și în prezent probleme pentru evaluarea conformității produselor.

În acest context, direcția principală de activitate a organismului de standardizare a ramurii vitivinicole rămîne a fi anticiparea progresului produselor, favorizarea autoreglementărilor competitive precum și stabilirea legăturilor coerente dintre actele legislativ-normative și tehnologice.

Documente tehnologice

În baza documentației normative se elaborează documentația tehnologică. La categoriile de documente tehnologice se referă regulile generale (RG) și instrucțiunile tehnologice (IT) de produs sau de procedeu.

Până în prezent au fost elaborate opt reguli generale, editate sub formă de culegere (manual) la editura Chișinău în anul 2010 cu titlul „Reguli generale privind fabricarea producției vinicole”. Printre cele opt se enumeră: RG privind prelucrarea strugurilor pentru vinuri materie primă; RG privind producerea vinurilor de struguri naturale; RG de fabricare a vinurilor de struguri speciale alcoolizate tari și de desert; RG de fabricare a brandy; RG de fabricare a divinurilor; RG de producere a vinurilor perlante și perlante aromatizate de soi și de cupaj albe, roze, roșii; RG de taratre a divinurilor și brandy în scopul asigurării stabilității față de turburelile cu caracter fizico-chimic și RG de fabricare a vinurilor speciale efervescente spumante, unde sunt descrise detaliat procedeele tehnologice specifice produselor date.

Instrucțiunile tehnologice de produs sau procedeu tehnologic se elaborează și se aprobă de agenții economici care dezvoltă activitatea de fabricare a producției alcoolice.

Optăm și considerăm necesară utilizarea IT ramurale, care se elaborează în scopul simplificării și sistematizării grupelor de produse omogene, conform cărora se pot produce circa 140 mărci de vin după un document tehnologic, deoarece asigurarea unui limbaj tehnic unitar, respectarea regulilor standardizării în corelație cu evoluția legislației naționale poate fi efectuată doar prin posedarea unui fond documentar ramural bine dotat.

Elaborarea și/sau revizuirea IT de ramură se efectuează pentru a fi aduse în corespundere cu documentele legislative și normative, în cazul când se modifică sau se anulează documentul corespunzător, se modifică componența materiei prime sau regimurile tehnologice. Prerogativa IT de ramură reprezintă: vinurile, cărora li se atribuie o marcă proprietate a statului, conform Hotărârii Guvernului nr. 1080 din 8.10.2001, care poartă denumirea soiului de struguri, sau alte denumiri și sunt utilizate de mai mulți agenți economici. De rând cu aceasta, agentul economic nu este obligat să obțină extrasul din procesul-verbal al Comisiei Centrale de Degustare, în cazul utilizării IT de ramură, comparativ cu instrucțiunea tehnologică de produs.

În domeniul instrucțiunilor tehnologice de ramură au fost efectuate numeroase lucrări ce au grupat, unificat și sistematizat grupele de produse omogene. Astfel, au fost revizuite instrucțiunile tehnologice la vinurile naturale de soi seci, demisecei, demidulci și dulci; de calitate selectată seci demisecei, demidulci și dulci; mature și mature-rezervă seci.

La categoria vinurilor speciale de consum curent au fost revizuite: din cele de desert dulci „**Pastoral**”, „**Pastoral original**”; din cele tari albe, roze și roși „**Prometeu**”, „**Alb/roz/roșu moldovenesc**”, „**Alb/roz/roșu european**”, tari albe „**Luceafăr**” etc.

La solicitarea producătorilor și autorității de reglementare au fost elaborate instrucțiuni tehnologice de ramură la vinurile de struguri de specia *Vitis vinifera* L. de

soi speciale de consum curent dealcoolizate albe, roze și roșii; „**Kadarka**” și „**Tamianca**”; precum și la cele de specia *Vitis Labrusca* L.

La vinurile obținute din soiurile de struguri ale speciei *Vitis labrusca* L. au fost revizuite toate mărcile proprietate a statului cum sunt: la cele naturale de soi „**Isabella**” și „**Lidia**” seci, demiseci, demidulci și dulci, din amestec de soiuri seci roze și roșii „**Lidia moldovenească**”, „**Isabella moldovenească**”, „**Leana moldovenească**”, „**Zemfira moldovenească**”; demiseci, demidulci și dulci; seci „**Codreanca**”, „**Leana**”, „**Zemfira**”; demiseci, dulci și dulci; la cele speciale tari de soi, din amestec de soiuri; de desert demidulci și dulci.

De asemenea au fost revizuite toate mărcile de vinuri speciale efervescente spumante: clasice roșii „**Codrinscoe igristoe**”; originale „**Muscatnoie igristoe**”, „**Moldavskoie igristoe**” alb, roz și roșu, „**Sovietscoie șampanscoe**”, „**Moldavskoie șampanscoe**” și al.

În domeniul atribuirii mărcii de stat „**Belfi aist**” a fost lărgit asortimentul de divinuri de 5 ani, 6 ani, precum și la de brandy. Au fost aduse în conformitate cu documentația normativă divinurile cu marca „**3 stele**”, „**4 stele**” și „**5 stele**”.

Majoritatea din instrucțiunile de ramură revizuite înlocuiesc minimum două, trei pînă la șase instrucțiuni vechi, ceea ce oferă oportunitatea și avantajul de a aplica un singur document tehnologic la mai multe mărci de vin. Mai mult ca atât, producătorul utilizînd instrucțiunea dată are asigurată conformitatea cu legislația în vigoare.

Rămîn a fi actuale și conforme cu legislația în vigoare mărcile de vodkă și băuturi alcoolice, deși aceste categorii de băuturi vor fi modificate în urma includerii lor în reglementarea tehnică „Definirea, descrierea, prezentarea și etichetarea băuturilor alcoolice” care se află în curs de coordonare și aprobare.

În ramură acționează un șir de documente tehnologice referitoare la tratarea vinurilor cu bentonite; cu preparate enzimatic; gelatină; precum și la tratarea complexă a vinurilor; referitoare la procesul de refrigerare; de ambalare la temperaturi ridicate; respectarea căroră facilitează și autorizează procedeele tehnologice specifice.

O altă noutate privind documentele tehnologice este instrucțiunea pentru controlul microbiologic al producerii vinurilor, care include controlul: strugurilor, mustului de struguri, procesului de fermentare alcoolică, proceselor de maturare și tratare tehnologică, procesului de îmbuteliere al vinurilor de struguri, precum și al produselor secundare, materialelor auxiliare și utilajului tehnologic. În instrucțiune sunt divizate metodele cantitative și calitative ale controlului microbiologic. În anexă sunt specificate modul de pregătire și sterilizare a veselei microbiologice, organizarea și utilizarea laboratorului microbiologic, modul de preparare și sterilizare a mediilor nutritive, de preparare a reactivilor și de determinare a acizilor organici prin metoda cromatografiei pe hîrtie, etc.

Am dori să menționăm, că producătorii, care dezvoltă activitatea de fabricare a producției alcoolice, la utilizarea instrucțiunilor tehnologice de ramură e necesar să le actualizeze anual, în urma căreia pe pagina de titlu a documentului se va aplica ștampila cu inscripția „Actualizat” cu indicarea datei și a denumirii agentului economic.

Respectând actele legislativ-normative, documentația normativă și tehnologică la fabricarea produselor vitivinicole și alcoolice, produsele vor fi competitive pe piața de desfacere.

Concluzie: Documentele tehnologice la fabricarea produselor vinicole și alcoolice contribuie la identificarea personalității fiecărei mărci de produs, inclusiv prin procedura de certificare, iar viabilitatea pe piața de desfacere, corespunderea cu cerințele exigente ale cumpărătorilor depinde în exclusivitate de respectarea prevederilor documentelor de către producător.

BIBLIOGRAFIE:

1. Legea Viei și Vinului nr. 57-XVI din 10.03.2006//Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2006, nr. 75-78.
2. Legea cu privire la fabricarea și circulația alcoolului etilic nr. 1100-XIV din 30.06.2000// Monitorul Oficial al RM nr.130-132/917 din 19.10.2000.
3. Legea nr. 590 XIII din 22.09.95 cu privire la standardizare cu modificările și completările ulterioare
4. Hotărârea Guvernului RM nr. 1080 din 8.10.2001 cu privire la aprobarea mărcilor proprietate a statului// Monitorul Oficial al RM nr. 124-125 din 12.10.2001.
5. Hotărârea Guvernului RM nr. 356 din 11 mai 2009 cu privire la aprobarea reglementri tehnice „Sistemul de organizare a pieții vitivinicole și trasabilitatea produselor” // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2009, nr.92-93.
6. Reguli generale privind fabricarea producției vinicole// Culegere// Chișinău 2010.
7. Reglementare tehnică „Producerea, certificarea, controlul și comercializarea materialului de înmulțire și săditor viticol”, aprobată prin HG nr. 418 din 9 iulie 2009// Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2009, nr.112-114.
8. Regulamentul (CE) nr. 110/2008 al Parlamentului European și al Consiliului din 15.01.2008 privind definirea, desemnarea, prezentarea, etichetarea și protecția indicațiilor geografice ale băuturilor spirtoase.
9. Regulamentul (CEE) nr. 479/2008 al Consiliului privind organizarea comună a pieții vitivinicole.
10. Regulamentul (CEE) nr. 1601/91 al Consiliului din 10 iunie 1991 de stabilire a normelor generale privind definirea, descrierea și prezentarea vinurilor aromatizate, a băuturilor aromatizate pe bază de vin și a cocteilurilor aromatizate din produse vitivinicole.
11. Legea nr. 105-XV cu privire la protecția consumatorului cu modificările și completările ulterioare.
12. Legea nr 420- XVI din 22 decembrie 2006 privind activitatea de reglementare tehnică cu modificările și completările ulterioare.
13. Legea nr 186- XV din 24 aprilie 2003 cu privire la evaluarea conformității cu modificările și completările ulterioare.
14. Legea nr 317- XV din 18 iulie 2003 privind actele normative ale Guvernului și ale altor autorități ale administrației publice centrale și locale cu modificările și completările ulterioare.
15. Codul Oenologic Internațional.
16. Codul Internațional de practici oenologice.
17. Codex Alimentarius. Cerințe generale, Chișinău, 2001.

MANAGEMENTUL SITUAȚIILOR DE CRIZĂ ORGANIZAȚIONALĂ

NICOLETA CRISTACHE,

*conferențiar univesitar, doctor în economie,
Universitatea „Dunărea de Jos” din Galați (România)*

Abstract: *The new social and economical transformations that sign the global framework submit the organizations to the adoptions of a new attitude concerning the way of implication in a business and the manner of market, customers and community approach. The organizations are challenged to reply by means of performances that reflect the value, the interests and the expectations of society. Social responsibility becomes a vital part of the durable development strategy, on a long term. In this context, the implication in the community problems became necessary for any organization that wants to assure not only the commercial success, but also the respect of the society in which it operates.*

1. Introducere

Procesul comunicațional, dificil chiar și în cele mai bune momente, este pus la încercare în cazul situațiilor de criză, când există un înalt grad de incertitudine, când informațiile care confirmă sau sprijină evenimentele în curs de desfășurare ar putea să lipsească.

Oamenii caută în permanență informații și tind să devină dependenți de media. Criza obligă organizațiile să ofere cât mai rapid cu putință informații corecte și complete presei și publicului.

Noile provocări ale mediului economic sunt legate atât de performanțele economico-financiare ale organizațiilor cât și de calitatea proceselor de comunicare. O comunicare de calitate presupune o relație de parteneriat, de cooperare între organizație și diversele categorii de public – clienți, concurenți, mass-media, etc. Există multe situații când apar disfuncționalități în interiorul și exteriorul organizației cu implicații și consecințe pentru întreg sistemul organizațional. Putem menționa în acest caz: dezacorduri, stări de tensiune între angajați, accidentele din cadrul firmei, incidentele, implicarea firmei în afaceri problematice, etc. În multe din asemenea situații firma se poate confrunta cu o criza organizațională cu implicații asupra imaginii acesteia.

Odată ajunsă în vizorul mass-media, organizația trebuie să pună în aplicare un plan eficient de gestionare a crizei pentru a soluționa cât mai rapid situația existentă și a diminua efectele negative. În majoritatea cazurilor, criza de imagine provoacă o criză organizațională. Astfel, apare necesitatea soluționării ambelor crize și promovarea unei noi identități a organizației.

Nici un eveniment nu pune la încercare mai puternic o organizație decât o criză subită. Inevitabil, chiar și cea mai responsabilă, inovativă sau profitabilă organizație va

trece ocazional prin situații de urgență care solicită aplicarea unor strategii de comunicare în situații de criză. Astfel, managementul de criză implică două aspecte distincte: pe de o parte, pregătirea organizației pentru situațiile în care comunicarea și infrastructura corespunzătoare ar fi paralizate, iar pe de alta, punerea în practică a planului pentru situațiile de criză.

Managementul de criza este un domeniu care a captat relativ recent interesul organizațiilor, și în special a conducerii acestora, la nivel internațional. Gestionarea situațiilor de criză reprezintă, ca o apreciere generală, o activitate extrem de complexă ce implică atât capacitatea de anticipare a crizelor, realizarea unor scenarii de ținere sub control a variabilelor și rezolvarea situațiilor, cât și un raspuns rapid la apariția crizei.

Studiile de strategie în domeniul crizelor pleacă de la presupunerea că imaginea despre un fenomen este mai importantă decât realitatea acelui fenomen. Strategiile de gestionare a crizei încearcă să determine modurile în care comunicarea poate fi utilizată pentru a reduce la minim deteriorarea imaginii organizației confruntată cu criza.

Deși fiecare criză de imagine este unică și presupune mijloace diferite de rezolvare, există totuși câteva caracteristici comune:

- Nu apare brusc, are o evoluție lentă, influențată fiind de atmosfera mediului comunicațional;
- Se suprapune și este determinată de o criză a culturii organizaționale;
- Necesită evaluări și analize complete;
- Are efecte pe termen lung; sunt afectate credibilitatea și reputația organizației;
- Existența organizației este pusă în primejdie dacă nu se iau măsuri pentru refacerea imaginii publice.

O criză majoră înseamnă pentru serviciul de relații publice al organizației o perioadă de intensă activitate. Este pusă astfel, la încercare capacitatea organizației de a face față unei situații care, tratată în mod necorespunzător, se poate încheia dezastruos pentru aceasta.

Rezolvarea eficientă a crizelor de imagine este influențată de concepția despre crize și de tehnicile puse în aplicare în vederea soluționării lor. Sunt vizate, atât problemele legate de funcționarea efectivă a organizației, cât și aspectele comunicaționale.

Câteodată criza nici măcar nu există, poate fi doar un zvon nefondat, dar devastator în același timp. O imagine bine definită și pozitivă este o investiție bună, o poliță de asigurare împotriva unui viitor imprevizibil. Imaginea excelentă a organizației va crea în rândul publicului o “sursă de bunăvoință” care va ajuta publicul să depășească o situație de criză. Literatura de specialitate nu consacră formule standard care să garanteze succesul depășirii unei situații de criză. Însă factorii de care trebuie să se țină cont sunt:

- Variabilele culturii organizaționale;
- Piața firmei;
- Produsul implicat;

- Sursa crizei;
- Istoricul companiei în ceea ce privește crizele anterioare.

2. Managementul situațiilor de criză

După modul de acțiune pentru gestionarea crizelor, managementul crizelor poate fi: reactiv, proactiv și interactiv. Din această perspectivă, gestionarea crizei se desfășoară în cinci etape:

- semnalizare;
- pregătire;
- gestionare cruză;
- limitarea daunelor;
- recuperare.

Managementul interactiv intervine în toate cele cinci faze de dezvoltare ale unei crize, având posibilitatea de a evita problemele nedorite și de a-și perfecționa modalitatea de acțiune pentru situațiile viitoare.

Practica a dovedit întotdeauna că un management proactiv este mai eficient în situații de criză, aspect prezentat și în figura următoare. Astfel, cu cât organizația este mai bine pregătită cu atât șansele de supraviețuire în fața crizelor sunt mai mari.

Indiferent de tipul de organizație sau managementul adoptat, la nivelul conducerii trebuie să existe o strategie pentru a pregăti organizația în eventualitatea apariției unei crize. Etapele necesare elaborării și implementării unei strategii sunt:

- auditarea organizației;
- planificarea acțiunilor;
- comunicarea;
- evaluarea răspunsului la crize și îmbunătățirea planului.

1. Etapa de auditare respectiv de analiză a stării organizației presupune o monitorizare a acesteia pe patru niveluri: psihologic, cultural, structural, strategic.

1. Nivel psihologic

Organizațiile predispușe la criză sunt :

- funcționează ca un sistem închis;
- introvertite și în defensivă;
- au mecanisme puternice de apărare împotriva anxietății.

Organizațiile pregătite pentru criză sunt:

- preocupate pentru rezolvarea problemelor;
- au mecanisme adecvate depășirii anxietății;
- gândire pozitivă.

2. Nivel cultural

Organizațiile predispușe la criză:

- automulțumire;
- utilizare extremă a evaluărilor greșite;
- nu conștientizează influența culturii organizaționale;

- nu conștientizează și nu acceptă valorile culturale.

Organizațiile pregătite pentru criză:

- cultura îndreptată spre autoapreciere pozitivă;
- utilizarea redusă a evaluărilor;
- conștientizarea influenței culturii organizaționale;
- valori culturale cunoscute și acceptate.

3. Nivel structural

Organizațiile predispușe la criză :

- Nu au structuri specializate în gestionarea situațiilor de criză;
- Sunt focalizate pe echilibru dintre flexibilitate și control;
- Nu au mecanisme speciale de management al crizelor.

Organizațiile pregătite pentru criză:

- Au celula de criză;
- Sunt focalizate pe echilibru dintre funcționarea eficientă și dispariția organizației de pe piață;
- Au măsuri speciale, misiuni și pregătire adecvată.

4. nivelul strategic

Organizațiile predispușe la criză:

- management strategic tradițional;
- focalizare pe supraviețuire;
- scopuri limitate;
- strategie preponderent reactivă în managementul crizelor;
- nu au strategii speciale de gestionare a crizelor.

Organizațiile pregătite pentru criză:

- își asumă riscurile;
- sunt focalizate pe învățare și dezvoltare;
- scopurile acțiunilor sunt identice cu cele ale organizației;
- au strategii reactive, proactive și interactive;
- elaborează alternative pentru planurile de gestionare a crizelor.

2. Etapa de planificare este definitivă pentru succesul unei strategii de criză.

Conținutul și principalele coordonate ale unui asemenea plan sunt:

- ✓ Identificarea crizelor potențiale: evenimente importante (conflicte, accidente) ce au avut loc în organizație în ultimul timp și pot afecta în viitor;
- ✓ Modelul de criză căruia îi corespunde și data la care se elaborează planul;
- ✓ Principiile de acțiune ale organizației în asemenea caz și politicile prin care aceste principii urmează să fie atinse;
- ✓ Scopuri și obiective;
- ✓ Strategiile adoptate;
- ✓ Componenta centrului de criză și atribuțiile sale;
- ✓ Locul celulei de criză (spațiul în care se desfășoară acțiunile);

- ✓ Lista publicurilor potențiale afectate de eveniment;
- ✓ Mijloacele de informare la care se face apel;
- ✓ Lista de contact a personalului de intervenție;
- ✓ Bănci de date gata realizate și fișiere de presă actualizate;
- ✓ Mesaje – se construiește o declarație comună pentru toate categoriile de public, din care se declină alte mesaje funcție de natura crizei, efectul asupra mediului sau altor organizații, măsurile luate de organizație pentru stoparea crizei, etc;
- ✓ Stabilirea publicului țintă, locul și rolul acestuia în funcție de relevanță;
- ✓ Informarea angajaților despre situația reală cu care se confruntă organizația;
- ✓ Formarea unei echipe de comunicatori inițiali, care să răspundă întrebărilor presei până la intrarea în acțiune a echipei lărgite;
- ✓ Alegerea unui purtător de cuvânt competent;
- ✓ Elaborarea unui set de comunicate de presă standart pentru confirmarea evenimentelor;
- ✓ Stabilirea canalelor de difuzare – briefing-uri, conferințe de presă, apariții radiofonice și televizate, etc.;
- ✓ Elaborarea planului pentru presă – persoane de contact, numere de telefon, etc.;
- ✓ Evidența strictă a apelurilor făcute de presă;
- ✓ Existența unui centru de presă unde cei mai buni specialiști în PR să asigure o bună informare în interiorul și în afara organizației;
- ✓ Identificarea partenerilor în gestionarea crizei: poliție, pompieri, grupuri pentru protecția mediului, structuri guvernamentale, personalități ale vieții culturale sau politice, grupuri umanitare, etc.;
- ✓ Ierarhizarea activităților de comunicare pentru primele ore de la declanșarea crizei;
- ✓ Testarea planurilor de gestionare a crizei prin simulări spontane sau pregătite ulterior.

3. Procesul comunicațional, dificil chiar și în cele mai bune momente, este pus la încercare în cazul situațiilor de criză, când există un înalt grad de incertitudine, când informațiile, care confirmă sau sprijină evenimentele în curs de desfășurare, ar putea să lipsească.

Orice organizație care își proiectează o strategie de imagine trebuie să fie conștientă de următoarele aspecte:

- Publicul extern nu este proprietatea sa exclusivă;
- Canalele externe de comunicare, prin politica lor, au tendința de a asigura o mai mare vizibilitate aspectelor negative decât celor pozitive ale activității organizației;
- De cele mai multe ori, canalele de comunicare urmăresc să-și creeze propria identitate și distincție prin modul propriu de difuzare a știrilor.
- în unele cazuri o criză de imagine poate dezvălui cât de rațională este politica unei organizații, atât de rațională încât criza să aibă o finalizare benefică pentru organizație.

Factori care influențează comunicarea în situații de criză:

- creșterea exponențială a cererii de informație din partea publicului;

- timpul redus pentru verificarea informațiilor despre evoluția evenimentelor;
- necesitatea de a asigura o coerență a mesajelor pentru diversele categorii de public;
- nevoia de valorifica oportunitățile oferite de noi canale de comunicare;
- creșterea ritmului de transmitere a mesajelor;
- creșterea posibilităților de distorsionare a mesajelor;
- creșterea vizibilității organizației;
- creșterea rolului angajaților, a sprijinului acestora și în consecință a comunicării interne;
- existența unor diferențe de percepție la nivelul publicului extern, angajaților și mass-media.

3. Concluzii

Multe crize dezvăluie posibilități de apariție a noi inițiative și oportunități de consolidare a reputației organizației. Ele pot încuraja concentrarea eforturilor pentru atingerea obiectivelor finale ale organizației. Oportunitățile pe care le poate genera o criză sunt legate de: demonstrarea viabilității organizației, posibilitatea managementului de a gestiona asemenea crize, posibilitatea mobilizării resurselor necesare situațiilor dificile, evidențierea structurilor organizației capabile să reacționeze oportun în asemenea situații. Cu acest prilej personalul organizației își poate demonstra atașamentul la valorile organizației asigurând o atitudine favorabilă a mediului față de organizație.

Nu sunt multe lucrările care abordează problematica crizei de comunicare și a crizei de imagine la nivelul organizațiilor. Acestea au încercat să surprindă și ulterior să dezvolte conceptul de criză ca fiind un element esențial care poate influența existența și evoluția unei organizații.

Astfel, unii autori au tratat problema exclusiv prin prisma de «atentat» la existența și evoluția unei organizații. Pe de altă parte se remarcă contribuția altor autori care consideră criza drept o provocare, o oportunitate care trebuie valorificată și astfel organizația va deveni mult mai stabilă.

Considerăm că un management efectiv al crizei presupune o comunicare specială dedicată crizei, care nu numai că poate ameliora sau elimina criza dar poate uneori aduce organizației o reputație mai mare decât înainte de criză.

BIBLIOGRAFIE:

1. Cristache N. – “Tehnici de comunicare prin relații publice”, ed. Didactică și Pedagogică, București, 2006, pg. 58-60.
2. Cristache Nicoleta – “Managementul comunicării-strategii de promovare a firmelor românești”, Ed. Bren, București, 2004, pg. 157, 163.
3. Iacob D. – “Relațiile Publice - Eficiență prin comunicare”, ed. Comunicare.ro, București, 2003, pg.175.

APLICAȚII ALE MODELELOR FACTORIALE ÎN SISTEMUL DE DIAGNOSTICARE A STĂRII DE PERFORMANȚĂ A ENTITĂȚILOR AUTOHTONE

NELLI AMARFII-RAILEAN,

*doctor în economie, conferențiar universitar,
Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți*

Abstrat: *The article examines methodological and practical aspects of the enterprise financial diagnosis. There was selected and presented the system of general indicators that may be used for the evaluation of local business performance and financial security. One of main problems to increasing the efficiency of financial activities, is finding ways to reduce consumption and costs and increase competitiveness, which largely depends on the particular financial potential and the capacity of it usage in each case.*

În condițiile actuale de activitate ale entităților de producție autohtone, un rol semnificativ revine diagnosticării potențialului lor de dezvoltare.

Pentru asigurarea eficacității activităților desfășurate, una din principalele probleme care apare în fața unităților de producție este găsirea căilor de reducere a consumurilor și cheltuielilor și sporirea competitivității, care în mare măsură depinde de particularitățile potențialului financiar și de capacitățile de valorificare ale acestuia în fiecare caz concret.

În practica analitică, se utilizează un sistem larg de indicatori, care caracterizează potențialul rezultativ al activității întreprinderii. Însă, ținând cont de cerințele reglementărilor internaționale și de necesitățile dezvoltării entităților autohtone în condițiile dezvoltării durabile, s-a optat pentru indicatorii rezultativi ce permit efectuarea unei analize ample a situației și stabilității financiare a entității economice.

În literatura de specialitate sunt propuși spre utilizare un sistem larg de indicatori atât absoluți cât și relativi în domeniul dat, care deseori se deosebesc atât după modul de calcul cât și după metoda de estimare.

După opinia noastră, situația și stabilitatea financiară a entităților producătoare poate fi caracterizată prin utilizarea următoarelor rate:

- 1. Rata agregativă a lichidității (RLag);**
- 2. Rata utilizării capitalului de lucru (Rucl);**
- 3. Rata autonomiei financiare (Raf).**

Selectarea indicatorilor ce stau la baza acestui model au fost efectuată după următoarele criterii:

1. Determinarea indicatorilor capabili să caracterizeze cel mai elocvent compartimentul respectiv de analiză.

2. Accesul la informație pentru determinarea indicatorului examinat. Toate datele necesare pentru calcularea indicatorilor utilizați în model nu necesită o prelucrare suplimentară și pot fi direct preluate din rapoartele statistice și situațiile financiare ale entității economice.
3. Metoda de calcul trebuie să fie accesibilă.
4. Păstrarea unei legături triple între indicatorul generalizator cu cel de nivel mai inferior la elaborarea modelului în cauză.

Din punct de vedere al conținutului economic, problema lichidității este una complexă, fiind tratată în mod diferit în literatura de specialitate. Sunt propuse mai multe metode de calcul și apreciere al indicatorilor lichidității bilanțului contabil, însă în practica analitică cel mai des se apelează la următoarele trei rate:

- Rata lichidității absolute (RLa);
- Rata lichidității intermediare (RLi);
- Rata lichidității totale (RLt).

Concomitent, pe lângă metoda de calcul, pentru fiecare din acești indicatori au fost elaborate și propuse spre utilizare granițele teoretice de apreciere după cum urmează: pentru lichiditatea absolută (0,20-0,25); lichiditatea intermediară (0,70-0,85); lichiditatea totală (2,0-2,5) [3].

Însă, examinând lichiditatea bilanțului contabil la mai multe unități de producție pe teren și comparând dinamica rezultatelor obținute, putem menționa că la majoritatea entităților analizate dimensiunile atinse de indicatorii lichidității au fost mult sub nivelul sau mult peste nivelul considerat în literatura de specialitate ca nivel favorabil. Această situație se datorează problemelor cu care se confruntă entitățile economice în condițiile actuale de activitate.

Evoluția indicatorilor lichidității bilanțului contabil poate fi redată mai exact prin utilizarea unui singur indicator agregativ - **Rata agregativă a lichidității bilanțului contabil (RLag)**.

Considerăm că la nivel de sector al economiei naționale acest indicator poate fi utilizat cu succes în domeniul estimării comparate a lichidității bilanțului contabil la determinarea reitingerii întreprinderii analizate.

Dimensiunea acestui indicator, după părerea noastră, poate fi determinată prin următoarea relație:

$$RLag = \frac{(RLa \times \frac{1}{ka}) + (RLi \times \frac{1}{ki}) + (RLt \times \frac{1}{kt})}{ka + ki + kt}, \quad (1)$$

unde: *RLag* – rata agregativă a lichidității bilanțului contabil;

RLa – rata lichidității absolute;

RLi – rata lichidității intermediare;

RLt – rata lichidității totale și *ka*, *ki*, *kt* – reflectă respectiv granița medie teoretică a lichidității absolute, lichidității imediate și lichidității totale.

Menționăm că cu cât dimensiunea acestui indicator agregativ este mai aproape de 1, cu atât este mai înalt gradul de lichiditate al întreprinderii analizate.

Pentru determinarea și estimarea indicatorului agregativ al lichidității bilanțului contabil se recomandă efectuarea lucrului analitic în trei etape:

1. acumularea informației necesare pentru analiza lichidității bilanțului contabil;
2. determinarea ratei lichidității absolute, ratei lichidității intermediare și ratei lichidității totale în baza datelor acumulate;
3. recalcularea conținutului indicatorilor de lichiditate prin determinarea și estimarea indicatorului agregativ a lichidității bilanțului contabil la entitatea analizată.

Tabelul 1
Datele inițiale pentru determinarea și estimarea lichidității
bilanțului contabil al entității analizate

(mii lei)

Indicatorii	Simbol	Perioadele analizate	
		Anul precedent	Anul de gestiune
A	B	1	2
1. Mijloacele bănești (rd.440, f.nr.1)	MB	4730,5	6871,1
2. Creanțe pe termen scurt (rd.350, f.nr.1)	CTS	61196,6	84832,0
3. Stocuri de mărfuri și materiale (rd. 250, f. nr.1)	SMM	231422,5	327779,4
4. Investiții pe termen scurt (rd. 390, f.nr.1)	ITS	0	0
5. Alte active curente (rd.450, f. nr.1)	AAC	728,6	1216,7
6. Total active curente (rd.460, f.nr.1)	TAC	298078,2	420699,2
7. Total datorii pe termen scurt (rd.970, f. nr.1)	DTS	132962,5	139983,2

În baza datelor din tabelul prezentat calculăm indicatorii lichidității bilanțului contabil conform metodelor de calcul prezentate în tabelul 2.

Tabelul 2
Calculul și aprecierea lichidității bilanțului contabil
al entității analizate

Indicatorii	Metoda de calcul	Intervalul optim	Perioadele analizate	
			Anul precedent	Anul de gestiune
A	B	C	1	2
1. Rata lichidității absolute, R _{la}	MB/DTS	0,2-0,25	0,0356	0,0491
2. Rata lichidității intermediare, R _{li}	(TAC-SMM)/TDS	0,75-0,85	0,5013	0,6638
3. Rata lichidității totale, R _{Lt}	TAC/DTS	2,0-2,5	2,2418	3,0054

Examinând evoluția indicatorilor lichidității bilanțului contabil în dinamică constatăm că atât rata lichidității absolute, cât și rata lichidității intermediare nu se încadrează în limitele recomandate în literatura de specialitate, ceea ce denotă o

capacitate redusă a entității analizate de acoperire a datoriilor pe termen scurt, deși rata lichidității totale a atins dimensiuni favorabile.

Examinând rezultatele obținute, observăm că ele diferă de la un caz la altul și nu dau posibilitate să generalizăm în mod obiectiv situația în acest domeniu.

Luând în considerație acest fapt, în continuare, vom determina indicatorul agregativ al lichidității bilanțului contabil în baza datelor entității analizate, conform formulei de calcul (1) pentru fiecare an de gestiune în parte.

În exemplul nostru, la entitatea analizată situația va fi următoare:

1. la finele anului de gestiune:

$$RLag = \frac{\left(0,0491 \times \frac{1}{0,2250}\right) + \left(0,6638 \times \frac{1}{0,7750}\right) + \left(3,0054 \times \frac{1}{2,2500}\right)}{0,2250 + 0,7750 + 2,2500}$$

$$= \frac{0,2182 + 0,8565 + 1,3357}{3,2500} = \frac{2,4104}{3,2500} = 0,7417$$

2. la finele anului precedent:

$$RLag = \frac{\left(0,0356 \times \frac{1}{0,2250}\right) + \left(0,5013 \times \frac{1}{0,7750}\right) + \left(2,2418 \times \frac{1}{2,2500}\right)}{0,2250 + 0,7750 + 2,2500}$$

$$= \frac{0,1582 + 0,6468 + 0,9963}{3,2500} = \frac{1,8013}{3,2500} = 0,5542$$

Prin urmare, conform rezultatelor obținute putem constata că rata lichidității agregative a bilanțului contabil la entitatea analizată s-a majorat în anul de gestiune comparativ cu anul precedent cu 0,1875 puncte (0,7417-0,5542). Această situație, în general, este determinată de o gestionare mai eficientă a activelor curente în anul de gestiune comparativ cu anul precedent.

Următoarea etapă în diagnosticarea situației și stabilității financiare a entității economice reprezintă analiza solvabilității, sau capacității de finanțare a activității economice pe termen lung, care este caracterizată de următoarele două rate.

Rata utilizării capitalului de lucru (Rucl) reflectă gradul de utilizare a capitalului de lucru al întreprinderii analizate și se determină în baza relației:

$$Rucl = \frac{VV}{CL}, \quad (2)$$

unde: *VV* – venitul din vânzări, (rd. 010, formular nr. 2 la Raportul financiar), mii lei;

CL – capitalul de lucru, care se determină din următoarea relație:

$$CL = (TAC - DB) - (TDS - CS), \quad (3)$$

unde: *TAC* – suma totală a activelor curente (rd. 460 f.nr.1);

DB – disponibil bănesc (rd.440+rd.390, f.nr.1); *TDS* – suma totală a datoriilor pe termen scurt (rd.970 f.nr.1);

CS – credite bancare pe termen scurt (rd.780 f.nr.1).

De regulă, cu cât este mai mare dimensiunea ratei utilizării capitalului de lucru, cu atât rezultatele obținute sunt apreciate la un nivel mai înalt. Calculul și aprecierea ratei utilizării capitalului de lucru la entitatea analizată este prezentat în următorul tabel analitic.

Tabelul 3
Calculul și aprecierea ratei utilizării capitalului de lucru

Indicatorii	Simbol	Perioadele analizate		Abaterea absolută, (+/-)
		Anul precedent	Anul de gestiune	
A	B	1	2	3=2-1
1. Venituri din vânzări, mii lei	VV	536512,1	641066,8	+104554,7
2. Suma totală a activelor curente, mii lei	TAC	298078,2	420699,2	+122621,0
3. Disponibil bănesc, mii lei	DB	4730,5	6871,1	+2140,6
4. Suma totală a datoriilor pe termen scurt, mii lei	TDS	132962,5	139983,2	+7020,7
5. Credite bancare pe termen scurt, mii lei	CS	36548,0	44556,0	+8008,0
6. Capitalul de lucru (rd.2-rd.3)-(rd.4-rd.5), mii lei	CL	196933,2	318400,9	+121467,7
7. Rata utilizării capitalului de lucru (rd.1/rd.6) coef.	Rucl	2,7243	2,0134	-0,7109

Calculule efectuate ne demonstrează, că la entitatea analizată rata utilizării capitalului de lucru s-a redus în anul de gestiune comparativ cu anul precedent cu 0,7109 puncte (2,0134-2,7243), ceea ce se apreciază ca o tendință negativă, deoarece denotă că eficiența utilizării capitalului de lucru s-a redus comparativ cu ritmul creșterii veniturilor din vânzări.

În cadrul analizei solvabilității întreprinderii în practica mondială cel mai des se apelează la **Rata autonomiei financiare (Raf)**.

În literatura de specialitate această rată este definită ca **rata de autofinanțare a capitalului permanent, rata solvabilității patrimoniale, rata independenței financiare a surselor capitalizate**, etc. Indiferent de denumirea atribuită în diferite surse acest indicator se determină prin următoarea relație:

$$Raf = \frac{CP}{Cper}, \quad (4)$$

unde: *CP* – capitalul propriu (rd. 650, f.nr.1);

Cper – capitalul permanent ce se determină ca sumă dintre capitalul propriu și datoriile pe termen lung (rd. 650 f.nr.1+ rd. 770 f.nr.1).

Acest coeficient exprimă structura capitalului permanent care asigură finanțarea activității întreprinderii pe termen lung.

În practica mondială se indică limita de jos a acestei rate – 60 % [4, p.239] cu toate că în literatura anglo-saxonă există mai multe divergențe vis-a-vis de valorile optime pentru acest coeficient [2, p.93]. În sursele autorilor români și autohtoni se apreciază pozitiv când dimensiunea ratei autonomiei financiare este cuprinsă în intervalul 0,7 – 1,0.

Să urmărim dimensiunile acestei rate la entitatea analizată.

Tabelul 4

**Calculul și aprecierea ratei autonomiei financiare
în baza datelor bilanțului contabil**

Indicatorii	Simbol	Perioadele analizate		Abaterea absolută, (+/-)
		Anul precedent	Anul de gestiune	
A	B	1	2	3=2-1
1. Capitalul propriu, mii lei	CP	198283,1	292100,5	+93817,4
2. Datorii pe termen lung, mii lei	TDL	77384,7	146100,7	+68716
3. Capital permanent (rd.1+ rd.2), mii lei	C _{per}	275667,8	438201,2	+162533,4
4. Rata autonomiei financiare (rd.1/rd.3), coef.	Raf	0,7193	0,6666	-0,0527

Din informația prezentată în tabelul 5, rezultă că sursele de finanțare a activității entității analizate pe termen lung se caracterizează prin gradul satisfăcător al stabilității financiare, cu toate că la această entitate s-a înregistrat o reducere neesențială a ratei autonomiei financiare în anul de gestiune comparativ cu anul precedent cu 0,0527 puncte (0,6666-0,7193).

În baza analizei efectuate a ratelor ce caracterizează situația și stabilitatea financiară a entității economice, putem constata că pe ansamblu stabilitatea financiară curentă este apreciată pozitiv, fiind determinată de o creștere a lichidității agregative, ceea ce denotă capacitatea entității de ași onora obligațiunile curente. În același timp s-a redus eficiența utilizării capitalului de lucru, deoarece ritmul de creșterea veniturilor din vânzări a fost mai lent decât ritmul de creștere a valorii capitalului de lucru, această dinamică este cauzată de creșterea gradului de îndatorare a entității economice în perioada curentă față de anul precedent.

Experiența practică ne demonstrează că desfășurarea unei activități de producție și comercializare în condiții de profitabilitate și, totodată, menținerea echilibrului financiar, necesită o atenție deosebită asupra rezultatelor obținute, deoarece ele nu sunt întotdeauna în concordanță cu eforturile proprii ale colectivului de muncă și apar sub influența unui sistem de factori obiectivi și subiectivi. Rolul primordial în acest proces revine elaborării unor modele de analiză-diagnostic, ca instrument de supraveghere a activității desfășurate de entitățile economice și de estimarea a performanțelor obținute.

BIBLIOGRAFIE:

1. Bălănuță V., Analiza gestionară. Lucrare didactică și practico-aplicativă în domeniul diagnosticului activității întreprinderilor de producție. Chișinău, ASEM, Tipografia Centrală, 2003, 120p.
2. Stickney Clyde P., Brown Paul R., Wahlen James M. Financial Reporting and Statement Analysis., A Strategic Perspective, 5th Edition, Thomson South-Western, 2004, 1080 p.
3. Țiriulnicov N., Paladi V., colect. de autori. Analiza rapoartelor financiare. Instrumente, metode, procedee și tehnici de apreciere a informației contabil-financiare în procesul decizional. Ch.: ASEM, Tipografia Centrală, 2004, 384 p.
4. Ковалев В.В., Финансовый анализ: методы и процедуры, Москва: Финансы и статистика, 2001.

MANAGEMENTUL DEZVOLTĂRII SPAȚIULUI RURAL

NATALIA MOCANU,

*doctor în economie, conferențiar universitar,
Universitatea Agrară de Stat din Moldova*

Abstrat: *Rural space – is the expression of the long lasting effort of man to place at his disposal physical and geographical component parts of space, of nature. It is a space that man has modeled along with the time, depending on his needs, that he created through his own work and he filled with his creations of anthropic nature, being it this way a real “rustic masterpiece” of man.*

Criteriile pentru **definirea caracterului rural** al unui spațiu relevă diferite concepții adoptate, ca de exemplu:

- În Franța, spațiul rural este acel teritoriu unde predomină producția agricolă, iar elementele spațiului (naturii) se găsesc în stare mai pură.
- În Belgia, se consideră că spațiul rural definește, în primul rând, un anumit gen de peisaj, fiind vorba de un teritoriu cultivat de om.
- În Germania sunt considerate spații rurale toate spațiile ce se găsesc în afara zonelor de mare densitate.
- În S.U.A., în funcție de ponderea populației agricole, se vorbește despre un rural agricol (rural – farm și un rural neagricol (rural non-farm) etc.

Definiția agricolă a spațiului rural este dată de Recomandarea nr. 1296/1996 a Adunării Parlamentare a Consiliului Europei cu privire la Cartea Europeană a Spațiului Rural în următoarea formă:

Expresia (noțiunea) de „spațiu rural cuprinde o zonă interioară sau de coastă care conține satele și orașele mici, în care majoritatea părții terenului este utilizat pentru:

- a) agricultură, silvicultură, acvacultură și pescuit;
- b) activitățile economice și culturale ale locuitorilor acestor zone (artizanat, industrie, servicii etc.);
- c) amenajările de zone neurbane pentru timpul liber și distracții (sau de rezervații naturale);
- d) alte folosințe (cu excepția celor de locuit).”

Ar trebui să ne oprim, în treacăt, la impreciziunea terminologică ce mai dăinuie încă și se referă la „**spațiu rural**” și „**spațiu agrar**”; „**activitate rurală**” și „**activitate agrară**” sau mai simplu „rural – agrar”. Cele două noțiuni, deși relativ apropiate, nu pot fi confundate sau considerate sinonime.

Sfera noțiunii de **spațiu rural, activitate rurală, de rural** în general, este mai largă, mai extinsă, cuprinzând în interiorul său și noțiunile de **spațiu agrar** sau **activitate agrară** sau, simplu, **agrar**.

În Uniunea Europeană, la definirea spațiului rural, pe lângă numărul și densitatea populației, se mai iau în considerare și alte criterii ca: modificarea în timp a spațiului natural și migrația; ponderea agriculturii în P.I.B., rata șomajului, ponderea celor ocupați în agricultură etc. Pe aceste considerente s-au delimitat:

- spații predominant rurale, unde peste 50 % din populație locuiește în sate;
- spații semnificativ rurale, unde de la 15 la 50 % din populație locuiește în sat;
- spații predominant urbane, unde mai puțin de 15 % din populație trăiește în comunitățile rurale.

În consecință, **un spațiu** (o regiune) **este considerat rural dacă ponderea populației care trăiește în așezări rurale depășește 15 %**.

Spațiul rural, în sensul banal, dar real al termenului, a apărut pe suprafața pământului o dată cu sedentarizarea omului și apariția primelor locuințe și a primelor amenajări în vederea realizării unor producții agricole (în primul rând). În timp istoric, între societățile rurale și pământul luat în exploatare s-a creat o serie de relații durabile, întărite prin tradiții, obiceiuri și interese, exprimate în peisaj prin diferite tipuri de spații rurale.

În secolul XX (îndeosebi), sub impactul urbanizării, spațiul rural a cunoscut modificări structurale evidente, amenajări și ameliorări pentru creșterea capacității de producție a pământului, pentru modernizarea habitatului rural. Expansiunea spațiului urban, dezvoltarea căilor de comunicație, implantarea unor activități neagricole, introducerea unor tehnici și tehnologii au dus la încărcarea spațiului rural cu noi elemente și noi relații, îmbogățindu-l calitativ și cantitativ.

Spațiul rural, cel neafectat de industrializare și urbanizare, are o seamă de caracteristici care îi dau individualitate, specificitate și autenticitate comparativ cu alte zone. Spațiul rural autentic se distinge din toate punctele de vedere (structura economică, populație, ocupații, cultură, viață socială etc.) de spațiile urbane, industriale, miniere, zone portuare etc.

Trăsături importante contemporane ale fenomenului deplasării populației către urban (de urbanizare în general) le constituie, pe de o parte, globalizarea, iar pe de alta, regimul accentual al urbanizării. **Dacă la mijlocul secolului XX populația rurală reprezenta aproximativ 70% din totalul populației globului, pentru anul 2000 procentul estimat este de 40% (Agenda 21, 1992; Brown, 1998).**

Prin trăsăturile funcționale și structurile distincte, așezările umane, rurale și cele urbane reprezintă două forme distincte de antropizare a teritoriului; ele se află în relații diferite cu mediul.

Așezările rurale sunt caracterizate printr-o dispersie spațială a activităților economice în special a agroecosistemelor. Acestea sunt dependente atât de sistemul socio-uman sub aspectul cantităților suplimentare de energie introdusă în sistem (îngrășăminte, pesticide, lucrările solului etc.), cât și sub forma selecției anumitor specii pentru cultură, dar la fel ca și sistemele naturale, depind de energia solară.

Așezările rurale nu prezintă mari concentrări ale populației, în consecință cantitățile de energie și materie necesare existenței lor sunt mult mai mici decât în cazul orașelor. Modul în care au loc schimbările de materie și energie cu mediul este mai apropiat de cel natural.

Din punct de vedere al structurii economice, în spațiul rural activitățile agricole ocupă, de regulă, cele mai întinse zone, agricultura reprezentând „coloana vertebrală a ruralului”.

Sectorul agrar în componența sa (agricultura, silvicultura și piscicultura) constituie nucleul complexului economic și social rural. Dezvoltarea dinamică a sectorului agrar într-o direcție științific argumentată va asigura și ritmuri accelerate de dezvoltare economică a spațiului rural.

Reieșind din faptul că suprafața intravilană a municipiilor și orașelor (spațiul urban) a crescut le da 49,9 mii ha la data de 01.01.2005 până la 50,5 mii ha la începutul a. 2011, sau cu 903 ha, corespunzător cu 903 ha s-a micșorat spațiul rural. Însă, schimbări radicale în structura suprafețelor spațiului rural în perioada anilor 2005 – 2010 nu s-au produs. Este de menționat doar micșorarea fondului terenurilor de rezervă cu 51,7 mii ha (9,3%), din care o mare parte (14,7 mii ha) a fost împădurită, restul fiind transformate în suprafețe intravilane ale satelor și orașelor, precum și în terenuri de alte destinații.

Tabelul 1

Mărimea (în mii ha) și structura suprafețelor, utilizate pentru producere în spațiul rural în anii 2005-2010

Destinația suprafețelor	Anii						a.2010 în% cătred a.2005
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
1. Terenuri cu destinație agricolă	1951,8	1952,6	1974,1	1978,9	1984,6	2007,6	102,9
2. Terenurile fondului silvic	425,4	429,3	435,4	440,1	447,1	450,0	105,8
3. Terenurile fondului apelor	83,4	83,7	84,8	85,2	86,0	86,8	104,1
4. Fondul de rezervă	553,8	548,4	508,6	502,1	497,0	469,9	84,9
5. Terenuri individuale	259,4	259,9	269,5	265,2	255,8	256,4	98,8
6. Alte suprafețe din spațiul rural	60,9	61,5	64,0	62,6	63,4	63,1	103,6
În total terenurile spațiului rural	3334,7	3335,4	3336,4	3334,1	3333,9	3333,8	100

Sursa: Elaborat de autor în baza datelor Agenției Relații Funciare și Cadastru [39, p.975] și Biroului Național de Statistică a Republicii Moldova [1, p. 332].

În structura producției sectorului agrar mai mult de 2/3 îl constituie producția fitotehnică, absolut și relativ ieftină, iar sectorul zootehnic, precum și cel de prestare a serviciilor, se află într-o stare permanentă de subdezvoltare (Tab. 2).

Alături de unele structuri manageriale de rang național, responsabile de dezvoltarea agriculturii, silviculturii, gospodăriei apelor etc., o mare parte din împuternicirile manageriale (ex.: servicii medicale, de învățământ, de cultură, sport

etc.) sunt executate de către organele respective de stat și orientate preponderent spre spațiul urban. Este necesar de a reorienta în mod radical planurile de acțiuni ale organelor respective de administrare publică (în primul rând – la nivel local) cu scopul dezvoltării accelerate a capacităților respective de deservire a populației rurale, inclusiv prin consolidarea segmentului privat de prestare a serviciilor.

Tabelul 2

Ponderea principalelor sectoare de producție în structura producției brute a sectorului agrar în perioada 1990-2010 (%)

Denumirea sectoarelor de producție	Anii								a.2010 ± de puncte procentuale față de a. 1990
	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Producția vegetală, în total, inclusiv: - silvicultura	57,5 1,1	70,0 1,8	66,6 1,4	66,1 1,3	61,9 1,4	64,3 1,1	59,1 0,8	68,5 0,5	+11,0 p.p -
Producția animală, în total, Inclusiv: - piscicultură	42,5 0,2	26,6 0,1	30,4 0,3	31,1 0,2	35,2 0,3	33,4 0,2	37,5 0,2	29,1 0,2	-13,4p.p. -
Prestarea serviciilor	-	3,4	3,1	2,8	2,9	2,3	3,4	2,4	+2,4 p.p.
Producția sectorului agrar, în total	100	100	100	100	100	100	100	100	-

Sursa: Elaborat de autor în baza datelor Biroului Național de Statistică [1, p. 319].

O modalitate modernă de implicare a statului în procesul de restructurare a economiei rurale o constituie elaborarea Programelor de Stat în domeniile sau pentru teritoriile respective. Cu contribuția acestor programe:

- sunt avansate în plan social și economic regiuni defavorizate ale spațiului rural;
- sunt diversificate activități agricole și cele neagricole în spațiul rural;
- sunt avansate unele ramuri (subramuri) de activitate economică rurală.

Dezvoltarea economică și socială a spațiului rural nu poate fi asigurată decât în baza aprofundării reformelor economice în agricultură și alte domenii de activitate rurală.

Componentele principale ale procesului de reformare a relațiilor economice le constituie, procedurile de asociere (cooperare) pe orizontală și de integrare pe verticală a tuturor verigilor existente sau nou-create ale lanțurilor valorice respective.

BIBLIOGRAFIE:

1. Anuarul statistic al Republicii Moldova. Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova, Chișinău, 2011, 560 p.
2. Berca, Mihai., Ingineria și managementul resurselor pentru dezvoltare rurală. Editura Ceres, București, 2003, 191 p.

ASPECTE METODOLOGICE ALE ESTIMĂRII EFICIENȚEI ECONOMICE VIZÎND UTILIZAREA FONDULUI FUNCİAR ÎN AGRICULTURĂ

EDVARD BULGAC,

*doctor în economie,
director general S.A. „Porumb”*

CORINA BURCIU

*lector superior universitar,
Univeristatea de Stat din Moldova*

Abstrat: *This article brings up methodological aspects estimating the economical efficiency using land fund in agriculture. The global economical efficiency of land fund is a very complex notion and, accordingly, the widest sphere, directly concerning the economical-financial activity or, indirectly, the land fund. Using analytical indicators like "global economical efficiency of land fund" on whole-systemical vision, it reflects the intense use of the whole agricultural area of exploitation, a fundamental vision for the major tool of yield "the status" that land is in agriculture, thus "land fund efficiency", as well as "global economical efficiency of land fund" show the intensive land exploitation as the main way of yield production in agriculture. But these two notions are still different by content, which I am going to mention in this article.*

În procesul tranziției, **eficiența** este acel element care îi permite omului și colectivității umane în general să depășească limitele progresului prin progresul limitelor, să asigure un echilibru dinamic și profitabil.

Eficiența economică este obiectul final al tuturor economiilor de orice natură. Prioritatea acestui obiectiv răspunde unei duble preocupări a agenților economici: aceea de a face față sporirii nevoilor individuale și colective de creștere a standardului de viață și de aceea de a se confrunța în cele mai bune condiții cu concurența imperfectă sub diversele ei forme, grade de intensitate și instrumente de desfășurare, atât pe plan intern cât și internațional.

Eficiența și economia sunt practic sinonime, reflectând efectele cu care sunt folosiți factorii de producție într-o anumită combinație a lor. Subliniem acest aspect esențial și, totodată, aducem în atenție ceea ce arată Paul Heyne că: "în ultimii ani au început să apară în societatea noastră voci sugerând că punem prea mare preț pe eficiență; că uneori sacrificăm prea multe obiective valoroase pentru a obține o eficiență care nu prețuiește cât ne costă. Ar putea fi aceasta adevărată? Oricine se gândește la ea cu atenție va descoperi că, logic, este ceva ciudat în această critică asupra eficienței. Deși criticii pot avea chestiuni întemeiate și importante de ridicat, nu poate fi adevărat că punem un preț prea mare pe eficiență" [1, p. 107].

Eficiența exprimă în esență calitatea activității economice de a utiliza rațional factorii de producție în întreprindere. Ea este o cerință fundamentală pentru economie și trebuie să ghideze în permanență acțiunile și deciziile economico—financiare. Eficiența o înțelegem ca un termen de evaluare, un concept valoric, ce se măsoară prin raportul dintre valoarea producției obținute și valoarea resurselor intrate [2, p .240].

Eficiența poate și trebuie analizată într-o perioadă lungă, întrucât reprezintă, în ultimă instanță, mișcarea profundă a activității economice, în întregime, după ce se elimină mișcările sezoniere, întâmplătoare sau ciclice. Indicatorul cel mai preferat pentru măsurarea eficienței ar putea fi profitul net al întreprinderii raportat la costuri, ținându-se seama, în determinarea lui, de prețurile constante, eliminându-se pe cât posibil efectul variațiilor de prețuri.

Alegerea ratei de eficiență constituie una din opțiunile fundamentale ale oricărei activități, deoarece prin această opțiune și prin indicațiile ei asupra marilor echilibre economice, bugetare și monetare se exprima opțiunile nu numai economice, ci și social-politice într-un anumit orizont de timp. Analiza evoluției economiilor occidentale demonstrează că în ultimele două decenii opțiunile pentru o rată mereu mai ridicată de eficiență au evidente urmări favorabile, dar duce în mod implicit și la inflație ca factor periodic de ajustare, astfel că o asemenea opțiune în condițiile stabilității monetare duce la alternanțe de tip "stop and go".

Eficiența este mâna vizibilă a progresului și are mecanismul construit pe câteva reguli de bază, și anume [2, p .241]:

- pentru a cheltui, trebuie, mai întâi, să câștigi bani, pentru a avea ce cheltui;
- atunci când poți să-ți cheltuiești venituri fără să te atingi de patrimoniu, înseamnă că produci;
- dacă nu cheltuiești întregul venit înseamnă că poți economisi și, deci, poți să-ți sporești patrimoniul;
- atunci când cheltuiești mai mult decât venitul înseamnă că folosești rezervele, ceea ce echivalează cu diminuarea patrimoniului;
- c) când cheltuiești împrumutându-te la viitor înseamnă că trebuie să investești nu să consumi în prezent;
- când pe baza economiilor prezente mărești patrimoniul în viitor, înseamnă că investești în creșterea productivității muncii;
- regula de aur a eficienței este că o națiune nu poate să progreseze și să se dezvolte decât prin creșterea productivității;
- dacă unii consumă fără să producă, înseamnă că alții consumă mai puțin decât produc, având loc fenomene de redistribuire în societate;
- având în vedere rezistența structurilor sociale, este infinit mai ușor să distribuie mult decât să distribuie bine, de aceea calea de a spori eficiența în procesul tranziției are atât avantaje cât și dezavantaje.

Eficiența economică globală a fondului funciar" este noțiunea cu cel mai complex conținut și, respectiv, cu cea mai mare sferă de cuprindere privind activitatea economico—financiară legată direct sau indirect de fondul funciar. Ca atare, pentru definirea corectă a acestei noțiuni, trebuie pornit de la următoarele considerente:

1. Pământul, în gospodăriile agricole cu profil vegetal sau în cele cu profil complex (vegetal, animal, industrial), constituie principalul mijloc de producție, având, pe de o parte, un rol direct în obținerea producției vegetale, iar pe de altă parte, un rol indirect în obținerea producției animale și industriale.
2. Procesul producției agricole și neagricole din exploatațile agricole (cu profil agroindustrial) are un caracter unitar – întreaga producție animală și industrială fiind organic dependentă de roadele directe ale pământului, respectiv de producția vegetală.

În întreprinderile agricole moderne și de mari dimensiuni, cu un profil complex, care obțin rezultate economico-financiare de înaltă performanță, îmbinarea rațională dintre producția vegetală și cea animală, precum și dintre producția agricolă și cea neagricolă constituie o necesitate obiectivă. Prin creșterea animalelor, precum și prin activitățile cu caracter industrial, se finalizează și se valorifică integral și superior producția vegetală, adică roadele directe ale pământului. Animalele sunt o „prelungire” a pământului ca principal mijloc de producție, prin aceste „mașini vii” având loc procesul de conversie a produselor vegetale (principale și secundare) în produse animale cu calități nutritive superioare. Iar prin intermediul utilajelor industriale, are loc procesul de conversie a „materiilor prime” de natură vegetală și animală în produse alimentare cu o serie de alte calități specifice unor asemenea mărfuri mult solicitate pe piața internă și externă, indiferent de sezon.

Corelând fondul funciar (ca suprafață sau ca valoare de patrimoniu) - în accepțiunea de efort „tehnic” specific în agricultură, cu rezultatele economico-financiare legate direct și indirect de rolul său ca principal mijloc de producție, „eficiența economică globală a fondului funciar” exprimă gradul în care acest mijloc de producție „fundamental” a fost sau nu utilizat cu eficiența corespunzătoare necesităților și posibilităților economico-financiare din perioada dată.

„Eficiența economică globală a fondului funciar” - având în vedere rolul direct și indirect pe care-l are pământul în întreaga activitate economico-financiară a exploatațiilor agricole, iar, de aici, și necesitatea îmbinării raționale dintre producția vegetală și cea animală, precum și dintre producția agricolă și cea neagricolă – presupune o triplă corelație de eficiență dintre mărimea sa - ca efort și rezultatele economico-financiare legate direct și indirect de exploatarea sa - ca efect:

- dintre terenul agricol și rezultatele economico-financiare obținute în sectorul vegetal, legate nemijlocit de exploatarea acestui teren (ca parte componentă a fondului funciar de care a dispus unitatea);
- dintre terenul agricol și rezultatele economico-financiare obținute în activitatea agricolă (vegetală și animală), legate atât direct prin exploatarea acestui teren, cât și indirect prin exploatarea efectivului de animale;
- dintre terenul agricol sau cel total (agricol și neagricol) și rezultatele economico-financiare obținute în întreaga activitate a unității (agricolă și neagricolă), legate atât direct prin exploatarea terenului agricol, cât și indirect, pe de o parte, prin exploatarea efectivului de animale și a

utilajelor industriale, iar pe de altă parte, prin „ocuparea” terenului neagricol cu diferite adăposturi pentru animale, cu construcții pentru activitățile industriale, cu clădiri pentru administrație, cu locuințe pentru salariați, cu drumuri etc [3, p.418].

Prin indicatorii utilizați în analiză, „eficiența economică globală a fondului funciar” reflectă, într-o viziune integral-sistemică, latura intensivă a utilizării întregii suprafețe de teren a exploatației, viziune fundamentată pe însuși „statutul” de principal mijloc de producție pe care-l are pământul în agricultură, întrucât atât „randamentul fondului funciar”, cât și „eficiența economică globală a fondului funciar” reflectă latura intensivă a exploatării pământului ca principal mijloc de producție în agricultură, între cele două noțiuni există totuși deosebiri evidente de conținut, care le v-om preciza în continuare:

„Randamentul fondului funciar” vizează în exclusivitate latura intensivă a terenului cultivat, respectiv a terenului agricol care „furnizează” în mod direct și nemijlocit produse vegetale, iar „eficiența economică globală a fondului funciar” vizează latura intensivă a întregului teren de care a dispus exploatația având în vedere atât rolul direct, cât și cel indirect (prin intermediul animalelor și al utilajelor industriale) al terenului agricol, precum și rolul indirect al terenului neagricol (prin „ocuparea” unor suprafețe ale sale cu o serie de „utilități” menționate mai înainte) în obținerea diverselor rezultate economico-financiare.

„Randamentul fondului funciar” este exprimat în exclusivitate prin intermediul indicatorului „producția fizică vegetală obținută în medie pe unitatea de suprafață teren agricol, pe culturi”, iar „eficiența economică globală a fondului funciar” este exprimată prin intermediul unui sistem de indicatori valorici care reflectă atât rezultatele activității productive, cât și rezultatele financiare (directe și indirecte) pe unitatea de suprafață (sau de valoare) a terenului agricol sau a terenului total (agricol și neagricol).

„Randamentul fondului funciar” vizează în exclusivitate activitatea productivă din sectorul vegetal al exploatației, iar „eficiența economică globală a fondului funciar” vizează atât activitatea productivă și rezultatele financiare din cele trei sectoare ale exploatației în interconexiunea lor organică (vegetal, animal și industrial), cât și unele rezultate financiare care în general nu au o contingență „strânsă” cu exploatarea fondului funciar - cum sunt rezultatele financiare aferente activităților „financiară” și „excepțională”.

Cum s-a precizat anterior, „eficiența economică globală a fondului funciar” exprimă raportul dintre efectul concretizat în rezultatele economico-financiare ale exploatației și terenul agricol și neagricol care a participat în mod direct și indirect - prin exploatarea și respectiv utilizarea sa ca principal „efort tehnic specific” - la obținerea acestui efect, într-o perioadă de timp dată.

Întrucât, în acest context, „efortul funciar” poate fi comensurat atât în hectare, cât și ca valoare de patrimoniu, înseamnă că un asemenea raport poate fi conceput în două variante:

- ca nivel mediu al rezultatelor economico-financiare pe unitatea de suprafață a terenului (respectiv, pe un hectar sau la o sută de hectare);

- ca nivel mediu al rezultatelor economico-financiare pe unitatea valorică a terenului (respectiv la un leu, la o sută sau la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului).

Trebuie făcută însă precizarea că din punct de vedere cognitiv, cea de-a doua variantă reflectă într-un mod mai cuprinzător și mai corect nivelul eficienței fondului funciar, deoarece este luată în considerare nu numai suprafața terenului, ci și varietatea calitativă a diverselor tipuri și trupuri de teren, capacitatea productivă a terenului agricol fiind, în general, diferențiată de la o fermă la alta, iar uneori chiar și în cadrul aceleiași ferme, în plus, într-o perioadă mai mare de timp, suprafața terenului agricol și neagricol de care dispune o exploatație agricolă poate rămâne constantă sau poate chiar să și scadă, în timp ce, de regulă, capacitatea sa productivă sau de „ocupare” înregistrează - ca urmare a investițiilor succesive pe linia lucrărilor de îmbunătățiri funciare, de irigații, de ameliorări etc. - o continuă creștere, care, practic, nu poate fi „contabilizată” decât pe un plan valoric.

Este evident atunci că prima variantă a raportului menționat supraestimează într-o anumită măsură nivelul eficienței fondului funciar, întrucât se provoacă inevitabil o necorelare deplină între efort și efect, terenul utilizat - ca suprafață, la nivelul unui an sau în dinamică, nereflexând integral „efortul funciar” făcut pentru obținerea anumitor rezultate economico-financiare.

Reamintind, prin urmare, că fondul funciar – ca principal mijloc de producție în agricultură – își exercită o acțiune atât directă, cât și indirectă asupra principalelor rezultate economico-financiare ale exploatației, sistemul de indicatori sintetici utilizați în analiza eficienței economice globale a fondului funciar poate fi grupat în felul următor [3, p.427]:

I. Grupa indicatorilor care reflectă legătura directă și nemijlocită dintre utilizarea terenului agricol și rezultatele economico-financiare aferente sectorului vegetal al exploatației:

1. valoarea medie a producției vegetale la hectar teren agricol sau la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului agricol;
2. valoarea medie a producției vândute vegetale la hectar teren agricol sau la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului agricol;
3. valoarea medie adăugată vegetală la hectar teren agricol sau la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului agricol;
4. profitul mediu brut din sectorul vegetal la hectar teren agricol sau la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului agricol.

II. Grupa indicatorilor care reflectă atât legătura directă și nemijlocită, cât și legătura indirectă și mijlocită dintre exploatarea terenului agricol și rezultatele economico-financiare aferente activității agricole (sectoarele vegetal și zootehnic) a exploatației:

1. valoarea medie a producției agricole la hectar teren agricol sau la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului agricol;
2. valoarea medie a producției vândute agricole la hectar teren agricol sau la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului agricol;
3. valoarea medie adăugată agricolă la hectar teren agricol sau la o mie de lei

valoare de patrimoniu a terenului agricol;

4. profitul mediu brut din activitatea agricolă la hectar teren agricol sau la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului agricol.

III. Grupa indicatorilor care reflectă atât legătura directă și nemijlocită, cât și legătura indirectă și mijlocită dintre exploatarea terenului agricol sau a terenului total și rezultatele economico-financiare aferente întregii activități (agricole și neagricole) a exploatației:

1. veniturile medii totale la hectar teren agricol sau la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului agricol, sau la hectar teren total, precum și la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului total;
2. valoarea medie a producției exercițiului la hectar teren agricol sau la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului agricol, sau la hectar teren total, precum și la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului total;
3. cifra medie de afaceri la hectar teren agricol sau la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului agricol, sau la hectar teren total, precum și la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului total;
4. valoarea medie a producției vândute la hectar teren agricol sau la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului agricol, sau la hectar teren total, precum și la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului total;
5. valoarea medie adăugată la hectar teren agricol sau la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului agricol, sau la hectar teren total, precum și la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului total;
6. profitul mediu brut din activitatea totală la hectar teren agricol sau la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului agricol, sau la hectar teren total, precum și la o mie de lei valoare de patrimoniu a terenului total.

Cu toate că prima grupă de indicatori „surprinde” legătura directă și nemijlocită dintre rezultatele economico-financiare și terenul agricol exploatat, în exploatației agricole de mari dimensiuni, profilate complex, care practică o agricultură intensivă și de înaltă eficiență, indicatorii care „surprind” integral și în modul cel mai concludent eficiența economică a pământului sunt cei din grupele a doua și a treia, deoarece, cum s-a mai subliniat, numai îmbinarea rațională dintre creșterea animalelor și producția vegetală, precum și dintre activitățile agricole și cele neagricole valorifică cel mai bine roadele pământului (și, „în prelungire”, produsele zootehniei), contribuind astfel la ridicarea pe o treaptă superioară a eficienței economice globale a fondului funciar și implicit a celorlalte resurse materiale, umane și financiare ale exploatațiilor agricole.

Realizarea unei evoluții favorabile pe linia indicatorilor de eficiență a fondului funciar presupune respectarea următoarei corelații de eficiență: ritmul (indicele) de creștere a rezultatelor economico-financiare – ca efect direct și indirect al exploatării fondului funciar să devanseze ritmul (indicele) de creștere a terenului utilizat – ca principal efort „tehnic” specific agriculturii – atât în ceea ce privește suprafața în hectare, cât mai ales în ceea ce privește valoarea sa de patrimoniu, în acest scop, se impun eforturi deosebite care să asigure – bineînțeles în condițiile unei eficiente

economice sporite, în primul rând, creșterea mult mai intensă a randamentelor la hectar, iar în al doilea rând, obținerea unor rezultate superioare atât în ceea ce privește randamentele pe cap de animal, cât și în ceea ce privește randamentele utilajelor din secțiile industriale, fără a fi neglijate însă posibilitățile de natură extensivă în vederea creșterii producției vegetale și animale, care, în cazul țării noastre, constituie o rezervă internă departe de a nu fi luată în considerație.

În plan informațional și managerial, în contextul economiei de piață, sistemul menționat de indicatori prezintă, evident, o importanță diferențiată, pe primul loc situându-se, în ordine, indicatorii sintetici care iau în calcul profitul brut, cifra de afaceri, producția vândută și valoarea adăugată.

Explicarea și aprecierea variației nivelului indicatorilor de eficiență menționați – fără a se depăși cadrul general al investigării – presupune efectuarea unei analize de tip factorial, procedându-se, cu ajutorul metodei substituirilor în lanț, la cuantificarea acțiunii exercitate asupra acestui nivel de către cei doi factori direcți (de fapt, termeni) ai unei asemenea corelații de eficiență: 1. terenul exploatat – ca efort și 2. rezultatele economico-financiare obținute în mod direct și indirect ca urmare a acestei exploatare - ca efect .

În cazul efectuării unei analize cu caracter retrospectiv și previzional, pe o perioadă de timp mai îndelungată, referitoare la dinamica eficienței economice globale a fondului funciar, este posibilă și necesară relevarea unor corelații importante cum ar fi [3, p. 429]:

1. corelația dintre „coeficientul terenului agricol în totalul fondului funciar" (x) și „nivelul indicatorilor direcți de eficiență a terenului agricol" (y) – valoarea medie a producției vegetale, valoarea medie a producției vândute vegetale și valoarea medie adăugată vegetală la hectar teren agricol;

2. corelația dintre „nota medie de apreciere economică a întregului teren agricol al exploatarei (x) și „nivelul indicatorilor direcți de eficiență a terenului agricol" (y) – valoarea medie a producției vegetale, valoarea medie a producției vândute vegetale și valoarea medie adăugată vegetală la hectar teren agricol;

3. corelația dintre „coeficientul de irigare a terenului agricol" (x) și „nivelul indicatorilor direcți de eficiență a terenului agricol" (y) – valoarea medie a producției vegetale, valoarea medie a producției vândute vegetale și valoarea medie adăugată vegetală la hectar teren agricol;

4. corelația dintre „coeficientul mediu generalizator al stării de exploatare a terenului agricol" (x) și „nivelul indicatorilor direcți de eficiență a terenului agricol" (y) — valoarea medie a producției vegetale, valoarea medie a producției vândute vegetale și valoarea medie adăugată vegetală la hectar teren agricol.

Primele trei corelații pot fi relevate cu ajutorul funcției de regresie de tipul $y = a + bx$, iar cea de-a patra corelație poate fi relevată cu ajutorul funcției de regresie de

tipul $y = a + \frac{b}{x}$.

Astfel de corelații permit relevarea dependenței dintre cele două variabile (y – ca variabilă rezultativă și x – ca variabilă factorială), a intensității acestei dependențe, precum și direcționarea eforturilor pentru creșterea eficienței economice a terenului agricol și în primul rând a potențialului său productiv.

Aprecierea sau estimarea economică a pământului se bazează pe datele bonității acesteia. Ea este de asemenea o notă comparabilă a calității pământului care este apreciat nu ca sol, dar ca mijloc principal de producție în agricultură. Expresia numerică depinde nu numai de calitatea solului, dar și de nucleul specializării, intensificării producției amplasării gospodăriei față de piața de desfacere a producției agricole și alte condiții ce influențează asupra eficienței economice a folosirii acestui mijloc de producție. Deci numai evidența curentă a influenței tuturor factorilor de acțiune poate să ne ofere condiții obiective de calitate acestui indicator.

În cadrul efectuării estimării economice se rezolvă 2 probleme principale:

1. ce prezintă obiectivul estimării?
2. care sunt principiile de bază ale estimării economice?

Ca obiect de estimare economică servește de regulă orice teren cu destinație agricolă, arăturile, plantațiile perene, fânețele și pășunile, în ce privește rezolvarea problemelor se poate de menționat că ea este o problemă foarte complicată rămânând și astăzi foarte discutabilă motiv ce ne limitează la analiza a 2 modalități de estimare a estimării pământului și anume:

1. prevede folosirea unui sistem de indicatori pentru atingerea scopului propus;
2. bazată pe folosirea numai a unui indicator sintetic.

Ambele au priorități și neajunsuri individuale. Prima e ceva mai precisă, dar cere un volum mare de lucru. A doua poate fi efectuată mai rapid cu o precizie mai scăzută. O sarcină importantă a efectuării estimării economice a pământului constă nu numai în alegerea metodei de calculare, dar și în alegerea corectă a indicatorilor ce ar sublima diferența calitativă a terenurilor cumpărate precum și respectarea condițiilor efectuării ei.

Efectuarea completă a estimării economice agricole presupune de rând cu apartenența acestora la una și aceeași zonă naturală climaterică, asigurarea egalităților față de bonitatea solului, asigurarea cu mijloace fixe, cu forțe de muncă, îngrășăminte minerale și organice și alte condiții, operațiune ce se realizează cu ajutorul grupărilor statistice combinaționale, și alegerea bazei de comparare, adică a grupei concrete de indicatori ce corespund scopului propus (productivitatea culturilor agricole, producția globală în prețuri comparabile consemnări și cheltuieli de producție), ș.a.

Estimarea economică ca și bonitatea solului poate fi:

- individuală (se referă la o cultură agricolă);
- generală (față de toate culturile ce pot fi cultivate pe aceste renuri) iar indicatorii rezultativi folosiți pot fi exprimați în etaloane naturale și valorice.

Metodele de estimare a valorii terenurilor agricole se pot clasifica după mai multe criterii, în funcție de scopul urmărit și de elementele disponibile în momentul evaluării. Astfel, se disting în primul rând: estimarea parțială și estimarea

totală. După felul procedurii utilizat se disting două metode: metoda directă și metoda indirectă.

Estimarea directă se poate realiza în următoarele moduri:

a) După anumite tarife care sunt întocmite pe regiuni, mai ales de către instituțiile de credit ipotecar, pentru diferite feluri de utilizare și calități ale terenurilor, pe baza unor evaluări anterioare și destul de numeroase.

Procedul este simplu, expeditiv și puțin costisitor, dar inexact, însă suficient pentru cazuri de împrumut pe ipotecă, deoarece valoarea astfel estimată se reduce cu 25-30% pentru a avea o marjă de siguranță, care se ia ca bază la fixarea împrumutului.

- b) După prețurile curente din localitate, care într-o stare mai dezvoltată a economiei naționale ajung a exprima valoarea de circulație (în tranzacție), identică cu valoarea comună.
- c) După arenda uzuală din localitate, deoarece arenda constă esențialmente din renta terenului. Dobânda și amortizarea capitalului fix sub formă de clădiri, și prin urmare arenda, reprezintă interesele capitalului funciar.

Estimația indirectă se numește astfel pentru că prin ea se ajunge la calcularea venitului net (sau a profitului) indirect prin scăderea din veniturile brute a cheltuielilor de exploatare pe articole de calculație. Dacă în aceste cheltuieli sunt incluse și amortismentele la mijloacele fixe, rezultatul reprezintă tocmai interesele capitalului funciar. Rezultă astfel două metode de determinare a valorii venale a terenurilor:

- Capitalizarea venitului net sau a profitului net;

Potrivit acestei metode valoarea pământului crește la culturile intensive, dar cresc și cheltuielile de exploatare. În situația când proprietarul își pune singur în valoare pământul trebuie să-și țină singur evidența cheltuielilor, pentru a-și putea determina profitul brut.

- Capitalizarea rentei funciare.

Pe plan mondial, renta funciară reprezintă 8-10% din producția fizică evaluată în funcție de potențialul biologic al pământului și nu producția efectiv obținută.

O metodologie mai sofisticată folosește pentru determinarea prețului pământului prin capitalizarea rentei funciare, Barry Falk [4, p. 196-199].

În țara noastră, o atenție deosebită s-a acordat evaluării pământului legată în principal de preocupările pentru estimarea avuției naționale. În acest scop au fost folosite metodele specifice țărilor din vestul Europei, directe și indirecte, cât și combinarea acestora, în funcție de elementele de care s-a dispus în momentul respectiv.

Estimații mai sistematice s-au făcut la moșiile oferite casei rurale, de la 1908 pînă la 1916 de către agronomi și experți în frunte cu Maximilian Popovici. Au fost evaluate astfel peste 100 de moșii din diferite județe ale țării, dar mai cu seamă din Moldova. Baza estimației a format-o, în toate cazurile, descrierea amănunțită a moșiei și clasificarea terenurilor; de cele mai multe ori nu s-au făcut calcule numai asupra producției brute și a produsului net, ci estimatorul, ținînd seamă de evaluările existente

(fisc, credit), de tarifele regionale, de împrejurările economice și sociale și de prețurile de vânzare - cumpărare din regiune – evaluarea pentru sine clădirile și diferitele calități de terenuri pentru a ajunge prin adunare la o valoare globală, care ar fi putut fi considerată drept valoare comună de circulație.

Nivelul eficienței economice a folosirii fondului funciar este determinat de către sistemul de indicatori care se împart în **directi și indirecti, naturali și valorici** [5,p. 9].

Indiciilor directi, care fac o caracteristică mai amplă cu privire la eficiența folosirii pământurilor, le aparține producerea producției de pe o unitate de suprafață în expresie naturală și valorică.

În grupa **indiciilor naturali** ai folosirii pământurilor intră:

- producerea produselor de bază fitotehnice (cereale, sfeclă pentru zahăr, tutun, floarea-soarelui și al.) — la 100 ha de teren arabil;
- producerea fructelor, strugurilor și pomuşoarelor — la 100 ha ale plantațiilor multianuale pe rod;
- producerea laptelui, cărnii de bovine, de ovine (sporul în greutate vie a animalelor), lână — la 100 de ha teren agricol;
- producerea cărnii de porcine — la 100 ha de teren arabil;
- producerea producției avicole — la 100 ha de semănături cerealiere.

În ceea ce privește culturile aparte eficiența folosirii pământului este determinată, mai întâi de toate, de recoltă.

Recolta medie a culturilor se determină ca raportul producției globale pe ani, pe anumite culturi la suprafața de pe care a fost recoltată producția, în aceeași perioadă. Împărțind cantitatea producției globale la suprafața sumară, determinăm recolta ponderată a culturilor. La determinarea recoltei ponderate a fructelor și strugurilor, în calcule se folosesc suprafețele plantațiilor pe rod și producția globală căpătată de pe ele. Nivelul recoltei are o influență directă asupra mărimii valorii producției globale, venitului global, venitului net și a beneficiului căpătat de pe 1 ha. De faptul cât de corect, din punct de vedere metodic, vor fi formate perioadele pentru analiză depinde legitatea modificării indicatorilor eficienței economice a folosirii pământurilor.

Indicatorii naturali ai nivelului eficienței economice a utilizării pământurilor se folosesc mai frecvent pentru analiza unităților agricole, în dinamică la producerea producției omogene. Ei pot fi folosiți pentru comparația rezultatelor activității economice a cooperativelor agricole, societăților pe acțiuni, gospodăriilor țărănești (de fermieri) și societăților cu răspundere limitată, cu condiția că ele se află în unele și aceleași condiții naturale și economice și au una și aceeași specializare de producție.

La calcularea indicilor producerii producției animaliere la 100 ha trebuie să se aibă în vedere pe baza căror furaje a fost produsă producția — proprii sau procurate. La 100 ha trebuie să se calculeze doar producția produsă pe contul furajelor proprii, recoltate pe pământurile gospodăriei. În caz contrar, acest indice nu poate reflecta situația adevărată, dar ne face o închipuire greșită despre folosirea pământurilor.

Pentru calcularea volumului produs al producției animaliere pe baza furajelor proprii economistul Osmatescu M. propune:

- să se determine cota parte a furajelor proprii din volumul total de

furaje consumate pe fiecare fel de producție;

- să se determine cantitatea producției obținute pe baza furajelor proprii.

Pentru aceasta folosim formula:

$$P_{fp} = \frac{Pofp \cdot XPt}{100}, \quad (1)$$

unde: Pfp — producția produsă pe baza furajelor proprii, q;

Pofp — ponderea furajelor proprii în cantitatea lor totală folosită, %;

Pt — producția totală folosită, q.

De exemplu: în gospodărie, în decursul anului s-au produs 800 q de carne de bovine. Suprafața terenurilor agricole ale întreprinderii alcătuiau 2000 ha. Din cantitatea furajelor folosite 80% — nutrețuri proprii. Deci, cantitatea de carne produsă pe baza furajelor proprii alcătuiește $640 \text{ q} \left(\frac{80 \times 800}{100} \right)$. Cu alte cuvinte la 100 ha terenuri agricole corect va fi nu 40 q, dar numai 32.

În opinia M.Osmătescu pentru estimarea comparativă a folosirii pământurilor în gospodăriile de diferite direcții de producere, când se produce producție diversă după felul și calitatea ei, se folosesc indicatori direcți valorici:

- valoarea producției globale (PG), finale (PF), agricole în prețuri comparabile și curente la 100 ha de teren agricol, lei;
- valoarea venitului global (VG) și net (VN) la 100 ha de teren agricol, lei;
- valoarea beneficiului la 100 ha de teren arabil+plantații multianuale, lei.

Acești indicatori pot fi folosiți și la determinarea eficienței utilizării pământului la producerea producției vegetale.

La caracteristica comparativă a nivelului utilizării pământului pot fi folosiți și indici indirecți:

— ponderea pământurilor agricole în suprafața totală a pământurilor, aflate în folosința gospodăriei.

$$P_{p \text{ agr}} = \frac{S_{agr}}{S_t} \cdot 100\%, \quad (2)$$

unde: S agr — suprafața terenurilor agricole, ha;

S t — suprafața totală a pământurilor.

Acest indice reprezintă gradul de valorificare, de intensivitate a folosirii fondului funciar în gospodărie.

Gradul de arare a terenurilor agricole se determină ca raportul dintre suma terenurilor arabile + plantații multianuale, raportate la suprafața terenurilor agricole, exprimate în %.

$$P_{o s a r} = \frac{S_{ar} + S_{mlt}}{S_{agr}} \cdot 100\%, \quad (3)$$

unde: P o s a r — ponderea suprafețelor arabile, (gradul de arare),

Smlt — suprafața plantațiilor multianuale (viticole+pomicole), ha.

- ponderea a arăturii în suprafața terenurilor agricole – reprezintă raportul dintre suprafețele cultivate cu culturi agricole față de suprafața terenurilor arabile, procente.

$$P_{ar} = \frac{S_{cult}}{S_{ar}} \cdot 100\%, \quad (4)$$

- ponderea a semănăturilor în suprafața terenurilor arabile – reprezintă raportul dintre suprafețele ocupate de semănături și suprafața terenurilor arabile, procente.

$$P_{sem} = \frac{S_{însă}}{S_{ar}} \cdot 100\%, \quad (5)$$

Considerăm, că o apreciere mai obiectivă se poate obține utilizând indicatorii valorici și eficiența economică a folosirii pământului.

În calitate de indicatorii valorici, D.Parmacli propune [6,p.321]:

- valoarea producției agricole globale în prețuri comparabile în calcul la 1 hectar de terenuri agricole;
- profitul brut la un hectar de terenuri agricole;
- profitul net la un hectar de terenuri agricole;
- nivelul rentabilității producției agricole, conform formulei:

$$R_{pa} = \frac{PB}{CPAV} \cdot 100\%, \quad (6)$$

unde: PB – profitul brut;

CPAV – costul producției agricole vândute.

La analiza folosirii pământului în gospodării sau în subdiviziunile de producere (brigăzi), care se află în diferite condiții naturale-economice se recomandă a fi studiată suplimentar fertilitatea solului, utilizând metoda bonității lui.

Evaluarea economică a pământurilor exprimă valoarea pământului ca, mijloc de producție în gospodăria agricolă. La baza ei se află randamentul pământului de diferite calități.

Ca bază pentru evaluarea economică a pământurilor servește valoarea producției globale, venitului global calculat la 1 ha de suprafață care se evaluează. Gospodăria, care a obținut mai multă producție de pe 1 ha, se ia pentru unitatea de teritoriu în cauză ca etalon. Pământurile acestei gospodării se determină după formula:

$$B_{fer} = \frac{PG \cdot 100}{PG_{et}} \quad (7)$$

unde: B_{fer} — gradul pământurilor estimate, gradul fertilității pământului;

PG — valoarea producției globale de pe 1 ha în gospodăria analizată, lei;

PG_{et} — valoarea producției globale de pe 1 ha în gospodăria-etalon, lei.

Deci, eficiența nu se reduce la unul sau altul dintre indicatori, ci îi presupune un sistem de indicatori, într-o interdependență firească, oferind astfel posibilitatea estimării complexe și complete, sub diverse aspecte, ale corelației efect-efort, a tendințelor ce se manifestă și a factorilor de influență.

BIBLIOGRAFIE:

1. Paul Heyne, Modul economic de gândire, București, Editura Didactică și Pedagogică, 1991, 381 p.
2. Constantin Popescu, Dumitru Ciucur, Dan Ilie Morega, Microeconomia concurențială, Editura Economica, București 1997, 350 p.
3. Cojocaru Constantin. „Analiza economico-financiară a exploatațiilor agricole și silvice”, București: Editura Economică, București 2000, 560p;
4. Ion Dona, Economie Rurală, Editura Economica , București 2000, 496 p.
5. Osmatescu M. „Economie agrară” , Concepții metodologice și metoda aprecierii eficienței economice a resurselor de producție și producției agricole, UASM, Chișinău 2000, p. 79.
6. D. Parmacli, L. Babii, Economie agrară, Tipografia”Turnul Vechi” SRL, Chișinău 2008, 411 p.

DIRECȚII DE DEZVOLTARE A AGRICULTURII ÎN PERSPECTIVĂ ȘI PARTICULARITĂȚILE DIMINUĂRII CRIZEI ECONOMICE ÎN AGRICULTURĂ

MARIANA COLESNIC,

lector universitar,

NATALIA MOCANU,

doctor în economie, conferențiar universitar,

Universitatea Agrară de Stat din Moldova

Abstract: *Growth is an imperative of all states, regardless of their development and political ordering. both the developed countries and in the development, human activity is channeled mainly to growth and increasing real resources to improve the living conditions of population. Economic growth can have a sustainable character only if conditions favorable development potential of human, material and financial resources, priority in this respect, the combination of factors of production efficiency and savings rates and high investments, which are determined, in turn, the functionality of institutions and quality of economic policies.*

Evoluția economiei Republicii Moldova poate fi caracterizată printr-un continuu proces de reformare, însă din păcate unul defectuos, care a generat acumularea dezechilibrelor de ordin structural și funcțional. Astfel, după 20 de ani de independență Republica Moldova la capitolul performanță economică se poate bucura de reușite modeste. Deficitul de reforme a agravat problemele existente în toate sectoarele economiei naționale, grăbind transformarea acestora în constrângeri iminente pentru creșterea economică.

Prezenta lucrare își propune să ofere un cadru de referințe cu privire la unele aspecte de creștere a eficienței economice și identificarea unor strategii de suprimare a crizei economice din sectorul agrar.

În calitate de metode de cercetare au servit: analiza și sinteza; inducția și deducția; analiza monografică; abordarea sistemică; observarea statistică; gruparea; metoda seriilor cronologice; metoda tabelor; metoda indicilor economici; compararea.

Conceptul de creștere economică, într-o abordare modernă, apropiată celei de astăzi, a apărut în anii '30 ai secolului al XX-lea. Noțiunea de creștere economică a fost introdusă de economistul englez Roy F. Harrod în anul 1939. Criza mondială i-a determinat sau chiar i-a forțat pe economiștii timpului să găsească soluții de depășire a recesiunii, ceea ce se putea realiza doar printr-o schimbare a opticii, printr-o trecere de la analizele microeconomice la cele macroeconomice, de la abordarea statică la abordarea dinamică a evoluției economiei naționale. Creșterea economică poate fi definită ca fiind „o evoluție pozitivă ascendentă a economiei naționale, pe termen

mediu și lung, dar care nu exclude oscilații conjuncturale, chiar și regrese economice temporare” [4, p. 392].

Menționăm, că orice unitate agricolă și agricultura, ca ramură, prezintă elemente structurale a sistemului macroeconomic și sunt supuse crizelor agrare specifice. Aceste crize au anumite particularități:

- crizele economice agrare se manifestă prin lipsa piețelor de desfacere a mărfurilor agricole, scăderea prețurilor, reducerea volumelor producției agricole, creșterea șomajului salariului lucrătorilor, care activează în agricultură;
- crizele economice de lungă durată în agricultură apar în urma reformei agrare și schimbarea formelor de proprietate;
- crizele economice în sfera de prelucrare a materiei prime din agricultură aduc la apariția crizelor economice în sectorul agrar și reduc brusc eficiența economică a produselor agricole.

Referitor la ieșirea sectorului agrar din criză, putem menționa crearea condițiilor de creștere a economiei agrare din contul restabilirii parității prețurilor prin stabilirea unor prețuri garantate la principalele produse agricole la un nivel care să asigure producătorilor agricoli un profit, nivelul căruia va face posibilă dezvoltarea unităților agricole în baza reproducției largite.

Se știe că în prezent este recunoscut că creșterea economică este determinată de mai mulți factori, care se află într-o interconexiune și legătură reciprocă.

După părerea noastră, în agricultură este necesară divizarea factorilor creșterii economice în două grupe: factori de ofertă și factori de cerere și distribuție.

La factorii primei grupe se referă: cantitatea și calitatea resurselor naturale, cantitatea și calitatea populației apte de muncă, existența resurselor materiale, capitalul moral (tehnologia, progresul tehnico-științific etc.).

La grupa a doua se referă: piața financiară ca mijloc de redistribuire a mijloacelor de producție, venitul total al populației, inclusiv pe cap de locuitor, redistribuirea veniturilor în rîndurile populației, aptitudinea de antreprenor ca factor de creare a cererii la mijloacele de producție.

Depășirea crizelor prezintă o problemă strategică a tuturor nivelurilor sistemului macroeconomic. Tactica rezolvării acestei probleme depinde de funcțiile, conținutul și pîrghiile economice, utilizate la fiecare nivel și fază a ciclului economic.

În prezent, agricultura Moldovei nu asigură pe deplin securitatea alimentară. Calculele demonstrează, că în medie pe anii 2010-2011, importul produselor agricole, în calcul pe un cap de locuitor, a atins nivelul de 1518 lei, ceea ce constituie $1518 : 1450$ lei (coșul minim de consum) = 1,04 coșuri alimentare minime.

Produsul final al sectorului agrar constituie alimentarea populației, însă prețul elasticității cererii la produsele alimentare este scăzut. Consumatorii achiziționează produsele alimentare cam în același volum, indiferent de nivelul majorării sau reducerii prețurilor. După cum demonstrează practica mondială, coeficientul mediu de elasticitate la producția agricolă în țările cu economia bine dezvoltată constituie 0,20-0,25. Aceasta înseamnă, că pentru sporirea volumului producției comercializate cu 10

la sută, fermierul trebuie să reducă prețurile cu 40-50 la sută, ceea ce nu este real fără subvenții corespunzătoare în această ramură.

Cercetările efectuate demonstrează, că în pofida unor rezultate obținute în ultimii șapte ani, nu putem vorbi de o dezvoltare durabilă a economiei naționale, tabelul 1.

Tabelul 1
Performanțele economiei Republicii Moldova pe parcursul anilor 2005 – 2011

Indicatorii	Anii						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Produsul intern brut(prețuri curente)mlrd.lei	37,652	44,754	53,354	62,922	60,430	71,885	60497
În procente față de anul precedent	100	118,9	119,2	117,9	96,0	118,9	84,2
Export, mln. USD	1091,3	1051,6	1341,8	1591,1	1283,0	1541,5	2221,6
Import, mln USD	2292,3	2693,3	3689,9	4898,8	3278,3	3855,3	5191,6
Deficitul balanței comerciale, mln USD	-1201,0	-1641,6	-2348,1	-3307,7	-1995,3	-2313,8	-2970

Sursa: Elaborat de autor în baza datelor anuarului statistic: ”Situția social-economică a Republicii Moldova în anul 2011”

După cum se poate observa, dacă analizăm creșterea economică strict din punct de vedere cantitativ, atunci trendul ascendent al Produsului Intern Brut arată cert că economia Republicii Moldova a înregistrat o dinamică ascendentă în perioada 2005 – 2010, ca efect al politicilor guvernamentale, cu excepția anului 2011, care a reprezentat o recesiune economică bruscă. Aceasta este o realitate care nu poate fi contestată, cel puțin din perspectivă cantitativă, fiind reliefată prin evoluția Produsului Intern Brut, în calitate de indicator macroeconomic de rezultate, reprezentativ pentru a realiza aprecieri cu privire la creșterea economică din cadrul unei economii. Ori, creșterea Produsului Intern Brut al unei țări este asociată cu creșterea economică a acesteia, indiferent de factorii, ritmul, termenul de manifestare și efectele care o caracterizează.

Agricultura, ca ramură, prezintă elemente structurale a sistemului macroeconomic și este supusă crizei agrare specifice. Referitor la ieșirea sectorului agrar din criză, putem menționa:

- crearea condițiilor de creștere a economiei agrare din contul restabilirii parității prețurilor prin stabilirea unor prețuri garantate la principalele produse agricole la un nivel care să asigure producătorilor agricoli un profit, nivelul căruia va face posibilă dezvoltarea unităților agricole în baza reproducției lărgite;
- Promovarea diversificării la nivel de exploatare agricolă, astfel ca riscurile să fie distribuite între un număr mai mare de agenți economici;

- Programele de instruire profesională și antreprenorială a tinerilor agricultori este necesară pentru stimularea lansării unor afaceri noi, dezvoltarea inovărilor și transferului tehnologic în agricultură.

BIBLIOGRAFIE:

1. Anuarul statistic al RM pe anii 2005-2011.
2. Legea Republicii Moldova privind aprobarea Strategiei de Creștere Economică și Reducere a Sărăciei. Nr. 398-XV din 02.12.2004. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr. 5 din 14.01.2005.
3. Fala, A., Șapteleci, V., Aspecte cantitative în trioul: Variabile monetare, inflație, creștere economică (Cazul Republicii Moldova), Institutul de Economie, Finanțe și Statistică. Chișinău. 2011.
4. Ciucur, D., Gavrilă, I., Popescu, C. Economie. Manual Universitar. București: Economica, 1999. ISBN:973-590-159-5.
5. Sergiu, I., Chircă. „Mecanismele sistemelor economice”. Editura ASEM. Chișinău. 2004. ISBN: 9975-75-230-6.
6. <http://www.statistica.md>
7. <http://www.mf.gov.md>

DIAGNOSTICUL POTENȚIALULUI DE PRODUCȚIE A ÎNTREPRINDERILOR AGRICOLE

ALEXANDRU TCACI,

Doctor în economie, conferențiar universitar.,

Universitatea de Stat din Moldova

EDVARD BULGAC,

doctor în economie,

director general S.A. „Porumb”

Abstrat. *In the article is analyzed variation of yield's rate per hectare of agricultural grounds in dependence of average mark of soil fertility. These data are close to real values of yield's rate, which has been obtained in agricultural enterprises of Republic of Moldova presently. Has been argued necessity of the application of a soil processing system to achieve maximal production potential, based on bioclimatic peculiarities of each sort of plants and the adaptability of its in the conditions of respective region.*

În raportul Comisiei Mondiale pentru Mediu și Dezvoltare securitatea alimentară, fundamentarea ecologică a agriculturii, resursele naturale de care depinde ea (solurile, energia solară, apa etc.), echilibrul ecologic au fost recunoscute drept sectoare prioritare pentru soluționarea problemei dezvoltării globale durabile [1, p.7].

În Republica Moldova agricultura este ramura de bază a economiei naționale deoarece celelalte ramuri își iau începutul în agricultură. În pofida faptului, că în ultimii ani se constată o reducere bruscă a agriculturii în componența produsului intern brut considerăm, că în această ramură este preocupată mai mult de 60% din populația țării, adică preponderent din localitățile rurale.

Din datele prezentate în figura 1 se observă reducerea considerabilă în dinamică a ponderii agriculturii în componența produsului intern brut. Astfel, dacă în anul 2000 ponderea agriculturii alcătuia 25,4%, apoi în 2003 – 18,3%.

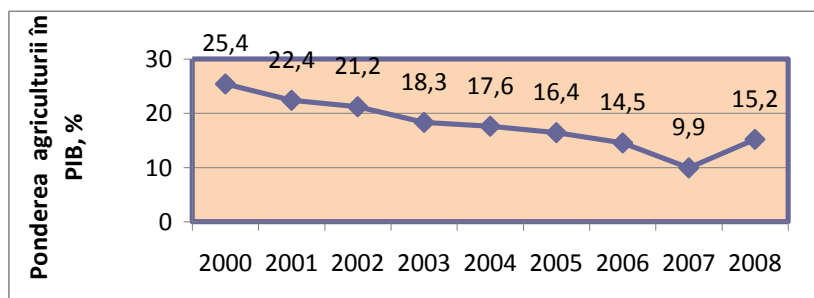

Figura 1. Pondereea agriculturii Republicii Moldova în componența produsului intern brut

Sursa: Calculele autorilor în baza datelor Biroului Național de Statistică al RM.

O reducere relativ lentă față de 2003 s-a înregistrat în anii 2004 și 2005, după care urmează o reducere puternică. Astfel în anul 2007 față de anul 2000 și 2003 ponderea agriculturii în produsul intern brut a diminuat respectiv cu 15,5 și 8,4 puncte procentuale. În anul 2008 se constată o ameliorare a situației în agricultură, ceea ce a permis creșterea ponderii în componența PIB până la 15,2%.

În opinia noastră ponderea redusă a agriculturii se explică prin faptul, că fabricile de prelucrare achiziționează producția agricolă la prețuri foarte joase, care nu acoperă consumurile suportate de producătorii agricoli pe când aceștea sunt nevoiți să achite prețuri exagerate la îngrășăminte, piese de schimb, tehnică agricolă, etc.

Un indicator sintetic, fundamental, ce caracterizează volumul activității agriculturii din punct de vedere valoric îl reprezintă producția agricolă globală în prețuri comparabile sau curente. Analizând dinamica producției globale vegetale în toate categoriile de gospodării în prețuri curente observăm (tab.1) o tendință de creștere considerabilă cu excepția anilor 1998, 2001 și 2007.

Tabelul 1

Dinamica producției vegetale globale în toate categoriile de gospodării a Republicii Moldova

Anii	Producția globală vegetală în prețuri curente, mil lei	Abaterea absolută, +/- mil lei	Indicele creșterii (reducerii) producției vegetale în prețuri comparabile, %	Ponderea producției vegetale în producția agricolă globală, %
1995	2687	-	-	63,3
1996	2941	+254	84	64,4
1997	3186	+245	121	62,5
1998	2875	-311	84	60,2
1999	4206	+1331	89	65,8
2000	5790	+1584	99	70,0
2001	5727	-63	109	66,2
2002	6298	+571	102	66,5
2003	7086	+788	82	68,4
2004	7900	+814	129	66,9
2005	8449	+549	98	66,6
2006	9079	+630	92	66,1
2007	7941	-1138	69	61,9
2008	10600	+2659	87	64,2

Sursa: Calculele autorului în baza anuarului statistic al Republicii Moldova, 2009, p.333

Un ritm impunător de creștere se constată în anii 1999, 2000 și 2008 unde indicii creșterii producției în prețuri curente au alcătuit respectiv 1,46, 1,38 și 1,33. În același timp se constată reducerea producției vegetale în prețuri comparabile de la 11 până la 13%. O creștere esențială a producției vegetale se înregistrează în anul 2004 față de anul 2003 cu 814 mil.lei sau cu 11,5%. În această perioadă are loc creșterea producției și în prețuri comparabile – cu 29%.

Ținem să menționăm, că în majoritatea perioadelor analizate se constată reducerea producției vegetale în prețuri comparabile. Cel mai înalt ritm de reducere a avut loc în anul 2007 în comparație cu 2006 cu 31% unde producția vegetală globală în prețuri curente a diminuat cu 1138 mil.lei sau cu 12,53%. Ca urmare se constată și reducerea ponderii producției vegetale în componența producției agricole globale de la 66,1% până la 61,9%.

Însă comparațiile volumului producției vegetale în prețuri curente nu reflectă modificarea volumului real deoarece nu se ia în considerație rata inflației.

Pornind de la aceasta, în scopul neutralizării influenței factorului de preț s-a recurs la calculul indecelui de modificare a producției în prețuri comparabile. Pentru a determina ritmul mediu anual de creștere (reducere) a producției vegetale în prețuri comparabile (K_m) vom aplica formula:

$$K_m = \sqrt[n-1]{k_1 \cdot k_2 \dots k_n} \quad (1)$$

unde: $k_1, k_2 \dots k_n$ – indicele de creștere (reducere) în comparație cu anul precedent;
 n – numărul seriei dinamicii.

Calculule efectuate în baza datelor tabelului 1 ne-au permis obținerea ritmului mediu anual de reducere care constituie 0,962.

$$K_m = \sqrt[13]{0,84 \cdot 1,21 \cdot 0,84 \cdot 0,89 \cdot 0,99 \cdot 1,09 \cdot 1,02 \cdot 0,82 \cdot 1,29 \cdot 0,98 \cdot 0,92 \cdot 0,69 \cdot 0,87} = 0,962$$

Acest rezultat atestă faptul, că în anii 1995-2008 producția globală vegetală nu s-a majorat, dar dimpotrivă s-a redus în mediu pe an cu 3,8%.

Tendențele evidențiate în modificarea producției vegetale sunt caracteristice și pentru producția agricolă globală în ansamblu. Analizând indicii producției agricole globale pe categorii de gospodării (figura 2) putem constata următoarele:

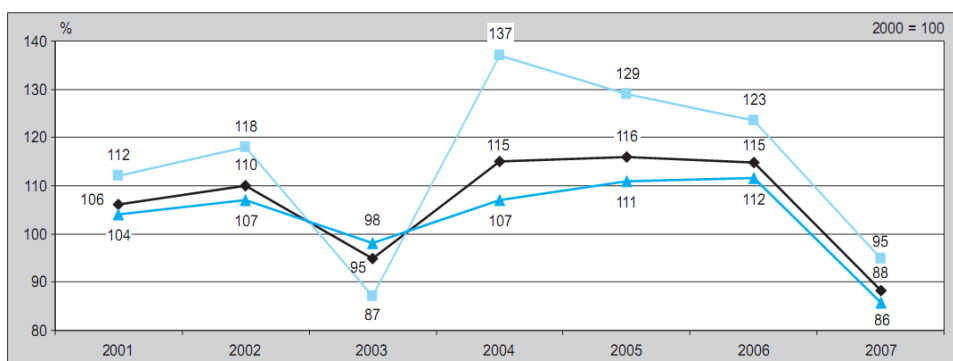

Figura 2. Indicii volumului producției agricole, pe categorii de gospodării (în procente)

Sursa: Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2008, p.320

- în comparație cu anul 2000 producția agricolă globală în toate gospodăriile a diminuat cu 12%;

- în întreprinderile agricole – cu 5%, iar în gospodăriile țărănești și la populației cu 14%. În anul 2007 reducerea producției agricole globale a fost cauzată de seceta îndelungată și în consecință productivitatea culturilor agricole a scăzut de 2-3 ori. Diminuarea producției agricole globale în gospodăriile țărănești s-a produs și în rezultatul reducerii suprafețelor cultivate cu 28,5%. La fel se constată reducerea producției agricole globale în anul 2003 în ansamblu pe republică cu 5%; în întreprinderile agricole cu 2%, iar în gospodăriile țărănești și ale populației cu 13%.

Concomitent, datele prezentate în figura 2 atestă o creștere considerabilă a indicilor producției agricole globale în anii 2004, 2005 și 2006. Astfel, comparativ cu anul 2000 în perioada de referință producția globală în întreprinderile agricole s-a majorat respectiv cu 37, 29 și 23%. Creșterea se datorează în primul rând extinderii suprafețelor cultivate: în SRL cu 9,67%; în cooperativele agricole de producție (CAP) – 79% și în societăți pe acțiuni (SA) cu 40,6%.

Ținem să menționăm, că ritmul de creștere a producției agricole globale în întreprinderile agricole în perioadele de referință a depășit ritmul de creștere în medie pe republică respectiv cu 22, 13 și 8 puncte procentuale, iar în comparație cu indicii înregistrați de gospodăriile țărănești și ale populației respectiv cu 30, 18 și 11 puncte procentuale. Aceste rezultate atestă despre posibilitățile realizării potențialului de producție maxim admisibil în gospodăriile agricole.

Pentru a analiza eficiența utilizării potențialului productiv a fondului funciar vom folosi datele efective pe fiecare an și în medie pe perioadele 1991-1995, 1996-2000, 2001-2005 și 2006-2008 vizând producția medie la hectar în profilul culturilor agricole (tab. 2, 3, 4).

Analizând în dinamică producția grâului de toamnă putem constata, că suprafețele însămânțate variază de la 202 în 2003 până la 442,7 mii hectare în 2002, adică amplitudinea a constituit 240,7 mii hectare, ceea ce se explică prin faptul că în anul 2003 o mare parte din suprafețele ocupate cu grâu de toamnă au înghețat și în rezultat randamentul unui hectar a diminuat până la nivelul anilor 1921-1939 – 5 chintale. Comparând datele medii pe perioade observăm o tendință de reducere în dinamică. Astfel în medie pe perioada anilor 1991-1995 producția de grâu la hectar a constituit 32,67 chintale, ceea ce este rezultatul mediu cel mai înalt în ultimii 18 ani. Randamentul maxim al unui hectar de grâu de toamnă a constituit 40,3 chintale în anul 1993. Această cifră poate fi considerată ca potențial maxim admisibil care deja a fost atins în condițiile Republicii Moldova.

Producția medie la hectar în perioada 1996-2000 a alcătuit 24,48 chintale, ceea ce e cu 8,19 chintale mai puțin decât în medie pe anii 1991-1995. În raport cu randamentul maxim obținut în medie pe perioada 1991-1995 producția medie de grâu constituie 74,93%, adică a diminuat cu 25,07%. În perioada dată potențialul de producție se folosește doar la nivelul de 60,74%.

Datele tabelului 2 atestă faptul, că în perioada anilor 2001-2005 producția medie la hectar la fel se află în reducere față de primele două perioade și constituie 19,6 chintale sau 60,0% față de randamentul maxim în mediu pe anii 1991-1995 și 48,3% față de potențialul real.

În medie pe anii 2006-2008 randamentul unui hectar de grâu s-a majorat față de media 2001-2005 cu 3,84 chintale și constituie 78,75% față de randamentul mediu al perioadei 1991-1995 și 58,16% față de potențialul maxim admisibil.

Tabelul 2

Dinamica producției grâului de toamnă și nivelul folosirii potențialului productiv în toate categoriile de gospodării din Republica Moldova

Anii	Suprafața productivă, mii hectare	Producția globală mii tone	Producția medie la hectar, chintale		Prproducția medie la hectar în % față de:				
			Pe an	În med. pe perioada	Randa-mentul maxim în med. pe perioada	Poten-țialul real			
1991	302,9	1057,0	34,9	}	}	}			
1992	282,3	926,0	32,8						
1993	345,7	1393,0	40,3				32,67	100	100
1994	300,9	659,0	21,9						
1995	394,1	1277,0	32,4						
1996	335,2	673,7	20,1	}	}	}			
1997	355,7	1152,6	32,4						
1998	356,5	951,9	26,7	}	}	}			
1999	339,5	797,8	23,5				24,48	74,93	60,74
2000	369,9	725,0	19,6	}	}	}			
2001	433,9	1180,2	27,2						
2002	442,7	1113,1	25,1						
2003	202,0	100,6	5,0	}	}	}			
2004	310,8	853,9	27,5				19,6	60,0	48,63
2005	401,2	1047,1	26,1	}	}	}			
2006	290,2	677,9	23,4						
2007	307,1	402,1	13,1	}	}	}			
2008	408,6	1277,4	31,3				23,44	71,75	58,16

Sursa: Calculele autorilor în baza datelor Biroului Național de Statistică al Republicii Moldova

Rezultatele investigațiilor ne-au permis să constatăm, că nivelul de folosire a potențialului productiv la producția de porumb-boabe are o tendință de reducere în dinamică. Astfel producția medie la hectar a diminuat de la 48,1 chintale în anul 1991 până la 7,8 chintale în anul 2007. Randamentul maxim la hectar a fost obținut în perioada 1991-1995 – 33,12 chintale. În medie pe anii 2000-2003 randamentul la hectar a diminuat cu 8,31 chintale, constituind 24,81 chintale. Reducerea randamentului unui hectar de porumb în această perioadă se explică prin nerespectarea

tehnologiei de cultivare, reducerii acute a cantității de îngrășăminte încorporate. Începând cu anul 2004 se observă creșterea productivității porumbului cu 5,2 chintale față de 2003 constituind 30,7 chintale. Productivitatea relativ înaltă se menține și în anii 2005, 2006 și 2008. În legătură cu seceta îndelungată din primavara-vara anului 2007 productivitatea porumbului a alcătuit doar 7,8 chintale – cel mai redus nivel în ultimii 18 ani.

Analizând ritmul de creștere (reducere) a productivității porumbului pe perioade am constatat tendință de reducere în dinamică față de perioada 1991-1995 respectiv cu 2,5, 25,09 și 18,78%. Dacă în anii 1991-1999 potențialul real al porumbului era folosit la nivel de 68,86-67,13%, apoi în anii 2000-2008 potențialul real al culturii este utilizat la nivel de 51,58-55,92%.

Una din principalele culturi tehnice pentru Republica Moldova cu mari perspective este sfecla pentru zahăr. Producția medie la hectar variază de la 164,2 (anul 2000) până la 388,9 (anul 2008). Totuși, menționăm, că producția medie la hectar este cu mult mai redusă față de potențialul real (tabelul 3).

Variația majorată a randamentului mediu la hectar denotă, că la această cultură există o tendință de instabilitate în unele perioade, ceea ce se reflectă asupra nivelului de folosire a potențialului productiv.

Conform calculelor efectuate se constată (tab.3), că în perioada 1991-2008 au avut loc modificări esențiale în suprafața productivă, producția globală și randamentul la hectar. Astfel suprafața cultivată de sfeclă a diminuat de la 90 mii hectare în anul 1995 până la 24,7 mii hectare în 2008 sau cu 65,3 mii hectare. Din an în an devine tot mai pronunțată tendința de reducere atât a suprafeței productive cât și a producției globale. În anul 2007 producția globală a alcătuit 712,3 mii tone sau 61,8% față de anul 2005 în condițiile suprafețelor neschimbate. Cel mai înalt randament al unui hectar de sfeclă a fost obținut în anul 2008 care a alcătuit 388,9 chintale. Această cifră o putem considera în callitate de potențial real al randamentului unui hectar de sfeclă. Analizând producția medie la hectar pe perioade observăm că cel mai înalt nivel a fost atins în anii 2006-2008 – 271,2 chintale sau cu 18,62% mai mult decât în perioada 2001–2005. Ameliorarea situației privind creșterea capacității productive a suprafețelor ocupate cu sfeclă pentru zahăr se datorează faptului, că începând cu anul 2004 întreprinderile agricole au fost asigurate cu semințe calitative, rezistente la secetă, cu îngrășăminte minerale la timpul oportun și au efectuat lucrare solului conform tehnologiilor recomandate.

Considerăm, că executarea acestor măsuri în combinație cu condițiile climaterice favorabile (excepție fiind anul 2007) au permis obținerea celor mai înalte randamente în anii 2004, 2005, 2006 și 2008 din ultimii 10 ani.

În perioada de referință se constată creșterea suprafețelor recoltate de floarea-soarelui de la 126,9 (1991) până la 352,4 (2003) mii hectare. În anul 2008 floarea-soarelui a fost recoltată pe o suprafață de 228 mii hectare.

Însă ținem să menționăm existența unei tendințe ușoare de instabilitate în ceea ce privește randamentul mediu la hectar. Cel mai înalt randament la hectar a fost obținut în 2008 – 16,3 chintale. Această cifră se consideră ca potențial real al culturii în unitățile agricole. Din perioadele de referință cele mai înalte randamente se constată în

anii 1991–1995 - 13,68 q/ha. În anii 1998 și 2007 se constată reducerea randamentului mediu la hectar, ceea ce confirmă că producția florii-soarelui se obține sub nivelul potențialului productiv. În medie pe anii 1996-1999 producția medie la hectar s-a redus față de 1991-1995 cu 13,45%, iar potențialul real a fost folosit la nivelul de 72,64%. În perioada 2000-2003 producția medie la hectar a crescut cu 3,46% față de perioada 1996-1999. Însă în perioada 2004-2008 se constată o reducere lentă a randamentului din cauză că în anul 2007 s-au obținut doar 6,7 chintale la hectar. În ultimii cinci ani potențialul productiv al culturii a fost realizat la nivelul de 74,54%, iar în comparație cu 1991-1995 acesta a constituit 88,82%. Potențialul productiv al florii-soarelui (16,3) ar putea fi atins permanent dacă s-ar administra îngrășăminte și s-ar efectua cantitativ și calitativ lucrarea solului.

Tabelul 3

Dinamica producției de sfeclă pentru zahăr și folosirea potențialului productiv

Anii	Suprafața productivă, mii hectare	Producția globală mii tone	Producția medie la hectar, chintale		Producția medie la hectar în % față de:	
			Pe an	În medie pe perioadă	Randamentul maxim în medie pe perioadă	Potențialul real
A	1	2	3	4	5	6
1991	79,9	2262,0	283,0	} 241,1	88,9	62,0
1992	82,6	1973,0	239,0			
1993	83,0	2248,0	271,0			
1994	83,0	1527,0	184,0			
1995	90,0	2080,0	231,0			
1996	79,3	1807,1	228,0	} 204,0	75,22	52,46
1997	70,8	1748,5	247,0			
1998	71,5	1451,9	203,0			
1999	61,1	1008,8	165,0			
2000	62,7	1029,1	164,2			
2001	59,5	1085,0	182,4	} 220,7	81,38	56,75
2002	49,7	1129,4	227,2			
2003	38,0	656,8	172,8			
2004	34,9	911,3	261,1			
2005	34,2	991,2	289,8			
2006	42,4	1177,3	277,7	} 271,2	100	69,74
2007	34,3	612,3	178,5			
2008	24,7	960,7	388,9			

Sursa: Calculele autorilor în baza datelor Biroului Național de Statistică al Republicii Moldova.

Analizând folosirea potențialului de producție la legume menționăm reducerea suprafețelor cultivate de la 81,7 (1991) până la 37,7 (2007) mii hectare. Randamentul

mediu la hectar are un caracter instabil. Cel mai înalt nivel al producției medii la hectar s-a obținut în perioada 1991-1995 – 96,73 chintale. În perioadele 1996-1999 și 2000-2003 randamentul mediu la hectar a diminuat respectiv cu 22,14 și 21,06%. Nivelul de folosire a potențialului productiv al legumiculturii în aceste perioade a alcătuit respectiv 62,24 și 63,11%. O ameliorare a situației din această ramură se constată începând cu anul 2003. În medie pe perioada 2004-2008 randamentul mediu la hectar a sporit cu 15,75 chintale sau cu 20,63% față de perioada 2000-2003. În ultimii cinci ani potențialul productiv al legumiculturii a fost valorificat la nivel de 76,12%.

Considerăm, că pentru a spori randamentul unui hectar de legume în condițiile de secetă este necesară extinderea suprafețelor irigate, lucrarea calitativă a solului și administrarea dozelor optime de îngrășămintă.

Însă ținem să menționăm, că rezultatele procesului de producție din agricultură sunt influențate tot mai mult de condițiile climaterice. Acestea generează ca asupra producției agricole să planeze în permanență incertitudinea și riscul în obținerea rezultatelor scontate.

Dezvoltarea pomiculturii depinde de fluctuațiile anuale ale condițiilor climaterice dar și de factorii economici. Astfel suprafața plantațiilor de rod a diminuat de la 174 (anul 1994) până la 99 (anul 2008) mii hectare. Randamentul mediu la hectar are o tendință de reducere. Cele mai sporite randamente au fost obținute în perioada 1991-1995 – 43,2 q/ha. Potențialul real al ramurii constituie 63,0 chintale (anul 1997).

Calculule efectuate atestă, că în perioadele ulterioare potențialul productiv al pomiculturii este folosit la un nivel destul de redus și variază de la 50,63 (2000-2003) până la 55,24% (2004-2008).

O cultură tradițională pentru Republica Moldova este vița-de-vie care în condițiile reliefului deluros face posibilă valorificarea terenurilor cu mari înclinații și cu soluri erodate.

Analizând dinamica dezvoltării producției de struguri observăm (tab.4) reducerea plantațiilor de la 177 mii hectare în 1995 până la 137,0 mii hectare în 2008. În medie pe anii 1991-1996 producția globală anuală a constituit 806,4 mii tone. În această perioadă a fost obținut un nivel maxim al productivității care constituie în medie 47,4 chintale. În anul 1993 a fost obținută cea mai înaltă productivitate a plantațiilor viticole – 53,8 chintale. Această cifră a fost considerată ca potențialul real al ramurii. Producția medie la hectar în perioada 1997-2002 în raport cu potențialul real a constituit doar 60,6%.

Odată cu adoptarea programului de restabilire și dezvoltare a viticulturii și vinificației în anii 2002-2020, aprobat prin Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr.1313 din 7 octombrie 2002 au fost întreprinse măsuri pentru stoparea declinului în această ramură. Astfel în medie pe anii 2003-2008 producția globală de struguri a sporit cu 19,7% față de media 1997-2002 (tab.5).

În această perioadă producția medie la hectar a constituit 42,3 chintale, adică s-a majorat față de perioada 1997-2002 cu 9,7 chintale sau cu 29,8%. În raport cu nivelul maxim obținut în medie pe anii 1991-1996 randamentul unui hectar de vița-de-vie constituie 89,2%, iar față de potențialul real al ramurii – 78,6%.

Concomitent ținem să menționăm, că împlimentarea în practică a Programului de restabilire și dezvoltare a viticulturii și vinificației a stopat reducerea producției globale și a randamentului unui hectar de plantații viticole. Astfel în anii 2003-2008 producția medie la hectar în raport cu potențialul real a sporit cu 18,0 puncte procentuale (78,6% – 60,6%).

În urma calculelor efectuate în tabelele 2, 3, 4, putem deduce că în anii 2006-2008 potențialul productiv al fondului funciar a fost valorificat la nivel de 58,2 – 72,3%, ceea ce constituie o problemă de prim plan pentru Republica Moldova.

Tabelul 4

Analiza dinamicii producției de struguri în toate categoriile de gospodării și nivelul folosirii potențialului productiv

Anii	Suprafața plantațiilor de rod, mii hectare	Producția globală, mii tone	Producția medie la hectar, chintale		Producția medie la hectar în % față de:	
			Pe an	În med. pe perioada	Randamentul maxim în med. pe perioada	Potențialul real
A	1	2	3	4	5	6
1991	169,0	774,0	44,9	} 47,4	100	100
1992	167,0	824,0	48,7			
1993	171,0	928,0	53,8			
1994	168,0	670,0	39,7			
1995	177,0	875,0	49,6			
1996	169,0	767,3	45,2	} 32,6	68,8	60,6
1997	165,0	300,8	18,2			
1998	157,0	342,7	21,6			
1999	147,0	464,9	31,4			
2000	141,5	703,9	49,5			
2001	149,7	505,0	33,5	} 42,3	89,2	78,6
2002	148,0	641,0	43,3			
2003	142,8	664,0	46,5			
2004	138,4	686,0	49,5			
2005	140,2	518,0	36,2			
2006	140,4	466,0	31,9	}		
2007	138,3	598,0	41,0			
2008	137,0	608,3	44,4			

Sursa: Calculele autorilor în baza datelor Biroului Național de Statistică al Republicii Moldova.

Dezvoltarea unei producții agricole de înaltă productivitate se materializează în condițiile folosirii raționale a pământului. În conformitate cu Programul Național complex de sporire a fertilității solului în 2001-2020 „prin utilizarea rațională a terenurilor se asigură o colaborare armonioasă între factorii naturali și cei umani, fapt

ce contribuie la prevenirea și combaterea degradării solurilor, cât și la sporirea productivității acestora” [1, p.52-53].

Ca urmare a celor menționate se desprinde necesitatea analizei economice a utilizării fondului funciar, a creșterii capacității productive ca posibilitate de descoperire și utilizare a rezervelor de creștere a eficienței economice a activității întreprinderilor agricole.

Analiza potențialului productiv se efectuează în baza notei medii de bonitate după următoarele formule:

$$\overline{N}_c = \frac{\Sigma(S*n)}{100} \quad (2)$$

$$\overline{N}_u = \frac{\Sigma(gc*\overline{N}_c)}{100} \quad (3)$$

unde: \overline{N}_c - nota medie de bonitate pe cultură;

S – suprafața aferentă unui tip de sol;

n – nota de bonitate a tipului de sol;

\overline{N}_u - nota medie de bonitate pe întreprindere;

gc – ponderea suprafeței fiecărei culturi în suprafața totală pe întreprindere.

Notele medii de bonitate sunt indicatori de bază ce caracterizează calitatea solului sau capacitatea productivă a terenurilor disponibile.

Conform cercetărilor efectuate de Institutul Național pentru Pedologie, Agrochimie și Hidrologie s-a constatat, că nota medie de bonitate a terenurilor agricole pe republică constituie 63 puncte dintre care a terenului arabil 68 puncte (tab.5).

Tabelul 5

Nota medie de bonitate în funcțiune de însușirile terenului agricol în profilul regiunilor de dezvoltare a Republicii Moldova

Regiuni de dezvoltare	Categoriile de terenuri agricole			Suma medie anuală de precipitații, mm
	Teren arabil	Plantații pomicole	Plantații viticole	
Nord	76	74	70	550-630
Centru	64	71	69	550-660
Sud	64	67	62	460-550
Sud-Est	69	69	67	500-550
Pe republică	68	70	67	530-590

Sursa: S. Andrieș, V. Țiganoc [2, p.28]

Conform datelor prezentate în tabelul 2.5 observăm o diferențiere în capacitatea productivă a terenurilor. Astfel regiunea de Nord dispune de un potențial mai înalt al terenurilor agricole, unde nota medie de bonitate variază între 70-76 puncte. În regiunile de Centru, Sud-Est și Sud se constată o reducere a capacității productive a

terenului arabil cu 8,6 – 9,2%, plantațiilor pomicole cu 4,1 – 9,5% și plantațiilor viticole cu 1,4 – 11,4%.

Din datele tabelului 6 se observă și o repartizare neuniformă a precipitațiilor anuale în profilul regiunilor de dezvoltare. În regiunea de Nord valoarea medie anuală a precipitațiilor este mai înaltă decât în celelalte zone cu 9,75 – 16,1%. Fertilitatea înaltă a solului și cantitatea comparativ mai mare de precipitații în regiunea de Nord contribuie la evitarea riscului producției agricole.

În acest context ținem să menționăm, că din an în an seceta pe teritoriul republicii devine tot mai pronunțată și acest factor conduce la scăderea capacității productive a terenurilor agricole. Frecvența de manifestare a secetei în zece ani constituie:

- în regiunea de Nord – odată;
- în regiunea Centru – 2-3 ori;
- în regiunile de Sud și Sud-Est – 3-4 ori.

Aceste date confirmă necesitatea privind adaptarea totală a agriculturii la condițiile de secetă cu luarea în considerație a particularităților fiecărei regiuni.

Pentru a aprecia nivelul actual al potențialului de resurse în profilul regiunilor de dezvoltare a Republicii Moldova vom analiza datele tabelului 6.

Conform calculelor efectuate în tabelul 6 observăm o amplitudine semnificativă privind nivelul potențialului de resurse și în modificarea rezultatelor finale în profilul regiunilor de dezvoltare a Republicii Moldova. Astfel regiunea de Nord deține 43,7% din valoarea producției agricole globale, pe când regiunile de Centru, Sud și UTA Gagauzia au o pondere cu mult mai redusă, ceea ce constituie respectiv 27,4, 22,3 și 6,6%. Aproximativ aceeași pondere a regiunilor de dezvoltare se menține și în formarea veniturilor din vânzări, profitului brut și profitului net, neținând la faptul că regiunea de Sud și UTA Gagauzia dispun de cel mai înalt grad de înzestrare tehnică a forței de muncă.

Contribuția diferită a regiunilor de dezvoltare în formarea rezultatelor finale – valorii producției agricole globale, veniturilor din vânzări și profitului se explică prin faptul, că acestea dispun de un potențial de resurse neomogen. De exemplu, ponderea terenului agricol pe regiuni constituie respectiv 41,9, 23,1, 25,5 și 9,4%. La fel ponderea lucrătorilor ocupați în agricultură se prezintă pe regiuni de dezvoltare în felul următor: Nord – 42,5; Centru – 26,5; Sud – 22,7; UTA Gagauzia – 8,4%. Aceste cifre denotă, că regiunea de Nord dispune de un potențial de resurse mai mare comparativ cu alte regiuni și respectiv a obținut rezultate finale mai majorate. Astfel, ponderea acestei regiuni în componența veniturilor din vânzări, profitul brut și profitul net depășește regiunile Centru, Sud și UTA Gagauzia de la 8,3 până la 62,0%.

Mai mult ca atât capacitatea productivă a terenurilor agricole și suma medie anuală de precipitații pe regiuni de dezvoltare se deosebește considerabil (tabelul 5).

Reieșind din aceasta vom analiza eficiența economică a folosirii potențialului de producție în profilul regiunilor de dezvoltare (tabelul 7).

Analizând eficiența utilizării potențialului de producție în întreprinderile agricole după indicatorii valorici observăm (tab.7) o diferențiere semnificativă în profilul regiunilor de dezvoltare.

Tabelul 6
Potențialul de resurse și indicatorii rezultativi în profilul regiunilor de dezvoltare
din Republica Moldova (în medie 2006-2008)

Indicatori	Republica Moldova - total	inclusiv pe regiuni de dezvoltare:			
		Nord	Centru	Sud	UTA Gagauzia
A	1	2	3	4	5
1. Ponderea, %:					
- în suprafața totală de terenuri agricole	100	41,9	23,1	25,5	9,4
- în efectivul de lucrători ocupați în agricultură	100	42,5	26,5	22,7	8,4
- în valoarea medie a mijloacelor fixe productive cu destinație agricolă	100	32,1	26,6	31,5	9,8
2. Gradul de înzestrare tehnică a forței de muncă, lei	48459,0	36646,8	48764,0	67176,8	56709,4
3. Valoarea producției agricole globale în prețuri comparabile ale anului 2005:					
- mii lei	2972713	1297849	815821	661284	197759
- în procente	100	43,7	27,4	22,3	6,6
4. Venituri din vânzări:					
- mii lei	4426495	1792730	1425331	942843	265591
- în procente	100	40,5	32,2	21,3	6,0
5. Profitul brut:					
- mii lei	651754	309936	191118	140761	9939
- în procente	100	47,6	29,3	21,6	1,5
6. Profitul net:					
- mii lei	357898	224294	42947	88075	2582
- în procente	100	62,7	12,0	24,6	0,7

Sursa: Calculele autorilor în baza formularelor specializate pe activitatea întreprinderilor agricole

În medie pe anii 2006-2008 cele mai înalte randamente ale fondului funciar au fost obținute în regiunea Centru unde la fiecare hectar de teren agricol s-a obținut producție agricolă globală în prețuri comparabile, venituri din vânzări și profit brut respectiv cu 520,5, 2251,3 și 105,1 lei mai mult decât în regiunea de Nord.

Productivitatea medie anuală a unui lucrător ocupat în agricultură în această regiune a depășit nivelul regiunii de Nord și media pe republică respectiv cu 0,9 și 3,7%. Concomitent randamentul mijloacelor fixe productive în regiunea de Nord a depășit nivelul mediu pe republică cu 35,9%. Aceasta se explică prin faptul că cota regiunii de Nord în formarea producției agricole globale a depășit ponderea în formarea potențialului tehnic cu 11,6 puncte procentuale (tab.6).

Datele tabelului 7 ne atestă că în regiunile Sud și UTA Gagauzia randamentul terenurilor agricole este mai redus decât în medie pe republică respectiv cu 14,8 și 41,9%. La fel se constată în aceste regiuni și diminuarea veniturilor din vânzări la fiecare hectar de teren agricol respectiv cu 20,0 și 51,2% în comparație cu datele medii pe republică.

Tabelul 7

Eficiența economică comparată a utilizării potențialului de producție în unitățile agricole din Republica Moldova (în medie 2006-2008)

Indicatori	Regiunile de dezvoltare				În medie pe republică
	Nord	Centru	Sud	UTA Gagauzia	
A	1	2	3	4	5
1. Revine la un hectar de terenuri agricole, lei:					
- producție agricolă globală în prețuri comparabile ale anului 2005	3704,9	4225,4	3098,5	2508,1	3557,8
- venit global	1422,9	1108,7	1535,3	810,2	1321,2
- venituri din vânzări	5296,6	7378,0	4414,4	3347,9	5297,1
- profit brut	884,8	989,9	659,5	126,1	409,0
- profit net	640,9	221,3	412,7	30,6	428,3
2. Productivitatea medie anuală a unui lucrător ocupat în agricultură, lei	38408,9	38760,0	36627,5	29781,5	37377,1
3. Randamentul mijloacelor fixe productive cu destinație agricolă, lei	1,048	0,795	0,545	0,525	0,771
4. Rata rentabilității producției agricole, %	20,86	15,5	17,56	3,91	9,06
5. Rata profitabilității vânzărilor, %	17,26	13,42	14,94	3,77	7,72
6. Rata rentabilității mijloacelor de producție, %	9,7	2,41	5,6	0,6	5,75

Sursa: Calculele autorilor în baza formularelor specializate pe activitatea întreprinderilor agricole

Totodată ținem să menționăm, că în regiunile de Nord și Sud cheltuielile activității operaționale sunt la un nivel mai scăzut decât în regiunea Centru, ceea ce a contribuit la obținerea rezultatelor financiare mai sporite. Astfel, în aceste regiuni la fiecare hectar de terenuri agricole s-a obținut profit net aproape de 2,9 și 1,86 ori mai mult decât în regiunea Centru.

Rezultatele calculelor (tab.7) atestă un nivel comparativ majorat al rentabilității producției agricole în regiunile de Nord și Sud. Rata rentabilității producției agricole în aceste regiuni depășește datele regiunii de Centru respectiv cu 5,36 și 2,06 puncte

procentuale. Aceiași legitate se respectă și la modificarea profitabilității vânzărilor situația în cauză se explică prin faptul că costul la un leu venituri din vânzări în regiunea Centru este mai majorat decât în regiunile de Nord și Sud respectiv cu 4,64 și 1,79%.

Luând în considerație că în medie pe anii 2006-2008 din suma totală a profitului până la impozitare regiunea de Nord a deținut 226062 mii lei sau 62,1%, rentabilitatea mijloacelor de producție a atins nivelul maxim constituind 9,7%, ceea ce depășește media pe republică și regiunile de Centru și Sud respectiv cu 3,95, 7,29 și 4,1 puncte procentuale.

Referitor la eficiența redusă a potențialului de producție în UTA Gagauzia, după părerea noastră, aceasta este un rezultat al nivelului scăzut de bonitate a solului și al înzestrării tehnice a forței de muncă, a cantității insuficiente de depuneri atmosferice în perioada de vegetație a culturilor agricole, cât și a altor factori de ordin tehnologic și economic.

Reieșind din necesitatea relevării schimbărilor ce s-au succedat sau vor interveni în viitor, vom analiza eficiența potențialului de producție în dinamică după indicatori parțiali și sintetici (tab.8).

Tabelul 8

**Evoluția eficienței economice a potențialului de producție
în întreprinderile agricole din regiunea Centru**

Indicatori	2005	2006	2007	2008	2009
1. Randamentul terenurilor agricole, lei	3552,7	3684,5	2934,5	5089,1	3850,5
2. Productivitatea medie a unui lucrător ocupat în agricultură, lei	28279,5	41056,2	34998,12	63358,9	49552,3
3. Randamentul mijloacelor fixe productive cu destinație agricolă, lei	0,682	0,603	0,577	0,748	0,674
4. Randamentul materialelor consumate, lei	0,98	0,989	0,806	0,986	0,913
5. Producția agricolă globală în prețuri curente la 100 lei consumuri, lei	111,42	101,25	95,52	102,76	76,65
6. Rata de eficiență a retribuției	1,086	1,03	0,823	1,055	0,547
7. Nivelul rentabilității mijloacelor de producție, %	0,49	2,77	2,51	4,53	3,64
8. Rata rentabilității resurselor consumate, %	18,51	16,1	15,51	18,47	17,22

Sursa: Calculele autorilor în baza formularelor specializate pe activitatea întreprinderilor agricole

Conform calculelor efectuate în tabelul 8 putem constata, că în întreprinderile agricole din regiunea Centru se observă un caracter instabil în evoluția indicatorilor de eficiență a potențialului de producție. Astfel, după indicatorii parțiali cele mai înalte randamente a terenurilor agricole și resurselor de muncă s-au înregistrat în anul 2008, fapt ce se explică că ritmul de creștere a producției agricole globale a alcătuit față de 2006 și 2007 respectiv 14,4 și 18,7% pe când ritmul de creștere a suprafeței terenurilor agricole a înregistrat 3,4 și 2,8% respectiv.

Ținem să menționăm că majorarea productivității medii unui lucrător ocupat în agricultură este un rezultat al reducerii efectivului de lucrători față de anii 2006 și 2007 respectiv cu 17,9 și 9,7%. După randamentele mijloacelor fixe productive și materialelor consumate potențialul real a fost atins în anul 2008 când s-a constatat cel mai înalt nivel al producției agricole globale din ultimii 10 ani. În anul 2009 potențialul de randament a terenurilor agricole, resurselor umane, mijloacelor fixe și resurselor materiale a fost valorificat la nivel de 75,7, 78,2, 90,1 și 92,6% respectiv.

Aceiași legitate de modificare în 2009 este caracteristică și pentru indicatorii sintetici de eficiență. Însă ținem să menționăm diminuarea producției agricole globale la 100 lei consumuri de producție, ceea ce ne atestă despre reducerea eficienței potențialului de producție. În rezultatul calculelor am constatat că în anul 2009 față de 2008 și 2007 la fiecare procent de creștere a consumurilor producția agricolă globală a diminuat respectiv cu 7,89 și 10,15%, ceea ce a cauzat diminuarea recuperabilității consumurilor respectiv cu 74,6 și 80,2%. Acest fapt poate fi confirmat și de reducerea rentabilității resurselor consumate și utilizate. Diminuarea ratei profitabilității muncii semnifică despre reducerea profitului brut la fiecare leu a fondului de retribuție în rezultatul majorării nivelului de salarizare în anul 2009 față de 2006 de 2,27 ori. Proporțiile instabile în modificarea rentabilității mijloacelor de producție sunt condiționate de majorarea sau diminuarea profitului până la impozitare cât și de creșterea gradului de asigurare cu mijloace fixe și active curente.

Considerăm, că numai combinarea întregului complex de factori într-un ansamblu bine gestionat poate să asigure obținerea potențialului de producție maxim posibil în condițiile actuale de concurență.

BIBLIOGRAFIE:

1. Programul Național complex de sporire a fertilității solului în 2001-2020. Chișinău, Pontos, 2001. 129 p.
2. Andrieș S., Țiganoc V. Starea regimurilor nutritive și măsurile de sporire a fertilității solurilor în Republica Moldova. În: Serviciul agrochomic în patru decenii de afirmare, Chișinău, 2004. p. 50-71.
3. Андрийчук В.Г. Эффективность использования производственного потенциала в сельском хозяйстве. Москва, Экономика, 1983. 207с.
4. Пармакли Д. Использование земли в сельском хозяйстве (экономическая теория и хозяйственная практика), Chișinău, 2004. 154 с.

INFLUENȚA PROCESELOR PLUVIO-TORENTIALE ASUPRA UNOR REȚELELOR DE TRANSPORTURI

ANATOLIE PUȚUNȚICĂ,

*doctor în geografie, conferențiar universitar inter.,
Universitatea de Stat din Tiraspol (cu sediul la Chișinău)*

Cuvinte-cheie: *transport, straturi permeabile, pluviudenudație, teren accidentat, erozine, ravenă, hârtop, soluri cernoziomice.*

În timpul căderii precipitațiilor atmosferice mai ales sub formă de ploaie, apa întâlnește scoarța terestră și se oprește pe suprafața ei sau pătrunde în interior, ajungând până la straturile impermeabile.

În cazul unei suprafețe de drum natural, apa se poate infiltra până la un anumit moment, pătrunzând la adâncimi mici, datorită tasării, bătătoririi părții superioare timp îndelungat de diferite mijloace de transport. Aceste categorii de drumuri aproape pe întreg parcursul (anului) căderii precipitațiilor atmosferice vor fi afectate pe anumite sectoare catenare, de disfuncționalități diferite, manifestate prin părți inundabile, înoroire, acumulare a materialului transportat în procesul de scurgere a apei ș.a.

Mișcarea apei sub acțiunea gravitației se desfășoară mai simplu și mai liber pe suprafața drumurilor, decât pe suprafețele aferente (exprimate prin anumiți versanți, pante, câmpii și dealuri lipsite sau acoperite de un covor vegetal), unde apa pătrunde prin pori, fisuri, goluri subterane (formând adesea de-a lungul unei căi de comunicație poduri naturale de origine carstică). Pe aceste suprafețe din apropierea rețelelor de drumuri mișcarea și scurgerea apei poate fi frânată de anumite obstacole naturale de ordin bio și pedogeografic.

Picăturile de ploaie căzute pe o porțiune a suprafeței de drum dislocă părțile componente ale îmbrăcămintei, difuzându-le în jur, creând astfel mici alviolate; acest proces se numește pluviudenudație sau ablație pluvială. Particulele dislocate sunt transportate nu numai de apa ce se scurge pe suprafața drumului, dar și de mijloacele de transport rutier (care, de fapt, accelerează acest proces). Materialul dislocat ajunge de cele mai dese ori în canalele artificiale sau naturale din zonele aderente de pe ambele părți laterale ale drumurilor, de unde sunt transportate spre părțile inferioare ale pantei rețelei de circulație.

Scurgerea în pântă de pe suprafața drumurilor antrenează particule fine (nisip, argilă, macablast) până la suprafața straturilor grosiere (prundiș, pietriș), care nu pot fi transportate de astfel de scurgeri. În urma acestui proces putem vorbi de o spălare de suprafață a drumurilor, care poate propaga tipul de eroziune areolară (de suprafață sau superficială).

Este de menționat faptul, că scurgerea în pântă pe un teren oarecare, de obicei, se produce pe distanțe mici, deoarece apa are tendința de a se concentra în șuvițe, care urmează cele mai lesnicioase trasee, formând șiroaie. Același fenomen nu-l putem

observa pe suprafețele de drum cu o îmbrăcăminte dură, unde scurgerea în pânză poate să se extindă pe distanțe mari datorită gradului redus de infiltrație – porozitate și fisurație scăzută ce se datorează structurii rigide a asfaltului și plăcilor de beton. Eroziunea pe aceste drumuri este relativ diminuată.

Pe anumite sectoare catenare ale drumurilor de categorie inferioară, care au o îmbrăcăminte mai puțin dură sau poate lipsi total, putem depista forme de relief ce s-au format în urma proceselor de torențialitate, când șuvițele de apă cu debite mai mari favorizează prin conexiunile de rigoare de la eroziunea areolară la cea liniară sau de adâncime.

Asistăm la formarea sau modelarea pe suprafețele de drumuri ale unei rețele de rigole, care au o orientare pe direcția pantei de înclinare și reprezintă, de fapt, forme negative de microrelief (șanțulețe care se pot adânci și lărgi). Configurația rigolelor reprezintă un traseu sinuos cu adâncimi și lărgimi de câteva zeci de centimetri, dar extinderea în lungime se poate produce pe distanțe de zeci de metri.

O multitudine de rețele de drumuri, privite din punct de vedere catenar, sunt dispuse teritorial-geografic de-a lungul unor suprafețe de teren accidentate, dominate de rigole care evoluează în timp și spațiu, transformându-se în ogașe largi cu adâncime de până la 1-2 metri, secționând stratul de sol până la roca de bază.

Ogașele simple sunt caracteristice pentru versanții cu suprafață mai netedă, iar cele ramificate - pentru cei cu forme neregulate (destul de pronunțate).

Rigolele și ogașele au profilul longitudinal, paralel cu profilul versantului pe care se formează. Față de poziția rețelilor de comunicație ele pot avea extindere pe verticală, transversală, paralelă.

Din punct de vedere geomorfologic (spațio-temporal) unele ogașe transformă în ravene (râpi torențiale) cu adâncimi și lungimi de zeci de metri.

Adesea de-a lungul traseelor sau drumurilor (de categorie inferioară) spre partea de jos a pantelor putem depista îngrămădiri de material grosier transportat de torentul de apă. Se modelează forme de relief numite mezocoluvii (slab înclinate).

Eroziunile (fie areolare, liniare sau de adâncime) ce afectează suprafețele catenare ale rețelilor de drum pot provoca mari pagube economice, care se manifestă, în general, prin deteriorarea calității drumurilor ce influențează asupra mijloacelor de transport, stimulând, astfel, gradul de uzură a pieselor, al creșterii frecvenței și intensității zgomotului și vibrației etc. Sectoarele de drum devin impracticabile și necesită reparații - cheltuieli suplimentare de ordin material și financiar.

Toate aceste forme de relief, privite în complex, pot fi astfel întretăiate de un șir întreg de rețele de drumuri, care formează trepte – terase sau discontinuități, sau obstacole în formarea continuă a unităților geomorfologice.

În contextul Republicii Moldova, unde ravenele au o răspândire largă, de cele mai dese ori drumurile de țară urmăresc direcția și configurația unor ravene.

În urma proceselor de eroziune intensivă (fie cu caracter regresiv) ravenele se pot alungi și lărgi, coaptând astfel și fragmente catenare de drum, destabilizându-le prin prăbușiri, alunecări etc.

Dimensiunile și forma ravenelor, de-a lungul sau peste care trece un drum sau mai multe, depind de constituția și compoziția rocilor, de lungimea și înclinarea

pantelor versanților, de prezența sau absența covorului biogeografic, de condițiile climatice (caracterul căderii precipitațiilor).

Pentru a diminua sau a reduce gradul de risc geografic (prăbușiri, alunecări, surpări) ce se pot declanșa în orice moment pe un sector catenar de drum se iau măsuri de stabilizare antropică a ravenelor (îndiguirea și nivelarea malurilor, plantarea de arbori etc.).

O catenă de drum ce trece pe direcția lungimii unei ravene poate fi caracterizată din punct de vedere al creșterii pragului-limită al riscului natural (ce poate provoca anumite disfuncționalități) reieșind din evoluția geomorfologică în timp și spațiu a unei ravene în general și a elementelor ei structurale în particular (talvegul, malurile de obârșie, eroziunea, gura ravenei, vârful).

De exemplu, malurile ravenei sunt abrupte spre obârșie, în apropierea căreia poate trece un sector de drum (riscul natural destul de pronunțat). Spre aval, chiar până la gura ravenei, datorită procesului de lărgire a ravenei, malurile sunt mai puțin înclinate (pe suprafața cărora putem distinge eroziuni areolare însoțite de rigole) în contextul drumului putem evidenția factori de risc geografic.

Prin gradul de adâncime (talvegul) al unei ravene exprimat prin anumite neregularități (praguri, abrupturi, marmite-căldări) putem depista zone de risc pentru o rețea aferentă de drum.

O ravenă, poate fi întreruptă în dezvoltare sau se termină în apropierea unui segment catenar de drum. La gura acesteia se conturează (sau există deja) o formă pozitivă de relief numit con de depunere (sau de dejecție) creată prin acumularea materialului erodat și transportat, care trece prin bazinul de recepție și din canalul de scurgere.

Această formă de relief se mai poate suprapune temporar și peste sectoarele catenare de drum (auto sau cale ferată), provocând astfel daune și disfuncționalități în circuitul mijloacelor de transport. Pierderi considerabile se pot aduce și rețelelor de linie electrice (aprovizionarea centrelor industriale sau a așezărilor urbane, rurale). Disfuncționalitățile legate de sectoarele catenare de transport prin conducte (petrol, gaz, apă) ce sunt construite la suprafața terestră duc la distrugerea întregului coridor catenar.

Extinderea acestor conuri peste căile rețelelor de transport poate surveni brusc, odată cu "saturația" conului de material înglobat (sau în urma proceselor seismice). Mișcarea se poate declanșa dinspre "vârf", unde s-a depus materialul cel mai grosier, reprezentat - prin blocuri, bolovani, pietre etc. Adesea acest proces poate fi dirijat și de condițiile climaterice (ploi torențiale de lungă durată, topirea zăpezii), care în consecință pot accelera extinderea conului de ravenă sau chiar de torent (asupra căilor și mijloacelor rețelelor de transport) cu începere de la baza formei, unde este depus materialul fin - nisip, lut, argilă - inundații noroioase. Acest fenomen natural poate fi însoțit mai apoi de prăbușiri, surpări, alunecări etc., ce pot avea repercusiuni devastatoare, uneori irecuperabile - accidente rutiere soldate cu pierderi de vieți omenești.

În cazul în care intensitatea ploii sau a topirii zăpezii depășește posibilitatea de infiltrație a apei, pe suprafața rețelelor de drumuri rutiere și nu numai, mai cu seamă în

formele negative de relief mego-, micro-, și nano- apar mici bălți, sau se formează firișoare subțiri, care se scurg către baza pantei drumului, urmând linia punctelor celor mai coborâte nivele – talvegul. Această scurgere sub formă de pâraiașe se mai instalează și în părțile laterale ale rețelelor de drumuri rutiere, ale căilor de circulație în general situate în pantă. Situații de acest gen se pot observa destul de frecvent pe teritoriul Republicii Moldova, mai cu seamă în zonele rurale din centrul. Aceste pâraiașe încorsetează din ambele părți drumurile, transformându-se în timp și spațiu în mici ravene, care pot avea repercusiuni negative asupra rețelelor în general și a circulației mijloacelor de transport în particular drumuri). În cadrul ravenelor din apropierea rețelelor de drumuri sunt înfăptuite numeroase măsuri de protecție în vederea stăvilirii extinderii acestui fenomen, prin construirea a numeroase baraje de piatră, stâlpi de beton armat, amplasarea diferitor deșeuri feroase, crengi de arbori și viță de vie uscată, plantarea diferitor specii de arbori și arbuști cu o capacitate înaltă de drenare, cum sunt sălciile, liliacul, cătina albă, salcâmul, vișinul comun, vișinul pitic etc.

Mișcarea sau circulația intensivă a diferitor mijloace de transport pe anumite suprafețe de drum, prin greutatea lor specifică (plus poziția pantelor drumului față de versant + structura substratului litopedogeologic + învelișul biogeografic + condițiile climaterice etc.) pot stimula producerea deplasărilor de teren (pornituri), privite în esență, ca un fenomen gravitațional. Cele mai afectate drumuri de fenomenul alunecărilor de teren sunt cele construite predominant pe suprafețele formațiunilor sarmatice, sau pe suprafețele unor terase fluviale, glacisuri coluviale de dimensiuni mari, pe suprafețe de luturi eluviale sau în apropierea unor zone cu straturi acvifere libere și captive ce apar la zi pe unii versanți sau pante (penetrate de diferite rețele de circulație a mijloacelor de transport) la diferite altitudini sau chiar la bază. La toate acestea se mai adaugă și pozițiile pantelor drumurilor destul de accentuată pe unele sectoare catenare, energia reliefului relativ accentuată, condițiile climatice, alternanța perioadelor secetoase cu cele umede, defrișările efectuate atât în trecut cât și în prezent în apropierea drumurilor rutiere, a rețelelor sistemului de transporturi în general. Există drumuri sau sectoare catenare ale rețelelor de transport construite pe pantele versanților, formând astfel trepte sau terase cu aspect etajat. Pe aceste drumuri se pot declanșa anumite procese de surpare, sufozionare, solifluxiune, alunecări, prăbușiri etc. Astfel de drumuri pot fi privite și analizate ca trepte de surpare, care adesea sunt îndiguite cu ziduri de protecție.

Existența unor crăpături orizontale sau verticale care apar în momentul construirii drumurilor, podurilor, pot stimula dislocarea rocilor, facilitând fragmentarea verticală sau densă, ce pot evolua în prăbușiri și alunecări.

În apropierea rețelelor de drumuri se pot distinge microreliefuri de alunecări. Rețelele afectate de acest proces provoacă disfuncționatății, discontinuități atât prin masa materialului, care înglobează mari suprafețe de drumuri, cât și prin prăbușirile - alunecările sectoarelor rețelelor de transport.

Alunecările de tip "hârtop" (circuri de alunecare) se întâlnesc frecvent pe teritoriul Republicii Moldova. Construcția drumurilor rutiere, a căilor ferate, a liniilor de tensiune înaltă, a conductelor de petrol și gaz (subterane - săparea de șanțuri cu adâncimea de 2 m și lățimea de 1 m, sau de suprafață - piloni de susținere) stimulează

deschiderea unor straturi acvifere subterane și eroziunea activă, provocată de scurgerea superficială a apelor căzute sub formă de precipitații atmosferice.

Un sector catenar de drum poate servi drept axă principală a hârtopului, în jurul căreia alunecările se declanșează din toate direcțiile, atribuindu-i un aspect convergent. Hârtoapele se caracterizează printr-o instabilitate și neuniformitate a terenului, deși atât în trecut, cât și în prezent sunt valorificate prin așezări rurale mici. Ele mai reprezintă și un adăpost față de vânturi, servesc ca surse de apă accesibile.

Construcția de drumuri moderne cu îndiguiuri dure ale malurilor versanților pot frâna și stabiliza într-o anumită măsură alunecările de teren, mai ales acele superficiale cu o profunzime de până la 1 m - cum sunt solifluxiunile.

Un exemplu de alunecare: suprafața versantului pe care este așezat cartierul vestic al orașului Chișinău (raionul uzinei de televizoare), unde asistăm la formarea de fisuri și prăbușiri în cadrul suprafețelor rețelelor de drumuri și clădiri, ieșirea din mufe a unor conducte de distribuție a apei, gazului și a sistemului de canalizare. Manifestarea acestui proces în cadrul arealului respectiv este înregistrată datorită construcțiilor rețelelor de transporturi (care poartă un caracter destul de activ) în urma cărora au fost defrișate sectoarele pantelor respective.

Solurile cernoziomice (care domină teritoriul Republicii Moldova) sunt considerate drept cele mai rezistente la procesele de eroziune. Orizontul de acumulare al stratului de humus este mai rezistent decât orizonturile următoare. Din cauza îndepărtării lui (în urma construcției căilor de circulație) ritmul eroziunii se accentuează destul de pregnant.

În **concluzie** menționăm că pentru trasarea oricăror artere de transport terestru, merită a fi luate în considerare procesele torențiale care pot influența direct sau indirect acest domeniu important de activitate umană.

BIBLIOGRAFIE:

1. Алексеев Н.,А., Стихийные явления в природе, Москва, 1998;
2. Bălțeanu D., Rădița A., Hazarde naturale și antropogene, Editura Corint, București, 1962;
3. Puțunică A., Sofroni V., Ploile torențiale de pe teritoriul Republicii Moldova // Romanian Journal of Climatology, Volume I, pag.127-139, Editura Universității „Al.I. Cuza” Iași, ISSN 1841-513X, 2005.
4. Урсу А., Ф., Учет почвенно-экологических условий при размещении многолетних насаждений, // Садоводство, Виноградство, Виноделие, Нр.5, 1976, С. 15-23.

MODERNIZAREA MANAGEMENTULUI PUBLIC PRIN PRISMA AUTONOMIEI FINANCIARE

ION PALADI

*doctor habilitat în economie, profesor universitar,
Academia de Studii Economice a Moldovei*

Abstract: *Revamping public management by means of financial autonomy. An important issue when analyzing the local financial autonomy is the degree of decision making ability which is granted by the central administration to the lower level units. In no country are the local authorities enjoying full and unrestricted power over the accumulation of revenues and direction of expenses. The Central Government is perceived to care for the greater good of the whole nation, thus adjusting the scope and grandeur of financial flows of a particular jurisdiction, even though the later may have, at times, diverging views and priorities over the revenue sources and spending directions. This paper further examines the causes of the current situation of local financing and offers suggested course of action for a much needed reform.*

În toate țările din Europa Occidentală și aproape fără excepție, în întreaga lume, o parte importantă a activităților economice se desfășoară sub responsabilitatea administrativă, financiară și legală a autorităților publice locale.

Gradul de implicare al autorităților publice locale în aceste activități poate să difere mult de la țară la țară și depinde în mare măsură de condițiile istorice, de tradițiile culturale, de mediu și de contextul social-politic dintr-o țară.

Republica Moldova nu face excepție de la această regulă. Administrația publică locală din țară nu este o modă trecătoare sau un produs accidental și cumva marginal al reformei economice și al revenirii la plată ca model de principiu pentru dezvoltarea viitoare a țării. Dimpotrivă, transferul către comunitățile locale și către reprezentanții lor aleși, a dreptului și răspunderea de a decide asupra unor elemente esențiale, ce le afectează viața socială și economică, este una din pietrele de temelie, asigurând implementarea unui nou concept de societate democratică în Republica Moldova.

Una din cele mai dificile probleme a administrației publice locale la etapa actuală este perfecționarea cadrului legislativ referitor la relațiile financiare în economia locală și în particular a relațiilor fiscale dintre întreprinderi, instituții publice și buget.

Finanțele locale așa cum operează ele acum în R. Moldova formează un conglomerat oarecum eterogen de elemente moștenite încă de la vechiul sistem și altele recente și moderne. Nu este surprinzător că rezultatele unui astfel de amestec sunt confuze, și prezintă ambiguități serioase în sistemul administrației publice locale

Dificultățile autorităților publice locale nu fac decât să evidențieze necesitatea urgentă a pregătirii unei reforme mai cuprinzătoare a finanțelor publice locale, care ar

crea premise pentru modernizarea managementului public. Oricât este de necesară o astfel de reformă, trebuie să se înțeleagă de la început că ea nu poate fi redusă la un efort unic și pe termen scurt, impunând o implicare permanentă și de lungă durată, care pentru a avea succes, trebuie să se bazeze pe un lung consens politic între toate părțile interesate. Există riscul că, în lipsa unui asemenea consens și al unui larg acord asupra unei strategii cuprinzătoare de dezvoltare a sectorului administrației publice locale, ambiguitatea și confuzia sa continue să domine situația ce poate fi agravată de implementarea unor decizii parțiale și unilaterale ce conduc la suprapuneri sau soluții conflictuale, creând condiții pentru o permanentă contestare.

Datele existente asupra situației actuale a finanțelor publice locale ne sugerează ideea că în comparație cu restul sectorului public, situația financiară a autorităților publice locale ar fi cunoscut o deteriorare pe parcursul ultimilor cinci ani. Începând cu anul 2006 bugetele sectorului administrației publice locale, (incluzând cheltuielile pentru subvenții de consum, pentru energia termică și transportul urban) au constituit un volum între 9% și 5% din bugetul administrației publice centrale. Datele globale nu reflectă cauzele schimbării derivate ce au loc în aceeași perioadă în structura veniturilor autorităților publice locale. Cea mai relevantă între acestea a fost fără îndoială, scăderea continuă a veniturilor locale proprii și creșterea simultană a transferurilor ca sursă de venituri pentru autoritățile publice locale

Veniturile generate de majoritatea impozitelor și taxelor locale au scăzut dramatic ca rezultat al crizei economice și financiare din anul 2006. În rezultatul acestei crize, mulți agenți economici și-au sistat activitatea. Măsurile întreprinse de autoritățile publice de a remedia problemele, fie sub forma provizorie sau într-una definitivă prin măsurile legislative nu au oferit o soluție solidă și de durată.

În afara faptului că au oferit o oarecare protecție a veniturilor fiscale împotriva erodării datorate inflației, noile instrumente legale par să ignore schimbările în mediul economic, datorare tranziției și pierd ocazia de a reforma sistemul finanțelor publice locale. Ba mai mult, ele sunt un pas înapoi față de reglementările anterioare, deoarece trec componentele decizionale majore în materie de fiscalitate locală, exclusiv în atribuțiile administrației publice centrale.

La etapa actuală se pun în discuții deferite opinii la ceea ce privește impozitele și taxele. Unele sunt mai bine justificate, altele mai puțin. De exemplu, unii reprezentanți ai administrației publice locale au intenția de a extinde conceptual de impozite la totalitatea veniturilor fiscale acumulate în teritoriul unității administrativ-teritoriale, considerând că o parte fixă din acestea ar trebui cedată bugetelor locale. Este evident că astfel de soluție nu se găsește în lume la nivelul bugetelor locale (cu excepția unor unități regionale foarte mari), și nu face obiectul unor discuții serioase. Dacă am admite că așa propuneri se primesc, aceasta ar însemna în final dezmembrarea statului și a comunității naționale, reducând-o la o colectivitate de entități administrații locale independente. Pe de altă parte nu se poate nega faptul că, concentrând autoritatea deciziei fiscale în mâinile administrației publice centrale și stabilind un regim de taxe uniforme la nivelul întregii țări, se neagă principiile echității, favorizând anumite segmente ale societății, și se subminează eficiența economică. Dese ori autoritățile publice locale insistă asupra creșterii veniturilor proprii (în termeni absoluți

sau relativi) ca soluție magică pentru problemele lor financiare și a lipsei de autonomie. Se poate demonstra că aceasta este o problemă falsă. Rolul veniturilor proprii și problema autonomiei financiare trebuie să fie apreciate în contextul întregului sistem financiar și instituțional, și în legătură cu responsabilitățile efective ale autorităților publice locale, ale căror venituri proprii nu depășesc 20% din veniturile locale (de exemplu Olanda) sau la polul opus, țări în care 80% din venituri provin din surse locale (de exemplu Suedia). Dar ar fi dificil să se susțină că administrația publică locală din Oladna este mai puțin performantă decât cea din Suedia.

Problema autonomiei financiare locale nu poate fi redusă la simpla contrapunere a veniturilor proprii celor din transferuri, ceea ce contează cu adevărat este gradul de autonomie decizională, lăsată autorităților publice locale sau perpetuarea controlului și intervenției administrației publice centrale.

Înainte de a face analiza problematicii finanțelor publice locale, pare util să clarificăm sensul câtorva noțiuni din domeniul finanțelor publice locale, care frecvent sunt greșit înțelese sau interpretate.

Finanțele publice locale reprezintă totalitatea operațiunilor financiare, ținând cont atât de venituri cât și de cheltuieli pe care le realizează o autoritate publică în cursul executării sarcinilor sale prevăzute de lege sau în limitele stabilite de lege, în acord comun cu un mandat specific acordat de alegătorii săi. Se consideră că, dacă au capacitatea legală necesară, autoritățile publice locale pot să exploateze într-un mod mai eficient decât agenții autorităților publice centrale impozitele și celelalte venituri fiscale sau non fiscale. Deasemenea, este de așteptat ca autoritățile publice locale să demonstreze o mai bună înțelegere a priorităților locale în ceea ce privește cererea de bunuri și servicii, și astfel să utilizeze resursele economice și financiare într-un mod mai productiv decât organele centrale. Aceasta, cu atât mai mult cu cât ele sunt răspunzătoare politic față de alegătorii lor, și în cazul unor nemulțumiri ale acestora, riscă să nu mai fie votate.

Cu toate acestea, nu există în lume vre-o țară, în care autoritățile publice locale să se bucure de o libertate totală și neîngrădită în ceea ce privește acumularea veniturilor sau deciziile asupra cheltuielilor. Într-un sistem unitar de guvernământ, în deosebi administrațiile locale, se bucură de drepturi și de autoritatea decizională numai în măsura în care acestea le-au fost explicit garantate de către Parlament, fie de Guvern. Autoritățile publice locale stare independente. Ele sunt parțiale unei entități mult mai mari, națiunea și orice Guvern are responsabilitatea constituțională de a proteja, în anumite limite, interesele țării în ansamblul său. Pentru aceasta Guvernul poate să decidă și să facă obligatorii anumite standarde minime de calitate pentru prestarea serviciilor sau poate să adopte reglementări și restricții referitoare la folosirea resurselor financiare publice naționale. Dar în interiorul acestor limite stabilite, Guvernul trebuie deasemenea să accepte faptul că preferințele și prioritățile locale pot fi diferite față de opțiunile sale și să reziste tentativei de a intervine direct pentru corectarea acestora cu excepția, bineînțeles, a cazului în care interesele mai larg regionale sau naționale, sunt afectate.

Condițiile unui bun sistem de finanțe locale, după cum arată practica multor țări cu economie dezvoltată, pot fi următoarele:

- Să nu intre în conflict cu programul guvernamental macroeconomic;
- Să asigure o corespondență adecvată între obligațiile autorităților publice locale și resursele lor financiare (indiferent dacă sunt venituri proprii sau transferuri guvernamentale);
- Să sporească autonomia autorităților publice locale, incluzând stimulente, pentru ca aceasta să-și sporească eforturile de mobilizare a resurselor proprii;
- Să acorde autorităților publice locale, atunci când este cazul, libertatea de decizie în ceea ce privește cheltuielile, în vederea sporirii eficienței cheltuielilor publice și creșterii responsabilității autorităților publice locale față de electorat.
- Să fie simplu de a administra, așa încât să corespundă posibilităților limitate ale multora dintre autoritățile publice locale și să prezinte minimizarea costurilor de funcționare;
- Să includă un sistem de transferuri bugetare (de la autoritatea publică centrală la autoritățile publice locale) transparent și bazat pe criterii obiective și nonnegociabile;
- Să posede o capacitate de egalizare suficientă pentru a compensa efectele unor diferențe exesive de venituri între diferite administrații publice locale, asigurând tuturor cetățenilor un nivel minim de acces la serviciile de importanță vitală;
- Să conțină mecanisme de finanțare adecvată pentru dezvoltarea infrastructurii publice;
- Să favorizeze o dezvoltare a rolului autorităților publice locale în conformitate cu cerințele economiei de tranziție.

Pornind de la aceste condiții generale a organizării finanțelor publice locale, apar de la sine unele întrebări de principiu și anume:

- dorește Republica Moldova să opteze pentru un sistem fiscal local, care se bazează în principal pe un număr redus de surse de venituri cu potențial, precum impozitul general pe venit, adoptat fie prin extinderea regimului existent de cote defalcate, fie prin introducerea regimului cotelor adiționale (după modelul țărilor din Nordul- Europei), reducând în mod corespunzător sprijinul bugetului central și controlul autorităților publice centrale asupra celor locale;
- dorește Republica Moldova să continue un sistem de finanțe locale, bazat pe o multitudine de mici impozite și taxe, multe din acestea, având cel puțin pe termen scurt, un potențial relativ redus (de exemplu pe proprietate imobiliară), asigurând complectarea veniturilor bugetelor locale prin transferuri bugetare, menținând în același timp un regim de libertate limitată autorităților publice locale în domeniul financiar.

Finanțele publice locale formează un ansamblu, și ceea ce se cere acum este un efort pentru pregătirea unei reforme cuprinzătoare ce va stabili simultan și corelat cadrul atât al regimului impozitelor locale cât și al procedurilor operaționale pentru

sistemul de transferări bugetare. Legislația anterior adoptată în acest domeniu deși folositoare, trebuie considerată doar ca un prim și provizoriu pas către un astfel de obiectiv pe termen mai lung.

Este necesar să se construiască un cadru fiscal ce dispune de elasticitatea necesară pentru a permite, mai întâi o adoptare permanentă la schimbările ce vor interveni în condițiile din economia contemporană în anii următori, și apoi să conducă la o reducere progresivă a restricțiilor impuse autorităților publice locale în gestiunea finanțelor, acolo unde este necesar și când este cazul.

Resursele fiscale, fie la nivelul autorităților publice centrale sau la nivelul autorităților publice locale, nu sunt ieșibile. Se cere o estimare obiectivă a oricăror resurse noi reale, puse la dispoziția autorităților publice, a potențialului de venit actual și pe viitor (și nu a încasărilor efective) furnizat de impozitele și taxele pe de o parte și la fel de o obiectivă estimare a necesităților reale și nu doar presupuse, de resurse ale administrației publice locale pe de altă parte.

Eficiența în administrarea finanțelor locale rămâne un obiectiv iluzoriu dacă nu există reguli și proceduri clare și explicite de administrare a veniturilor fiscale locale, care între altele să stimuleze autoritățile publice locale în a-și raționaliza utilizarea banului public, a-și întări spriginul pe resursele proprii și care ar spori responsabilitatea politică a autorităților pentru performanțe în administrarea finanțelor proprii.

Dacă există o opinie ce întrunește un larg consens astăzi în Republica Moldova, aceasta este că administrația publică locală trece printr-o perioadă de reforme inclusiv și serviciile publice, cu scopul de a optimiza cheltuielile. Nu aceeași unanimitate este totuși întrunită atunci când se abordează problema de a stabili diagnosticul reformei, de a cădea de acord asupra naturii problemelor reale și a cazurilor lor. La fel de împărțite sunt și părerile în ceea ce privește necesitatea acestor reforme sau dacă aceasta este doar o tulburare trecătoare, specifică perioadei de început a unui nou sistem de administrare publică, ori o problemă mai serioasă ce ar putea pune sub semnul întrebării chiar bazele procesului de descentralizare și dezvoltare a autonomiei locale. Nu este de mirare că un acord și mai strâns se realizează când se discută despre posibilele remedii ale acestor probleme.

Descentralizarea și dezvoltarea unui sistem de administrare publică bazat pe autonomie locală este un proces dinamic. Și ca și oricare alt proces de reformă structurală el nu este niciodată finalizat și desăvârșit. În așa țări ca Germania, Franța, Grecia, SUA, Anglia și alte țări procesul de formare și desăvârșire a administrației publice locale a luat naștere încă pe la începutul secolului trecut și el nu numai că nu s-a închis, dar tot mai mult și mai mult se desăvârșește.

Ceea ce face cazul Republica Moldova deosebit este faptul, că reforma administrației publice locale se efectuează cu tempou redus, lăsând autoritățile publice locale suspendate între drepturi și obligații constituționale teoretice și posibilități și modalități practice de funcționare, ce nu concordă cu acestea. Ori tocmai absența unor reguli clare și explicite, care să definească cu precizie drepturile și obligațiile atât ale autorităților publice locale cât și ale autorităților publice centrale, ce a rezultat din această situație, este mai mult decât orice responsabilități cu care se confruntă autoritățile publice locale în ultimii ani.

Mai mult decât atât, doar o eventuală insuficiență a resurselor financiare, și o adevărată amenințare în privința dezvoltării autonomiei și democrației locale este menținerea unei ambiguități generalizate în stabilirea drepturilor și obligațiilor fiecărui nivel de autoritate locală, absența unor criterii clare de delimitare a responsabilităților și imposibilitatea sau lipsa de voință ce rezultă de a implementa mecanisme de administrare eficiente.

În aceste condiții nu se poate contesta faptul că autonomia locală rămâne o noțiune lipsită de sens atât timp, cât autoritățile publice locale nu au la dispoziție resursele de care au nevoie, pentru ași asuma responsabilitățile și obligațiile ce le sunt atribuite de lege. Finanțele publice locale sunt baza și totalizatorul democrației și dezvoltării economiei locale.

Principiile reformelor administrației publice în Republica Moldova au la bază descentralizarea serviciilor publice și transmiterea acestor servicii autorităților publice locale cu scopul de a crea o accesibilitate mai mare tuturor locuitorilor din comunitate. Toate aceste acțiuni au la bază solide rațiuni de eficiență economică, și de echitate socială.

Experiența istorică a demonstrat că autoritățile publice locale sunt capabile să mobilizeze și să administreze mai eficient decât agențiile centrale, resursele financiare, întrucât sunt mai aproape de cetățeni și prin aceasta sunt mai bine plasate pentru a identifica în mod corespunzător prioritățile, nivelul obiectivelor și criteriile de performanță în producerea și prestarea serviciilor publice. Importanța rolului asumat de autoritățile publice locale este clar ilustrată de ponderea bugetelor locale în Produsul Național Brut. În țările Europei Occidentale de exemplu, bugetele locale reprezintă între 10 și 30 la sută din PIB, dacă se are în vedere efectul multiplicator al acestor fonduri. Este evident, că autoritățile locale sunt printre cei mai importanți agenți din economiile multor țări.

O reală autonomie locală nu poate exista fără asigurarea resurselor financiare necesare consiliilor locale, într-o proporție corespunzătoare competențelor și responsabilităților ce le sunt conferite prin lege. Acestea antrenează descentralizarea sistemului bugetar, prelevarea directă, de către consiliile locale, nu numai a impozitelor și taxelor locale, ci și a unei cote părți din celelalte impozite și taxe stabilite la nivelul statului. Adoptarea unei legi a finanțelor publice locale ar genera, printre altele, cointeresarea mai activă a unităților administrativ-teritoriale în creșterea surselor de venituri și prevenirea evaziunii fiscale, cu efect benefic în ce privește formarea bugetului național.

În prezent există o mare discrepanță între nivelul responsabilității administrative competente și sarcinile ce revin autorităților publice, resurselor ce le rămân la dispoziția dînșelor și nivelul decizional. Dependenta autorităților publice locale și poziționarea resurselor generează imposibilitatea consiliilor locale de a încuraja investițiile și dezvoltarea economică. În concordanță cu legislația europeană, cu rigoarele stabilite de art.9 al Cartei Europene privind „Resursele financiare ale colectivităților locale”, este necesar ca printr-o lege a finanțelor locale să se consacre dreptul colectivităților teritoriale ca în cadrul politicii economice naționale, să aibă resurse proprii suficiente de care să dispună liber în contextul competențelor lor.

Resursele financiare ale autorităților publice locale trebuie să fie proporționale competențelor stabilite prin lege, iar o parte din aceste resurse trebuie să provină din taxe și impozite a căror nivel să poată fi stabilit de consiliile locale după caz.

Sistemul financiar, de care ar urma să depindă aceste resurse la dispoziția autorităților publice locale, ar trebui să fie suficient de diversificat și evolutiv pentru ale permite să realizeze, în mod practice obiectivele pe care se le stabilesc.

Autoritățile publice locale, mai slab asigurate financiar, necesită și reglementarea criteriilor și procedurilor de acordare a unor resurse financiare de la bugetul de stat. Așa fel de propuneri nu trebuie să încalce sau să reducă libertatea de opțiune a colectivităților locale în domeniile ce le sunt conferite prin lege. Subvențiile acordate autorităților publice locale nu ar trebui dirijate de structuri ministeriale sau guvernamentale. Aceste subvenții nu trebuie să influențeze sau să afecteze libertatea.

Fundamentală a autorităților publice locale de a-și stabili și de a pune în operă propriile politici în domeniile de competența lor. Cadrul legislativ în materie ar trebui de asemenea, să dea dreptul și posibilitatea autorităților publice locale, ca pentru utilizarea investițiilor să aibă acces liber la piața națională de capital.

Toate aceste măsuri ar crea posibilități autorităților publice locale la utilizarea noilor forme de management public, pentru soluționarea multiplelor probleme cu care se confruntă autoritățile publice locale.

BIBLIOGRAFIE:

1. Constituția Republicii Moldova. – Chișinău, Moldpres, 2004;
2. Legea privind taxele locale, nr.186-XIII din 19 iulie 1994. // Ghidul funcționarului public. – Chișinău, 2000;
3. Legea privind organizarea administrativ-teritorială a Republicii Moldova, nr. 191-XIV, din 12 noiembrie 1998. // Ghidul funcționarului public. – Chișinău, 2000;
4. Legea privind organizarea administrativ-teritorială a Republicii Moldova, nr. 764-XV din 27 decembrie 2001. // Ghidul funcționarului public. – Chișinău, 2000;
5. Legea privind statutul alesului local, nr.768-XIV din 2 februarie 2000. Culegere de acte normative în domeniul funcționării autorităților administrației publice locale. – Chișinău, Guvernul Republicii Moldova, 2004;
6. Legea privind organizarea administrativ-teritorială a Republicii Moldova, nr. 764-XV din 27 decembrie 2001. Monitorul Oficial, nr.16/53 din 29 ianuarie 2002;
7. Legea privind administrația publică locală, nr.123-XV din 18 martie 2003. Monitorul Oficial din 19 martie 2003;
8. Carta Europeană: Exercițiul autonom al puterii locale. Culegere de acte normative în domeniul funcționării autorităților administrației publice locale. Chișinău, Guvernul Republicii Moldova, 2004;
9. Alexandru I., Administrația Publică. – București, Lumina Lex, 2001;
10. Creangă I., Uțică O. Organizarea administrativă a teritoriului. – Chișinău, Universitatea de studii umanistice din Moldova, 2003;
11. Costea M., Introducere în administrația publică. București, Economica, 2000;
12. Deliu T., Administrația Publică Locală. – Chișinău, AAP, 1998;
13. Didencu V., Democrație și Administrație Publică Locală. Chișinău, AAP, 1998;
14. Drăganu T., Drept constituțional și instituții politice. Vol.II. București, Lumina Lex, 2000;

15. Furdui V., Ghidul juridic al alesului local. – Chișinău, TISH, 2004;
16. Ghidul funcționarului public. – Chișinău, Cartier, 1997;
17. Iftimoaie C., Relațiile externe ale administrației publice locale. – București, Economică, 2000;
18. Ionescu C., Drept constituțional și instituții politice, vol.I. – București, Lumina Lex, 1997;
19. Iorgovan A., Tratat de drept administrativ. – București, Nemira, 1996;
20. Manda C., Drept administrativ. – București, Lumina Lex, 1999;
21. Manda C., Manda C.C. Dreptul colectivităților locale. – București, Lumina Lex, 2002;
22. Materialele conferinței științifico-practice “Administrația publică: teorii, practice, perspective” din 21 mai 2002. – Chișinău, AAP, 2002;
23. Mocanu V., Descentralizarea serviciilor publice locale. – Chișinău, Tish, 1999;
24. Negoită A., Drept administrativ. – București, SYLVI, 1998;
25. Orlov M., Negru B., „Quo vadis Moldova. – Chișinău, Tipografia Centrală, 2002;
26. Orlov M., Drept Administrativ. – Chișinău, Epigraf, 2001;
27. Platon M., Introducere în știința administrației publice. – Chișinău, AAP, 1999;
28. Platon M., Reforma administrației publice – etapa crucială în istoria statului moldovenesc. – Chișinău, AAP, 2000;
29. Platon M., Sîmboteanu A., Popescu T., Deliu T., Reforma administrației publice în Moldova: realizări și perspective. – Chișinău, AAP, 2001;
30. Popa E., Autonomia locală în România. – București, ALL BECK, 1994;
31. Popa E., Corelarea principiului autonomiei locale cu alte principii de drept. – București, Fundația Decebal, 1995;
32. Popa V., Drept public. – Chișinău, AAP, 1998;
33. Popa V., Lecțiile descentralizării. – Chișinău, TISH, 2003;
34. Popa V., Manole T. Administrația publică locală, comentarii legislative. – Chișinău, Museum, 2000;
35. Popa V., Ghidul primarului. – Chișinău, Arc, 2001;
36. Popa V., Munteanu I., Mocanu I. De la centralism spre descentralizare. – Chișinău, Cartier, 1998;
37. Popescu C.-L., Autonomia locală și integrarea europeană. – București, All Beck, 1999;
38. Popescu T., Evoluția reformei administrației publice locale: realizări și perspective. – Chișinău, AAP, 2001;
39. Preda M., Autoritățile administrației publice. – București, Lumina Lex, 1999;
40. Preda M., Curs de drept administrativ. – București, Calistrat Hogaș, 1995;
41. Prioritățile și mecanismele descentralizării în Moldova. Materialele conferinței științifico-practice. – Chișinău, Tish, 2002;
42. Prisăcaru V., Tratat de drept administrativ român. București, Lumina Lex, 1993;
43. Profiroiu M., Managementul strategic al colectivităților locale. – București, Economica, 1994;
44. Sîmboteanu A., Reforma administrației publice în Republica Moldova. – Chișinău, Museum, 2001;
45. Statul de drept și administrația publică. – Chișinău, Cartier, 1999;
46. Stelian I., Bădescu M., Neagu A., Administrația publică. – București, Lumina Lex, 2002;
47. Vida I., Puterea executivă și administrația publică. – București, Tipografia Monitorului Oficial, 1994.

DEZVOLTAREA PRIN CLUSTERE CA STRATEGIE INOVAȚIONALĂ A ECONOMIEI CONTEMPORANE

ANDREI POPA,

doctor habilitat în economie, conferențiar universitar,

LIUDMILA ROȘCA-SADURSCHI, drd,

lector universitar,

Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Abstract: *Innovation is the critical component of long-term economic prosperity, driving productivity growth and (if spread across key sectors of the economy) ensuring broad-based economic growth. Sparking innovation, however, requires capital (which is threatened by the current economic downturn), skilled-labor, scientific and technological advances, and creative collaboration between government and the private sector. Innovation cannot be dictated, but it can be cultivated.*

In this paper, we focus on the importance of a new government effort to support regional innovation clusters. For this purpose we analyze the experience of different countries for clustering and innovation. Regional innovation clusters are a critical component of national competitiveness. Geographic regions that are bound together by a network of shared advantages create virtuous cycles of innovation that succeed by emphasizing the key strengths of the local businesses, universities and other research and development institutions, and non-profit organizations.

Conceptul economiei bazată pe cunoaștere este împărtășit practic în toate țările dezvoltate care, pe de o parte, au parcurs etapele formării pieței globalizate și interdependente, iar pe de altă parte au avansat în relațiile de concurență globalizată ce impun sporirea competitivității economiei naționale propriu-zise. Între cele mai indicate și apreciate abordări cu privire la competitivitatea economiei naționale se află strategiile concurențiale de cluster care, în opinia noastră, în condițiile crizei globale actuale, nu au alternativă pe motiv că metodele tradiționale de diversificare nu mai au efectul scontat de modernizare a economiei. Drept confirmare servește apelul președintelui Barac Obama pentru un nou efort federal și adresarea către Congresul SUA de aproba în bugetul anului 2010 suma de 100 milioane dolari pentru elaborarea unui program special de susținere a clusterelor inovaționale regionale și incubatoarelor de afaceri asociate acestora [1, p.1]. De menționat că problematica susținerii clusterelor regionale la nivel național este abordată în premieră, aceasta fiind considerată ca prerogativă a autorităților regionale.

Acțiuni similare sunt întreprinse și în Uniunea Europeană, unde strategiile de cluster sunt considerate ca fiind cele mai importante pârghii de dezvoltare. „În Uniunea Europeană avem nevoie de mai multe cluster de nivel mondial, – a menționat Günter Verheugen, vice-președintele Directoratului General pentru Politica Antreprenorială și Industrială al Comisiei Europene. - Clusterelor joacă un rol vital în mult dorita

dezvoltare inovațională a firmelor noastre. Ele sunt forța motrice în crearea locurilor noi de muncă. De aceea, considerăm că eforturile politicilor de cluster, promovate la toate nivelele, urmează să fie îndreptate spre creșterea excelenței și deschiderii pentru colaborare, respectând, în același timp, natura clusterelor de orientare spre piață” [2].

Conceptul de cluster vizează în primul rând o nouă tehnologie managerială care permite sporirea competitivității precum a unei regiuni sau ramuri, precum și a țării și economiei naționale în întregime. Lansat în uzanța de specialitate de către Michael E. Porter, „clusterul reprezintă o reuniune de firme din sectoare conexe care interacționează pe verticala și orizontala lanțului valoric prin intermediul unei infrastructuri comune, amplasate într-un areal geografic comun, și are scopul de a întreține relații între cumpărător și furnizor sau pentru că au tehnologii comune, cumpărători comuni, canale similare de distribuire sau mână de lucru de calificare și specializare asemănătoare..... Clusterul implică organizațiile statale de diferite nivele (local, regional, central) și organizațiile din diferite sectoare (public, privat, resurse umane, educație) în activități îndreptate spre un set de scopuri comune” [4, p. 40].

Experiența mondială relevă că, în ultimele două decenii, procesul de grupare în clustere a cuprins peste 50% din economiile țărilor dezvoltate. În SUA, în cadrul clusterelor activează fiecare a doua întreprindere industrială, aceste grupări producând circa 60% din PIB-ul federal. În clusterele din țările Uniunii Europene sunt angajați peste 38% din persoane de vârstă activă. Totalmente sunt aglomerate în clustere industriile din Danemarca, Finlanda, Norvegia, Suedia. La fel, clusterele industriale din Italia cuprind 43% din forța de muncă și 30% din volumul exporturilor. Sunt în dezvoltare dinamică grupările cluster în Germania (chimie și construcție mașini) și în Franța (producție alimentară, cosmetice).

Aceeași dinamică se constată și în țările Asiei de Sud-Est – Singapore (chimia petrolieră), Japonia (construcția de mașini), India (tehnologii informaționale, farmaceutică), China (60 zone-clustere cu regim economic special, cu 30 mii întreprinderi și organizații, 3,5 milioane lucrători, vânzări de 200 miliarde USD pe an).

Creșterea competitivității prin intermediul inițiativelor de cluster devine elementul de bază al strategiilor din majoritatea țărilor. Analiza a peste 500 de asemenea inițiative realizate în ultimii 10 ani în circa 20 de țări, relevă că nivelul înalt al competitivității țărilor date se bazează pe pozițiile fortificate a unor clustere care se prezintă ca locomotive a competitivității.

În Buletinul Comisiei Economice Europene a ONU pentru anul 2008 „Creșterea nivelului inovațional al firmelor: selectarea politicilor și a instrumentelor practice” este dată caracterizarea clusterului inovațional care „reprezintă un sistem de relații strânse între firme, furnizorii și clienții lor, precum și cu instituțiile de cunoaștere care contribuie la apariția inovațiilor” [5, p.85].

În calitate de caracteristici particulare ale clusterului inovațional putem evidenția:

- Aglomerarea teritorială a firmelor relaționate/conexe în cadrul lanțului valoric și a actorilor social-economici care reprezintă stake-holderii locali (firme, instituții, administrații publice locale, universități, centre pentru cercetare și dezvoltare, rețele de distribuție, consumatori, etc.)

- Specializarea - care determină strategiile de dezvoltare a potențialului uman și economic din regiunea în care activează clusterul din ramura respectivă și domeniile conexe.
- Atomicitatea și diversitatea multiplilor agenți economici atrași în cooperarea prin cluster – cuprinde nu doar firmele producătoare din cadrul lanțului valoric ci și o mulțime de instituții de suport – ONG, academii/universități, intermediari financiari, agenții de expertizare și certificare, autorități publice și servicii publice desconcentrate etc.
- Concurența și cooperarea intrinsecă – principiu care nu provoacă rivalitatea nelocală ci fortifică potențialul aglomerat al firmelor locale în coraport cu concurenții externi din alte regiuni, țări.
- Viabilitatea afacerii în cadrul mediului antreprenorial consolidat prin relații de cooperare care și determină reuniunile antreprenoriale de tip cluster.
- Implicare în procesele inovaționale – condiție esențială pentru fiecare actor al clusterului – impune firmele/organizațiile să-și reconceapă misiunile și strategiile de dezvoltare recordându-le la provocările perpetue ale mediului extern.

Urmează să menționăm că primul „val” al formării reuniunilor antreprenoriale de tip cluster a fost consacrat producerii mărfurilor de consum, toate eforturile fiind îndreptate spre sporirea competitivității întreprinderilor din regiunile și teritoriile pe care le reprezentau. Ulterior, dezvoltarea tehnologiilor informaționale (IT) și formarea spațiului informațional globalizat (Internet) a redirecționat conceptul clustreizării de la „fortificarea zonelor de influență economică” spre *dominarea prin cunoaștere* – principiu de bază al concurenței contemporane bazate pe capacitatea de inovare.

Inovația reprezintă capacitatea de a implementa noutatea tehnologică, sistemică, administrativă, comercială. Rezultatul final al inovației este succesul economic asigurat de flexibilitatea firmelor/instituțiilor și capacitatea lor de adaptare la provocările pieței – modificarea gusturilor consumatorilor, reacția concurenților, tendințele dezvoltării noilor tehnologii, politicile publice etc.

Orientarea spre inovații a clusterelor a avansat esențial către primul deceniu al sec. XXI și astăzi reprezintă caracteristica de bază a acestor reuniuni antreprenoriale. Astfel, clusterelor contemporane se formează în ramurile cu probabilitate sporită a descoperirilor de „ruptură” în domeniul tehnicii, tehnologiilor industriale cu formarea ulterioară a unor noi „nișe comerciale” [6, p. 160].

Experiența mondială de funcționare a celor mai prospere sisteme economice denotă că, creșterea economică constantă și competitivitatea sporită sunt garantate doar de factorii ce stimulează diseminarea și implementarea noilor tehnologii. Având în vedere că avantajele competitive contemporane practic sunt condiționate de avantajele în noi tehnologii de producție, de management, de promovare și distribuire a mărfurilor etc., putem constata că dezvoltarea reușită a unui sistem economic competitiv este posibilă doar prin folosirea complexă a teoriilor privind aglomerarea economică prin cluster, îmbinate cu conceptele contemporane despre dezvoltarea inovațională. Acest punct de vedere este susținut de multe țări care promovează aglomerarea economică

prin cluster pentru a susține cele mai perspicace ramuri/domenii și forme de antreprenoriat, în scopul creării unor Sisteme Inovaționale Naționale. Printre ramurile

Ca exemplu la cele relatate mai sus menționăm direcțiile prioritare de aglomerare a economiilor din unele țări:

- *Tehnologii informaționale și de comunicare* – Elveția, Finlanda.
- *Biotehnologii și bioresurse* – Olanda, Franța, Germania, Marea Britanie, Norvegia.
- *Farmaceutică și cosmetice* – Danemarca, Suedia, Franța, Italia, Germania.
- *Producția agro-alimentară* – Finlanda, Belgia, Franța, Italia, Olanda.
- *Chimie* – Germania, Elveția, Belgia.
- *Construcții mașini, electronice* – Olanda, Italia, Germania, Norvegia, Irlanda, Elveția
- *Ocrotirea sănătății* – Suedia, Danemarca, Elveția, Olanda
- *Transport și comunicații* – Olanda, Norvegia, Irlanda, Danemarca, Finlanda, Belgia.
- *Energetică* – Norvegia, Finlanda.
- *Construcții și dezvoltare teritoriu* – Finlanda, Belgia, Olanda.
- *Industria ușoară* – Elveția, Austria, Italia, Suedia, Danemarca, Finlanda.

Se consideră ca aglomerările de tip cluster au mai multă capacitate inovațională din următoarele motive:

1. Firmele-partenere în cluster sunt capabile să reacționeze mult mai rapid la cererea consumatorului.
2. Participanții la cluster au facilități de acces la noile tehnologii utilizate în diverse direcții ale activității economice.
3. În procesul inovațional sunt implicați furnizorii, consumatorii și firmele conexe.
4. Ca rezultat al cooperării între firmele participante se reduc costurile pentru activitățile de Cercetare-Dezvoltare. [7]

Spre deosebire de tradiționalele clustere industriale, cele inovaționale reprezintă un sistem de relații care pe lângă firme, furnizori și consumatori mai cuprind și colaborarea cu instituții ale cunoașterii – centre și laboratoare de cercetare, birouri de proiectare, universități – care generează cunoștințe noi și asigură un nivel educațional înalt în regiune. Astfel, în cadrul clusterului se formează premise de a construi lanțuri tehnologice închise – de la crearea produsului până la fabricarea și lansarea lui pe piață.

Suplimentar, urmează să fie menționat și faptul că clusterelor inovaționale sunt orientate spre crearea producției și tehnologiilor orientate pentru export, iar potențialul intelectual, material, structural și geografic al aglomerării date creează continuu avantaje competitive internaționale.

Ca particularitate a clusterului inovațional este modul de funcționare și management. Spre deosebire de clusterul industrial tradițional, reprezentat de holdinguri, consorții, conglomerate și alte structuri centralizate, clusterul inovațional se distanțează de sistemul de management rigid și dezvoltă structuri de *rețea flexibilă*, capabile să sporească activismul agenților-inovatori (autori ai ideilor inovatoare), să se

adapteze la sensibilitatea actorilor-imitatori (care realizează ideile inovatoare) și să corespundă cerințelor agenților-facilitatori (care asigură aceste procese cu finanțe și alte resurse) [8, p. 10]. O asemenea structură de *rețea flexibilă* asigură transformarea efectivă a invențiilor în inovații, iar inovațiile în avantaje concrete.

Prezența clusterelor sporește rolul autorităților publice din regiune deoarece dezvoltă și fortifică economia teritoriului dat, stimulează creșterea economică și accelerează soluționarea problemelor sociale, inclusiv prin crearea unor condiții pentru dezvoltarea ariilor dezavantajate.

De regulă, strategiile pro-cluster impun prezenta donatorilor care susțin financiar inițiativele respective, cum ar fi Agenția națională pentru planificare DATAR (Franța), Sistemul informațional de căutare și clasificare a clusterelor CASSIS (Luxembourg), Consiliul Național pentru Competitivitate (SUA), Programul de cooperare LINK (Marea Britanie) [9]. Suplimentar la fondurile de susținere financiară a inițiativelor pro-cluster, se organizează și o rețea de instituții pentru construcția și dezvoltarea structurilor de rețea, și internaționalizarea lor. La acestea se referă centrele de expertizare (Finlanda), centrele de excelență (SUA), companii de consulting, marketing și branding (ex: Economic Competitiveness Group (SUA)), etc. O componentă obligatorie în asigurarea infrastructurii de realizare a strategiilor de cluster este crearea incubatoarelor de afaceri (business-incubatoare), parcurilor tehnologice, zonelor economice cu regim special, care constituie catalizatorul formării clusterelor industriale și inovaționale.

În această ordine de idei, experiența mondială relevă că în calitate de inițiatori ai politicilor pro-cluster pot fi autoritățile publice centrale sau regionale care promovează politicile „de sus în jos” și reuniunile antreprenoriale care propun realizarea unor programe de oltării clusterelor „de jos în sus”. Asemenea programe au fost denumite ca „inițiative pro-cluster”, având scopul organizării efortului comun de a spori ritmul creșterii economice și competitivității regiunii respective prin implicarea în acest proces a cooperării inter-firmă, cooptarea administrațiilor publice și instituțiilor cunoașterii.

Drept exemplu al succesului inițiativelor pro-cluster din Uniunea Europeană menționăm experiența Sloveniei, țară care până în 1992 a fost în zona doctrinei comuniste. Promovând parteneriatul public-privat guvernul sloven a selectat pentru finanțare 11 inițiative pro-cluster, printre care cele mai marcante sunt aglomerările construcției auto, fabricare utilaje și de logistică a transporturilor [10].

La momentul actual, politicile de stat pentru susținerea clusterelor (grupărilor/aglomerărilor antreprenoriale regionale) se manifestă conform realităților țărilor respective, acestea (politicile) fiind diverse și policrome în particularități, dar care, totuși, manifeste caracteristici comune:

- Se promovează o politică concretă, cu strategii clar-definite și susținere bugetară respectivă, care cuprind un număr de domenii industriale ce urmează a fi concentrate în clustere.
- Politicile publice pentru dezvoltare prin cluster susțin cooperarea în rețea a antreprenorilor și cooperarea între business și instituțiile cunoașterii (universități, centre de cercetare, laboratoare experimentale etc.)

- Scopurile politicilor publice depășesc obiectivele comerciale ale participanților din cluster și urmăresc impactul social al aglomerației economice.

Prin adoptarea Legii Nr. 438-XVI din 28.12.2006 cu privire la dezvoltare regională în Republica Moldova, au fost create 6 regiuni de dezvoltare:

1. Regiunea de Dezvoltare **MUNICIPIUL CHIȘINĂU**
2. Regiunea de Dezvoltare **NORD** - cu municipiul Bălți, raioanele Briceni, Dondușeni, Drochia, Edineț, Fălești, Florești, Glodeni, Ocnița, Rîșcani, Sîngerei, Soroca.
3. Regiunea de Dezvoltare **CENTRU** - cu raioanele Anenii-Noi, Călărași, Criuleni, Dubăsari, Hîncești, Ialoveni, Nisporeni, Orhei, Rezina, Strășeni, Șoldănești, Telenești, Ungheni.
4. Regiunea de Dezvoltare **SUD** - cu raioanele Basarabeasca, Cahul, Cantemir, Căușeni, Cimișlia, Leova, Ștefan Vodă, Taraclia.
5. Regiunea de Dezvoltare **UNITATEA TERITORIALĂ AUTONOMĂ GĂGĂUZIA (GAGAUZ-YERI)**.
6. Regiunea de Dezvoltare **TRANSNISTRIA** – cu raioanele Camenca, Slobozia, Dubăsari, Grigoriopol.

Conform Legii, obiectivele principale ale susținerii dezvoltării regionale sînt [11]:

- a) obținerea dezvoltării social-economice echilibrate și durabile pe întreg teritoriul Republicii Moldova;
- b) reducerea dezechilibrelor nivelurilor de dezvoltare social-economice între regiuni și în interiorul acestora;
- c) consolidarea oportunităților financiare, instituționale și umane pentru dezvoltarea social-economică a regiunilor republicii;
- d) susținerea activității autorităților administrației publice locale și a comunităților locale orientate spre dezvoltarea social-economică a teritoriilor și coordonarea interacțiunii acestora cu strategiile și programele naționale, sectoriale și regionale de dezvoltare.

Realizarea obiectivelor menționate este susținută prin intermediul Agențiilor de Dezvoltare Regională care au rolul de promovare a politicilor regionale. Dinamica recentelor proiecte relevă o trecere de la cele sociale (construcții apeduct, rețele de gazificare, edificii cultural-sportive etc.) spre cele social-economice (crearea rutelor și infrastructurii turistice, instruirea antreprenorilor în domenii și ramuri de activitate, înființarea zonelor de antreprenariat și business-incubatoarelor). Totuși până în prezent rolul de promotor al dezvoltării regionale revine administrațiilor publice și ONG-urilor, implicarea agenților economici privați, instituțiilor financiare și centrelor de cunoaștere rămânând a fi încă destul de modest. Preponderent, aceasta se explică prin accentuarea finanțării din Fondul de Dezvoltare Regională a proiectelor sociale cu „dividende politice”, pe care le urmăresc reprezentanții administrațiilor publice locale și centrale. Or, realizarea unor politici regionale pentru inovație necesită pentru realizare o perioadă lungă de timp (sau cel puțin o perioadă medie de 5-7 ani) datorită complexității obiectivelor și numărului multiplu de participanți.

Astfel, în opinia noastră, politicile publice de susținere a clusterelor inovaționale urmează să respecte următoarele principii:

- Susținerea directă din bugetul de stat a unor proiecte specifice de importanță regională/națională.
- Asigurarea din partea autorităților publice a executării procedurilor administrative de înființare, înregistrare, dezvoltare a inițiativei de aglomerare în cluster inovațional.
- Facilitarea oferirii cunoașterii (ca rezultat al susținerii instituțiilor educaționale și de cercetare-dezvoltare) și altor componente ale infrastructurii clusterului inovațional.
- Reducerea impunerii fiscale pentru cheltuielile legate de cercetare și inovare, precum și a activităților conexe acestora.
- Promovarea strategiilor de aglomerare antreprenorială inovațională prin organizarea manifestațiilor publice (expoziții, iarmaroace de know-how și produse noi, misiuni comerciale, vizibilitate în Internet, etc.)
- Promovarea și susținerea rețelelor inter-firmă, de cooperare cu universitățile, centrele și laboratoarele tehnologice de cercetare-dezvoltare, și administrațiile publice.
- Dezvoltarea incubatoarelor de afaceri.
- Sporirea reputației regiunii și clusterelor respective.
- Asigurarea fluxului informațional (cererea consumatorilor, situația pieței, regulile comerciale și schimbările normative, etc.).
- Dezvoltarea căilor de comunicare și transport cu alte cluster și regiuni geografice în scopul facilitării accesului în regiune.

În final, constatăm că actualmente majoritatea țărilor Uniunii Europene dezvoltă programe și susțin cheltuieli financiare pentru „creșterea” clusterelor. Ele se realizează ca răspuns la provocările globalizării, în conformitate cu hotărârile de la Lisabona, și urmăresc scopul implementării în țările UE a economiei cunoașterii ce urmează să asigure în baza inițiativelor pro-cluster un nivel de competitivitate superior nivelelor economiilor SUA și a Japoniei.

Pentru țara noastră, opțiunea integrării europene stabilește sarcini politico-economice de ajustare a activității economice la mediul comunitar. Urmează să fie asumată responsabilitatea de a ne atribui riscurile concurenței globalizate și a evidenția avantajele competitive curente și de perspectivă a economiei naționale.

BIBLIOGRAFIE:

1. Sallet Jonathan, Paisley Ed, Masterman Justin, The Geography of Innovation: The Federal Government and the Growth of Regional Innovation Clusters., Ed: Science Progress, <http://www.scienceprogress.org/wp-content/uploads/2009/09/eda_paper.pdf>, 41 p.
2. Powerful clusters: Main Drivers of Europe's Competitiveness. Brussels, October, 17, 2008, <<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/08/1548&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>> Paper IP/08/1548.

3. Popa, Andrei, Dezvoltarea regională în contextul integrării în spațiul European: (metodologii de planificare strategică)., Cahul: USC, 2008. – 247 p.
4. Oulu Region — The Direction for Expertise. Oulu: Painotalo Suomenmaa, 2003.
5. Enhancing the Innovative Performance of Firms: Policy Options and Practical Instruments. United Nations. ECE/CECI. CR2008. Geneva, 2008.
6. Эдилерская А.А., Кластерно-сетевые принципы организации современного предпринимательства //Актуальные проблемы развития общества, экономики и права / Сб. науч. трудов аспирантов, 2008.
7. Колошин А., Разгуляев К., Тимофеев Ю., Русинов В., Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной конкурентоспособности на основе развития кластеров. <http://politanaliz.ru/articles_695.html>
8. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б., Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории //Наука — Образование — Инновации. 2008. №7.
9. European Commission., Innovation Clusters in Europe — A Statistical Analysis and Overview of Current Policy Support (2006). Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.
10. Solvell O., Lindqvist G., Ketels Ch., The Cluster Initiative Greenbook. The Competitiveness Institute/VINNOVA, Gothenburg, 2003.
11. Legea nr. 438-XVI din 28.12.2006 privind dezvoltarea regională in Republica Moldova, Monitorul Oficial nr.21-24/68 din 16.02.2007

EVOLUȚIA TEORIILOR ȘI MODELELOR APLICATIVE EUROPENE PRIVIND ECHILIBRUL BUGETAR

GHEORGHE ILIADI,

doctor habilitat în economie, profesor cercetător

SVETLANA DODON, drd.

Institutul de Economie, Finanțe și Statistică al AȘM

Abstract: *Below material is prepared based on comparative analysis of different theories and models of balancing of the national budget public. There are made some attempts to synthesize various methods, techniques and qualitative methods used in financial activity in order to balance the budget. Have been systematized different positions of the authors, schools and conceptual directions of the European science, based on experience of other states, of methodological bases devoted to the problem of balance.*

Cerința de bază în teoria finanțelor clasice a echilibrului bugetar constituie acoperirea integrală a cheltuielilor din veniturile ordinare ale fiecărui an bugetar. La etapa inițială a perfecționării sistemului bugetar anualitatea și echilibrul bugetului au fost indisolubil legate, având drept rezultat echilibrul stabil în parametrii întocmirii bugetului anual. Cu alte cuvinte echilibrul bugetar se referea atât la întocmirea unor bugete balansate, cât și la păstrarea echilibrului în perioada de execuție a bugetului. Au fost țări în care legislația financiară nu permitea întocmirea unor bugete dezechilibrate. De exemplu, în Germania legislația financiară interzicea elaborarea de bugete deficitare, precizând că veniturile și cheltuielile publice aprobate de lege, trebuie să fie echilibrate.

Acest principiu al echilibrului bugetar odată cu trecerea timpului a fost, abandonat, atât sub impulsul teoreticienilor finanțelor funcționale care promovau teoria bugetelor ciclice cât și cu caracter regulator. Întru lichidarea principiului echilibrului bugetar a mai exercitat influența impactul economiei reale, care nu asigura un randament fiscal suficient pentru acoperirea cheltuielilor publice anuale. Nerespectarea principiului echilibrului bugetar a determinat recurgerea la diferite practici cum ar fi: întocmirea a două bugete, din care unul a fost ordinar echilibrat dar altul-extraordinar deficitar, ce putea fi echilibrat pe seama veniturilor provenind din împrumuturi și emisiune bănească (de exemplu în practica Germană), asigurarea echilibrului prin operațiunea de „debugetizare” (de exemplu în practica în Franceză), sau elaborarea de bugete ciclice (de exemplu în practica Suedeză).

Însă cu trecerea timpului o serie de state au renunțat la aplicarea în practică a principiului echilibrării bugetare, elaborând și prezentând parlamentului spre aprobare bugete deficitare.

Totodată cu existența a principiilor sus menționate în teoria finanțelor funcționale a apărut o altă particularitate a echilibrării bugetare – renunțarea la echilibrarea anuală a bugetelor și trecerea la echilibrare bugetului la nivelul unui ciclu

economic, prin întocmirea de bugete multianuale. Utilizarea tehnicii bugetelor ciclice presupunea realizarea echilibrului dintre veniturile și cheltuielile publice prin intermediul unui buget multianual, ținându-se seama de variațiile veniturilor publice în timpul diferitor faze ale unui ciclu economic, ignorând stabilirea echilibrului bugetar anual.

Prima **teorie a deficitului bugetar (teoria sistematică)** a fost investigată în contextul doctrinei intervenționist-statale, având la bază utilizarea instrumentelor financiare (fiscal-bugetare) în scopul stimulării a creșterii economice și a contradicție a factorilor dezechilibrați specifici. Autorii acestei teorii sunt considerați James Keynes și William Beveridge, care au studiat problematica bugetului de stat. Teoria deficitului bugetar sistematic pornește de la ideea că realizarea echilibrului general este posibilă și pe calea promovării deficitului bugetar finanțat din resurse extraordinare. În acest sens, W.Beveridge afirmă că statul are sarcina de a redresa economia națională când aceasta se confruntă cu declinul. În această condiție statul trebuie să considere creșterea cheltuielilor publice, inclusiv a investițiilor publice finanțate din împrumuturi de stat. Concomitent în plan secundar el trebuie să diminueze impozitele suportate de antreprenori privați, pentru a stimula investițiile și consumul. Aceasta ar înșenina că odată cu relansarea producției va avea loc o creștere a bazei de venituri, care devine un suport al creșterii resurselor bugetare curente și reducerea deficitului anterior. Potrivit teoriei deficitului bugetar sistematic, când creșterea respectivă se bazează pe finanțarea cheltuielilor publice din împrumuturi și promovat de Guvern, acel deficit bugetar ar putea fi eliminat prin creșterea încasărilor normale și prin diminuarea cheltuielilor publice.

Deci, deficitul bugetar ar urma să fie acceptat și finanțat din resurse extraordinare până la relansarea economiei stagnante sau în declin care va asigura revenirea la starea de echilibru bugetar pe baza veniturilor curente obișnuite.

A doua **teorie a deficitului bugetar (teoria bugetelor ciclice)** se bazează pe concept că echilibrul bugetar trebuie asigurat, dar nu în fiecare an în parte, însă la nivelul unui ciclu economic complet. Ideea acestei teorii susține că este convenabil realizarea excedentelor bugetare în anii de prosperitate, în scopul acoperirii dimensiunii deficitelor din excedentele realizate în anii de creștere economică.

Avantajul sistemului bugetelor ciclice constă în faptul că acesta permite o oarecare regularizare a ciclurilor economice, însă există mari dificultăți în aplicarea acestei teorii în practică în primul rând, nu există posibilități certe de estimare a momentului declanșării crizelor economice, a duratei și a intensității lor.

A treia **teorie a deficitului bugetar (teoria bugetului economiei naționale)** se bazează pe idee că bugetul de stat, ca document concentrând veniturile și cheltuielile statului, reprezintă și un început de planificare la nivel macroeconomic fiind bază pentru deciziile de politică generală. Se apreciază că bugetul de stat ar putea fi folosit ca un instrument al previziunii, nu numai în sfera restrânsă a veniturilor și cheltuielilor statului, pe câte un an bugetar, ci printr-o extensie a sa, atât în timp (pe mai mulți ani), cât și la scara economiei naționale. Bugetul economic al națiunii reflectă, pe lângă veniturile și cheltuielile statului, în mod sintetic, ansamblul proceselor de formare, distribuție și utilizare a produsului național, inclusiv relațiile cu exteriorul.

Teoria bugetului economiei naționale se înscrie pe această linie și prezintă bugetul într-o accepțiune mult mai largă, aceea de document de prevedere și estimării

orientative asupra evoluției economiei naționale. La nivelul autorităților publice naționale se contură un instrument de reflectare și urmărire a proceselor de formare, repartizare, consum și echilibrare concretizate printr-un sistem de indicatori. Totalitatea indicatorilor descriu evoluția pe anul în curs și previziunile pentru anul următor cu privire la echilibrul bugetar ca o parte a echilibrului financiar a economiei naționale.

Teoriile bugetului economiei naționale, confirmă utilitatea acestui instrument de orientare macroeconomică în formarea unei economii balansate și coordonare a factorilor implicați în echilibrul bugetar. El oferă un suport necesar fundamentării deciziilor bugetar-financiare și economico-administrative luate de autoritățile publice, cu impact major asupra echilibrării sistemului financiar ca premisă a creșterii stabile și durabile a economiei naționale.

Bazându-se pe teoria economică conjuncturală, economiștii care susțin caracterul funcțional al finanțelor, în perioadele de prosperitate economică remarcă tendința de creștere a veniturilor fiscale și a veniturilor publice. Creșterea veniturilor publice este drept rezultat al creșterii rapide a produsului intern brut. În perioadele de depresiune, viceversa restrângerea activității economice generează o reducere a veniturilor publice, punându-se la îndoială posibilitatea realizării echilibrului bugetar. În concepția adeptilor teoriei bugetelor ciclice, realizarea echilibrului la nivelul unui ciclu economic ar fi posibilă prin folosirea unor tehnici specifice, cum ar fi: constituirea unor fonduri de rezervă, a unor fonduri de egalizare și folosirea amortizării alternative a datoriei publice. Se propune, astfel, compensarea deficitelor bugetare înregistrate în perioadele de depresiune cu excedentele înregistrate în perioadele de expansiune a activității economice. Asigurarea echilibrului ar fi posibilă prin folosirea tehnicii de constituirea unui fond de rezervă bugetară pe seama încasărilor din impozite obținute în perioadele de prosperitate ale ciclului economic. Perioada dată a ciclului economic se caracterizează prin creșterea producției, creșterea încasărilor din impozite și implicit sporirea produsului intern brut. În aceste condiții, nu trebuie să se opteze pentru reducerea fiscală, ci dimpotrivă nivelul fiscalității trebuie să rămână ne modificat, ceea ce în cazul unei baze de impozitare mai mari conduce la apariția unui excedent de venituri, ce ar alimenta un fond de rezervă bugetară.

Echilibrul este o noțiune centrală a analizei economice moderne. Ea descrie situații despre care analiza economică nu pretinde că s-ar realiza întotdeauna, dar care stimulează întru realizarea studiilor situațiilor concrete. Astfel aceasta constituie un element esențial în dezvoltarea diferitor teorii, care se vor deosebi anume prin noțiunea de echilibru luate ca referință.

Bugetul este un tablou comparativ al veniturilor și cheltuielilor publice aferente perioadei la care se referă și în același timp se prezintă ca un act de previziune administrativă. Practica execuției bugetare confirmă că bugetul trebuie să reflecte cât mai real posibil resursele ce pot fi mobilizate, dar destinația acestora, să permită compararea la finele exercițiului bugetar a veniturilor încasate și a cheltuielilor efectuate.

În conformitate cu publicațiile, materialele analitice și concepțiile economist recunoscut român Iulian Văcărel principiul echilibrului bugetar impune ca acoperirea cheltuielilor statului să se realizeze doar pe seama veniturilor ordinare ale acestuia. Fără îndoială bugetul trebuie să ofere posibilitatea analizei veniturilor pe surse de proveniență

și a cheltuielilor pe destinații. Aceste cerințe sunt specifice principiilor bugetare clasice – unitatea, universalitatea, anualitatea, specializarea bugetară, și echilibrarea a celor mai importante compartimente ale bugetului – veniturilor și cheltuielilor.

Anualitatea și echilibrul bugetului reflectă legături reciproce strânse, având drept rezultat echilibrul anual al bugetului, considerat drept "principiul de aur al gestiunii bugetare". Raportul între volumul veniturilor bugetare și totalul cheltuielilor publice se generalizează în echilibru bugetar și prezintă o parte integrală a echilibrului financiar. Alegerea acestui raport optim prezintă o importanță deosebită pentru determinarea dimensiunilor echilibrului între venituri și cheltuieli care reflectă construcția bugetară pe bază de deficit.

Teoriile echilibrului bugetar se pot grupa în două concepții privind semnificația acestora. Prima concepție clasică prevede asigurarea obligatorie a echilibrului financiar în cadrul întregii politici financiare a autorităților publice, dar a doua concepție modernă prevede decalajul dintre venituri și cheltuieli bugetare, care apar prin intermediu împrumuturilor de stat și prin acoperirea deficitelor bugetare. Acest decalaj apare și în cazul când datoriile preluate de stat pe baza legislativă analogic influențează deficitul bugetar.

Folosind metoda monografică în investigațiile efectuate au fost descoperite diferite poziții a autorilor, școli și direcții conceptuale în știința europeană și mondială a teoriilor consacrate problemei echilibrului bugetar.

Teoriile examinate de savanții români pot fi divizate în școala lui Iulian Văcărel (Gh. D. Bistriceanu, F. Bercea, G. Anghelache, M. Bodnar, F. Georgescu) și școala a Tatiane Moșteanu (M. Vuță, E. Cămeanu, G. Attila, D. Vasileșu, B. Savelciuc), pornesc de la o serie de ipoteze de lucru, care generează dezechilibru bugetar.

Conform Legii privind sistemul bugetar și procesul bugetar al Republicii Moldova, scopurile bugetului de stat prevăd asigurarea echilibrului bugetar necesar pentru menținerea unei situații macroeconomice stabile a statului, facilitând în consecință stabilitatea monedei naționale, prețurilor, salariilor și dezvoltarea durabilă a economiei.

Echilibrul bugetar în alte țări europene se referă la întocmirea unor bugete balansate sau la păstrarea echilibrului în perioada de execuție a bugetului. Concepte teoretice a echilibrului ne respectându-se au determinat recurgere la diferite schimbări conceptuale.

Spre exemplu, după cum este menționat mai sus în Germania întocmirea a două bugete, unul ordinar echilibrat și altul extraordinar deficitar, care putea fi echilibrat prin folosirea veniturilor provenite din împrumuturi sau emisiune monetară, în Franța echilibrul este asigurat de operațiunea debuzetizare, dar în Suedia și alte țări scandinave echilibrarea se realizează prin intermediu bugetelor ciclice. În ultimii ani majoritatea statelor au elaborat și prezentat parlamentelor spre aprobare bugete deficitare, renunțând în așa mod la aplicarea în practică a conceptului echilibrului bugetar.

Reeșind din analiza comparativă a acestor surse examinate care reflectă în mod amplu realitatea experiența europeană, se poate de concluzionat că teoriile fundamentale privind echilibrul bugetar sunt următoarele: teoria convențională, echivalența ricardiană și joc Ponzi.

Fiind de acord și susținând concepte de bază formulate de economiștii români, membrii școlii Tatianei Moșteanu în conformitate cu care teoria convențională a echilibrului bugetar reprezintă o modalitate de a analiza echilibrul bugetar, pornindu-se de la deficitul bugetar, în scopul evidențierii efectelor generate de către acesta asupra economiei, formării capitalului și produsului intern brut.

Este necesar de a accentua faptul că în cadrul acestei teorii, s-a considerat că nivelul cheltuielilor publice nu este afectat de politica privind datoria guvernamentală, volumul acestora rămânând ne modificat, în timp ce impozitele și taxele înregistrează o scădere. Această reducere temporară a impozitelor și taxelor este urmată în viitor de o creștere a acestora, corespunzător valorii curente a datoriei. Este de o mare importanță de a sublinia luarea în considerare și al doilea caz, când impactul asupra economiei se realizează în termen scurt. Aceasta ne dă posibilitate de a considera că deficitul bugetar este cauzat, pe de o parte, de menținerea cheltuielilor la un nivel constant și, pe de altă parte, de reducerea veniturilor din impozite și taxe. Politica dată fără nici o îndoială, va duce la creșterea veniturilor populației, fapt ce generează îmbunătățirea nivelului de trai. Astfel, creșterea veniturilor consumatorilor finali determină creșterea cererii de bunuri și servicii.

Când impactul asupra economiei însă, se desfășoară pe termen lung promovarea aceleași politici bugetare de către guvern are ca rezultat obținerea deficitului bugetar, reducerii economisirii publice și consecințelor acesteia. Identitatea dată poate fi obținută prin câteva modalități complementare: creșterea economisirii private, reducerea investițiilor în țară, scăderea investițiilor nete străine.

Echivalența ricardiană este o teorie a neutralității, care include în sine două concepte fundamentale: constrângerea deficitului bugetar și ipoteza venitului permanent.

În timp ce este promovată de guvern o politică de reducere a impozitelor în condiție de menținere la un nivel stabil a cheltuielilor publice, teoria a neutralității, prevede că consumul și acumularea de capital nu sunt influențate de politica de stat.

Caracteristicile distinctive a acestui concept evidențiază o creștere a economiilor private de mărime egală cu suma reducerii impozitelor. Concomitent cu aceasta economisirea națională rămâne la același nivel ca și ceilalți macroindicatori.

Contrar acestui concept, pe de altă parte, analiza convențională presupune, că politica sus specificată, condiționează reducerea economisirii naționale și acumulării de capital.

Noua abordare teoretică a echilibrului bugetului și corectării deficitului prezintă Jocul (Schema) Ponzi. Ea poate fi realizată de către stat prin schimbarea nivelului a datoriei, fără a majora impozitele. Această tendință are loc, dacă ritmul de creștere economică întrece rata dobânzii la împrumuturile prevăzute pentru finanțarea datoriei publice. Conceptul îndatorării excesive este bazat pe ipoteza potrivit căreia, această datoria externă reduce tendința de investire în țara debitoare, ce permite identificarea condițiilor, în care micșorarea datoriei stimulează investițiile în țara debitoare.

Printre concepțiile de abordarea echilibrului bugetar se pot delimita unele teorii cu impact în cercetarea științifică problemelor bugetare în anumite etape a evoluției dezvoltării moderne.

Problema realizării reformelor programate poate fi explicată prin netemeinicia acțiunilor prioritar planificate și neconsiderarea deciziilor de a acorda prioritate acțiunilor pentru echilibrarea pieței de capital și pieței monetare în sectorul financiar, precum și a pieței forței de muncă, pieței investițiilor, și a îmbunătățirii infrastructurii piețelor sectorului real. Însă trebuie de luat în considerare că numai realizarea preventivă a acestor măsuri urgente și primare a echilibrării financiare predestinate politicii antiinflaționiste, pot servi drept premisă pentru creșterea economică și reformarea vieții socio-economice a întregii societăți.

În scopul ridicării eficacității formării și folosirii resurselor financiare se prevede de a fi implimentat un model modernizat a echilibrului bugetar care presupune neadmiterea deficitului bugetar. Ideea dată corespunde conceptului neoclasice asupra echilibrului bugetar, care susține necesitatea existenței a unui buget echilibrat, motivând că deficitele bugetare pe termen lung au efect negativ asupra creșterii economice.

Totodată, în stadiul de avânt al ciclului economic, când se înregistrează excidentul bugetar este necesar de creat un fond de rezervă (corespunzător sumei excidentului), care poate fi folosit pe timp de depresiune pentru acoperirea deficitelor și echilibrării bugetare.

În cazul schimbării situației și recunoașterea existenței deficitului pe parcursul anului bugetar, adică, dacă analiza stagnării sectorului real al economiei naționale în perioada actuală ne deschide posibilitatea de a prevedea că în situația existenței datoriei interne și externe a statului și dezechilibrarea bugetului național public se poate de a prevedea o renovare și aplicarea a noii abordări practice a conceptelor teoretice echilibrării bugetare (Jocul Ponzi). Potrivit acestui concept corectarea deficitului bugetar se poate realiza de către Guvern prin reînnoirea la infinit a datoriei fără majorarea impozitelor. Acesta abordare în viziunea dată poate fi implementată dacă ritmul de creștere economică întrece rata dobânzii la împrumuturile pentru finanțarea și refinanțarea datoriei publice. Se poate de presupus că Guvernul trebuie să primească măsuri pentru restructurarea industriei și dezvoltarea ramurilor cu tehnologii inovaționale pentru care în țara există un potențial tehnico-științific înalt și bine asigurat cu sursele forței de muncă. Pentru eficientizarea folosirii fluxurilor financiare a transferurilor de peste hotare ale persoanelor fizice este necesar de a ridica cointeresarea populației de depozitare a surselor financiare în scopul majorării investițiilor în dezvoltarea acestor ramuri.

BIBLIOGRAFIE:

1. Dăianu, Daniel, VRÂNCEANU, Radu, România și UE, Ed. Polirom, 2002, Iași.
2. Micu, Ionel, Economie și politici guvernamentale, Ed. Era, 1999, București.
3. Moșteanu, Tatiana, Buget și Trezorerie Publică, Ed. Du Style, 2000, București.
4. Stolojan, Theodor, TĂTĂRCAN, Raluca, Integrarea și politica fiscală europeană, Ed. Infomarket, 2002, Brașov.
5. Văcărel, Iulian, Finanțe publice, Ediția a V-a, Ed. Didactică și pedagogică, 2006, București.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА ПРЕДПРИЯТИЯ

Н. М. МИШКОВЕЦ,

кандидат экономических наук, доцент

Л.В. АЛЕКПЕРОВА,

старший преподаватель,

Днепропетровский университет экономики и права

им. Альфреда Нобеля (Украина)

Abstract: *The article reveals the essence of the entrepreneurial environment of an enterprise and suggests the conditions and factors which affect firm efficiency. special attention is dedicated to external and internal entrepreneurial environments, factors of direct and indirect influence, and intensive and extensive ways of enterprise development.*

Под предпринимательской средой в экономике понимается наличие условий и факторов, которые воздействуют на функционирование предприятия и требуют принятия управленческих решений, направленных на их устранение или на приспособление к ним.

Различают факторы внутренней и внешней предпринимательской среды.

Внутренняя предпринимательская среда включает цели, ресурсы, горизонтальное и вертикальное разделение труда, культуру, технологии, организационную структуру, систему коммуникаций и обмена информацией, поведение сотрудников и пр. Совокупность внутренних факторов, так называемых внутренних переменных, придает организации конкретное, присущее только ей лицо.

Внутренние переменные возникают в результате предыдущих управленческих решений и могут, хотя и не полностью, контролироваться. Их корректировка или преодоление составляет суть управления.

Предприятие в процессе своего функционирования и развития как открытая система постоянно испытывает воздействие и внешней среды.

Под **внешней предпринимательской средой** понимаются все условия и факторы, возникающие в окружающей среде, независимо от деятельности конкретной фирмы, но оказывающие или могущие оказать воздействие на ее функционирование и поэтому требующие принятия управленческих решений.

Внешняя среда характеризуется подвижностью, определяемой взаимосвязью отдельных факторов: неопределенностью, сложностью, иерархичностью, темпами изменений, степенью привычности событий (привычные; неожиданные, но имеющие аналоги в прошлом; неожиданные и совершенно новые), предсказуемостью (по аналогии с прошлым; частичная предсказуемость). На различные элементы организации эти факторы оказывают неодинаковое влияние [1, с.90-91].

Это придает деятельности предприятия, особенно в перспективе, элемент *неопределенности*. В то же время, неопределенность во многом зависит и от внутренних моментов, среди которых можно выделить непредсказуемость поведения персонала и менеджеров.

Внешняя среда организации по-другому называется ее *окружением*, которое бывает деловым и фоновым. *Деловое* окружение образует те явления, процессы и институты среды, с которыми организация непосредственно взаимодействует и может оказывать на них влияние (например, поставщики, потребители, посредники, конкуренты).

К *фоновому* окружению организация может только приспособляться, но целенаправленно влиять на него не в состоянии. Политика государства, состояние рынка и многие другие обстоятельства подавляющему большинству организаций неподвластны – их приходится «принимать к сведению» и либо подчиняться, либо «уходить» от их воздействия, либо пытаться теми или иными способами нейтрализовать последствия.

Руководство организации должно быстро улавливать изменения во внешней среде, ясно осознавать их значение, как в настоящем, так и в будущем, и выбирать наилучший вариант реакции в пределах существующих ресурсов. От того, насколько адекватно воспринимается менеджерами внешняя среда, зависит будущее предприятия.

Поскольку каждая фирма, действующая в условиях рыночных отношений, постоянно подтверждена воздействию внешней окружающей среды, оказывающей влияние на состояние внутренней среды, наблюдение и анализ за состоянием предпринимательской среды требуют постоянного внимания и ведутся на систематической основе с применением методов системного анализа и компьютерной техники.

Таким образом, изучая предприятие и его внешнюю среду с точки зрения системного подхода, необходимо охарактеризовать надсистему и ее влияние [2,с.13].

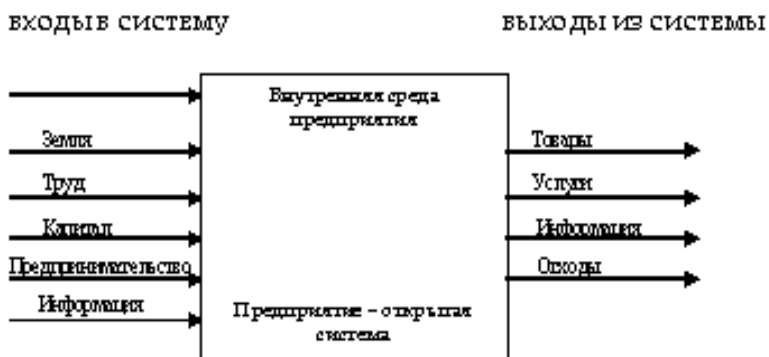

Рис. 1. Взаимодействие предприятия с внешней средой

При рассмотрении внешней среды отдельно взятого предприятия по горизонтали в качестве систем одного уровня иерархии, с которыми взаимодействует предприятие и которые оказывают на него влияние, выделяются **потребители, поставщики, конкуренты**.

Рассматривая внешнюю среду по вертикали, в качестве надсистемы для отдельно взятого предприятия необходимо выделить **государство и территорию**, на которой расположено предприятие.

Все выше названные субъекты создают совокупность факторов, оказывающих влияние на предприятия, которую разделяют на **факторы прямого и косвенного воздействия** [3,с.38]. Они представлены на рис.2.

Рис. 2. Основные факторы внешней среды, воздействующие на деятельность предприятия

Факторы *прямого воздействия* прямо и непосредственно влияют на темпы и масштабы развития предприятия, на эффективность его деятельности.

К факторам прямого воздействия, прежде всего, относится влияние государства как надсистемы на деятельность предприятия. Это влияние осуществляется через правовые и нормативные акты в области экономической, кредитно-денежной, налоговой политики и т.д.

Государство, выступая в качестве надсистемы, через государственные органы создает условия существования и функционирования для всех экономических субъектов. Проводя свою политику в области экономики, государство с помощью законодательных и нормативных актов, инструкций, положений, через органы государственного регулирования прямо влияет на его деятельность. Государственные органы обеспечивают принудительное

соблюдение законов в пределах своей компетенции, а также вводят собственные требования. Кроме того, государство прямо регулирует деятельность предприятия, устанавливая разнообразные формы налоговых льгот, предоставляя субсидии, определяя ставки процента, осуществляя ценовую политику и т.п. [4,с.14-15].

Фактор *поставщики* можно подразделить на поставщиков материальных ресурсов, технологий, техники, персонала, финансов.

Особое место во влиянии микросреды на предприятии принадлежит такому фактору, как поставка сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих, энергии, топлива, оборудования и других ресурсов. Воздействие этого фактора на результаты производственно-хозяйственной деятельности может проявляться через уровень цен на данные ресурсы, качество, объемы и сроки их поставки. В этой связи предприятие не должно оставаться пассивным потребителем, а разрабатывать и реализовывать стратегию и тактику выбора поставщиков путем анализа и оценки возможных альтернативных вариантов поставки необходимых ресурсов. В условиях конкурентной среды у каждого предприятия появляются реальные возможности такого выбора. Основными критериями принятия окончательного решения по выбору поставщика и установлению с ним договорных отношений должны выступать уровень цен (с учетом транспортной составляющей), надежность поставщика с точки зрения выполнения договорных обязательств по номенклатуре, объему и срокам поставок, уровень качества поставляемых ресурсов. Важнейшим инструментом уменьшения силы воздействия этого фактора (поставщики) должны выступать маркетинговые исследования в сфере приобретения необходимых предприятию-потребителю ресурсов [3,с.39].

Не менее важным фактором в данной группе является фактор *поставщики технологий, техники* [4,с.44-45].

Проблемы невысокой платежеспособности, низкой инвестиционной активности, недостаточности финансовых ресурсов в машиностроительном комплексе приводят к тому, что хозяйствующий субъект закупает не самое передовое оборудование. Продукция становится неконкурентоспособной по цене, использование заниженных норм амортизации приводит к потере общей конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Использование высокопроизводительных машин и оборудования, более экономичных в эксплуатации, но более дорогих по цене, становится возможным только посредством лизинга.

Фактор *поставщики персонала* сегодня стратегически важен. Чтобы сформировать производственный коллектив высокопрофессиональных работников, мобильный, гибкий, способный к быстрой адаптации, к изменениям рыночной инфраструктуры, должна быть большая кропотливая работа по планированию и подбору персонала через центры занятости, агентства по подбору и подготовке, переподготовке кадров.

Поставщики финансовых ресурсов играют особую роль как в формировании стартового капитала на стадии создания хозяйствующего

субъекта, так и в получении инвестиционных кредитов на стадии развития. К данной группе поставщиков относятся: банки, инвестиционные компании, пенсионные фонды, государственные фонды, фонды поддержки малого и среднего бизнеса, лизинговые компании и др. Выбор поставщика финансовых ресурсов связан с множеством условий.

Успешная реализация главной цели функционирования предприятия, заключающаяся в максимизации прибыли и удовлетворении рыночной потребности во многом зависит от такого фактора прямого воздействия, как **потребители**.

Конкретными потребителями продукции, производимой предприятием, являются: физические лица; предприятия; сбытовые или торговые организации, выступающие посредниками; государственные учреждения. Воздействие этого фактора на эффективность деятельности и перспективы развития каждого конкретного предприятия обуславливает необходимость обязательного и постоянного осуществления маркетинговой деятельности предприятиями-производителями. Изучение рыночного спроса, постоянный поиск возможностей расширения сегментов рынка потребителей с установлением наиболее рациональной ценовой политики – основной путь успешного решения всех задач предприятия [3, с.39-40].

Конкуренты, как фактор прямого воздействия, оказывают свое влияние на другое предприятие не только на рынке аналогичной продукции, но и на поставщиков различных ресурсов, и на посредников. Конкуренция, будучи главным, существенным условием развития рыночной экономики, характеризуется следующими силами своего влияния: угроза появления новых конкурентов; угроза появления новых товаров-заменителей; способность предприятий-поставщиков торговаться, отстаивая свои интересы; способность и возможность покупателей торговаться; соперничество на рынке уже имеющихся конкурентов между собой. Вследствие действия этих сил предприятия ради сохранения «своих» сегментов рынка вынуждены нести дополнительные издержки за совершенствование организации сбыта, на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, на рекламу. В противном случае предприятие будет вынуждено в целях реализации произведенных товаров снижать цены на них, отдавая тем самым часть своей прибыли потребителю.

Предприятие находится в изменяющейся конкурентной среде. Влияние данного фактора на предприятие происходит в нескольких направлениях. Предприятию необходимо учитывать конкурентные силы, выявлять их особенности и оценивать интенсивность. Рассмотрение столь сложной проблемы можно осуществить согласно модели, предложенной профессором Гарвардской бизнес-школы М. Портером.

По мнению М. Портера, доля рынка и уровень прибыли фирмы определяются тем, насколько эффективно компания противодействует следующим конкурентным силам (рис. 4):

- проникающим в отрасль новым конкурентам, выпускающим подобные товары;

- угрозе со стороны товаров-заменителей (субститутов);
- компаниям-конкурентам, уже закрепившимся на отраслевом рынке;
- воздействию продавцов (поставщиков);
- силе воздействия покупателей (клиентов).

Особое место среди факторов воздействия внешней среды на перспективы развития и эффективность деятельности предприятия занимают **экологические** факторы. Чаще всего они выступают в качестве ограничений как с точки зрения возможностей использования первичного природного сырья, так и с позиции загрязнения окружающей среды отходами, выбросами и сбросами, образующимися в процессе производства.

Отношения с профсоюзами – важный внешний фактор при принятии решений на предприятиях.

Предприниматели в некоторых отраслях промышленности в обязательном порядке ведут переговоры с профсоюзами и подписывают с ними договоры о найме работников, поскольку они берут на себя роль поставщиков рабочей силы. Такими договорами определяются, в частности, порядок увольнения, понижения в должности, перевод на другую работу работников, а также регулируются нормативы производительности труда, определяются виды стимулирования труда, способы и средства обучения работников [2,с.36].

К внешним факторам *косвенного воздействия* относятся: экономические, научно-технические, социальные, политические, демографические и природно-климатические. Все эти факторы, хотя и несут определение «косвенного» воздействия, тем не менее, степень их влияния не менее существенна, чем воздействие факторов микросреды.

Первые четыре фактора определяются состоянием государства, последние два – состоянием территории.

Описание, характеристика и возможность спрогнозировать последствия воздействия косвенных факторов для предприятия затруднительны и трудоемки. Такие факторы практически не поддаются формализованному описанию, требуется большой объем информации, которая зачастую не имеет количественного и однозначного толкования.

К экономическим факторам косвенного воздействия на предприятия можно отнести состояние финансовой системы страны, покупательную способность населения, уровень инфляции, реальные доходы населения и др.

Экономическая среда не находится в состоянии покоя и активно влияет в силу своих динамических изменений на предприятие, причем это влияние может иметь как негативные, так и позитивные последствия. Гарантией успешного функционирования предприятия может быть умение интерпретировать, анализировать и прогнозировать тенденции в изменении экономической среды и приспосабливаться к изменениям [5,с.43-44].

Экономический рост является одной из обычных целей правительства наравне с другими очевидными целями уменьшения или сдерживания инфляции и корректировки платежного баланса. Экономический рост предполагает рост

национального продукта на душу населения, а, следовательно, достижение более высокого уровня жизни для всех.

Экономический рост приносит определенные выгоды предпринимательскому сектору экономики, поскольку открывает новые рыночные альтернативы в расширяющейся экономике.

Состояние экономики влияет на стоимость всех потребляемых ресурсов и способность потребителей формировать спрос (платежеспособные потребности). При прогнозах экономического спада предприятие уменьшает запасы готовой продукции, сокращает производство (услуги) и численность работающих.

Состояние экономики влияет на возможность предприятия по привлечению дополнительного капитала, так как правительство регулирует налоги, денежную массу, ставку процента за кредит, пытаясь сгладить последствия ухудшения экономической обстановки.

Неравновесие платежного баланса страны, являясь регулятором внутриэкономических процессов, вызывает ряд последствий для ее экономики.

Так, например, стабильно положительное сальдо баланса по текущим операциям укрепляет позиции национальной валюты и одновременно позволяет иметь прочную финансовую базу для вызова капитала из страны.

Стабильно отрицательное сальдо баланса по текущим операциям ослабляет позиции национальной валюты и подталкивает страну ко все большему привлечению иностранного капитала.

Уровень занятости косвенно, но существенно влияет на предприятие. На первый взгляд, безработица предполагает богатый рынок рабочей силы ввиду ее потенциальной доступности и низкой цены предложения. Кроме того, превышение предложения рабочей силы над спросом со стороны фирм ведет к ослаблению профсоюзной борьбы за повышение и улучшение оплаты труда. С этой точки зрения бизнеса даже имеет какие-то выгоды от безработицы. Однако нельзя забывать, что речь может идти о высоком уровне безработицы в целом, которая может соседствовать со структурным и региональным дефицитом рабочей силы.

Безработица имеет негативное влияние на предприятия, в первую очередь, с точки зрения спроса на товары и услуги: чем выше безработица, тем ниже спрос и тем больше проблем с продажей продукта. Возможны ситуации массовой безработицы и факторы действия активного «усыхания» спроса, когда общеэкономическая проблема становится проблемой каждой экономической единицы. Об этом необходимо думать предприятиям в условиях прогрессирующей безработицы.

Научно-технические факторы, являющиеся факторами косвенного воздействия, имеют решающее значение для появления технологических инноваций в области процессов производства. Развитие и эффективное функционирование любого предприятия возможно тогда и только тогда, когда оно в полной мере использует все достижения научно-технического прогресса [3, с.40-41].

К социальным факторам внешней среды косвенного воздействия относятся организационная и потребительская культура населения, нравственные нормы его поведения, профессиональные и личностные качества работников предприятия, уровень здравоохранения. Социальная среда во многом определяет номенклатуру, объемы производства и, порой, качество продукции, которую покупает население. Социальные факторы определяют специфические установки для предприятия: жизненные ценности, традиции и т.д., которые оказывают существенное влияние на результаты его деятельности.

Политические факторы. Эта группа факторов определяет политическую ситуацию в стране и политическую стабильность общества. Политическая обстановка обуславливает отношение федеральных, законодательных органов и судов к бизнесу. Это отношение находит свое отражение в политических решениях правительства и законодателей, например в области налогообложения доходов, контроля цен, политики доходов и заработной платы, установления налоговых льгот, защиты потребителей, принятия стандартов на чистоту окружающей среды и т.п. От этих решений напрямую зависит политическая стабильность, дающая возможность разрабатывать долгосрочные планы развития предприятия, определять перспективные доходы и расходы. Нестабильность вынуждает предприятия жить одним днем.

Демографические факторы косвенного воздействия относятся к числу важнейших факторов макросреды, поскольку население, динамика изменения его численности во многом определяет, с одной стороны, реальные возможности обеспечения предприятия трудовыми ресурсами, а с другой – формирует уровень и масштабы рыночных потребностей. Для учета влияния данных факторов на результативность работы предприятия и современного и своевременного регулирования на изменение их влияния руководство предприятия должно отслеживать: динамику населения города (поселка), где расположено предприятие, региона и страны в целом; возрастную структуру и этнический состав населения; уровень смертности и рождаемости; миграционные процессы; уровень образования; региональные особенности и структуру домашних хозяйств.

Природно-климатические условия, в которых осуществляется деятельность предприятия, должны обязательно учитываться в процессе принятия любого управленческого решения. К этим факторам макросреды относятся геологические условия добычи сырьевых ресурсов, наличие энергоресурсов, воды, транспортных коммуникаций, климатические условия. Названные факторы оказывают прямое воздействие на размещение предприятия, а, следовательно, на издержки предприятия на добычу, транспортировку, материально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов и цену рабочей силы.

В процессе своего функционирования любое предприятие должно не только учитывать воздействие внешней среды, но и использовать все имеющиеся возможности своего дальнейшего развития, реализуя для этой цели те или иные пути, большое многообразие которых принято объединять в две большие группы: экстенсивные и интенсивные пути (факторы) развития предприятия.

Понятие «путь» в данном случае рассматривается как одно из возможных направлений развития предприятия, а «фактор» – как условие, некая предпосылка, реализация которой обеспечивает развитие предприятия по экстенсивному и интенсивному пути. Поэтому все факторы, способствующие развитию предприятия принято дифференцировать на экстенсивные и интенсивные.

Термин «*экстенсивное развитие*» подразумевает развитие предприятия, осуществляемое исключительно за счет количественного увеличения (дополнительного привлечения) основных факторов производства. *Экстенсивный путь развития* предприятия, предполагает расширение производства на основе вовлечения в него дополнительного объема экономических ресурсов: живого труда, основных производственных фондов и оборотных средств. При этом технико-технологическая база производства остается неизменной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Веснин В.Р. Основы менеджмента – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1995.
2. Пармаклид, М. Попа А.М., Бабий Л.И., Экономика предпринимательства – Cahul: US "B.P. Hasdeu", 2010.
3. Выварец А.Д. Экономика предприятия. Учебник. ЮНИТИ-ДАНА, Москва. 2007.
4. Чуев И.Н., Чуева Л.Н. Экономика предприятия. Учебник. М.: Издательство – торговая корпорация «Дашков и К°», 2007.

РАСШИРЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА ИССЛЕДОВАНИЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Н.В. СЕМЕНИШЕНА,

кандидат экономических наук, доцент,

Подольский государственный

аграрно-технический университет (Украина)

Abstract: *Terminological analysis provides the concept of "isomorphism" and its use in accounting, characteristic of institutional isomorphism, the manifestation of different types of isomorphic influences on the development of accounting.*

Постановка проблемы. Бухгалтерский учет, как и всякая другая наука [4], разрабатывает собственные способы исследования своего предмета. Совокупность таких способов представляет собой метод бухгалтерского учета. Отдельные, конкретные способы являются составными частями метода, его элементами. Содержание метода бухгалтерского учета и его составных частей - способов – зависит от особенностей предмета, задач и требований, предъявляемых к нему.

Традиционно метод бухгалтерского учета включает следующие способы (элементы): документация и инвентаризация, счета бухгалтерского учета и двойная запись, оценка и калькуляция, бухгалтерский баланс и отчетность. Однако, расширение границ познания и применение практики междисциплинарных исследований расширяет и традиционные методы бухгалтерского учета.

Вопросы методического аппарата бухгалтерского учета на рубеже тысячелетий требуют междисциплинарного синтеза знаний, прежде всего различных экономических учений, применительно к текущей экономической ситуации и перспектив развития.

Одним из таких направлений является изоморфизм (от греч. *isos* – одинаковый, *homoios* – подобный и *morphe* – форма) в общем определении означающий наличие подобия у различных объектов [13], понятия, что характеризует соответствие между структурами объектов [6]. В философской энциклопедии изоморфизм - «понятие, что выражает одинаковость или подобное построение (структуру) систем (множеств, процессов, конструкций). Две системы называются изоморфными, если между их элементами, а также функциями (операциями), свойствами и отношениями, осмысленными для этих систем, существует или может быть установлено однозначное соответствие. К. Радаелли кратко объясняет суть изоморфизма как «тенденцию подобности» [8, с.26], опираясь в своем исследовании на раскрытые П.диМаджио и В. Пауелла три типа институциональных изоморфных изменений [7, с.28].

Изначально понятие изоморфизма рассматривалось в естественных науках, а позже интегрировалось и в другие отрасли знания, - в гуманитарные дисциплины, в частности в философию, а затем в лингвистику.

Под понятие изоморфизма могут быть подведены широкие классы отношений, что существуют между системами различной природы. Изоморфизм представляет собой отношения типа равенства. Отсюда возникает его методологическое значение как средства обоснования правомерности перенесения знаний, полученных при изучении одной изоморфной системы на другую» [3, с.91].

Теория институционального изоморфизма является одним из направлений институциональной экономической теории, востребованность которой объясняется стройностью и эвристической ценностью методологического инструментария, отсутствием схоластики, как словесной (советская политэкономия), так и математической (мейнстрим).

Цель исследования. Изоморфизмом в институциональной теории и теории институционального изоморфизма называют процесс изменения в организациях, который поддерживает подобие организаций под воздействием одинаковых условий окружающей среды, а, следовательно, изучение вопросов проявления легитимизирующих правил (видов институционального изоморфизма) в развитии, реформировании и регулировании методического аппарата учетной системы составляет цель данной публикации.

Анализ последних исследований и публикаций. В экономический дискурс понятия изоморфизма было перенесено из математики Полом диМаджио и Уолтером Пауелом (основатели теории институционального изоморфизма), сама идея институционального изоморфизма возникла еще в начале 1980-х годов в их фундаментальных работах, которые знаменуют возникновение неинституционализма [1; 2; 7]. Новый институциональный подход объясняется как «границы действия организации стремятся к гомогенизации» [1].

Финский исследователь П. Нордин определяет изоморфизм как «..ограничительный процесс, что вынуждает одну структурную единицу отображать черты других единиц, что сталкиваются с подобными к ней условиями среды» [9, с.6].

Некоторые исследователи, например, Т. Континен [10], считают институциональную изоморфизацию и гармонизацию синонимами. А по мнению Б.Симмонс, принудительная гармонизация не является единственной формой согласования деятельности институций [12, с.591].

Отечественные ученые Ф.Ф.Бутынец, Г.Г.Кирейцев, М.С.Пушкарь, Н.М.Малюга, С.Ф.Голов, В.М. Жук уделяли внимание проблемам теории, методологии бухгалтерского учета и его регламентации. Труды Г.Г. Кирейцева и В.М.Жука акцентируют внимание на концептуальных основах развития отраслевого учета и рассматривают бухгалтерский учет, как отрасль знаний, сквозь призму институциональной теории. Однако, на сегодня среди отечественной научной литературы отсутствуют труды, которые бы системно отражали исследования проявлений разных видов изоморфных влияний в развитии

отечественного бухгалтерского учета. Критический анализ современного состояния методического аппарата бухгалтерского учета позволяет утверждать об отсутствии системного подхода в ходе его реформирования и необходимости рассматривать его сквозь призму теории институционального изоморфизма.

Изложение основного материала исследования. Специфика изоморфизма – постоянное соотношение фактов и комплексов фактов в плоскости как одной системы, так и нескольких. Пол диМаджио и Уолтер Пауелл расширили понимание институционального изоморфизма, привнеся в него механизм заимствования легитимизирующих правил: подражательный, нормативный и принудительный [1]. Данный подход позволяет объяснить не только то, как действует изоморфизм в регулируемых государством рынках, но и в других сегментах.

Выделяемый исследователями миметический (подражательный) изоморфизм (*mimetic isomorphism*) является реакцией на неопределенность. Когда внешняя среда создает символическую неопределенность, одни организации могут моделировать себя по образцу и подобию других [1,с.168]. Примером подражательного изоморфизма является корпоративная социальная ответственность и составление социальной отчетности.

Нормативный изоморфизм связан с действием групп профессионалов в организациях. Профессионалы через свои объединения и ассоциации влияют на изменения в организационных структурах [7,с.147-160], пытаясь установить правовое поле на когнитивной базе, что обеспечивает законность (например, аудит) и независимость осуществляемой деятельности (например, ведение бухгалтерского учета).

Политика в области учета в международном контексте в значительной степени определяется Международной федерацией бухгалтеров, которая определила свою роль как развитие и повышение значимости бухгалтерской профессии. На национальном уровне действуют Федерация профессиональных бухгалтеров и аудиторов Украины (ФПБАУ), Федерация аудиторов, бухгалтеров и финансистов АПК Украины (ФАБФ АПКУ), Украинская ассоциация сертифицированных бухгалтеров и аудиторов (УАСБА), Союз аудиторов Украины (САУ) и др.) испытывают влияние разных коерцитивных и подражательных стимулов, однако именно их рост обеспечивает наличие таких каналов, через которые могут распространяться тенденции гомогенизации. Профессиональные организации «фильтруют» свой персонал, готовя его к деятельности и, таким образом, создают условия для нормативного изоморфизма. Нормативный изоморфизм возникает в тех случаях, когда определенный концепт получает статус профессионального знания, когда об этом авторитетно заявляют эксперты и когда он становится предметом изучения в учебных заведениях.

Рост нормативного изоморфизма приводит, наконец, к третьему виду институционального изоморфизма – принудительного, то есть требованиям, которые осуществляются государством на основании законов или административных правил. В аспекте бухгалтерского учета это коерцитивный

(принудительный) изоморфизм (coercive isomorphism), который является результатом формального и неформального давления на институт учета со стороны других институтов и институций, от которых зависит его статус.

Существенным объективным фактором, который влияет на процесс реформирования бухгалтерского учета в Украине, есть его административный характер, что проявляется высокой степенью государственной регламентации бухгалтерского учета, а также выполнением функции обеспечения постоянно-переменных фискальных интересов государства. В процессе реформирования системы бухгалтерского учета методы регулирования остались такими же, как и во времена плановой экономики, административными. При таком подходе Минфин Украины фактически взял на себя полную ответственность за результаты реформы, априори считая, что, если предприятия будут «послушными исполнителями», то и их учет и отчетность будут достоверным и объективным [5, с.439].

В качестве примера коерцитивного изоморфизма в аспекте бухгалтерского учета можно привести систематическое заимствование и принудительную имплементацию западных концептов, понятий, методов и методик учетных процедур через многочисленные нормативные акты. При отсутствии четкого представления о правильной стратегии реформирования учетной системы имплементируются рецепты западных учетных систем, которые не действуют в условиях отечественной институциональной среды; при этом такое подражание может носить как объективный, так и субъективный характер и есть, по диМаджио и Пауелу, результатом как формального, так и неформального давления [2, с. 40].

Проблема развития и реформирования бухгалтерского учета и отчетности под воздействием принудительного изоморфизма обостряется незрелостью экономических отношений в стране, отсутствием эффективного владельца, заинтересованного в сохранении и росте вложенного или полученного капитала, что выражается, в том числе и в том, что не всегда объективные пользователи учетной и отчетной информации осознают себя такими и проявляют интерес к ее достоверности.

Единое экономическое пространство и рынок допускают единое информационное пространство. Экономическая роль государства предопределяет концепции и цели предоставления информации бухгалтерского учета. При осуществлении государством прямого непосредственного вмешательства применяется информационная концепция статистически организованного учета, модель «монопользователя», необходимая для контроля выполнения централизованно установленного плана. Напротив, либеральная модель предусматривает либеральную концепцию представления информации, в которой ведущая роль отводится бухгалтерскому учету, а финансовая отчетность представляет собой своего рода реальный рыночный продукт, что отвечает требованиям ее пользователей.

Выводы и перспективы последующих исследований. Таким образом, применение известных в экономической теории категорий в новом понимании, а

также вовлечение новых понятий и терминов с других научных дисциплин (в частности, из институциональной экономической теории) дает нам возможность по-новому рассмотреть процессы институциональных превращений в национальной учетной системе, и по-другому подойти к анализу малоисследованных явлений, которым пока еще недостает научной концептуализации. Это значительно расширяет методический аппарат бухгалтерского учета, позволяя соотносить требования к нему с рыночными реалиями.

Теория институционального изоморфизма обладает значительными аналитическими возможностями. Возникновение правовых моделей и структуризация границ деятельности организаций обеспечивают равноправие коэргитивных и нормативных полномочий при установлении «правил игры», а, следовательно, обращение к символу «железной клетки», как воплощению ограничительных влияний, требует пересмотра традиционных методов системы бухгалтерского учета.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Димаджо П. Дж., Пауэлл У.В. Ещё раз о «железной клетке»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях [Текст] / П.Дж. Димаджо, У.В. Пауэлл // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 8. – Менеджмент. – С. 155–185.
2. Димаджо П. Дж., Пауэлл У. В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях [Текст] / П.Дж. Димаджо, У.В. Пауэлл // Экономическая социология. – № 11 (3) – С. 34–57.
3. Новая философская энциклопедия: в 4 т. [Текст] / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. рада: предс. В.С. Степнин. – Т.2. – М., 2001.
4. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 592 с.
5. Семенишена Н.В. Деякі проблеми правової регламентації бухгалтерського обліку [Текст] / Н.В. Семенишена // Дискусійні питання теорії фінансового права. Нормативно-правові засади природокористування та енергозбереження в Україні. Спори про податки: причини виникнення та напрями їх вирішення. Сучасний стан та перспективи розвитку фінансового права : збірник наукових праць за матеріалами круглих столів та Міжнародної інтернет-конференції / НДІ фінансового права. – К. Вік-прінт, 2009. – С.438 – 441.
6. Философский словарь [Текст] / Под ред. И.Т. Фролова . – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1981. – 445 с.

7. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields / P. DiMaggio, W. Powell // *American Sociological Review*, 1983. – 48 (2). – С. 147–160.
8. Policy Transfer in the European Union: Institutional Isomorphism as a Source of Legitimacy / C. M. Radaelli // *Governance. An International Journal of Policy and Administration*. – Vol. 13. – No 1. – January 2000. – P. 25– 43.
9. Nordin P. Coercive Isomorphism and the Coordination of Collective Bargaining / P. Nordin // *Industrial Relations in Europe Conference 2007 Center of Industrial Relations & Negotiations [CIRN] Athens, 26– 28 July 2007*. – P.1–17.
10. Kontinen K. Institutional isomorphism and small non-governmental organisations in Tanzania / K.Kontinen // *Critical Management Studies Conference, 31 May 2005*.
11. Simmons B. The International Politics of Harmonization: The Case of Capital Market Regulation / B. Simmons // *International Organization*. – Summer 2001. – P. 589– 620.
12. Изоморфизм (значения): Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. [ru.wikipedia.org/wiki/Изоморфизм_\(значения\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Изоморфизм_(значения)).

ЗАДАЧИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В УКРАИНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

П. Т. САБЛУК,

*доктор экономических наук, профессор,
академик Национальной академии
аграрных наук Украины*

М. Ф. КРОПИВКО,

*доктор экономических наук, профессор,
академик Национальной академии
аграрных наук Украины*

Abstract. *The article deals with the analysis of the agrarian reform in the Ukraine in 1991-2010 and main trends of extending the reform in this sphere. The ways of reforming agricultural industry organizations, as well as modifying agricultural industry into innovation-investment development model have been considered. The article also focuses on the reforming agricultural science, education, agricultural consulting, as well as the developing of agribusiness products export-import system, and administering agricultural sector in whole.*

Президентом Украины В.Ф. Януковичем поставлена амбициозная задача провести глубокие реформы с тем, чтобы Украина к 2020 году вошла в двадцатку наиболее развитых стран, в том числе стала ведущей аграрной страной мира. Относительно аграрной сферы экономики Украины, то это означает углубление и активизацию аграрной реформы.

Аграрная реформа – это процесс наиболее активных изменений в экономических отношениях с целью приведения их в соответствие с новыми производительными силами. А в условиях глобализации и открытости экономики – постоянный процесс адаптации к мировым изменениям.

В связи с этим есть смысл проанализировать ход и результаты проведения аграрной реформы в Украине в 1991-2010 годах.

1. Содержание реформы в ее тогдашнем видении было в свое время изложено в [Саблук П.Т. Особенности аграрной реформы в Украине. – К.: Ничлава, 1997, – 304 с.] и в обобщенном виде было направлено на решение заданий за четыремя составляющими (таблица 1).

Первая составляющая «**Формирование экономической платформы аграрной реформы**» ставила за цель обеспечить переход аграрной сферы, как и всей экономики Украины, на рыночные принципы ведения хозяйства. Она предусматривала следующие направления проведения реформ: определение владельцев земли, имущества и труда; построение на основе собственности производственных отношений; формирование организационно-правовых структур рыночного типа; создание инфраструктуры аграрного рынка.

Отметим, что в это время Украина избрала путь разгосударствления национальной экономики и создания института частной собственности через проведение сплошной «ваучеризации», согласно которой каждому совершеннолетнему гражданину, независимо от местожительства и трудовой деятельности, предоставлялось право получить документ на надлежащую ему долю капитала, который находился до этого в общегосударственной собственности: как в виде имущества, так и земли.

Таблица 1

**Составляющие аграрной политики и реформ в Украине
(1991-2000 годы)**

№ п/п	Составляющие реформ	Направления и содержание реформирования
1	Формирование экономической платформы аграрной реформы	1.1.Формирование земли, имущества и труда 1.2.Построение на основе собственности производственных отношений 1.3.Формирование организационно-правовых структур рыночного типа 1.4.Создание инфраструктуры аграрного рынка
2	Построение рыночного по содержанию экономического механизма	2.1.Формирование ценового механизма 2.2.Создание благоприятной финансовой и кредитной системы 2.3.Обеспечение стимулирующей налоговой политики 2.4.Построение адекватной рыночной экономике системы управления
3	Наполнение новым содержанием конструкционной схемы экономической реформы	3.1.Внедрение ресурсо- и энергос технологий 3.2.Интенсификация и решение проблемы материально-технического снабжения 3.3.Кооперация, специализация и интеграция производства 3.4.Информатизация и компьютеризация производства 3.5.Кадровое обеспечение 3.6.Решение социальных проблем
4	Законодательное обеспечение осуществления аграрной реформы	4.1.Принятие законодательных актов общего назначения (рамочного содержания) по основным параметрам проведения реформ и экономической деятельности 4.2. В развитие рамочных законов принятие законов прямого действия

Ученые – аграрии резко выступили против такой уравниловки в распределении земельных ресурсов и доказали обществу, что правильнее будет, если осуществить исконную мечту крестьян «земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает». В результате каждый крестьянин стал собственником надлежащей ему земельной доли (паю), и соответственно получил право свободно им распоряжаться: как путем расширения личного крестьянского или создания фермерского хозяйства, так и передачи в аренду другим предприимчивым хозяевам. На этой правовой основе получили развитие организационные

структуры рыночного типа: личные крестьянские (подсобные) хозяйства (ЛПХ), которых сегодня насчитывается около 4,5 млн. хозяйств, фермерских хозяйств (около 41,7 тыс.), частно-арендных сельскохозяйственных предприятий разных организационно-правовых форм (около 14,8 тыс.). Полученные крестьянами (как работоспособными, так и пенсионерами) в частную собственность земельные участки стали основным источником их доходов в трудный для государства инфляционный период. В настоящее время частный сектор обеспечивает производство более 98 % сельскохозяйственной продукции.

Итак, оценивая на расстоянии избранный путь разгосударствления земельной собственности и формирования организационно-правовых структур рыночного направления, можно сделать обобщающий вывод о правильности избранного пути земельной приватизации.

Не так однозначно можно оценить результативность реформенных мероприятий по построению на основе частной собственности новых производственных отношений и созданию инфраструктуры аграрного рынка. Ведь на сегодня через несовершенный экономический механизм аренды имущества большинство имущественных паев частично или полностью их потеряли, уровень оплаты труда в сельском хозяйстве и в настоящее время остается ниже, чем в среднем по экономике государства (65,5 %), а инфраструктура аграрного рынка характеризуется диктатом коммерческих посредников, которые в погоне за действуют за принципом «дешевле купить и подороже продать». Поэтому крестьяне как производители сельскохозяйственной продукции, получают самую низкую, по сравнению с затратами, долю в цене реализации продуктов питания, а население, что их потребляет – переплачивает за эти товары.

Отсюда, основной недостаток этого этапа аграрной реформы кроется в том, что в Украине не удалось создать эффективный экономический механизм рыночного ведения хозяйства, как это декларировалось второй составляющей аграрной реформы *«Построение рыночного по содержанию экономического механизма»*, который предусматривал: формирование ценового механизма; создание благоприятной финансовой и кредитной системы; обеспечение стимулирующей налоговой политики; построение адекватной рыночной экономике системы управления.

По этой составляющей аграрных реформ существенный прогресс можно отметить только в части обеспечения стимулирующей налоговой политики, согласно которой для сельскохозяйственных товаропроизводителей в их большинстве был установлен фиксированный налог, а также введены льготы по НДС, увеличены объемы государственной поддержки агропромышленного производства. Однако ныне и эти достижения находятся под угрозой через финансовый кризис и обязательство Украины по ограничению объемов прямой государственной поддержки аграрного производства, взятые при вступлении в ВТО. Ценовой же механизм, как системообразующая составляющая экономического механизма рыночного ведения хозяйства, до этого времени остается малоэффективным, как и вся система регулирования аграрного рынка и управления

развитием агропромышленного производства. Разработанные учеными-аграриями предложения относительно построения ценового механизма на основе соблюдения принципа «одинаковая норма прибыли на вложенный капитал, включая стоимость земли», которая бы позволила претворить в жизнь эффективные схемы регуляции аграрного рынка и обеспечить поступление инвестиций в сельское хозяйство, не воспринимаются законодателями и не воплощаются в жизнь. Соответственно и система кредитования сельскохозяйственного производства, без налаживания которой эта отрасль с замедленным оборотом капитала не может полноценно развиваться, не оработана. Создать более благоприятную для развития сельского хозяйства систему кредитования на основе ипотеки, используя механизм залога земли, также пока невозможно через постоянное продолжение моратория на введение рынка земли.

Неэффективный экономический механизм препятствует и полноценной реализации третьей составляющей аграрных реформ *«Наполнения новым содержанием конструкционной схемы экономической реформы»*, которой предусмотрено: внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий; интенсификация решения проблемы материально-технического обеспечения; кооперация, специализация и интеграция производства; информатизация и компьютеризация управления; кадровое обеспечение; решение социальных проблем.

Детально состояние дел с реализацией этой составляющей реформы отражено ниже. Однако сам факт существования этих проблем свидетельствует, что наполнение новым содержанием конструкционной схемы реформы далеко от завершения.

В итоге, базируясь на изложенном ретроспективном обзоре основных результатов аграрной реформы, можно сделать вывод, что провозглашенные цели аграрной реформы сегодня достигнуты лишь на 30-40%. При этом, если систематизировать содержание принятых законодательных актов, что предусмотрено четвертой составляющей *«Законодательное обеспечение осуществления аграрной реформы»*, то можно констатировать, что в целом законодательную основу для достижения поставленных целей создано. Однако приняты законодательные акты в своем большинстве носят декларативный характер – постановили и забыли. В органах исполнительной власти как в центре, так и на местах преобладают настроения «ваши проблемы, вы их и решайте».

Но достичь весомых результатов в проведении аграрной реформы, как свидетельствует исторический опыт таких реформ (ликвидация рабовладения, крепостного права, реформа Столыпина и тому подобное), можно при условии, если она станет делом не только аграриев, но и всего общества. Поэтому по нашему мнению, для последующего проведения аграрной реформы с учетом сегодняшних реалий, целесообразно четко определиться с направлениями проведения реформ и их содержанием, чтобы стало возможным проводить законотворческую и организационную работу за концептуальным видением путей углубления аграрной реформы и достижения ее конечных результатов. И на этой основе консолидировать все украинское общество на ее проведение.

Учитывая менталитет нашего общества, существующее распределение полномочий между ветвями законодательной и исполнительной власти в государстве и практику принятия эффективных законодательных актов, эти направления последующего реформирования целесообразно узаконить Указом Президента Украины (как пример эффективности, результативность Указа Президента Украины «О безотлагательных мероприятиях по ускорению реформирования аграрного сектора экономики» от 03.12. 1999 года №1529/99).

Обоснование направлений углубления аграрной реформы.

На сегодня часть агропродовольственного комплекса у валовой прибавочной стоимости страны составляет около 7,2 %. Однако определяющим является социальное значение отрасли как экономической базы для обеспечения жизнедеятельности трети населения страны и незаменимого производителя продуктов питания и сырья для промышленности; сельские территории являются местом оздоровления жителей страны, а сельское население – оберегом национальных обычаев и традиций. В странах с рыночной экономикой именно эти факторы учитываются при перестройке эффективных отношений распределения, которые занимают ключевое место в воспроизводственных процессах.

В украинском же обществе, как и в органах государственной законодательной и исполнительной власти, понимание важности обеспечения приоритетности развития сельского хозяйства и сельских территорий утверждается слишком медленно. Украина относится к странам с самым низким уровнем государственной поддержки сельского хозяйства в расчете на 1 гектар пашни. Как следствие, сельскохозяйственные товаропроизводители переходят на монопроизводство окупаемой, как правило, экспортно ориентированной продукции, разрушаются севообороты, деградируют почвы. Значительная часть работоспособного населения вытесняется из сельскохозяйственных предприятий в личные крестьянские хозяйства. Усиливаются безработица и миграционные процессы. За чертой бедности находится 17,1% сельских домохозяйств. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве на 34,5% ниже среднего по экономике. У 14 тыс. сельских населенных пунктов (49%) отсутствуют производственно-управленческие подразделения. Инвестиции на развитие социальной сферы села составляют только 7,6 млрд. грн./год, что намного ниже потребности в них. Такое состояние таит в себе чрезвычайно большую социальную опасность. Разрушаются традиционные жизненные устои и ценности, безработица и бедность становятся наследственными.

Прекращение негативных разрушительных процессов на селе возможна при условии эффективно функционирующего и социально ориентированного сельского хозяйства, которое обеспечивает занятость большинства сельских жителей и является основным источником доходов и поступлений в местные бюджеты.

Отсюда, миссию агропродовольственного комплекса Украины нужно определить – обеспечить продовольственную безопасность государства,

вывести Украину в число наиболее развитых в аграрном отношении стран мира и создать экономическую базу для повышения благосостояния сельских жителей и развития сельских территорий.

Эта сверхважная миссия может быть выполнена при условии обеспечения расширенного воспроизводства сельского хозяйства.

Однако само сельское хозяйство из года в год находится фактически на грани простого воспроизводства вследствие неотрегулированных межотраслевых экономических отношений в государстве. Так, с 2001 по 2008 год средняя норма прибыли на вложенный капитал составляла: в сельском хозяйстве 1,3 %, в промышленности 8 %, в банковской сфере – 14,3 %. У период финансового кризиса более низкая норма прибыли была только в строительстве. И строительство остановилось. Сельскохозяйственное же производство остановить невозможно. Поэтому при современном положении дел село, постепенно деградируя, выступает донором других отраслей экономики и городов страны – через отток капитала из села ежегодно вымывается свыше 60 млрд. грн., что не позволяет осуществлять технико-технологическое переоснащение сельского хозяйства.

Отрасль и в настоящее время остается преимущественно убыточной, а размеры государственной поддержки крайне недостаточны для покрытия оттока капитала из села. Так, у 2010 году размер бюджетной поддержки сельскохозяйственных предприятий составлял только 1,3% от объема выработанной валовой сельскохозяйственной продукции, что в 9 раз ниже по сравнению с 1990 годом (уровень тождественных государственных субвенций в США на протяжении ряда лет составляет около 27%, в странах ЕС – 35-45%, Японии – до 60%).

После реформирования коллективных сельскохозяйственных предприятий достигнуты некоторые сдвиги: на протяжении 2002-2008 г.г. постепенно увеличивалась бюджетная поддержка сельского хозяйства, увеличились объемы производства сельскохозяйственной продукции, которые сегодня обеспечивают потребности населения страны по большинства продуктов питания на уровне минимальных норм потребления, выросли объемы сельскохозяйственного экспорта, в основном за счет продукции зерновых и культур. Вместе с тем ресурсный потенциал агропродовольственного комплекса, в основе которого высокопродуктивные земли и благоприятные агроклиматические условия, далеко не исчерпан. Обеспечить более полное использование существующего потенциала возможно при условии продолжения и углубления аграрных реформ, направленных на формирование эффективной научно-технологической, ценовой, налоговой, бюджетной, финансово-кредитной и страховой политики государства, рациональное сочетание отраслевой и территориально-самоуправленческой систем управления комплексным развитием сельского хозяйства и сельских территорий.

Следовательно, основной целью реформирования агропродовольственного комплекса как составной экономики Украины должно быть превращение его на высокоэффективный, конкурентоспособный на внутреннем и

внешнем рынках сектор экономики государства и прочный экономический фундамент социально-экономического развития украинского села.

Чтобы вывести Украину в число наиболее развитых в аграрном отношении стран мира, необходимо осуществить организационную, экономическую, техническую и технологическую модернизацию агропродовольственного комплекса, направленную на обеспечение его конкурентоспособности, социальной ориентации, экологичности, равноправного участия аграрной сферы в регуляторно – распределительных отношениях общества и государства.

Для достижения этой цели целесообразно провести реформы в следующих направлениях (таблица 2).

Ниже приводится обоснование целесообразности проведения и направленности реформ за указанными в таблице направлениями.

Реформирование межотраслевых и внутриотраслевых экономических отношений. Цель реформирования межотраслевых и внутриотраслевых экономических отношений – обеспечение равноправных экономических условий ведения хозяйства, паритетности в межотраслевых отношениях и конкурентоспособности отраслей сельского хозяйства.

Известно, что основным критерием, который определяет эффективность инвестиций и вложений ресурсов в производство, является их окупаемость доходами на единицу авансированного капитала, другими словами – норма прибыли. Как отмечалось выше, по данным статистической информации за 2001-2008 годы средняя норма прибыли по экономике страны составила 5,1%, а в сельском хозяйстве – 1,3%. Как следствие, переток капитала осуществляется в направлении высокоприбыльных отраслей, сельское же хозяйство длительное время оставалось инвестиционно малопривлекательным, и поэтому материально-техническая база не укреплялась и характеризовалась сужающимся типом овного капитала.

Если в планово – распределительной экономической системе создание равноправных межотраслевых и внутриотраслевых экономических отношений в определенной степени решалось централизованно через систему распределения фондов и зональную дифференциацию цен на продукцию, то в рыночной системе отечественной экономики более – менее совершенный механизм выравнивания экономических условий ведения хозяйства не отработан. Соответственно и провозглашенный как законами Украины, так и предвыборными программами практически всех основных политических партий курс на приоритетное развитие села рассматривается в народе как одна из «политтехнологий».

Следовательно, норма прибыли, как основной критерий выравнивания экономических условий ведения хозяйства, вопреки требованиям экономической теории и мировой практики, у нас еще не стал основным регулятором экономических отношений субъектов хозяйствования и органов исполнительной власти.

Таблица 2

Направления углубления аграрной реформы в Украине

№ п/п	Направление реформирования	Цель реформирования
1	Реформирование межотраслевых и внутриотраслевых экономических отношений.	Обеспечение равноправных экономических условий ведения хозяйства, паритетности в межотраслевых отношениях и конкурентоспособности отраслей сельского хозяйства.
2	Завершение земельной реформы	Развитие разных форм собственности и ведения хозяйства на земле, становление рыночных земельных отношений, включение стоимости земли в экономический оборот, рациональное, экологобезопасное использование и охрану земель
3	Реформирование организации сельскохозяйственного производства	Развитие конкурентоспособных крупнотоварных интеграционных агропромышленных объединений, преимущественно на принципах кооперативного ведения хозяйства и кластерных форм регионального сотрудничества
4	Перевод сельского хозяйства на инновационно-инвестиционную модель развития.	Технико-технологичная модернизация его материально-технической базы и создание эффективной системы мотивации хозяйствующих субъектов к внедрению наукоемких технологий
5	Реформирование аграрной науки, образования, и сельскохозяйственного консультирования (дорадничества)	Решение приоритетных задач по инновационному развитию сельскохозяйственного производства и введение системы непрерывного высокопрофессионального образования работников сельского хозяйства.
6	Развитие инфраструктуры аграрного рынка	Развитие биржевой, оптовой и других форм торговли с прозрачными механизмами ценообразования, сельскохозяйственной и кредитной кооперации, совершенствование информационно - коммуникационного обеспечения операторов рынка.
7	Реформирование системы экспорта-импорта продукции АПК	Укрепление позиций Украины на мировых продовольственных рынках через увеличение экспорта готовой продукции и полуфабрикатов и усиление роли государства в экспортно-импортных операциях
8	Формирование благоприятной финансово-кредитной политики.	Создание благоприятных условий для обеспечения расширенного воспроизводства и инновационного развития сельского хозяйства при активной деятельности государства на финансовом рынке.
9	Реформирование институциональных основ развития сельских территорий	Усиление роли сельских общин у в вопросах повышения занятости и доходов домохозяйств и создания благоприятной среды жизнедеятельности сельского населения.
10	Реформирование системы управления аграрным сектором	Рациональное сочетание территориально-самоуправленческой и отраслевой систем управления комплексным развитием сельского хозяйства и сельских территорий

Поэтому основное содержание реформирования межотраслевых и внутриотраслевых экономических отношений должно заключаться в отработке таких механизмов реализации ценовой, налоговой и бюджетной политики государства, которые будут позволять получать прибыль на вложенный в сельское хозяйство капитал не ниже среднего по экономике в целом. Без проведения в государстве такой работы искривлений в экономике не избежать, как и обеспечить достижение определенной выше миссии агропродовольственного комплекса.

Завершение земельной реформы. Земельная реформа на современном этапе ее проведения должна преследовать цель развития различных форм собственности и ведения хозяйства на земле, становление рыночных земельных отношений, включение стоимости земли в экономический оборот, рациональное экологически безопасное использование и охрану земель.

Согласно энциклопедических словарей понятие «капитал» трактуется как определенные экономические отношения относительно использования факторов производства, как фактор производства в виде стоимости, который способен приносить прибыль или убыток. Средства производства становятся капиталом (активом) лишь тогда, когда они могут увеличивать или уменьшать свою стоимость, то есть когда его собственники вступают в экономические отношения. Это касается как имущества, денег, нематериальных активов, так и земли. Ведь сельскохозяйственные земли выступают одним из основных факторов сельскохозяйственного производства, их стоимость увеличивается или уменьшается в зависимости от качества и месторасположения, они являются предметом владения, распоряжения и использования, а следовательно - являются составляющей капитала отдельно взятого крестьянина – собственника и общества в целом.

Эта очевидная истина в нашей стране пока что не находит признания. Земля у нас бесценна, ее нельзя использовать в качестве залога, ценообразующего фактора при реализации сельскохозяйственной продукции, получать на этот капитал усредненную норму прибыли, то есть на нее не распространяются экономические отношения, свойственные другим формам капитала. Для примера, плата за аренду сельскохозяйственных земель составляет согласно нашего законодательства только 3% от денежной оценки земель сельскохозяйственного назначения (для разделенного на паи имущества прежних сельхозпредприятий еще меньше – 1 %). То есть, нынешние крестьяне как землевладельцы и в большинстве арендодатели, не ощущают эту собственность, и получают в 3-5 раз меньшие прибыли, чем от вложений на банковские депозиты. По причине того, что стоимость земли не учитывается в цене производства, сельское хозяйство ежегодно недополучает около 60,0 млрд. грн. И все это под предлогом угроз, которые могут возникнуть при легализации продажи земель. Между тем полутеневого рынок земельных ресурсов процветает, и не в интересах ее нынешних крестьян – собственников Земля все в больших масштабах «прихватизируется» за теневыми схемами. Этим самым перечеркиваются все позитивные достижения первого этапа земельной реформы.

Следовательно, одним из основных условий налаживания более справедливых экономических отношений должна стать легализация рынка земель сельскохозяйственного назначения с целью включения их стоимости в экономический оборот, что станет толчком к бережливому отношению к этому высоколиквидному активу, как основе жизнеобеспечения крестьян и национального богатства Украины. При этом покупку-продаж сельскохозяйственных земель целесообразно законодательно ограничить рамками, которые сделают невозможной необоснованную спекуляцию и рыночные цены на эти земли поднимутся к экономически обоснованным уровням, что изменит отношение крестьян к этому активу на лучше.

Следует отметить, что в 2011 году наработан проект Закона Украины «О рынке земель», который сейчас обсуждается у Верховной Раде Украины, хотя отношение различных слоев украинского общества к его содержанию неоднозначно. Однако это уже шаг в нужном направлении.

Реформирование организации сельскохозяйственного производства.

Реформа организации сельскохозяйственного производства должна быть направлена на развитие конкурентоспособных крупнотоварных интеграционных агропромышленных объединений, преимущественно на принципах кооперативного ведения хозяйства и кластерных форм регионального сотрудничества.

Определяющим для обеспечения комплексного развития агропромышленного производства является практическое решение проблемы организации конкурентоспособного агропромышленного производства на инновационной основе. Возможными путями обеспечения такой организации является создание крупных субъектов хозяйствования с использованием механизмов корпоратизации (которые основаны на отношениях собственности), кооперации и кластеризации (которые основаны на отношениях совместной деятельности).

Сегодня агропромышленное производство Украины развивается по корпоративному пути, при этом в аграрной экономике наблюдаются не контролируемые процессы надконцентрации земельного капитала. По разным источникам, на сегодня 106 трансрегиональных высокоинтегрированных формирований со средними размерами землепользования 103 тыс. га (так называемые «агрохолдинги») осуществляют сельскохозяйственное производство на рассредоточенных по сельским территориям арендованных землях и контролируют уже около 20% сельскохозяйственных угодий страны. Количество и размеры таких объединений из года в год увеличиваются. Это современные производственные формирования инновационного типа. Высокая конкурентоспособность здесь достигается за счет использования эффекта масштаба и замкнутого цикла производства продуктов питания. Наряду с этим, развитие агропромышленного производства при условии избрания такого пути его организации приводит к социальному напряжению на селе через снижение личной заинтересованности людей, рост уровня безработицы, активизацию процессов перераспределения собственности, снижению многообразия форм ведения

хозяйствования на селе, углублению дисбаланса отраслевой структуры агропромышленного производства и нерационального использования земли, недопущения налоговых платежей в местные бюджеты и тому подобное. Частичным решением проблемы повышения социальной направленности деятельности агрохолдингов может быть законодательное урегулирование их деятельности через усовершенствование механизма арендных земельных отношений и внутрихозяйственного коммерческого хозрасчета. Целесообразно распространить на аренду земель сельскохозяйственного назначения положения антимонопольного законодательства относительно ограничений по количеству гектаров арендованных земель, а также обязательной регистрации дочерних предприятий агрохолдингов в пределах сельского административного района. Этим будет обеспечено пространство для деятельности других, менее конкурентоспособных операторов рынка аренды земель: сельхозпредприятий традиционного типа, фермерских хозяйств, личных крестьянских хозяйств и тому подобное, а также обеспечена большая социальная направленность деятельности агрохолдингов и их подконтрольность органам местной власти.

Вместе с тем вне пределов конкурентоспособности остается значительная часть мелких и средних за размерами землепользования сельскохозяйственных товаропроизводителей, на которых возлагается наибольшая социально-экономическая нагрузка в обеспечении развития сельских территорий. Эти хозяйственные структуры, как правило, не в состоянии самостоятельно формировать достаточно большие партии продукции для продажи. Этим пользуются посреднические структуры разных форм, которые в сущности монополизировали продуктовые рынки внутри страны. Как следствие, первичные производители сельскохозяйственной продукции получают лишь до 30 - 40% выручки от конечной (розничной) цены на выработанную ими продукцию, в то время как в других странах с развитым сельским хозяйством на их долю приходится до 50-70 и больше процентов. Анализ цены реализации экспортно-ориентированных видов продукции также свидетельствует, что на этапе экспорта формируется до 70 % общих прибылей от реализации сельскохозяйственной продукции на мировом рынке при том, что расходная часть этого звена по большинству видов продукции не превышает 20%. Поэтому одной из задач государственной аграрной политики должно стать создание условий для достижения конкурентоспособности первичных производителей сельскохозяйственной продукции – разных за размерами и организационно-правовыми формами субъектов ведения хозяйства. Решение этой проблемы лежит сегодня на пути развития кооперации, прежде всего обслуживающей, в которой заинтересованы преимущественно личные крестьянские и фермерские хозяйства. Объединение в кооперативы дает им возможность на основе совместной заготовительной, агротехнической и сбытовой деятельности достичь сопоставимых с традиционными (средними) сельскохозяйственными предприятиями уровней технологичности и товарности, и тем самым повысить конкурентоспособность своей продукции. Однако эти необходимые мероприятия по развитию обслуживающей кооперации осуществляются недостаточно

организовано и недостаточные для завоевания ведущих позиций первичных производителей сельскохозяйственной продукции на аграрном рынке. Ведь в условиях глобализации и средние сельскохозяйственные предприятия в своем большинстве не выдерживают конкуренции. Агрохолдингами уже поглощены больше 3 тыс. таких предприятий.

Более социально направленными и равнозначными с агрохолдингами по конкурентоспособности есть кластерные организационно-управленческие формирования. Кластер – это межхозяйственное территориальное объединение не только взаимодополняющих предприятий (как крупного бизнеса, так и малого предпринимательства), которые сотрудничают между собой, формируя замкнутый технологический цикл крупнотоварного производства и реализации конечной продукции при сохранении юридической самостоятельности его участников, но и инфраструктурных составляющих. В их числе органы государственного управления и научные учреждения, которые создают благоприятные условия для производства и продвижения продукции участников кластера на продуктовом рынке.

Высокая конкурентоспособность кластерных формирований обеспечивается:

с одной стороны – использованием конкурентных преимуществ территорий, на которых концентрируется то или другое производство (наличие и качество ресурсов, квалификация и стоимость рабочей силы, территориальное размещение, природно-климатические условия, и тому подобное) для производства конкурентоспособного продукта и повышения доходов жителей и бюджетов этих территорий. С этой точки зрения кластеры выполняют функцию своеобразных «точек роста» региональных экономик, а кое-где и государств в целом;

с другой стороны – усиления конкурентных преимуществ путем налаживания прямых связей между участниками кластера (как формальных, так и неформальных) – отдельный участник без совместной деятельности с другими и специализации не может наладить эффективное производство. Одновременно это и конкуренция партнеров, интенсивный обмен информацией и взаимными требованиями, которые побуждают их к внедрению инноваций.

Следовательно, развитие конкурентоспособного и в то же время социально направленного агропромышленного производства лежит в плоскости формирования организационно – управленческих структур крупнотоварного производства путем налаживания прямых межхозяйственных связей самостоятельных предприятий и развития межхозяйственного самоуправления с использованием механизмов кооперации и кластерных форм регионального сотрудничества. На это должна быть направлена государственная аграрная политика и организационные мероприятия по ее реализации как в центре, так и особенно на местах.

Перевод сельского хозяйства на инновационно - инвестиционную модель развития. Реформистские мероприятия по переводу сельского хозяйства на инновационно-инвестиционную модель развития преследуют цель прежде

всего технико-технологической модернизации его материально-технической базы и создание системы мотивации хозяйствующих субъектов к внедрению наукоемких технологий.

Проблемы в организации кооперирования личных крестьянских, фермерских хозяйств и сельскохозяйственных предприятий сопровождаются потребностью в их технико-технологическом переоснащении, а также повышении влияния отечественной аграрной науки на их инновационное развитие. Так, отношение имеющихся на начало 2009 года тракторов к их технологической потребности составляет 38%, зерноуборочных комбайнов соответственно 52%, а сеялок всех видов – 45%. Свыше 80% имеющихся технических средств аграрных предприятий эксплуатируется за пределами амортизационных сроков. Техническая оснащенность фермерских хозяйств крайне низкая, а хозяйств населения почти нулевая. Только большие агроформирования более-менее удовлетворительно обеспечены техникой и могут внедрять высокие технологии.

На протяжении двух последних десятилетий в мировых технологиях производства сельскохозяйственной продукции, особенно в растениеводстве, происходят революционные изменения. Суть их заключается в биологизации технологий, экономии энергии и ресурсов при выполнении технологических операций, защите окружающей среды, повышении экологической безопасности в процессе производства продукции. Однако биологизация и ресурсосбережение предусматривают не упрощение технологий, а обоснованное использование природных ресурсов, рациональное применение систем возделывания почв, удобрений, средств защиты растений и других агротехнических мероприятий, которые обеспечивают наименьшие расходы материально-технических ресурсов и труда с получением запрограммированного урожая с заданными качественными, экологическими параметрами.

Следовательно, низкий уровень технического обеспечения, который предопределяет и невысокое качество технологической дисциплины, является основной причиной технологической отсталости сельскохозяйственного производства. Это объясняется не только существующим в течение двух десятилетий диспаритетом цен на сельскохозяйственную продукцию и материально-технические ресурсы и соответственно неудовлетворительной платежеспособностью хозяйствующих субъектов, но и неконкурентоспособностью отечественного сельскохозяйственного машиностроения, слабо поставленной работой по быстрому освоению и внедрению новых, инновационных технологий.

Поэтому техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства – одна из первоочередных задач государственной аграрной политики. Нужно отработать такие организационно-экономические мотивационные механизмы, которые бы существенно повысили уровень агросервисного обслуживания и обеспечили ускоренное техническое переоснащение сельскохозяйственных предприятий.

Реформирование аграрной науки, образования, и сельскохозяйственного консультирования (дорадничества). Реформирование аграрной науки, образования и сельскохозяйственного дорадничества должно быть направлено на решение приоритетных задач инновационного развития сельскохозяйственного производства и функционирование системы непрерывного высокопрофессионального образования работников сельского хозяйства.

Перевод агропромышленного производства на инновационную модель развития связан с повышением роли аграрной науки, образования и сельскохозяйственного дорадничества в обеспечении эффективности использования имеющегося научного и образовательного потенциала, формирование действенной институциональной среды продуцирования инноваций и внедрения результатов научных исследований.

Учитывая существующий мощный потенциал аграрной науки и образования в стране, наличие результатов научных исследований, которые отвечают мировому уровню, основная проблема, которую нужно при этом решить – наладить эффективный трансфер (внедрение в производство) инноваций.

В условиях плановой экономики основными механизмами, которые обеспечивали распространение достижений научно-технического прогресса в агропромышленное производство, были деятельность системы повышения квалификации, которая базировалась на обязательном 5-ти годичном цикле повышения квалификации в стенах высших учебных заведений аграрного профиля, а также система внедрения достижений НТП, которая базировалась на фондовых поставках новой техники производственным формированиям, согласованных с разработкой и обязательным выполнением ими планов освоения этой техники и технологий.

При переходе на рыночные принципы ведения хозяйствования обязательность повышения квалификации и выполнения планов новой техники и технологий потеряла смысл, большинство внедряющих проектно-технологических институтов министерств и ведомств самоликвидировались или перепрофилировались. Система повышения квалификации при высших учебных заведениях снизила свою эффективность и превратилась в заведения последипломного (второго) образования. Подавляющее большинство хозяйствующих субъектов на селе (в первую очередь руководителей ЛПХ, фермерских хозяйств, специалистов сельскохозяйственных предприятий) сегодня не получают достаточной квалифицированной помощи по внедрению инноваций. Поэтому нужно выстраивать новую, эффективную в рыночных условиях систему распространения сельскохозяйственных знаний и информации. Новая система предусматривает:

создание эффективной системы сельскохозяйственного консультирования (дорадничества) непосредственно по месту жительства и производственной деятельности сельского населения (в районах, сельских населенных пунктах) – как одного из основных механизмов реализации

государственной аграрной политики на местах, составляющей органов управления инновационным развитием сельского хозяйства и сельских территорий, институции, которая осуществляет связь науки с производством при распространении сельскохозяйственных знаний и внедрении агроинноваций;

развитие рынка инноваций в АПК путем реструктуризации аграрной науки и образования в направлении коммерциализации научных разработок (превращения их в инновационные товары) и на этой основе развития инновационного предпринимательства: внедренческих подразделений в учреждениях аграрной науки и образования, инновационных инкубаторов и малых инновационных фирм, инновационно-технологических центров, научно-производственных кластерных объединений (научных и агротехнопарков, агротехнополисов, инновационных кластеров и тому подобное);

создание государственных и негосударственных венчурных фондов для частичного или полного финансирования перспективных инновационно-инвестиционных проектов и программ, отработки поощрительных финансово-кредитных механизмов для внедрения инноваций и др.

В этом плане сегодня приняты к реализации Концепции реформирования аграрной науки и образования, а также создания государственной системы сельскохозяйственного дорадничества.

Развитие инфраструктуры аграрного рынка. Развитие инфраструктуры аграрного рынка должно быть направлено прежде всего на развитие биржевой, оптовой и других форм торговли с прозрачными механизмами ценообразования, сельскохозяйственной и кредитной кооперации, совершенствования информационно-коммуникационного обеспечения операторов рынка.

Инфраструктура аграрного рынка на сегодня в основном сформирована – создана сеть бирж, агроторговых домов, функционируют оптово-розничные продовольственные рынки. Однако не достигнуто конечной цели – формирование цивилизованного посредника между непосредственным производителем продукции и потребителем. Оптово-продовольственные рынки по большей части функционируют как традиционные базары и характеризуются слабой материально-технической базой, отсутствием холодильных установок, складских помещений, информационных и коммуникационных систем. Фактически работает менее чем половина агроторговых домов, обслуживающих кооперативов, заготовительных пунктов. Товарная наполненность указанных объектов рыночной инфраструктуры, а соответственно и их влияние на ценообразование, является незначительным. Через биржи непосредственно товаропроизводителями реализуется менее 1% сельскохозяйственной продукции, основная же масса (50–60%) реализуется через коммерческих посредников, которые монополизировали экспортные, оптовые и мелкооптовые товаропотоки и диктуют цены. Непосредственные товаропроизводители лишены возможности эффективно влиять на ценообразование. Поэтому основным направлением реформ здесь должно стать создание благоприятной институциональной среды для развития современной рыночной инфраструктуры и активное участие

государства в регулировании аграрного рынка, которое будет способствовать укреплению свободы ведения хозяйства, свободному доступу производителей к рынку, прозрачному ценообразованию, продвижению сельскохозяйственной продукции и продовольствия на международные рынки.

В этом плане уже начала осуществляться программа создания сети мощных оптовых рынков.

Реформирование системы экспорта-импорта продукции АПК.

Реформирование системы экспорта-импорта продукции АПК должно быть направлено на укрепление позиций Украины на мировых продовольственных рынках через увеличение экспорта готовой продукции, полуфабрикатов и усиление роли государства в экспортно-импортных операциях.

Сегодня рост удельного веса экспорта продукции АПК в общем экспорте страны достигается в первую очередь за счет продукции растениеводства и продуктов его первичной переработки. Удельный вес экспорта продукции животноводства и связанных с ним отраслей переработки неуклонно уменьшается. Ослабление экспортных позиций животноводческой продукции на внутреннем рынке – наиболее негативная тенденция последних лет. Поэтому нужна безотлагательная коррекция государственной агроэкспортной политики, в первую очередь в направлениях:

- ✓ усиление стимулирования развития внешнеэкономической маркетинговой кооперации;
- ✓ гармонизация национального законодательства с требованиями ВТО и ЕС и приведение национальных стандартов в соответствие с их нормами;
- ✓ расширение географической диверсификации внешнего рынка реализации продукции агросектора страны, укрепление его позиций на традиционных рынках;
- ✓ стимулирование переработки и продвижения свежего и охлажденного мяса, усиление контроля за содержанием и производством колбас с заменителями растительного происхождения и низкосортных субпродуктов и др.

Формирование благоприятной финансово - кредитной политики

а). Кредитное обеспечение и развитие рынка финансовых услуг

Обеспечение надлежащего доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку финансовых ресурсов предусматривает создание специализированного аграрного банка, формирование и обеспечения функционирования системы кредитной кооперации, создание надлежащих условий для развития ипотечного кредитования, формирования других необходимых институций финансовой инфраструктуры.

Формирование эффективной системы кредитного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей должно стать ключевым

компонентом финансовой политики в отношении АПК, как сектора с замедленным оборотом капитала.

Формирование системы кредитования аграрных товаропроизводителей предусматривает реализацию следующих мероприятий:

- формирование надлежащей кредитной инфраструктуры;
- содействие формированию кооперативной кредитной системы, направленной на обслуживание малого и среднего бизнеса в сельской местности;
- стимулирование развития кредитных союзов и их объединений на селе;
- усовершенствование механизмов кредитования субъектов аграрного рынка, в том числе внедрение залоговых операций с использованием специфических видов ценных бумаг; повышение гарантий возвращения кредитов путем создания системы государственной регистрации недвижимости, развития оценочной и страховой деятельности;
- усовершенствование механизма государственной поддержки за счет применения механизма удешевления процентных ставок за пользование кредитами;
- содействие развитию сети кредитного обеспечения реализации сельхозпродукции за форвардными и фьючерсными контрактами;
- формирование системы регистрации долговых обязательств и залогов, осуществление мероприятий по развитию рынка долговых обязательств и залогов, финансовых деривативов.
- обеспечение функционирования надежной системы гарантирования возвращения кредитов путем использования механизма возмещения убытков за счет формирования страховых резервов, а также применения программ государственной поддержки доходности сельскохозяйственного производства.

Ключевым звеном системы кредитного обеспечения сельхозпроизводителей должен стать специализированный аграрный банк, который будет проводить кредитную политику относительно сельского хозяйства, осуществлять ипотечные операции с сельхозугодьями, формирование и развитие рынка земель сельскохозяйственного назначения, прежде всего с целью привлечения инвестиций в сельскохозяйственное производство.

б). Страховая защита сельскохозяйственных товаропроизводителей

С целью планомерного развития системы страховой защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимы:

- разработка нормативно правовой базы по вопросам модернизации и функционирования системы агрострахования, путем либерализации и устранения противоречий в действующем законодательстве, его гармонизации с экономической мотивацией;

- внесение изменений в акты законодательства с целью внедрения прозрачного и эффективного механизма государственной поддержки агrostрахования, с применением четкой системы определения приоритетов;
- создание Государственной страховой компании (страховщика с региональными представительствами в областях) и Государственного перестраховочного фонда для покрытия убытков, полученных в результате катастрофических событий;
- создание Обществ взаимного страхования, как альтернативного способа страховой защиты;
- содействие деятельности Ассоциации страхователей производителей сельскохозяйственной продукции и других общественных организаций относительно агrostрахования;
- определение критериев и перечня регуляторных требований для страховщиков, которые занимаются агrostрахованием, с учетом рисков и характера проведения операций, наличия разветвленной сети региональных подразделений;
- разработка упрощенного механизма возмещения убытков и требований, при которых сохраняются условия обеспечения гарантий интересов каждой из заинтересованных сторон;
- формирование системы управления и мониторинга результатов агrostрахования;
- разработка и внедрение стандартов страховых продуктов, процедур и инструментов деятельности страховых компаний;
- создание необходимых законодательных и институциональных условий для функционирования системы гарантирования страховых выплат товаропроизводителям;
- внедрение единых профессиональных и технологических стандартов на рынке агrostрахования, в том числе на принципах саморегулирования;
- формирование системы профессиональной подготовки и сертификации экспертов, руководителей и специалистов рынка агrostрахования;
- обеспечение систематического информирования сельскохозяйственных товаропроизводителей о возможностях, условиях и рисках деятельности рынка агrostрахования;
- создание электронного банка данных всех страховщиков и страховых посредников, аналитической службы, для осуществления текущего и дискретного мониторинга страхового рынка, и на их основе – системы раннего предотвращения нарушения законодательства страховщиками и страховыми посредниками.

в). Бюджетная поддержка развития сельского хозяйства и сельских территорий

Усовершенствование механизма бюджетной поддержки должно предусматривать:

- формирование прозрачной системы критериев распределения бюджетных средств и обеспечение их концентрации на ключевых направлениях развития аграрного сектору;
- внедрение порядка бюджетного финансирования на условиях паевого участия сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение их равного доступа к государственным средствам, усиление контроля и финансовой ответственности за их эффективным использованием;
- повышение эффективности расходов государственного бюджета для поддержки аграрного сектора экономики путем внедрения программно целевого метода использования бюджетных средств;
- проведение постоянного мониторинга выполнения бюджетных программ, за результатами которого – отмена неэффективных программ и направление финансовых ресурсов на выполнение тех программ, которые отвечают целям аграрной политики.

Бюджетное финансирование должно концентрироваться на ключевых, наиболее важных направлениях развития сельскохозяйственного производства и предусматривать паевое участие государства и субъектов ведения хозяйства в реализации инновационных и инвестиционных проектов, выделение средств на поворотной основе или на условиях удешевления стоимости кредитных ресурсов и финансовых услуг для субъектов, которые принимают участие в соответствующих государственных целевых программах.

г). Налоговая регуляция развития агропромышленного производства

Реформирование системы и механизмов налогообложения предусматривает:

- разработку механизма прямого налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей, который бы, с одной стороны, предусматривал максимальное упрощение налоговых отношений и минимизировал расходы на обеспечение налогового процесса, а с другой – обеспечил оптимальную налоговую нагрузку на товаропроизводителей;
- обеспечение равенства налоговых условий в сфере сельскохозяйственного производства, внедрения дифференцированного порядка налогообложения для разных категорий товаро-производителей, в частности обеспечение перехода сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые специализируются на производстве продукции растениеводства в закрытой почве, а также продукции животноводства и птицеводства, на уплату налога от доходов, а не от земли;
- обеспечение надлежащей наполняемости местных бюджетов с целью финансирования развития социальной инфраструктуры, формирования источников финансирования мероприятий по охране земель, формирование надежной доходной базы для сельских бюджетов;

- урегулирование вопроса налогообложения ЛПХ, в частности путем разработки механизма уплаты НДС для данной категории товаропроизводителей, в том числе путем создания кооперативов (или других объединений, которые имели бы статус юридического лица) с целью уравнивания имеющихся диспропорций между поставщиками сельскохозяйственной продукции.
- усиление роли обязательных земельных платежей в системе налогообложения, их влияния на экономический оборот сельскохозяйственных угодий, в том числе и путем уточнения методических подходов к формированию базы взимания платы за землю;
- урегулирование вопроса налогообложения обслуживающих кооперативов, путем предоставления им статуса неприбыльных организаций;

Реформирование институциональных подходов к развитию сельских территорий. Реформирование институциональных подходов к развитию сельских территорий имеет цель усиления роли сельских общин у вопросах повышения занятости и доходов домохозяйств и создания благоприятной среды жизнедеятельности сельского населения.

Преобразования, которые осуществляются на селе, по объективным и субъективным причинам не улучшили условия труда и жизни крестьян. В связи с этим реформирование институциональных подходов к развитию сельских территорий, усилению роли сельских общин, требует новой стратегии. Необходимо улучшить демографическую ситуацию путем повышения рождаемости и уменьшения смертности сельского населения, оптимизировать миграционные процессы прежде всего сельской молодежи, активно внедрять политику роста престижности и продуктивности труда и улучшения условий проживания в сельской местности, начиная из улучшения профориентационной работы.

Особенного внимания заслуживает проблема массовой сельской безработицы, которая вызвана пореформенным перепрофилированием сельхозпредприятий и сокращением производства. Как показывают расчеты, благодаря интенсификации, опережающему развитию трудоемких производств, особенно в скотоводстве, можно на протяжении десяти лет увеличить количество рабочих мест в отрасли в полтора раза. При этом важно найти эффективные способы мотивации проживания и сельскохозяйственной занятости, и именно на этой основе сохранить молодые, квалифицированные кадры на селе. Эти и другие задачи социального развития села можно решить только при условии повышения роли сельского самоуправления и активизации деятельности сельских общин на основе научно проработанных стратегий и программ социально-экономического развития каждой сельской общины и территории. Для их реализации необходимо сформировать Фонд поддержки развития села и выделять реальные инвестиции в объеме не менее 0,5 процента валового внутреннего продукта страны.

Реформирование системы управления аграрным сектором.

Реформирование системы управления аграрным сектором должно быть направлено на рациональное сочетание территориально - самоуправленческой и отраслевой систем управления комплексным развитием сельского хозяйства и сельских территорий.

Подсистема управления, как надстройка над системой производства и связывающая составляющая экономических производственных отношений, должна обеспечить формирование высокоорганизованной инновационной модели комплексного развития агропромышленного производства и социальной сферы украинского села.

Как было обосновано выше, одним из основных движителей развития в современной экономике выступает кластерная экономика, направленная на территориальное развитие конкурентоспособных производств (точек роста) для лучшего использования природных, земельных, ресурсных и пространственных преимуществ территорий и на этой основе, – на обеспечение более высоких социальных стандартов жизнеобеспечения жителей сельских территорий. Отсюда реформирование системы управления агропромышленным производством должно предусматривать смещение акцентов в деятельности органов государственного управления на:

- организационную работу по целенаправленному формированию агропродуктовых и территориально-производственных межхозяйственных объединений с высоким уровнем специализации и концентрации отраслей агропромышленного производства для наиболее полного использования преимуществ сельских территорий;
- внедрение в практику низовых уровней управления развитием АПВ и сельских территорий элементов стратегического управления на основе среднесрочного и долгосрочного программирования комплексного развития агропромышленного производства и сельских территорий;
- перестройку системы межхозяйственного и общественного самоуправления по всей управленческой вертикали с передачей им части государственных полномочий по управлению региональным развитием АПВ;
- внедрение механизмов государственной поддержки инновационно-инвестиционных проектов местных программ развития, которые реализуются организованными в самоуправляющиеся объединения сельхозпроизводителями.

Инновационная модель комплексного развития агропромышленного производства и сельских территорий

В результате осуществления реформистских мероприятий будет сформирована инновационная модель комплексного развития агропромышленного производства и сельских территорий, направленная не

только на обеспечение продовольственной безопасности государства, но и на создание достойных условий труда и проживания сельских жителей. Авторами видятся следующие основные черты этой модели:

1. Развитие конкурентоспособного эколого- и социально направленного агропромышленного производства с высокоурожайным растениеводством и высокопродуктивным животноводством на основе их территориальной специализации, концентрации и применения передовых инновационных технологий. Это развитие будет обеспечиваться системой управленческих учреждений, в которых наряду с центральным органом исполнительной власти по вопросам аграрной политики и продовольствия будут выполнять управленческие функции созданные на демократических принципах межхозяйственные и общественные объединения сельхозпроизводителей, переработчиков, агросервисных формирований, сельских жителей.

2. В этой модели трансфером инноваций в АПК и технологическим развитием агропромышленного производства должна заботиться самоуправляющаяся Национальная академия аграрных наук Украины, которая будет реализовывать свои научно-технические программы с акцентом на территориальные аспекты с целью рационального использования природных, ресурсных и пространственных преимуществ тех или других территорий. В своем оперативном управлении она должна иметь венчурный Фонд инновационного развития АПК для финансирования этих программ.

3. Организацией развития сельских территорий, в том числе агропромышленного производства на местах, должны заботиться органы местной власти, общественного и межхозяйственного самоуправления, которые на основе разработки и реализации стратегий и программ социально-экономического развития будут обеспечивать концентрированное развитие производственной и социальной инфраструктуры и соблюдение социальных стандартов жизнеобеспечения сельских жителей, в том числе путем формирования рабочих мест с их концентрацией в высокоразвитых агрогородках, туристических, рекреационных, пригородных зонах и других брендах сельских территорий, которые и будут формировать неповторимое и привлекательное лицо украинского села. Эти программы должны финансироваться из специально созданного Фонда развития сельских территорий за механизмами, приближенными к применяемым в ЕС.

4. Организацией крупнотоварного конкурентоспособного агропромышленного производства, инновационной модернизацией АПК и налаживанием внутриотраслевых экономических отношений, должна заботиться сеть представительских самоуправляющихся сельскохозяйственных, отраслевых и профессиональных объединений, объединенных в Агропродовольственный Совет с представительствами на всех уровнях управления, которые на принципах государственно-частного партнерства организуют выполнение целевых региональных и общегосударственных программ развития агропромышленного производства и регулирования аграрного рынка. В своем оперативном управлении эта система будет иметь Аграрный фонд с его финансовой и

товарной частями для государственной финансовой и нефинансовой поддержки реализации программ развития и регулирования продуктовых рынков.

5. Организацией кредитного обеспечения развития агропромышленного производства на условиях льготного кредитования первичных производителей сельскохозяйственной продукции будет заботиться сеть кредитных союзов и их объединений во главе с Аграрным (земельным) банком, как ипотечным учреждением, которое осуществляет регулирование земельных отношений. Рынок земель сельскохозяйственного назначения при этом должен быть жестко регулируемым, прозрачным, а его регулирование должно быть направлено на высокопродуктивное научно-, эколого-, и социально направленное земле-, лесо- и водо- пользование и их расширенное воспроизводство.

6. Основные усилия Министерства аграрной политики и продовольствия Украины, как ведущего учреждения в системе государственных и самоуправляющихся управленческих учреждений, целесообразно переориентировать на вопросы налаживания государственно-частного партнерства, регулирование потребительского рынка и развитие внешнеэкономической деятельности.

Вместе с тем успешная реализация приведенной здесь модели во многом будет зависеть и от налаживания равноправных экономических отношений между отраслями экономики страны, особенно отношений распределения выработанного национального продукта, с тем, чтобы обеспечить получение сельским хозяйством равновеликих с другими отраслями прибылей на капитал. Это позволит сделать сельское хозяйство страны инвестиционно привлекательным социально направленным и обеспечить его технологическую и организационно экономическую модернизацию.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК

Х.Г. ДЗАНАЙТЫ,

доктор экономических наук,

доктор политических наук, профессор,

Э.Э. ХАЧАТУРОВА, *соискатель,*

А.Р. ЦАВКИЛОВ, *аспирант,*

Горский Государственный Аграрный университет,

г. Владикавказ (Россия)

Abstract: *Formalization of regulative role of state institutes is conducted on the process of agroindustrial production.*

История складывающихся в процессе производственной деятельности агропромышленных предприятий производственных отношений свидетельствует о возрастании регулирующей роли государственных институтов. Их объективная необходимость наиболее отчетливо проявляется в производственной сфере АПК, ввиду специфики функционирования трехзвенной системы: земля – средства производства – человек. Государство выступает главным гарантом социальной защищенности всех слоев населения и социальных групп. Интересы государства и большинства групп населения объективно совпадают, что делает задачу по оптимизации регулирующей функции государства объективной необходимостью. В условиях все усиливающейся глобализации роль государства не ослабевает. Напротив, поскольку с каждым годом множится число глобальных проблем, носящих общемировой характер государство выступает одним из главных авторов, чьи действия способны если не решить, то, во всяком случае, смягчить их негативное воздействие на социально-экономическую систему.

На уровне международного сообщества, международных политических и экономических институтов, долгие годы безуспешно пытающихся решить глобальную продовольственную проблему также становится очевидным, что без резкого усиления роли государства с опорой на внутренние национальные ресурсы данную проблему решить не удастся. Производство продовольственных товаров в объемах, обеспечивающих сохранение продовольственной безопасности страны без усиления регулятивной функции государства достичь невозможно. В этой связи, народнохозяйственную значимость приобретает задача по совершенствованию государственной агропродовольственной политики.

Несмотря на длительное игнорирование, начиная с начала 90-х годов XX столетия, объективного характера процессов по государственной поддержке отечественных сельхозтоваропроизводителей реалии современности требуют восстановления данной функции. Решение этой задачи актуализируется в связи с тем, что сегодня в сельском хозяйстве Российской Федерации производится 8%-

10% валового внутреннего продукта страны. В этом сегменте экономики занято порядка 12 % трудоспособного населения страны. Взгляд на отечественный АПК в целом в еще большей степени актуализирует обозначенную задачу, поскольку на него приходится по различным оценкам от 25% до 28% ВВП страны. АПК относится к числу важнейших народнохозяйственных комплексов, определяющих уровень эффективности национальной экономики в целом. Дальнейшее развитие отечественного АПК, его региональных подразделений невозможно без усиления протекционистской политики.

Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) ни в коей мере не умаляет значимости скорейшего решения данной проблемы. В качестве аргументов в пользу усиления регулирующей роли государства можно привести следующие аргументы:

- обеспечение продовольственной безопасности, прежде всего, является государственной задачей;
- процесс производства сельскохозяйственной продукции в России протекает в сравнительно менее благоприятных природно-климатических условиях;
- реформирование социально-экономической системы страны методами «шоковой терапии» привело к обнищанию значительной части населения страны (35% – 40%);
- приватизация и разгосударствление привело к перетеканию капитала как в вещественной, так и в денежной форме из АПК в более эффективные сектора национальной экономики;
- либерализация внутри и внешнеэкономической жизни в 90-х г.г. не привела к ожидаемому росту конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных предприятий;
- неразвитость производственной и социальной инфраструктуры в сельской местности;
- устоявшийся диспаритет цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства;
- самые низкие в масштабах национальной экономики показатели оплаты труда в сельском хозяйстве;
- нарушение баланса питательных веществ, в главном средстве производства – земле, деградация значительных массивов пахотных земель.

Перевод экономики страны от командно-административных методов управления к экономической системе основанной преимущественно на рыночных элементах хозяйствования предопределило проведение системных преобразований. Системные преобразования предполагали усиление основ всей системы социально-экономических, политических отношений. «Реформаторский прорыв» трансформационного периода предполагал достижение соответствующих целей. Первое, проведение земельной и агропромышленной реформы. Сказанное означало смену организационно-правовой формы сельскохозяйственными предприятиями, предприятиями по материально-

техническому обслуживанию отрасли. Новые земельные отношения должны были базироваться на многообразии форм собственности на землю и другие средства производства, и многообразии форм хозяйствования. Через реформирование «колхозно-совхозной» системы решалась задача по формированию класса новых собственников.

Второе, либерализация торгово-закупочной системы. Что предполагало отмену монополии государства на торговлю основными средствами производства, создание многочисленных торгово-посреднических структур. Отмена обязательных поставок и как следствие этого закупок государством сельскохозяйственной продукции. Большое распространение получили различные каналы реализации на частноправовой основе. Розничная, оптовая, биржевая торговля стали важным этапом в становлении рыночных институтов хозяйствования.

Третье, отход от директивных методов управления отраслями, подотраслями, сферами АПК как на федеральном, так и на региональном уровнях. Демонопользация сферы управления привела в действие регулирующий механизм через систему субсидий, дотаций, льготного кредитования, поставки материально-технических средств по лизингу и т.д. Поначалу нерегулируемый рынок начала 90-х годов крайне негативно сказался на конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства. В последующем стала вводиться система льготного страхования, ограничение доступа продукции зарубежных производителей на отечественный продовольственный рынок, льготное налогообложение сельхозтоваропроизводителей. Хотя и сегодня показатели льготного кредитования в России значительно уступают уровню налогообложения в Китае, где начиная с 2010 года полностью отменено налогообложение отечественных сельхозтоваропроизводителей.

Четвертое, освобождение сельскохозяйственных товаропроизводителей от тяжелого бремени по содержанию социальной инфраструктуры в сельской местности путем передачи непрофильных активов в ведение местных органов власти. Последнее привело к свертыванию программ по социальному развитию сельских территорий, поскольку произошло массовое перепрофилирование объектов социальной инфраструктуры.

Принятые меры в условиях отсутствия в необходимом количестве ресурсов в целом не привело к позитивным результатам. Внешняя конкуренция выступила в данных условиях исключительно в функции разрушения без созидания. Особенно тяжелый урон был нанесен производственной и социальной инфраструктуре села, а так же предприятиям по материально-техническому обслуживанию сельского хозяйства. В условиях резкого сокращения регулирующей роли государства и отсутствия, эффективно функционирующих частных институтов не произошло прогнозируемого перетекания ресурсов из менее конкурентоспособных производств в более конкурентоспособные. Насильственное насаждение частной собственности не селе не привело к появлению эффективных собственников. Более того, большинство приватизированных предприятий со временем оказались выведенными из сферы сельскохозяйственного производства с продолжающимся и сегодня

переводом сельскохозяйственных угодий в сферу промышленного и дорожного строительства.

Формализация описанного процесса нашла свое отражение в динамике доли АПК в ВВП России и инвестиций в основной капитал на развитие сельского хозяйства. Если доля АПК в валовом внутреннем продукте РФ в 1990 году составляла 13,4%, то на начало 2010 года данный показатель составил 6,5%. За тот же период времени объемы инвестиций в основной капитал сократились с 15,8% до 4,0% [1]. Обращает на себя внимание рост доли привлеченных инвестиций на фоне сокращения доли собственных средств. Так за рассматриваемый период времени доля первых увеличилась с 41,1% (1990г.), тогда как доля собственных средств, направляемых на инвестиции, сократилась соответственно с 58,9% до 44,5% (табл. 1). Выявленные тенденции, обусловлены структурными нарушениями интеграционных горизонтальных и вертикальных связей в системе агропромышленного комплекса, сохраняющимся диспаритетом цен, максимальной либерализацией внешнеэкономической сферы, низкой привлекательностью сельскохозяйственного производства ввиду неразвитости социальной инфраструктуры, низким уровнем механизации и автоматизации производственных процессов.

Таблица 1

Доля агропромышленного комплекса в ВВП и инвестициях в основной капитал Российской Федерации

Годы	ВВП, млрд. руб.	Доля АПК в ВВП		Инвестиции в основной капитал РФ, млрд. руб.	Инвестиции в основной капитал АПК		Инвестиции в основной капитал АПК по источникам финансирования, млрд. руб.	
		млрд руб.	%		млрд руб.	%	млрд. руб.	%
1990	1631,2	218,7	13,4	249,1	39,4	15,8	58,9	41,1
2000	7306,1	742,4	10,2	1165,2	30,8	3,0	68,0	32,0
2005	21625,0	1380,9	6,4	3611,1	171,3	4,7	59,8	40,2
2009	39063,8	2551,7	6,5	7930,3	317,2	4,0	44,5	55,5

Примечание: материалы приводятся по данным РосКомстата.

Как показали исследования, проведенные Институтом экономики РАН российские регионы, в которых преобладает сельское хозяйство, отнесены по инвестиционной привлекательности к пятой группе. Экономика и социальное устройство данных регионов характеризуется слабым уровнем развития инфраструктуры, интеграционных и кооперационных связей. Поступательное развитие этих регионов сдерживается ввиду длительной окупаемости капитальных вложений и высоких производственно-финансовых рисков. Отсюда повышение инвестиционной привлекательности позволит решить проблему привлечения в

сельское хозяйство всех видов ресурсов, а именно: ресурсно-сырьевых, технико-технологических, финансовых, человеческих, производственных и др.

Государственная инвестиционная политика ее оценки, особенности формирования напрямую зависят от общеэкономической политики, проводимой в стране. Ее главная задача заключается в создании благоприятных условий как для внутренних, так и для внешних инвесторов. Поэтому государственная инвестиционная политика должна в себя включать наряду с методами реализации государственной инвестиционной политики еще и инструменты ее реализации. Последние, приобретает особую актуальность в условиях трансформационного спада в экономике России обусловленного отсутствием механизмов реализации программ по реформированию экономики страны в 90-х г.г.

Декларации о построении открытой экономики должны быть заменены реально действующими экономическими инструментами, позволяющими добиться как сохранности вложений, так и их высоким уровнем окупаемости. В качестве таких инструментов могут выступать:

- бюджетное соглашение с потенциальным покупателем инвестиций;
- государственные гарантии инвестору;
- налоговые послабления;
- государственные дотации и компенсации;
- проведение конкурсных аукционов;
- создание зон свободного предпринимательства;
- реструктуризация непогашенной задолженности;
- поддержка регионов с неблагоприятными природно-климатическими условиями и др.

Ключевое значение для усиления инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, повышение конкурентоспособности отечественных продуктов питания имеет воссоздание системы госзаказа и госзакупок сельскохозяйственной продукции в адекватной рыночной экономике формах [2], [3]. Подспорьем в решении данного вопроса является опыт промышленно развитых стран, сохраняющих за собой лидерство по производству и экспорту ключевых групп продовольственных товаров. Экономическая практика ряда западноевропейских стран, США свидетельствует о том, что в начале календарного года ведущие производители сельскохозяйственной продукции этих стран уже знают об объемах государственных закупок. Данное обстоятельство позволяет им вести свою хозяйственную деятельность на плановой основе, сосредотачивая свое внимание исключительно на производственных вопросах. Уверенность в сбыте производимой продукции выступает одним из ведущих факторов в развитии сельских территорий этих стран. Умелое государственное регулирование вопросов в сфере производства и реализации сельскохозяйственной продукции выступает немаловажным обстоятельством, способствующим росту привлекательности сельскохозяйственного труда. На сегодняшний день средний доход жителя сельской местности США на 10% – 15 % превышает величину этого показателя в городе.

С учетом многоплановости регулирующей роли государства применительно к сельскому хозяйству система государственного регулирования должна в себя включать основные принципы государственного регулирования, направления экономического регулирования, инструменты государственного регулирования (рис.1). Согласно представленной схеме перекрестное регулирование деятельности субъектов хозяйственного рынка в системе АПК отвечает интересам всех участников процесса. Государственные институты регулирования, включающие: принципы, направления и инструментарий государственного регулирования сельскохозяйственного производства, производства материально-технических средств, инфраструктурную и коммерческую составляющую деятельности АПК способствует повышению эффективности производства и тем самым увеличению налогооблагаемой базы. Повышение прибыльности предприятий ведет к увеличению суммы накоплений и соответственно способствует расширению производства. Таким образом, функциональная направленность государственных воздействий на условия функционирования хозяйствующих субъектов позитивно влияет на все стороны экономического развития в стране. Оптимальное сочетание планово-распределительного механизма и рыночных регуляторов обеспечит максимальный народнохозяйственный эффект от освоения предложенных подходов в отечественном АПК.

Незавершенность процесса строительства российского федерализма актуализирует задачу по оптимальному распределению управленческих функций между федеральным центром и субъектами федерации. Общемировая практика свидетельствует о чрезвычайной чувствительности сельскохозяйственного производства к перераспределению властных полномочий между различными уровнями государственного управления. По-видимому, федеральный центр в лице Министерства сельского хозяйства РФ должен сконцентрировать под своим началом по созданию общих, рамочных условий, в которых будет происходить как производственная, так и сбытовая, коммерческая, финансовая, перераспределительная деятельность субъектов хозяйственного рынка, фискальных органов и т.д. Удовлетворительное решение этого вопроса создаст благоприятный инвестиционный климат в сельском хозяйстве, что в условиях ограниченности собственных финансовых средств позволит решить ряд насущных проблем. В частности, появится возможность по модернизации производственных процессов через внедрение новой техники и технологии. Последнее положительно скажется на обеспеченности сельскохозяйственных предприятий трудовыми ресурсами. Повышение привлекательности сельскохозяйственного труда будет способствовать всестороннему решению проблемы устойчивого развития сельских территорий через перераспределение производительных сил. Данное направление реформирования имеет ключевое значение в развитии изучаемого региона, где в последние десятилетия произошло неконтролируемое перераспределение всех ведущих факторов производства в пользу города.

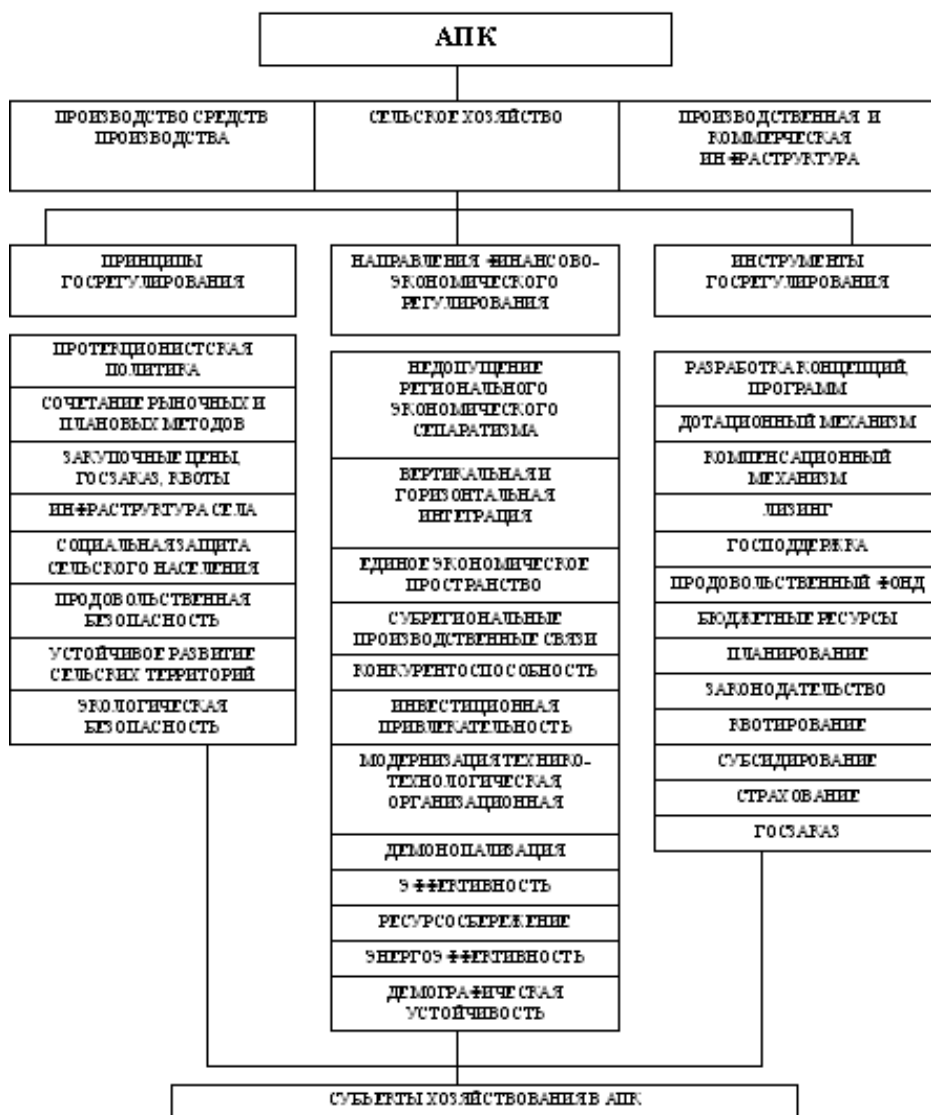

Рис. 1. Система госрегулирования деятельности хозяйствующих субъектов в АПК

Закрепление функции по регулированию общих вопросов развития сельского хозяйства и смежных с ним отраслей, безусловно, положительно скажется на эффективности управления на мезоуровне, минимизирует возможности для проявления регионального сепаратизма [4]. Придание новых степеней свободы финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей обеспечит развитие их внешнеэкономических

связей и активизацию внешнеэкономической деятельности. Выход на зарубежные рынки приведет к максимизации рынков сбыта отечественных продовольственных товаров, что в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию имеет ключевое значение. Надо полагать, только в этом случае можно считать целесообразным членство России в этой авторитетной международной организации, которая занимается урегулированием торговых споров, конфликтов между участниками мировой торговли.

Наглядным тому подтверждением является Китайская народная республика, которая после вступления в ВТО (2003 г.) стала одним из самых активных субъектов мировой торговли. Опыт реформирования экономики Китая его включения в мирохозяйственные связи наглядно демонстрирует необходимость усиления регулирующей роли государственных институтов при формировании базовых основ экономики основанной на рыночных отношениях. Отсюда необходима государственная целевая программа по поэтапному совершенствованию механизма государственного регулирования производственных отношений и отношений собственности в сельском хозяйстве на микро, мезо и макроуровне.

Экономическая практика позволяет дифференцировать совокупность методов государственного воздействия на сельскохозяйственную отрасль экономики. Первая группа мер предполагает прямое административно-директивное воздействие государственных институтов на все стороны ведения производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Здесь приоритет отдается различным видам планирования. Вторая группа, основана на учете специфики свободного рынка, где главным регулятором выступает рыночная цена товара. Меры, входящие в эту группу следует отнести к категории косвенных мер. И первая и вторая группа мер предполагают определенные затраты государственных средств, целевое расходование которых обеспечивает в устоявшихся экономиках активизацию инвестиционной деятельности, переход на ресурсосберегающие технологии, привлечение дополнительных научно-информационных ресурсов, эколого-экономически эффективное ведение сельскохозяйственного производства в целом.

Промышленно развитые страны, успешно адаптировавшие положительный опыт государственного регулирования, сложившейся к 40-м годам XX-го столетия в СССР и нашедший свое конкретное воплощение в теоретических концепциях английского экономиста Кейнса и сегодня занимают лидирующие позиции в мировом сельском хозяйстве. Кейнсианство, как научное направление оказало наиболее весомое влияние на экономику аграрного сектора США. Последнее обусловило вторую позицию продукции сельского хозяйства США по абсолютным объемам ее поставок в другие страны. По этому показателю сельское хозяйство США уступает только машиностроительной отрасли. Добившись самых высоких в мире показателей производительности труда в сельском хозяйстве, правительство США продолжает стимулировать вложения в данную отрасль переводя все производственные процессы на

ресурсосберегающие, наукоемкие технологии с использованием последних научных достижений.

Многосторонняя деятельность государства в сфере регулирования производственных отношений в АПК, осуществляется по следующим основным направлениям:

- регулирование налогообложения;
- регулирование инвестиций;
- регулирование притока трудовых ресурсов;
- регулирование внешнеэкономической деятельности;
- бюджетное регулирование;
- регулирование ценового паритета;
- регулирование состояния окружающей среды;
- регулирование интеграционных процессов;
- регулирование занятости в сельской местности и др.

Социальное развитие села, являясь одним из приоритетных направлений государственной политики, предполагает повышение эффективности аграрного производства. Данная сфера охватывает все стороны труда и быта жителей сельской местности, способствуя накоплению и более эффективному использованию человеческого потенциала. Перестройка экономических отношений на селе, в корне изменив источники финансирования социальной сферы, привела к серьезным сдвигам во всей системе воспроизводственных процессов в сельскохозяйственных предприятиях. Отказ от ведущей роли последних в развитие социальной инфраструктуры села при отсутствии полном или частичном эффективно действующих муниципалитетов привел к ряду негативных последствий. Показательным в этом отношении является динамика показателей, характеризующих уровень развития социальной инфраструктуры села сложившийся в Республике Северная Осетия – Алания.

Анализ данных органов государственной статистики свидетельствует о том, что за период с 2000 по 2010г.г. произошло резкое сокращение государственного жилищного фонда с 78 тыс. кв. м. до 39 тыс. кв. м. [5]. Если в 2000 г. государственный жилищный фонд в общем объеме жилищного фонда республики составлял 1,7%, то уже в 2010 г. данный показатель составил 0,8 %. Параллельно этому процессу произошло последовательное увеличение доли жилья, находящегося в частной и муниципальной собственности. Динамика этого процесса представлена следующими цифрами: доля жилья, находящегося в частной собственности увеличилась с 96,7% (2000г.) до 97,0% (2010г.); доля муниципального жилья составила соответственно 1,4% и 2,2%. Значительно увеличение доли жилищного фонда, находящегося в муниципальной собственности при недостаточной налогооблагаемой базе ведет к некомпенсируемому износу жилищного фонда и, как следствие этого переводу его в разряд аварийного жилья.

Обращает на себя внимание сравнительно более низкий уровень благоустройства жилья в сельской местности. Так по обеспеченности водопроводом, канализацией, ваннами (душами), горячим водоснабжением

сельский жилищный фонд уступает жилью, расположенному в городской местности соответственно на 5, 9, 16 и 15 процентов. В условиях превышения размера средней заработной платы горожан над селянами в среднем за 2008 – 2010г.г. на 17%, значительного отставания среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в сельском хозяйстве (5035,8 руб.) и в экономике республики в целом (10964 руб.) происходит снижение уровня привлекательности труда в сельском хозяйстве. Выявленная тенденция обусловила сокращение численности занятых в сельском хозяйстве. Если в 2005г. на них приходилось 15,0% от среднегодовой численности занятых в экономике, то в 2010 г. данный показатель составил 14,8 %.

За период с 2000– 2010г.г. произошло абсолютное сокращение объемов вводимого в строй жилья в сельской местности с 59,3 до 40, 7 тыс. кв. м. В 2009, 2010 гг. не было проведено ни одного километра водопроводных сетей, а ввод в строй газовых сетей сократился с 53,7 км в 2000г. до 20,2 км в 2010г. Выявленные тенденции свидетельствуют о необходимости разработки как на федеральном, так и на региональном уровне комплексной программы социального развития сельских территорий. Программа должна охватывать все сферы как материально-технического, так и культурно-бытового обеспечения производительной деятельности трудовых коллективов агропромышленных предприятий. Поскольку человек выступает в качестве основной фигуры в воспроизводственном процессе необходимо создание условий, способствующих повышению уровня образования и квалификации работников АПК, что обеспечит ускорение социального прогресса во всех его сферах. Определение профессиональной компетентности руководящих работников всех уровней управления сельскохозяйственным производством позволит осуществить необходимую ротацию и активизацию их управленческой деятельности. Аттестация руководящих и других категорий работников, по всей видимости, в ближайшие годы станет действенным механизмом активизации их деятельности.

Земельная и агропромышленная реформа, начало которой в РСО – Алания было положено принятием закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «Социального развития села» и др. не привела к ожидаемым позитивным сдвигам в эффективном использовании ресурсной базы аграрных предприятий. Начиная с начала 90-х годов происходит усиление влияния экстенсивных факторов в их деятельности. Параллельно снижается уровень интенсификации производства. Наиболее наглядно данная тенденция просматривается в сокращении численного состава машинно-тракторного парка, снижении его энергонасыщенности.

Внесение минеральных и органических удобрений так же имеет отрицательный тренд [5]. По органическим удобрениям снижение составило в 2010 году более 300% по отношению к уровню 2000 г., а по минеральным удобрениям около 30%. Деэлектрификация и деиндустриализация аграрной отрасли РСО – Алания приобрело катастрофические масштабы. Потребление электроэнергии на производственные цели сократилось с 46800 тыс. кВтч в 2000 г. до 4979 тыс. кВтч в 2010 г. Суммарные энергетические мощности в

сельскохозяйственных предприятиях за тот же период снизились с 573,7 тыс.л.с. до 124,3 тыс.л.с. Соответственно произошло снижение энерговооруженности и энергонасыщенности. Энерговооруженность в 2010г. составила 37 л.с. против 42 л.с. в 2000г., энергонасыщенность снизилась с 416 л.с. на 100 га пашни до 178 л.с. В этих условиях повышение производительности труда становится трудновыполнимой задачей. Следовательно, необходимо вернуть первоначальный смысл, закладываемый в многомерные понятия земельная и агропромышленная реформа. По-видимому, проведение глобальной реформы теряет всякий смысл, если ее итоги, как было показано выше, ведут к столь негативным последствиям. Поэтому необходимо создать более эффективный хозяйственный механизм способный оптимизировать земельные и производственные отношения в АПК РСО – Алания и тем самым повести сельское хозяйство по инновационному пути развития.

Ослабление регулирующей роли государства не должно сопровождаться бесконтрольным использованием земельных ресурсов и извлекаемой из нее земельной ренты. Земельная рента, доход от использования природных богатств должна использоваться в интересах всех членов общества. Приватизация рентного дохода должна регулироваться соответствующими нормативными актами, предполагающими распределение ее большей части в интересах всех граждан через регулирующую функцию государственных институтов. Ключевым фактором здесь выступает правовая ответственность собственников и пользователей сельскохозяйственных угодий за их нерачительное использование, игнорирование условий, позволяющих сохранять и увеличивать их естественное и искусственное плодородие. В этой связи, требуют своего уточнения и ужесточения положения Кодекса РФ об административных правонарушениях применительно к землепользованию. Государственные органы должны шире применять меры административного воздействия в отношении неэффективных собственников и пользователей земель сельскохозяйственного назначения.

Таким образом, эффективное использование основных факторов производства в сельском хозяйстве предполагает усиление функции государственного регулирования экономических, социальных, демографических и др. процессов. Функция государственного регулирования аграрного производства должна соотноситься с задачами, которые стоят перед этой отраслью, наличным производственно-экономическим потенциалом и уровнем совместимости принимаемых управленческих решений с задачей по повышению эколого-экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий. Вступление России в ВТО стимулирует повышенное внимание механизмов госрегулирования к активизации внешнеэкономической составляющей в деятельности субъектов хозяйствования в региональном АПК.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сидоренко В.В. Государственное регулирование развития сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2006. №2., С. 15-18.

2. Государственная программа «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы». М., 2007. 163 с.
3. Апкаева Е. Резервы роста экономической эффективности сельхозпроизводства // Экономика сельского хозяйства России.-2007.-№1.-С. 33.
4. Борхунов Н. Неэквивалентный обмен в АПК и общественные интересы // Экономика сельского хозяйства России.-2007.-№5.-С. 33.
5. РСО – Алания в цифрах, 2011:Краткий статистический сборник / Северная Осетиястат-Владикавказ, 2011.-308 с.

ДИВЕРСИФИКАЦИИ ФОРМ И МЕТОДОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ ЕС

Е.В. БУЛАТОВА,

кандидат экономических наук, профессор,

Мариупольский государственный университет (Украина)

Abstract: *The article dwell on development of the European model of integration, forms and methods of European regional politics, its basic dynamic and high-quality changes in modern terms.*

Достижение региональной однородности, а не политический союз – одна из основополагающих целей развития ЕС. Отсюда, актуальным становится формирование гомогенного пространства, основанного на равном уровне развития регионов. Конференция регионов Европы определяет регион как территориальную единицу, которая имеет собственный избирательный орган и подчиняется центральным органам власти. Особым признаком современного регионализма является институционализация. Институциональная организация региона определена и в Декларации о регионализации в Европе (статья 2), где каждый регион имеет юридический статус, его базовое устройство включает представительскую ассамблею и исполнительный орган, при чем их организация является исключительным правом региона. Статус региона может быть измененным лишь по согласованию с регионом (статья 1) [1]. Сегодня представительство подобных коллегиальных лиц в отдельных странах-членах ЕС получило соответствующую институционализацию в Комитете регионов. Таким образом, можно определить, что с целью нивелирования региональных различий и создания долгосрочного базиса сотрудничества в странах Европы сегодня уже применяется модель многоуровневой институционализации. Новые институциональные возможности создаются на национальном, государственном и местном уровнях.

Современные процессы регионализации, направления развития региональной политики в ЕС исследуются многими отечественными и зарубежными учеными [2-4,9]. С учетом динамического развития геополитической ситуации и расширения ЕС особое значение для сбалансированного и гармоничного развития континента приобретает реализация региональной политики, императивом которой, является реализация концепции «Европа регионов», в которой регион рассматривается как важнейший резерв внутреннего единства европейской интеграции.

Основными принципами региональной политики, реализуемой в ЕС, являются: субсидиарность, децентрализация, партнерство, программирование, концентрация и адидционализм и комплиментарность.

Субсидиарность представляет собой общественно-политический принцип, в соответствии с которым общественные единицы имеют право и обязаны разрешать те проблемы, которые разрешить более низовые структуры не в состоянии. *Децентрализация* рассматривается через призму перераспределения полномочий регионов с целью их эффективного использования и развития местных инициатив. Реализация данного принципа позволяет размежевать полномочия различных уровней управления, оптимизировать решение проблемных аспектов на местах и, в соединении с субсидиарностью, повысить ответственность регионов при активизации их инициатив. Принцип *партнерства* заключается в том, что реализация любых практических задач, касающихся регионального развития, достигается только тогда, когда происходит совместное взаимодействие (сотрудничество) субъектов различного уровня.

Программирование как принцип региональной политики предполагает разработку определенных стратегий развития. Программирование предполагает четко определенную систему целей, для достижения которых и разрабатывается соответствующая стратегия. Именно программы развития регионов являются основным инструментом институциональных методов, на реализацию которых выделяются финансовые средства из специализированных фондов ЕС.

Следует подчеркнуть, что данные ресурсы должны быть обязательно расширены за счет местных финансов. Таким образом, достигается, с одной стороны, *концентрация* ресурсов, необходимых для достижения конкретных целей, а с другой, - их дополнительное финансирование за счет местных источников (принцип *аддиционализма*) и дополнение (принцип *комплиментарности*). Реализация вышеуказанных принципов позволяет развивать сбалансированное развитие регионов Европы, исключая потребительские настроения в депрессивных районах.

Межрегиональное сотрудничество занимает особое место в региональной политике ЕС, в последнее время его роль имеет тенденцию к усилению. Трансграничное сотрудничество, реализуемое в рамках региональной политики ЕС, осуществляется на основе программы INTERREG. Межрегиональное сотрудничество развивается по двум основным направлениям:

во-первых, правительственно-региональном (наиболее распространено в условиях значительной децентрализации власти и основывается, как правило, на соответствующих межгосударственных соглашениях, которые выполняются соответствующими правительственными или региональными комиссиями.),

во-вторых, регионально-локальном (развивается более спонтанно, и основывается на внутренних личностных потребностях как территориальных громад, так и субъектов регионального хозяйства).

С целью оптимизации финансирования через целевые фонды в ЕС принята система идентификации (классификации) регионов – Nomenclature of Territorial Units for Statistical Purposes (NUTS). Эта система включает пять уровней, три из которых (1-3) региональные, а два (4-5) местные единицы региональной статистики ЕС.

Выделенные уровни имеют иерархичную структуру и учитывают численность населения:

$$3 \text{ млн. чел.} < \text{NUTS I} \leq 7 \text{ млн. чел.},$$
$$0,8 \text{ млн. чел.} < \text{NUTS II} \leq 3 \text{ млн. чел.}$$
$$0,15 \text{ млн. чел.} < \text{NUTS III} \leq 0,8 \text{ млн. чел.}$$

Например, NUTS I – земли Германии, NUTSII – воеводства в Польше, NUTSIII – сельские регионы. Основные результаты деятельности регионов оцениваются с помощью следующих показателей: ВВП региона на одного жителя (по паритету покупательной способности); структура занятости по секторам экономики, уровень безработицы (общий, долгосрочный, среди женщин и молодежи), демографическая структура населения и уровень его образования. В соответствии с классификацией NUTS на территории ЕС-27 выделяют: 97 NUTS I, 271 NUTS II и 1 303 NUTS III [7].

Регионы Европы различаются по достигнутому уровню экономического развития, который формирует соответствующую отраслевую структуру (пропорции добывающей, обрабатывающей промышленности, сферы нематериального производства). Соответственно, под влиянием данного фактора оказывается и уровень развития региональной инфраструктуры. Географическое размещение региона (его удаленность) являются важным параметром, влияющим на формирование транспортных и коммуникационных издержек. Кроме того, дифференциация регионов вызвана и их различием по демографическим показателям (агломерация, структура расселения и т.д.).

Предоставление статуса депрессивной территории происходит при условии, что показатель ВВП региона является меньше, чем 75% в среднем по ЕС. Лидерами европейской экономики является Большой Лондон, Брюссель, Люксембург, Гамбург, Иль-де-Франс (Париж) отмеченный показатель которых превышает средний по ЕС индикатор в 1,8–2,8 раза. Вместе с этим, значительная часть регионов NUTSII, относящихся к странам - новым членам ЕС, а также Португалии, Испании, Греции имеют статус депрессивных, отставая от среднего по Евросоюзу индикатора в 1,5-2 раза.

Территориальные диспропорции, имеющие место в европейском сообществе, достигли значительных масштабов. На территории проблемных территорий проживают около 40% населения ЕС. В то же время такие ряд регионов Великобритании, Германии, Бельгии, Франции и другие значительно превышают средние показатели развития регионов в Европе. Лидирующие позиции среди самых богатых регионов ЕС занимает Лондон.

Среди беднейших регионов выделяются регионы Греции, Испании, Португалии. Следует особо отметить, что и в рамках даже отдельной страны наблюдаются диспропорции регионального развития. В то время как ВВП на душу населения в странах ЕС-27 в среднем составлял 23,6 тыс.евро (по паритету покупательной способности), в таком регионе как in Inner London (Великобритания) он составлял 79,4 тыс.евро, а в Nord-Est (Румыния) - 5,8 тыс.евро [7].

Выравнивание уровней регионального развития требовало (и требует) концентрации фондов Европейского Союза и их эффективного использования. В

своем развитии региональная политика ЕС за последние прошла ряд этапов, для каждого из которых была выработана своя система приоритетов и определены размеры финансирования, объемы которого с каждой программой существенно возрастают.

На период 1994-1999г.г. приоритетными направлениями региональной политики в ЕС были:

1. структурная перестройка и развитие депрессивных регионов (67,7% всех средств финансирования);
2. финансирование в условиях стагнации промышленности;
3. содействие занятости и борьба с безработицей;
4. адаптация к системе изменений хозяйственных субъектов региона;
5. финансирование развития сельскохозяйственных территорий (5a) и структурной перестройки агробизнеса (5b);
6. помощь северным территориям с низким уровнем населенности.

На вышеуказанные цели выделялось порядка 177 млн.э.кю, что составляло практически треть общего бюджета ЕС. Именно необходимость структурной трансформации депрессивных и наименее развитых регионов ЕС обусловили доминирование первого направления, которое реализуется, прежде всего, на уровне NUTS II, в которых уровень ВВП на душу населения менее 75% от среднего по ЕС.

Развитие европейской интеграции привело к большей конкретизации направлений региональной политики на 2000-2006г.г.:

1. содействие развитию реструктуризации отсталых регионов;
2. поддержка социально-экономических преобразований и сельского хозяйства в регионах со структурными проблемами;
3. модернизация политики в сфере образования, профессионально-технической подготовки и занятости.

Кроме того, в качестве дополнительного приоритета было выделено также развитие сельских населенных пунктов и реструктуризация рыбного хозяйства все выделенного приоритета (1). Данные направления действовали на протяжении 2000-2006гг. и на их реализацию было направлено 213 млрд.евро, в том числе направление (1) - 74,4%, направление (2) – 11,5%, направление (3) – 14,1%.

С 2007 года происходит наибольшая структурная перестройка региональной политики (программный период 2007-2013гг.), что является логическим результатом наибольшего расширения ЕС в 2004 и 2007 годах. Прежде всего, это проявляется в изменении структурных приоритетов:

1. региональное сотрудничество – основывается на программе INTERREG, основными формами регионального сотрудничества, реализуемого в ЕС в рамках программы INTERREG, являются: трансграничное сотрудничество, транснациональное сотрудничество и межрегиональное сотрудничество,
2. региональная конкурентоспособность и занятость – данное направление связано с реализацией и внедрением инноваций и развитием социальной

сферы с целью повышения региональной привлекательности европейских регионов,

3. конвергенция – обеспечивается за счет реализации проектов в тех регионах, где уровень ВВП на душу населения менее 75% от среднего по ЕС.

В указанных приоритетах можно увидеть тесное переплетение задач региональной и социальной политик, которые в ЕС уже не рассматриваются изолированно друг от друга. Таким образом, достигается главная задача, которую поставило перед собой объединение в достижении гомогенного пространства: одновременное сплочение общества на уровне горизонтальных связей – между регионами (главная задача региональной политики) и на уровне вертикальных связей – между слоями общества (задача социальной политики).

На обеспечение данных приоритетов в течение 2007-2013г.г. предполагается использовать порядка 347 млрд.евро., которые планируется распределить следующим образом:

- на реализацию приоритета (1) – 6,4 млрд.евро, которые будут использованы на усиление трансграничного и межрегионального сотрудничества, включающее развитие общей инфраструктуры и сетей компаний малого и среднего бизнеса;

- порядка 16% будет направлена на проведение социальных и экономических реформ, внедрение инноваций и развитие социальной сферы для обеспечения развития сферы занятости и повышения региональной конкурентоспособности (приоритет (2),

- на финансовое обеспечение приоритета (3) будет направлена большая часть финансирования программного периода 2007-2013г.г. – 82% (281 млрд.евро).

Основным результатом реализации региональной политики, в первую очередь, должен стать рост ВВП на душу населения в новом программном периоде на 2007-2013г.г. от 1,5% до 9%. (в 2000-2006гг. в разных странах он составил от 1,5% до 6%).

Среди инструментов регионального развития, которые сегодня используются в ЕС, распространены следующие: инвестиционные гранты, налоговые льготы, субсидирование процентных ставок, субвенции и т.д. Их использование позволяет, с одной стороны, ликвидировать отсталость отдельных регионов, а с другой – усилить их конкурентоспособность. Главными же инструментами региональной политики ЕС, которая все чаще называется политикой сплочения (с точки зрения формирования единого европейского интеграционного комплекса) являются структурные фонды: Европейский фонд регионального развития, Европейский социальный фонд, Финансовый механизм развития рыболовства. Кроме того, в финансировании государств-членов ЕС, чей уровень ВВП на душу населения не превышает 90% от среднего по ЕС показателя, принимает участие Фонд сплочения. Для решения проблем, вызванных техногенными и природными катастрофами, и оказания помощи пострадавшим регионам используются средства Фонда солидарности.

Деятельность структурных фондов направлена на реализацию заявленных приоритетов региональной политики. Важной особенностью в работе фондов

является то, что их вклад в финансирование каждого из приоритетов не может быть стопроцентным, поскольку в таком случае не были бы реализованы важнейшие принципы европейской региональной политики – партнерства, адидонализма и комплиментарности. Так, в финансировании двух первых приоритетов – (1) развития регионального сотрудничества и (2) развитие региональной конкурентоспособности и занятости доля структурных фондов не может быть более 50%, а приоритета – (3) конвергенция – не более 75% всех затрат.

Географическое распределение средств, выделяемых на реализацию региональной политики ЕС, претерпело ряд изменений, связанных расширением данного интеграционного объединения в 2004 и 2007 годах. В рамках реализации региональных программ развития постоянными получателями стран являются Испания, Италия, Португалия, Греция – наиболее проблемные государства ЕС в части выполнения заданий Лиссабонской стратегии развития. На текущий программный период на их финансирование в рамках программ регионального развития планируется выделение, соответственно 10,2%, 8,0%, 6,2% и 5,7% от общего объема финансирования. Значительные в программном периоде 2007-2013г.г. получают новые члены Евросоюза: Польша 19,4%, Чехия 7,7%, Венгрия 7,3% [5].

Среди основных позитивных моментов в работе Структурных Фондов можно выделить следующие:

1. включение компетенции макроуровня в региональное развитие ЕС позволило направить расходы на смягчения региональных диспропорций, которые определялись больше не по национальным, а по европейскими масштабами. Это способствовало уменьшению (по крайней мере, сдерживанию) экономического и социального неравенства в ЕС;
2. система программного подхода – важное средство для согласования политики между компетенциями разного уровня управления, что позволяет разным органам власти на данной территории осуществлять различные мероприятия, которые лучше всего координируются на основе согласованного представления о приоритетах регионального развития;
3. программы, которые рассчитаны на несколько лет, обеспечивают стабильность, прозрачность, непротиворечивые принципы, гибкость в применении, влияние и большие ресурсы для участников на всех уровнях, инновации и обмен идеями регионального развития.

В то же время, в реализации программ со стороны структурных фондов страны-члены ЕС сталкиваются с рядом трудностей, прежде всего это касается сложности и бюрократизации процесса получения финансовых средств. Кроме того, операции с бюджетом усложняются и в связи с обменными курсами. В связи с этим, для поддержки развития регионов-получателей финансовой помощи, для обеспечения более эффективного использования выделяемых средств со стороны структурных фондов в ЕС относительно недавно стали реализовываться новые проекты: Совместное содействие проектам в европейских регионах (JASPERS), Совместные европейские ресурсы для малых предприятий (JEREMIE), Совместная поддержка программ помощи городам

(JESSICA). В рамках данных проектов оказывается техническая помощь грантополучателям в оформлении заявок, оказания консультаций и т.п.

Анализ выполнения задач Лиссабонской стратегии показал, что большинство стран ЕС с ними не справилось, это нашло отражение в соответствующей *Лиссабонской программе* развития, одобренной в 2005 года Европейским Советом. Ускорение экономического роста и создание новых рабочих мест стала основной задачей ЕС, достигнуть которую предполагается через реализацию четырех основных приоритетов:

- инвестиции в образование и научно-исследовательскую деятельность;
- стимулирование предпринимательства;
- развитие занятости и в условиях старения населения;
- разработка эффективной энергетической политики.

Поэтому не случайно, при разработке приоритетов регионального развития на 2007-2013 годы были скорректированы и задачи региональной политики, сориентированной теперь на развитие инноваций, повышение образовательного уровня населения, распространение успешного опыта управления региональным развитием.

Таким образом, достижение высокой конкурентоспособности ЕС-27 видится через достижение региональной конкурентоспособности. Конкурентоспособный регион – точка роста конкурентоспособности ЕС, а отсюда каждое направление политики, реализуемой в Евросоюзе, имеет территориально выраженный эффект, что способствует налаживанию отношений партнерства между ЕС, странами-членами, местными властями и частным сектором с целью выработки стратегий развития для решения задач на уровне всего Сообщества. В этой связи практикуется система принятия трехсторонних контрактов и соглашений договоренностей между ЕС, странами-членами и региональными властями, с целью определения ролей и полномочий всех трех административных уровней в планируемой региональной политике.

Анализ региональной политики Европейского Союза позволяет выделить следующие важнейшие особенности.

Во-первых, политика опирается на надежную законодательную основу, поскольку предусматривает выбор региона, на экономическое развитие которого выделяются ресурсы. Осуществление подобного выбора в соответствии с существующим законодательством обеспечивает последовательность и прозрачность региональной политики.

Во-вторых, региональную политику характеризует пространственная направленность. Бюджетные ограничения делают актуальной проблему выбора региона, куда будут направлены соответствующие ресурсы. Это, в свою очередь, требует четких и обоснованных критериев для выбора региона.

В-третьих, проведение региональной политики – долговременный процесс. Хотя политика рассматривается как способ решения безотлагательных проблем (например, безработица), ее основной целью является решение долгосрочных структурных заданий. Одним из фундаментальных принципов

региональной политики ЕС является то, что целесообразнее оказывать помощь регионам, в которых происходят структурные изменения, нежели субсидировать отстающие отрасли экономики или производства. Аналогично акцент делается в поддержку инвестиций, а не на длительное субсидирование.

Четвертый аспект связан с рыночной ориентацией региональной политики, нацеленной на создания таких условий, при которых рыночные отношения могли бы развиваться наиболее эффективно. Вследствие этого инициативы региональной политики направлены на усовершенствование структуры рыночных отношений и не входят в противоречие с ними.

Наконец, региональная политика требует координированного подхода и развития партнерских отношений, поскольку природа региональных проблем такова, что требует участия в их решении целого ряда национальных министерств и ведомств, разных организаций регионального уровня, а также частного сектора экономики. Важным результатом развития региональной политики в ЕС является изменение самого подхода к ней, признание приоритетности ее заданий для успехов интеграционных процессов в целом. Изменение подходов наблюдается в значительном увеличении финансовых средств, диверсификации форм и методов региональной политики, попытках ЕС уже на этапе разработки решений принять к сведению их влияние на региональное развитие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Декларація щодо регіоналізму в Європі Declaration concerning regionalism in Europe / Assembly of European Regions. - Strasbourg: Secretariat General Immeuble Europe, 1996. - 10 p.
2. Европа: вчера, сегодня, завтра/Ин-т Европы РАН; ред.кол.РАН: отв.ред.Шмелев Н.П. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 823с.
3. Китинг М. Новый регионализм в Европе / М. Китинг // Логос. – 2003. - №6(40). – С.67-116.
4. Balassa B. The theory of Economic Integration / B. Balassa. – Homewood, Illinois: Richard D. Irvin, 1961. – 304 p.
5. Cohesion policy 2007–13. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.2007. – p.25.
6. Implementing the renewed Lisbon strategy for growth and jobs://ec.europa.eu
7. Key figures on Europe. 2010 edition. - Luxemburg: Publications Office of the European Union. – 2010. – p.231.
8. Making globalisation work for everyone. The European Union and world trade. European Commission. – December, 2002. // ec.europa.eu
9. Milward Alan S. Interdependence or Integration? A National Choice / Alan S. Milward. – London: Routledge, 1994. – P. 1-32.
10. Rostow W. The Stages of Economic Growth. 3rd ed. / W. Rostow. – Cambridge,1995. - P.8-12.

РАЗВИТИЕ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В МНОГОУКЛАДНОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

А.Е. ШАМИН,

доктор экономических наук, профессор,

О.А. ФРОЛОВА,

кандидат экономических наук, доцент,

Нижегородский государственный

инженерно-экономический институт (Россия)

Abstract: *In article theoretical and methodological questions of progress of forms of managing in multistructure agrarian economy of Russia are considered. The major problems, braking further its progress, and fundamental conditions, ways of stable progress of the agricultural organizations and small forms of managing are certain.*

Аграрно-экономические реформы, проведенные в последнее двадцатилетие, позволили заложить основы многоукладной экономики, частично осуществив ряд земельных преобразований, принципиально изменив организационно-правовые формы большей части сельскохозяйственных организаций.

Современную ситуацию в агропромышленном комплексе можно охарактеризовать как весьма противоречивую. С одной стороны, происходит спад сельскохозяйственного производства с разрушением производственного потенциала сельскохозяйственных организаций, с другой – налицо обнадеживающие примеры удачного поиска форм и методов адаптации к современным чрезвычайно жестким условиям существования организованных хозяйств.

Практический опыт России и других стран наглядно свидетельствует о том, что эффективность предпринимательской деятельности основывается на конкуренции и вовсе не гарантирует успех, несмотря на многообразие форм и способов «приспособления» к инновациям. В связи с этим большое значение приобретает активизация исследований теоретико-методологических основ и практических вопросов развития форм хозяйствования в многоукладной аграрной экономике. Значимость решения обозначенной проблемы повышается в связи с необходимостью принятия неотложных мер по выводу аграрного сектора экономики из затянувшегося кризиса. Стабилизация и оживление сельскохозяйственного производства, создание благоприятных условий для развития форм хозяйствования – это не только важная экономическая задача, но и сложнейшая экономическая проблема.

В экономической литературе нет единого мнения по определению конкретных периодов и этапов становления многоукладной экономики,

рациональному сочетанию укладов, позволяющих повысить эффективность производства сельскохозяйственной продукции. Многоукладная структура экономики России в процессе ее исторического развития характеризовалась попеременным движением от упрощения к усложнению и наоборот. Исследуя эволюцию формирования, развития и угасания укладов в России, нами были выделены 4 периода – дореволюционный, послереволюционный, современный и новый период развития многоукладности.

Дореволюционный период представлен был только малыми формами хозяйствования. В ходе структурных преобразований в послереволюционном периоде в сельском хозяйстве сформировалась многоукладная аграрная структура, представленная различными формами хозяйствования (сельскохозяйственными организациями, крестьянскими фермерскими хозяйствами, хозяйствами населения). Современный период характеризуется становлением рыночных отношений и появлением законодательной базы, дающей возможность развиваться данным формам хозяйствования. Новый период характеризуется усилением государственной поддержки всех форм хозяйствования.

В современном периоде необходимо уточнить и разграничить понятийный аппарат применительно к развитию многоукладной аграрной экономики и дать современные характеристики понятиям «хозяйственный уклад», «форма собственности», «форма хозяйствования» и «организационно-правовая форма».

Форма собственности, фактор формационный, то есть образующий общественно-экономические уклады, и, соединяясь с типом политического устройства, духовными качествами, образует общественные формации. Общественно-экономические уклады делятся на социальные (семейный уклад, студенческий уклад) и экономические (хозяйственные) уклады. Хозяйственный уклад занимает промежуточное положение между общественно-экономическими укладами.

Хозяйственный уклад – это исторически определенная система социально-трудовой деятельности, которая складывается на основе определенной формы собственности на средства производства и соответствующей ей формы хозяйствования, и, соединяясь с типом политического устройства, духовными качествами, образует экономические формации.

Форма собственности – это исторически определенная общественная форма присвоения благ.

Форма хозяйствования – это система организационно-экономических отношений, основанная на типе уклада хозяйственной деятельности.

Формы собственности и хозяйствования – понятия разнопорядковые, но не взаимоисключающие. Каждая форма хозяйствования соответствует определенному типу отношений собственности, который и формирует, в конечном счете, тот или иной хозяйственный уклад.

Организационно-правовая форма организации – это система норм и правил ведения хозяйственной деятельности, основанная на определенном экономическом укладе, соответствующей форме хозяйствования и на основных положениях функционирования организации (порядке образования уставного капитала, принципах материального и морального стимулирования, механизмах управления, а также различных мерах ответственности собственников организации и др.), которые закреплены в учредительных документах.

Данные понятия значительно шире, глубже и всесторонне раскрывают содержание процессов развития многоукладности в сельском хозяйстве.

Для оценки эффективности сельскохозяйственного производства каждой из форм хозяйствования необходимы конкретные показатели, отражающие влияние различных факторов на процесс производства. Система показателей позволяет провести комплексный анализ, сделать достоверные выводы и определить направления повышения эффективности сельскохозяйственного производства в данных формах хозяйствования.

По нашему мнению, деление видов эффективности производства только на технологическую, экономическую, социальную и экологическую не охватывает всех сторон этого понятия. В сегодняшних рыночных условиях необходимо выделить еще два вида эффективности – бюджетную и инновационную (табл. 1).

Существующие подходы к определению эффективности бюджетной поддержки не дают объективной обобщающей оценки ее влияния на результаты производства в целом для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Оценивается или только часть всей поддержки (субсидирование расходов на удобрение, ГСМ, лизинг и т.д.), или определяется тенденция изменения показателей объемов поддержки (их рост, снижение и т.д.). В то же время государственная поддержка оказывает экономический и социальный эффект, поэтому в бюджетной эффективности необходимо выделить показатели, учитывающие данные эффекты воздействия.

Инновационные проекты являются важнейшими приоритетами развития сельского хозяйства в современных рыночных условиях и позволяют вести непрерывное обновление производства на основе достижений науки и техники. Это сложный динамический процесс, в котором проблемы поиска более эффективного использования финансовых ресурсов решаются технологическим освоением научных открытий, изобретений и разработок. Данные процессы приводят к росту финансовых результатов работы организации (коммерческая эффективность), увеличивают доходы бюджетов всех уровней (бюджетная эффективность) и оказывают социальный эффект (социальная эффективность), поэтому, показатели данного вида эффективности необходимо разделить на коммерческие, бюджетные и социальные.

Расширенная система показателей эффективности производства позволит проводить всесторонний и комплексный анализ эффективности производства продукции различными формами хозяйствования.

Основопологающим условием изменения уровня эффективности в желательном направлении, то есть в сторону его повышения, является рациональное использование всего комплекса факторов.

Таблица 1

Виды и показатели эффективности сельскохозяйственного производства различных форм хозяйствования

Виды эффективности	Показатели эффективности форм хозяйствования		
	Сельскохозяйственные организации (СХО)	Крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ)	Хозяйства населения (ХН)
Технологическая	<p>Натуральные</p> <p>Производства основных видов продукции (картофеля, овощей, молока, мяса КР. РОГ. СК. в живой массе и др.) в расчете на 100 га пашни (сельскохозяйственных угодий), ц.</p> <p>Стоимостные</p> <p>Землеотдача, руб./га</p> <p>Трудоемкость, руб./руб.</p> <p>Фондоотдача, руб/руб.</p> <p>Материалоемкость, руб/руб.</p>		<p>Натуральные</p> <p>Производство основных видов продукции (картофеля, овощей, молока, мяса КР. РОГ. СК. в живой массе и др.) в расчете на 1 сотку сельскохозяйственной земли, кг.</p> <p>Стоимостные</p> <p>Землеотдача, руб/ с сотки</p>
Экономическая	<p>Натуральные</p> <p>Урожайность ц/га</p> <p>Продуктивность, ц</p> <p>Стоимостные</p> <p>Рентабельность производства, %</p> <p>Рентабельность продаж, %</p> <p>Валовая продукция на 1 руб. затрат, руб.</p> <p>Валовой доход на 1 руб. затрат, руб.</p> <p>Чистый доход на 1 руб. затрат, руб.</p>		<p>Натуральные</p> <p>Урожайность кг/с сотки</p> <p>Продуктивность, кг</p> <p>Стоимостные</p> <p>Валовая продукция на 1 руб. затрат, руб.</p>
Социальная	<p>Натуральные</p> <p>Уровень обеспечения доступности благоустроенным жильем, кв. м.</p> <p>Обеспеченность детей местами в детских садах и общеобразовательных учреждениях, мест.</p> <p>Уровень безработицы, %</p> <p>Уровень механизации, автоматизации производственных процессов, %</p> <p>Стоимостные</p> <p>Фонд потребления в расчете на одного работника, руб.</p> <p>Обеспеченность медицинскими, образовательными, торговыми и культурно-бытовыми условиями на 1 человека, руб.</p> <p>Уровень платных услуг на 1 человека, руб.</p>		<p>Натуральные</p> <p>Уровень обеспечения доступности благоустроенным жильем, кв. м</p> <p>Обеспеченность детей местами в детских садах и общеобразовательных учреждениях, мест.</p> <p>Уровень транспортной доступности, посадочных мест на 1 чел.</p> <p>Наличие дорог с твердым покрытием, км</p> <p>Стоимостные</p> <p>Уровень дохода в расчете на 1 члена семьи, руб.</p> <p>Обеспеченность медицинскими, образовательными, торговыми и культурно-бытовыми условиями на 1 человека, руб.</p> <p>Уровень платных услуг на 1 человека, руб.</p>
Экологическая	<p>Натуральные</p> <p>Количество недополученной сельскохозяйственной продукции, ц</p> <p>Стоимостные</p> <p>Эколого-экономический эффект на 1 руб. затрат, скорректированный на величину эколого-экономического ущерба, руб.</p>		

Бюджетная	<p>Экономические</p> <ul style="list-style-type: none"> - бюджетные субсидии, относимые на результаты хозяйственно-финансовой деятельности на 1 га с.-х. угодий, руб. - прибыль до налогообложения по всей деятельности на 1 га с.-х. угодий (включая субсидии из бюджетов, без субсидий из бюджетов), руб. - чистая прибыль организации на 1 га с.-х. угодий, руб. - прибыль до налогообложения по всей деятельности, включая субсидии из бюджетов, руб. - прибыль до налогообложения по всей деятельности без субсидий из бюджетов, руб. - сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток организации), руб. - прирост выручки, полученной с площади (с поголовья), обработанной (выращенной) за счет господдержки (приобретения ГСМ, удобрений, техники по лизингу и т. д.), руб. - экономия затрат на производство за счет увеличения материальных затрат с площади (с поголовья), обработанной (выращенной) за счет господдержки (приобретения ГСМ, удобрений, кормов, техники по лизингу и т. д.), руб. <p>Социальные</p> <ul style="list-style-type: none"> -субсидирование сельскохозяйственной продукции на 1 работника, занятого в сельском хозяйстве, руб. -количество привлеченных работников в отрасль сельского хозяйства, в которой осуществлялось субсидирование продукции, чел. -доля затрат на заработную плату в общей сумме субсидий, %
Инновационная	<ul style="list-style-type: none"> - коэффициент коммерческой инновационной эффективности - коэффициент бюджетной инновационной эффективности - коэффициент социальной инновационной эффективности

Проведенное исследование свидетельствует, что на эффективность производства влияет ряд факторов:

- это технико-технологические (технология производства, новые сорта сельскохозяйственных культур, новые породы животных);
- социальные (условия жизни сельскохозяйственных работников, наличие несельскохозяйственной деятельности – агротуризма);
- организационные (размеры хозяйства, организационно-правовая форма, уровень оплаты труда, развитие маркетинговой и логистической деятельности, наличие квалифицированных кадров, организация системы управления, кооперативное и иное взаимодействие по реализации продукции, участие в интегрированных формированиях);
- экономические (уровень инфляции, государственная поддержка, цены на средства производства);
- природные (климатические условия, плодородие почвы);
- политические (развитие аграрной науки, конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции, принятие федеральных и региональных нормативно-правовых документов).

Данные группы факторов представляют собой целостную систему взаимосвязанных элементов. Техничко-технологические, социальные и организационные факторы оказывают прямое воздействие на эффективность производства сельскохозяйственных товаропроизводителей. Другие группы факторов являются внешними и зависят от государственной политики

(политические и экономические) и от географического расположения хозяйства (природные). В современных рыночных условиях приоритетным социальным фактором повышения эффективности является развитие агротуризма – создание сельских туристических комплексов, включающих производство, переработку, потребление продуктов питания в сельской местности, развитие социально-культурной среды и туристического бизнеса.

По нашему мнению, в целях повышения эффективности производства сельскохозяйственные товаропроизводители в большей степени могут варьировать организационными факторами. Для выявления резервов роста эффективности производства были проведены группировки сельскохозяйственных организаций Нижегородской области, отражающие те или иные возможности для улучшения их финансово-экономического положения: оптимизация масштабов, организационно-правовая форма и величина средней заработной платы. Данные результатов группировок показали: самые большие посевные площади имеют хозяйства с организационно-правовой формой ООО, а по поголовью коров и молодняка – СПК и АО. С увеличением масштабов производства (в данном случае посевной площади и поголовья животных) существенно снижается себестоимость продукции только в АО, в остальных организационно-правовых формах она растет. Снижение себестоимости происходит в связи с сокращением накладных расходов (общехозяйственных и общепроизводственных), а также с рациональным использованием техники и оборудования.

Противоречивые результаты получены по группировке, отражающей влияние средней заработной платы и организационно-правовой формы организации на показатели экономической эффективности. Самые низкие показатели эффективности в группировке по заработной плате наблюдаются в организациях, имеющих организационно-правовую форму СПК, а самые высокие показатели – в ООО. С увеличением размера средней заработной платы растут и показатели эффективности. Наибольший показатель выручки на 100 га сельскохозяйственных угодий имеют АО пятой группы (с самой высокой заработной платой), а наибольший показатель выручки на 1 работника имеет группа предприятий, входящая в прочую группу (ТНВ, ФГУП). Рентабельны только ООО, за исключением первой группы с низкой заработной платой, а самый большой процент рентабельности производства наблюдается в группе прочих хозяйств с самой высокой заработной платой.

Современные методики эффективности предпринимательской деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей должны применяться на основе глубокого анализа изучения их уровня по каждой форме хозяйствования в регионе. Хотя в настоящее время существует достаточное количество методик эффективности предпринимательской деятельности, многие из них несовершенны. Важна комплексная ориентация на рост и развитие предпринимательской деятельности, сочетающая необходимость увеличения как объемных, так и качественных показателей различных видов эффективности и значимости их для расчета. Предпринимательская деятельность любого

сельскохозяйственного производителя должна быть основана не только на показателях эффективности производства, но и на показателе конкурентоспособности коллективных хозяйств.

Нами предлагается методика оценки эффективности предпринимательской деятельности сельскохозяйственных организаций и крестьянских фермерских хозяйств основана на следующих показателях.

Технологическая эффективность:

- урожайность зерновых, ц/с га;
- среднегодовой надой молока, кг;
- среднесуточный привес живой массы крупного рогатого скота, г;
- землеотдача, руб./ га.
- фондоотдача, руб./руб.

Экономическая эффективность:

- рентабельность производства, %;
- валовой доход на 100 га с.-х. угодий, тыс. руб.;
- валовой доход на 1 работника, тыс. руб.

Социальная эффективность:

- среднемесячная заработная плата работника, руб.

Показатель конкурентоспособности:

- коэффициент конкурентоспособности.

Методика оценки эффективности предпринимательской деятельности хозяйств населения основана на следующих показателях:

Технологическая эффективность:

- урожайность зерновых, ц/с сотки;
- среднегодовой надой молока, кг;
- среднесуточный привес живой массы крупного рогатого скота, г.

Экономическая эффективность:

- валовой доход на 1 работника, тыс. руб.

Социальная эффективность:

- уровень доходов в расчете на 1 члена семьи, руб.

Большинство хозяйств населения являются потребительскими, поэтому показатель конкурентоспособности в расчет не берется.

Таким образом, эффективность предпринимательской деятельности может рассчитываться по формуле:

$$\text{ЭПД} = \text{ЭТ} + \text{ЭЭ} + \text{ЭС} + \text{КК}, \quad (1)$$

где: ЭПД – эффективность предпринимательской деятельности;

ЭТ – комплексный показатель технологической эффективности;

ЭЭ – комплексный показатель экономической эффективности;

ЭС – комплексный показатель социальной эффективности;

КК – комплексный показатель коэффициента конкурентоспособности.

$$\dot{Y} = \sum_i^5 \frac{R_i \cdot K_i}{5}, \quad (2)$$

где: R_i – рейтинг хозяйства по i показателю технологической эффективности;

K_i – коэффициент значимости i показателя.

$$\bar{Y} = \sum_i^3 \frac{R_i \cdot K_i}{3}, \quad (3)$$

где: R_i – рейтинг хозяйства по i показателю экономической эффективности;

K_i – коэффициент значимости i показателя.

$$\bar{C} = R_i \cdot K_i, \quad (4)$$

где: R_i – рейтинг хозяйства по социальной эффективности;

K_i – коэффициент значимости i показателя.

$$KK = R_i \cdot K_i, \quad (5)$$

где: R_i – рейтинг хозяйства по коэффициенту конкурентоспособности;

K_i – коэффициент значимости i показателя.

Преимуществом предлагаемой методики оценки предпринимательской деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей перед существующими является возможность определения эффективности отдельных ее видов. При таком подходе можно оперативно выявлять вероятные причины снижения эффективности в целом.

В ходе экономических преобразований в сельском хозяйстве сформировалась многоукладная аграрная структура, представленная различными формами хозяйствования и укладами. В рамках нашего исследования предложены методические подходы к классификации сложившихся в сельском хозяйстве форм хозяйствования (сельскохозяйственных организаций, крестьянских фермерских хозяйств и хозяйств населения), основанных на типе уклада хозяйственной деятельности и организационно-правовой форме.

Экономически обосновано выделение в аграрном секторе региона 6 хозяйственных укладов: семейно-потребительский, семейно-предпринимательский, частный, государственный, кооперативный, общественный.

В основе семейно-потребительского уклада лежит семейный труд и производство продукции для личных нужд. Данный уклад является самым многочисленным и представлен нетоварными хозяйствами населения.

Семейно-предпринимательский уклад сложился в крестьянских (фермерских) хозяйствах, которые осуществляют свою деятельность силами своих членов семьи и в товарных хозяйствах населения.

Частный уклад основан на частной собственности, сложился в сельскохозяйственных организациях различных организационно-правовых форм и характеризуется применением коллективного труда и относительно большими размерами хозяйств.

По нашему мнению, отдельно необходимо выделить государственный, кооперативный и общественный уклад, так как они имеют свои отличительные

черты и особенности. Государственный уклад основан на государственной собственности и представлен государственными, муниципальными и автономными учреждениями.

Кооперативный уклад хотя и основан на частной собственности, но в то же время предполагает личное трудовое участие членов (собственников) кооператива.

В общественный уклад должны быть включены некоммерческие организации, созданные на базе разных форм собственности (государственной, муниципальной и частной) в виде ассоциаций, союзов, общественных и религиозных организаций.

Для определения оптимального сочетания хозяйственных укладов в АПК региона нами была разработана экономико-математическая модель. В компактном виде спроектированная модель представлена следующим образом: целевая функция – максимум прибыли

$$Z(\max) = \sum_{j \in J} \sum_{k \in K} (W_{jk} - C_{jk})$$

где: i – индекс ограничения;

j – индекс переменной;

J – множество, включающее номера переменных по организационно-правовым формам;

k – экономический уклад;

K – множество групп по экономическим укладам;

W_{jk} – выручка от реализации сельскохозяйственной продукции в расчете на j -ю организационно-правовую форму, k -го уклада;

C_{jk} – полная себестоимость реализованной продукции сельского хозяйства в расчете на j -ю организационно-правовую форму, k -го уклада.

Разработанная модель показала, что за счет оптимизации хозяйственных укладов, а именно увеличения государственного, кооперативного, общественного, семейно-предпринимательского, прибыль от продажи сельскохозяйственной продукции в целом по Нижегородской области может составить 3 597 330 тыс. руб., что на 12 % больше показателя отчетного периода при одновременном увеличении производства основных видов продукции почти во всех хозяйственных укладах.

В настоящее время малые формы хозяйствования испытывают большие проблемы со сбытом продукции, ее переработкой, у них мало технических средств для оказания транспортных услуг, обработки почвы и других работ. Для решения этих проблем все большее распространение получает новая форма организации на селе – сельскохозяйственная потребительская кооперация, основными видами деятельности которой являются сбор и реализация продукции, ее переработка, обеспечение материально-техническими ресурсами, выполнение агротехнических мероприятий, оказание транспортных и других услуг посредством объединения сил и средств членов кооператива, привлечения заемного капитала для формирования производственной базы.

кредитном потребительском кооперативе. Ревизионный союз сельскохозяйственных потребительских кооперативов Нижегородской области «НижегородАгроКонтроль» оказывает им помощь по экономическим и юридическим вопросам. Нижегородская консультационная служба агропромышленного комплекса осуществляет информационно-консультационное обслуживание малых форм хозяйствования, разрабатывает бизнес-планы.

Произведенная продукция ЛПХ и КФХ подлежит переработке и последующему сбыту через систему сельскохозяйственного производственного, перерабатывающего и сбытового кооперативов, членами которых они являются.

При некооперативном взаимодействии продукция у малых форм хозяйствования сельскохозяйственными товаропроизводителями закупается на основании соглашения об организации закупок продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах и крестьянских фермерских хозяйствах, и о перечислении субсидий из областного бюджета.

Предложенные модели кооперативного и иного взаимодействия малых форм хозяйствования на селе с сельскохозяйственными организациями позволяют на взаимовыгодной основе решать многие производственные проблемы малых форм хозяйствования, связанные со сбытом продукции, с их недостаточной технической оснащенностью и рациональным использованием технических средств, находящихся в распоряжении сельскохозяйственных организаций и малых форм хозяйствования.

Эффективность государственной финансовой поддержки – это сложная экономическая категория, показывающая максимальную производственную отдачу от совокупности средств и выгод, получаемых сельхозпроизводителями и сельскими территориями безвозмездно или на льготных условиях из бюджета разных уровней, а также от действия законодательных и других государственных мер, обеспечивающих условия эффективного функционирования сельскохозяйственного производства и жизнедеятельности на селе.

На основании оценки показателей бюджетной эффективности в ходе проведенного исследования сельскохозяйственных организаций Нижегородской области в 2009 г. выявлено несколько зависимостей, имеющих важное научное и практическое значение. По мере роста доли производства сельскохозяйственной продукции, производимой сельскохозяйственными организациями различных организационно-правовых форм, уменьшается получаемая ими прибыль от хозяйственной деятельности в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий. Наибольший размер субсидий получен АО с долей выручки от сельскохозяйственной продукции до 33 %, они же получили самую большую прибыль от реализации продукции как с учетом, так и без учета субсидий. Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций даже с учетом субсидий ежегодно уменьшается. Это свидетельствует о том, что применяемые в настоящее время методики распределения субсидий для производства сельскохозяйственной продукции не эффективны.

Рисунок 2. Модель некооперативного взаимодействия малых форм хозяйствования с сельскохозяйственными организациями

На основании вышеизложенного в области финансовой поддержки предлагается:

- отдельно разграничить государственную поддержку для сельскохозяйственных организаций и малых форм хозяйствования;
- в части финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей на региональном уровне необходимо ввести прямую поддержку в целом по отраслям растениеводства и животноводства. Для хозяйства важно повышать рентабельность всего производства и каждой отрасли (растениеводства и животноводства), его конечные результаты. Организация может получать субсидии по договору с государственными органами равномерно (ежеквартально) и расходовать данные денежные средства тогда, когда ей требуется: на подготовку и проведение полевых работ, приобретение кормов, строительство ферм и т.д.

Существующий механизм получения субсидий тесно связан со временем реализации продукции. Своевременное получение субсидий уменьшает потребность в кредитах;

- основным направлением в федеральном бюджетном финансировании должен стать лизинг сельскохозяйственной техники и покупка племенных животных;
- в области кредитования, несмотря на достаточно полный охват мероприятий, по которым субсидируется часть или полностью процентная ставка по кредитам, полученным в коммерческих банках, в 2010 г. субсидии на эти цели составили примерно 70 млрд. руб., или 70 % объема поддержки. Наиболее целесообразным было бы принять решение о специальной понижающей процентной ставке по кредитам для сельскохозяйственных товаропроизводителей без ее субсидирования и выдачи кредитов по кредитным линиям, как это делается в ряде развитых стран.

При существующем механизме распределения бюджетных субсидий основная часть субсидий выделяется на производство отдельных видов продукции. Бюджетные субсидии на федеральном и региональном уровнях планируются по направлениям использования без согласования с хозяйствами.

В работе обобщена имеющаяся практика и разработан подход и методика расчета дифференцированных по хозяйствам нормативов субсидий. В данной методике основные субсидии выделяются на производство животноводческой и растениеводческой продукции в целом. Преимущество предлагаемого подхода состоит в том, что происходит более рациональное использование средств государственной поддержки, так как в каждом хозяйстве есть свои «узкие» места. Слабые хозяйства приобретают шанс на получение средств для сохранения и развития производства. Оптимальный вариант распределения средств определяет само хозяйство. Данная методика позволяет объективно оценивать потребности в субсидиях сельскохозяйственных организаций.

Нормативы субсидий определяются на основе разработанных нормативов затрат. Расчеты производятся по двум вариантам:

- простого воспроизводства;
- расширенного воспроизводства.

Алгоритм данной методики заключается в следующем:

Для простого воспроизводства:

1. Для анализа берутся хозяйства однородные по природным и экономическим условиям.
2. Проводят сравнительный анализ эффективности сельскохозяйственного производства отдельно по отраслям (растениеводство и животноводство), определяют показатели выхода товарной продукции, затраты на производство, финансовый результат на единицу площади и поголовья крупного рогатого скота.
3. Рассчитывают нормативные показатели текущих затрат, определяемые путем умножения затрат на производство товарной

продукции отдельно по отраслям на процент рентабельности. Данные нормативы характеризуют величину затрат, необходимую для сохранения сложившегося уровня товарной продукции.

4. Определяют норматив общей потребности в субсидиях путем суммирования фактического объема субсидий с дополнительной потребностью в субсидиях, которая складывается из нормативной прибыли и базовой прибыли.

Для организаций с фактической прибылью больше нормативной дополнительных субсидий не требуется (потребность в субсидиях может корректироваться на индексы цен на продукцию и ресурсы).

Для расширенного воспроизводства:

1. Соответствует 1 и 2 пункту методики для простого воспроизводства.
2. Ранжируются хозяйства по затратам на производство и товарной продукции на единицу отдельно по отрасли растениеводства и животноводства.
3. Определяется прирост затрат последующего хозяйства с предыдущим.
4. Определяется прирост товарной продукции последующего хозяйства с предыдущим.
5. Определяется норматив прироста текущих затрат на 1 руб. прироста товарной продукции (растениеводства и животноводства) посредством деления прироста текущих затрат на прирост товарной продукции.
6. Определяется общий норматив.

Предложенные подходы позволят создать механизм более эффективного управления государственной поддержкой разных форм хозяйствования.

Реализация разработанных данных подходов может способствовать повышению эффективности производства в различных формах хозяйствования и создает условия, обеспечивает возможности дальнейшего развития многоукладности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.03 г. // Собрание законодательства РФ. 2003 г. № 24. ст. 2249 .
2. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.95 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50.
3. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 21.06. 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. ст. 2881.
4. Шамин А. Е. Кооперация и интеграция в АПК: Учебное пособие. – Н.Н.: Изд-во ННГУ. 2004. 144 с.
5. Шутькова А. А. Многоукладная экономика АПК России. Вопросы теории и практики.- М.: Колос.1998. 357 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

А.Б. ОСКОНБАЕВ,

кандидат экономических наук,

А.Ш. ЭРМЕКОВА,

старший преподаватель,

А.И. МАМЫРОВА,

Кыргызский Национальный Аграрный университет

им. К.И. Скрябина

Abstract: *In the article are reflected problems of reforms in agriculture and its influence to socioeconomic indexes. Described basics and principles of economical reforms. Its influence to the economy of the country.*

Основным содержанием экономической реформы в народно-хозяйственном комплексе на современном этапе был отказ от государственной монополии на средства производства и переход к многообразию форм собственности и хозяйствования. Взятый курс является элементом стратегической политики, органично вытекающей из нового взгляда на экономику как на многоуровневую и многоукладную социальную экономическую систему.

В основу положен принцип самостоятельного решения крестьян о том, что им выгодно и необходимо, т.е., принцип самостоятельности добровольности, без указов сверху.

В условиях экономической реформы, характерным для сельскохозяйственного производства было принятие курса на развитие частной собственности, поиск новых форм хозяйствования и создания нового круга собственников. Так, в настоящее время на долю частного производства приходится свыше 90% сельскохозяйственной продукции.

Возродить село – первоочередная задача современной экономической реформы. Так, новую экономическую политику В.И. Ленин начинал с деревни, осуществив замену продразверстки продналогом. Это сразу же привело к оживлению рыночных отношений.

Практика подтверждает, что только крупные фермерские хозяйства, где размер земли составляет более 50 га, дают необходимые результаты. Ситуация же такова, что в отдельных густонаселенных районах юга Кыргызстана на одного члена семьи приходится всего 5 соток. При 6 членах семьи надел земли составляет 60 соток. При этом доход с таких размеров земель не обеспечивает даже минимальные потребности семьи. Более того, удельный вес сельского населения в Кыргызстане из года в год увеличивается и составляет более 65%. А на юге республики – до 80%.

В современных условиях по экономическим причинам, с целью улучшения собственного благополучия часть трудоспособного сельского населения вынужденно участвует как во внутренних миграционных процессах, так и во внешних.

Именно поэтому, радикальное осуществление аграрной и земельной реформы, обеспечение приоритетного развития агропромышленного комплекса, особенно сельскохозяйственного производства, становится в новых экономических условиях первостепенной задачей государственной важности, средством обеспечения занятости населения.

В 1991 г. к острому экономическому кризису, стоящему перед Кыргызстаном, прибавилось разрушение межреспубликанских торговых связей в результате распада СССР. Резко снизилось производство. Значительно увеличилась инфляция. Заметно повысился уровень безработицы. Возникла серьезная нехватка товаров первой необходимости. Эти проблемы обострились в 1992 году вследствие потери трансфертов после развала Советского Союза. Увеличились цены на энергоносители, завышены – на промышленные средства и производства, а на сельскохозяйственную продукцию – закупочные цены – занижены. В 1991 году реальное производство в целом снизилось на 5%. В тоже время сельскохозяйственное производство упало на 9%.

Исходя из этого, был взят курс на расширение структурных и системных реформ для поддержки и укрепления макроэкономического управления. Приняты новые законы и Указы по проведению экономической реформы.

Для уменьшения сферы прямого правительственного вмешательства в экономику, свергнута система государственных принудительных заказов (Госзаказа). Согласно этому, 7 апреля 1992 года был отменен весь оставшийся государственный заказ в экономике.

Экономические реформы оказали сильное, но неодинаковое воздействие на объем производства и производительность труда в сельском хозяйстве.

Так в валовой продукции сельского хозяйства доля ЛПХ увеличилась с 37,4% в 1990 году до 60,9% в 1995 году, но в последующие годы произошел спад и в 2010г. эта доля уже составляла лишь 35,9%. В то же время, доля земельной площади, находящейся в пользовании граждан, расширилась, к 2010г. более чем в 5 раз. Развитие сектора происходило за счет наращивания производства продуктов питания, что в период трансформирующейся экономики позволило сохранить социальную стабильность.

Доля хозяйств населения в общей площади посевов в 1990 году составила 7,8%, в 2010 году – 8,5%. Произошедшие изменения в посевных площадях сельскохозяйственных культур повлияли на объемы основных видов продукции растениеводства, производимых юридическими сельскохозяйственными субъектами и хозяйствами населения. Производство картофеля, овощей, плодов и ягод все более сосредоточивается в индивидуальном секторе. По отношению к 1990г. в 2010г. увеличены посевные площади под все культуры, кроме кормовых. В последние годы незначительно изменилась доля зерновых культур, картофеля,

овощных культур. За этот период снизился удельный вес технических и бахчевых культур, а кормовых культур – увеличился (табл.1.).

Таблица 1

Изменение посевных площадей в хозяйствах населения

	1990г.	1995г.	2000г.	2003г.	2010г.	2010 г. в % к		
						1990г.	1995г.	2003г.
Посевная площадь всего тыс. га.	97,6	134,9	188,3	90,1	98,3	100,7	72,9	109
в том числе зерновых культур	10,6	37,6	85	33,8	39	367,9	103,7	115
Картофеля	11	36,7	39,4	22,4	23,7	215,5	64,6	106
Овощных культур	6,1	19,4	25,5	14,8	16,8	275,4	86,6	114
Кормовых культур	68,4	37,9	23,5	10,5	14,8	21,6	39,1	141
Технических культур	1,4	3	14,3	7,7	3,6	257,1	120,0	46,8
Бахчевых, культур.	0,1	0,3	0,6	0,9	0,5	500,0	166,7	55,6

В животноводстве в 1991-1994 годах наблюдалась тенденция передачи скота из колхозов и совхозов населению. Поэтому позже отмечалось увеличение поголовья крупного скота и лошадей в личных хозяйствах населения, но в последующие годы – вплоть до 2000 года наблюдается снижение его численности.

Уменьшение поголовья скота и птицы в хозяйствах населения происходит более медленными темпами, чем в сельскохозяйственных предприятиях, в результате чего увеличивается доля поголовья животных в индивидуальном секторе. К началу 2009 года по статистическим данным в хозяйствах населения содержалось 61,0% всего поголовья крупного рогатого скота, 61,4% свиней, 49,6% лошадей, 52,9% овец и коз, 57,2% птиц (табл. 2). Таким образом, отмечается рост по всем показателям за исключением по поголовью свиней.

Развитие сельского хозяйства неразрывно связано с развитием сел, как единого социально-производственного комплекса, обеспечивающего участникам сельскохозяйственного производства доступ к объектам социальной инфраструктуры и сферы услуг, а также связи и коммуникационной системы.

Социальное развитие – многоплановое понятие. Экономический рост оказывает непосредственное влияние на социальное развитие общества.

Роль сельского хозяйства в экономике страны отражает показатель доли занятых в секторе и его удельный вес в структуре ВВП. В 2010 г. в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве республики доля занятых составляла 34% от общей численности занятого населения. В ВВП доля данного сектора с 34,5% в 2001 году сократилась в 2010 году до 25,8%. Постепенное сокращение удельного веса сельского хозяйства в ВВП объясняется интенсивным развитием других отраслей, таких, как сфера услуг и промышленности. Несмотря на то, что

из всех видов экономической деятельности, в сельском хозяйстве занята самая большая часть работающего населения, заработная плата в данном секторе является самой низкой. Так в 2010 г. она составляла 2416 сом, тогда как средняя заработная плата занятых в экономике в это время составляла 5378 сомов, а наивысшая была в финансовом секторе – 14864 сом.

Таблица 2

**Численность скота и птицы в личных хозяйствах населения
(на начало года, тыс. голов)**

	К.Р.С.	Овцы и козы	Лошади	Свињи	Птицы
1994 год. поголовье	601,9	3118,7	156,7	52,1	1103,5
То же в % к общей численности по республике	56,7	42,6	48,7	30,7	42,1
1998 год. поголовье	555,1	2554,9	192,4	62,5	1843,5
То же в % к общей численности по республике	62,7	67,2	59,1	67,8	79,1
2000 год. поголовье	517,3	2149,7	180,0	77,2	2022,9
То же в % к общей численности по республике	55,5	56,5	51,4	73,7	67,9
2003 год. поголовье	285,4	987,4	74,9	60,7	1496,9
То же в % к общей численности по республике	28,9	26,2	20,8	69,7	41,0
2010 год. поголовье	747,1	2380,1	179,7	38,9	2498,5
То же в % к общей численности по республике	61	52,9	49,6	61,4	57,2

Социальные, экономические и природные условия жизни человека формируют его потребности. Разрыв между уровнем развития производства и социальной сферы снижает рост производительности труда и создает социальную несправедливость в селах, расположенных в неблагоприятных природно-климатических условиях.

Резкое снижение уровня жизни большинства сельского населения направляет усилия крестьян на поиск механизмов выживания. В целях создания таких условий для дальнейшего эффективного развития, на наш взгляд, необходимо принять закон о личных подсобных хозяйствах.

Перспективы рыночных преобразований в аграрном секторе – это программы развития сельской местности и создание альтернативных сельскому хозяйству сфер занятости и обеспечения доходов сельского населения.

Народнохозяйственные функции сел весьма многообразны. И потому необходимо их всемерно поддерживать и развивать.

Развитие сельских территорий и сел следует рассматривать, как особый блок аграрной политики, направленный на развитие сельского хозяйства и решение продовольственной политики. Уровень бедности на селе все еще остается значительным. Если в 1996 году 49,6% сельского населения были бедными, то в 2010 их доля составила 36,8%. Доходы в среднем на члена

домохозяйства были меньше прожиточного минимума (ПМ). У 20,5% сельчан этот показатель благосостояния опустился ниже прожиточного минимума в 2 и более раза.

В республике 80% бедных проживают в сельской местности. Экономический рост находится в прямой зависимости от развития отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности на селе. Эти отрасли расширяют базу экономического роста и направляют его на поддержку бедных слоев населения.

Соответственно и меры государственной политики должны быть дифференцированы в направлении стимулирования samozанятости сельского населения за счет развития в селах несельскохозяйственных отраслей и социальной инфраструктуры.

Развитие села является приоритетным направлением развития, и государство должно оказывать финансовую и техническую поддержку в управлении семейных хозяйств, сохранении агро-ландшафтов и экологической ситуации.

Сегодня в сельскохозяйственном производстве функционируют хозяйства различных форм собственности. Однако в новых экономических условиях хозяйствования «ни одна из них не показала себя устойчивой». И в настоящее время эффективность сельскохозяйственного производства в большей степени определяется чисто внешними факторами, такими, как налогообложение, ценообразование, процентные ставки на кредиты. Установление единого сельскохозяйственного налога упростило его исчисление, обеспечило более объективную статистическую отчетность об объемах производства продукции. Однако в рамках концепции совершенствования налоговой политики в 2003 г. был введен НДС на продукцию для крупных производителей.

В настоящее время возникла необходимость принятия закона КР о государственном страховании сельскохозяйственных культур. По мере укрепления экономики и фермерских хозяйств страхование постепенно из государственного сектора перейдет к частным страховым компаниям. В 2010 году г. Жогорку Кенеш КР одобрил в первом чтении проект закона «Об особенностях страхования в растениеводстве». Государственным регулированием в растениеводстве предлагается страхование урожая сельскохозяйственных культур, при этом сельские товаропроизводители выплачивают страховщикам 50% страховых взносов, остальные 50% вносятся за счет республиканского бюджета.

Республиканский сельскохозяйственный страховой резерв формируется за счет отчислений в размере 5% от общей суммы страховых взносов, поступивших по договорам страхования сельскохозяйственных культур. Минсельхоз предлагает государственное участие осуществлять при страховании восьми культур – зерновых колосовых, кукурузы, зерна, фасоли, сахарной свеклы, хлопка и табака.

Для регулирования и координации страхования необходимо создание нового органа, в проекте закона таковым органом указан уполномоченный орган

в области растениеводства. Необходимо создание агентства аграрного страхования при Минсельхозе КР.

ЛИТЕРАТУРА:

Законы Кыргызской Республики:

1. Конституция Кыргызской Республики.
2. «О земельной реформе» от 19 апреля 1991г.
3. «О местном самоуправлении и местной государственной администрации Республики Кыргызстан» от 19 апреля 1991г.
4. «Об общих началах разгосударствления и приватизации и предпринимательства в Республике Кыргызстан» от 20 апреля 1991г.
5. «Об аренде и арендных отношениях» от 14 апреля 1990г.
6. «Земельный кодекс КР» от 2 июня 1999г.
7. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 3 июля 1999г.
8. «Об управлении землями сельскохозяйственного назначения» от 11 января 2001 г.
9. «О кооперативах» от 11 июня 2004 г.
10. «О развитии сельского хозяйства Кыргызской Республики» от 29 мая 2009 г.

Buletinul Științific al Universității de Stat
„Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul
Seria „Științe economice”

Piața Independenței 1,
Cahul, MD-3909
Republica Moldova

tel: (373 299) 2.24.81
buletin.usc@gmail.com

Bun de tipar 15.05.12
Coli de tipar 11.00
Tirajul 100 ex.
Tipografia „Centrografic SRL”, Cahul
Tel: 0299 25949
centrografic@mail.ru